

ISSN (Online) 2949-5032

РОССИЙСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

Название журнала до сентября 2023 г.:
Вестник Московского государственного областного университета

Основан в 2010 году

№ 2 / 2024

**Сетевое научное издание, включенное в Перечень ВАК
по следующим научным специальностям:**

- 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки);
- 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки).
 - 5.5.1. История и теория политики (политические науки);
 - 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки);
 - 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (политические науки).
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

ISSN (Online) 2949-5032

RUSSIAN SOCIAL AND HUMANITARIAN JOURNAL

The name of the journal until September 2023:
Bulletin of Moscow State Region University

Founded in 2010

№ 2 / 2024

**The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the
Higher Attestation Commission in the following groups of scientific specialties:**

- 5.3.4. Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences);
- 5.3.5. Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences).
 - 5.5.1. History and theory of politics (political sciences);
 - 5.5.2. Political institutions, processes, and technologies (political sciences);
 - 5.5.3. Public administration and sectoral policies (political sciences).
- 5.9.8. Theoretical, applied, and comparative linguistics (philological sciences).

Учредитель издания:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Государственный университет просвещения»

Издание выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Российский социально-гуманитарный журнал

основан в 2010 году (до сентября 2023 года журнал назывался "Вестник Московского государственного областного университета").

Учредитель: Государственный университет просвещения.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-85734.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (RINC).

ISSN (Online) 2949-5032.

Главный редактор:

Абрамов А.В. – к.пол.н., доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Государственный университет просвещения

Заместители главного редактора:

Крамаренко Н.С. – д.псх.н., доц., профессор, Государственный университет просвещения;

Левченко М.Н. – д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения.

Раздел «Политология»

Багдасарян В.Э. – д.и.н., проф., Государственный университет просвещения;

Вилков А.А. – д.пол.н., проф., Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского;

Егоров В.Г. – д.и.н., д.э.н., проф., Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ);

Комлева Н.А. – д.пол.н., проф., Академия геополитических проблем;

Манойло А.В. – д.пол.н., доц., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Маркаров А.А. – д.пол.н., проф., Ереванский государственный университет (Армения), Армянский филиал Института стран СНГ (Ереван);

Мартынов М.Ю. – д.пол.н., проф., Сургутский государственный университет;

Сельцер Д.Г. – д.пол.н., проф., Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина;

Соловьев А.И. – д.пол.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Федорченко С.Н. – д.пол.н., доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Ширина А.А. – д.пол.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Раздел «Психология»

Бауэр Е.А. – д.псих.н., член-корреспондент РАО;

Карабанова О.А. – д.псих.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Скрипкина Т.П. – д.псих.н., проф., Российский государственный гуманитарный университет;

Суворова О.В. – д.псих.н., проф., Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет;

Цветкова Н.А. – д.псих.н., доц., Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

Раздел «Филологические науки»

Алефиренко Н.Ф. – д.филол.н., проф., Белгородский государственный национальный исследовательский университет;

Иссерс О.С. – д.филол.н., проф., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского;

Леденёва В.В. – д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения;

Маркова Е.М. – д.филол.н., проф., Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);

Мокиенко В.М. – д.филол.н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет;

Никитин О.В. – д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения;

Радченко М.В. – д.филол.н., проф., Задарский университет (Хорватия);

Симашко Т.В. – д.филол.н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск);

Хухуни Г.Т. – д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения.

Russian Social and Humanitarian Journal

Russian Social and Humanitarian Journal was established in 2010. (The name of the journal until September 2023: Bulletin of Moscow State Region University).

Founder: State University of Education.

The journal is registered at the Federal Service for Supervision of Compliance with Legislation of Mass Media and Protection of Cultural Heritage. Registration Certificate ЭЛ № 0С77-85734.

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index (RINC).

ISSN (Online) 2949-5032.

Included in world's largest overseas databases of abstracts: open access journals DOAJ (Directory of Open Access Journal), Ulrichsweb, EBSCO. Electronic scientific journal publishes results of scientific research in human sciences. The journal is intended for researchers, secondary and high school teachers, graduate and undergraduate students, anyone who is interested in the achievements of Russian science. The journal is published 4 times a year.

Editorial board

The editor-in-chief:

Abramov Andrey V. — Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University; State University of Education.

The deputy editors:

Levchenko Marina N. — Doctor of Philology, Professor of State University of Education;

Kramarenko Natalya S. — Doctor of Psychology, Associate Professor of State University of Education.

Section "Political Science"

Bagdasaryan Vardan E. — Doctor of Historical Sciences, Professor of State University of Education;

Vilkov Aleksandr A. — Doctor in Political Sciences, Professor, Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky;

Egorov Vladimir G. — Doctor of History, Doctor of Economics, Professor, Institute of Diaspora and Integration (Institute of CIS);

Manoilov Andrei V. — Doctor in political Sciences, Associate Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University;

Komleva Natalya A. — Doctor of Political Sciences, Professor of the Academy of Geopolitical Problems;

Markarov Alexander A. — Doctor of Political Sciences, Professor of Yerevan State University (Armenia), Armenian branch of the Institute of the CIS (Yerevan);

Martynov Mikhail Y. — Doctor of Political Sciences, associate professor Surgut state University;

Sel'tser Dmitrii G. — Doctor of political Sciences, Professor Tambov state University named after G. R. Derzhavin;

Solov'ev Aleksandr I. — Doctor of political Sciences, Professor Lomonosov Moscow State University;

Fedorchenko Sergei N. — Doctor of political Sciences, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University;

SHirinyants Aleksandr A. — Doctor of political Sciences Lomonosov Moscow State University.

Section "Psychology"

Bauer Elena A. — Doctor of psychological Sciences, corresponding member of RAE;

Karabanova Ol'ga A. — Doctor of psychological Sciences, Professor Lomonosov Moscow State University;

Skripkina Tat'yana P. — doctor of psychological Sciences, Professor Russian state University for the Humanities;

Suvorova Ol'ga V. — Doctor of psychological Sciences, Professor Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;

Tchvetkova Nadejda A. — Doctor of Psychology, Associate Professor of Saint Petersburg State Institute of Psychology and social work.

Section "Philology"

Aliferenko Nikolay F. — Doctor of Philology, Professor of Belgorod State National Research University;

Issers Oksana S. — Doctor of philological Sciences, Professor of Omsk state University named after F. M. Dostoevsky;

Ledeneva Valentina V. — Doctor of philological Sciences, Professor, Professor of State University of Education;

Markova Elena M. — Doctor of Philology, Professor of State University of Education, Cyril and Methodius University in Triava, (Slovakia);

Mokienko Valery M. — Doctor of Philology, Professor of Saint Petersburg State University;

Nikitin Oleg V. — Doctor of philological Sciences, Professor, Professor of State University of Education;

Radchenko Marina V. — Doctor of Philology, Professor of Zadar university (Horvatiya);

Simashko Tatyana V. — Doctor of Philology, Professor of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Archangelsk);

Khukhuni Georgiy T. — Doctor of Philology, Professor of State University of Education.

CONTACT US:

Address: 105005, Moscow, Radio street, 10a, office 98.

Telephone: +7 (495) 780-09-42 add. 1740

<https://evestnik-mgou.ru/>

E-mail: info@evestnik-mgou.ru

КОНТАКТЫ:

Адрес: г. Москва, ул. Радио, д.10А, офис 98

Телефон: (495) 780-09-42 (доб. 1740)

<https://evestnik-mgou.ru/>

E-mail: info@evestnik-mgou.ru

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Абрамов Илья Олегович</i> ЛОББИЗМ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ	9
<i>Антонов Роман Андреевич</i> КРИЗИС ПОКОЛЕНИЙ В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ В НАЧАЛЕ XXI В.: ПРОБЛЕМА ГЕРОНТОКРАТИИ	25
<i>Буров Александр Сергеевич</i> ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	40
<i>Вилков Александр Алексеевич</i> ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЁЖЬЮ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	53
<i>Волгин Евгений Игоревич</i> ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ.	77
<i>Головинов Александр Викторович</i> АЗИАТСКИЕ НАРОДНОСТИ И СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КОН. XIX – НАЧ. XX ВВ. В ОЦЕНКАХ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЕ ЗАПИСКИ»: ПОЛИТИКО- ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	101
<i>Егоров Владимир Георгиевич, Штоль Владимир Владимирович</i> АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СТРАН СНГ.	115
<i>Миронова Ольга Юрьевна</i> САМОДЕРЖАВИЕ, ПРАВОСЛАВИЕ И БРАТСТВО В КОНЦЕПЦИИ «СУПРАМОРАЛИЗМА» Н. Ф. ФЁДОРОВА	139

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Иванова Ольга Игоревна, Крамаренко Наталья Станиславовна, Сидячева Наталья Владимировна, Шульга Татьяна Ивановна</i> ВНУТРИСЕМЕЙНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАТЕРИ И РЕБЁНКА- ПОДРОСТКА В МНОГОДЕТНЫХ, ПОЛНЫХ МАЛОДЕТНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ.	152
--	-----

Симатова Оксана Борисовна
 ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
 КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС СТУДЕНТОВ ВУЗА
 С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ 174

ЛИНГВИСТИКА

Зенцова Валентина Сергеевна
 ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ
 АВТОРОВ-МУЖЧИН (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО
 И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 195

*Оломская Наталья Николаевна,
 Зиньковская Анастасия Владимировна*
 МЕХАНИЗМЫ ГЕНЕРИРОВАНИЯ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
 ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В СОВРЕМЕННОМ
 МЕДИАДИСКУРСЕ 207

*Рахул Ранджан, Дмитриева Ольга Петровна,
 Федорович Ольга Сергеевна*
 МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ФОРМЫ
 ИЗМЕНЧИВОСТИ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ 224

*Хухуни Георгий Теймуразович, Валуйцева Ирина Ивановна,
 Осипова Анна Александровна*
 МОЖЕТ ЛИ ВОЛЯ ЗАКАЗЧИКА ЯВЛЯТЬСЯ «КАТЕГОРИЧЕСКИМ
 ИМПЕРАТИВОМ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ? 244

Яковлева Анна Михайловна, Крюкова Анастасия Игоревна
 ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННАЯ КОНСТРУКЦИЯ В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ
 КОММУНИКАЦИИ 260

POLITICS

Ilya O. Abramov
 LOBBYING OF RUSSIAN BUSINESS IN THE ASIAN REGION
 IN THE CONTEXT OF MODERN GEOPOLITICAL CHALLENGES 22

Roman A. Antonov
 GENERATIONAL CRISIS IN THE AMERICAN POLITICAL ELITE
 AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: THE PROBLEM
 OF GERONTOCRACY. 38

Alexander S. Burov
 ETHNOPOLITICAL CONTEXT ENSURING THE SOVEREIGNTY
 OF THE RUSSIAN STATE AT THE PRESENT STAGE. 50

Alexander A. Vilkov
 FEATURES OF PROVINCIAL YOUTH’S PERCEPTION OF THE MAIN
 DIRECTIONS OF STATE POLICY IN MODERN RUSSIA 74

Evgeniy I. Volgin
 FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITIES AND THE PROBLEM
 OF COUNTERING POLITICAL EXTREMISM IN THE RUSSIAN
 FEDERATION IN THE SECOND HALF OF THE 1990S. 98

Aleksandr V. Golovinov
 ASIAN PEOPLES AND NATIONAL POLICY STRATEGIES
 END XIX – BEG. XX CEN. IN THE ASSESSMENTS OF THE AUTHORS
 OF THE MAGAZINE “SIBERIAN NOTES”: POLITICAL-TEXTOLOGICAL
 ANALYSIS 112

Vladimir G. Egorov, Vladimir V. Shtol
 CURRENT TRENDS IN THE FOREIGN POLICY STRATEGY
 OF THE CIS COUNTRIES. 136

Olga Yu. Mironova
 AUTOCRACY, ORTHODOXY AND BROTHERHOOD IN THE CONCEPT
 OF “SUPRAMORALISM” BY N. F. FEDOROV. 150

PSYCHOLOGY

*Olga I. Ivanova, Nataliya S. Kramarenko, Natalia V. Sidyacheva,
 Tatiana I. Shulga*
 INTRAFAMILY INTERACTION BETWEEN MOTHERS AND
 ADOLESCENT CHILDREN IN MULTI-CHILD, TWO-PARENT
 FAMILIES WITH FEW CHILDREN AND SINGLE-PARENT FAMILIES 169

Oksana B. Simatova

EMOTIONAL COMPETENCE AS A PERSONAL RESOURCE OF UNIVERSITY STUDENTS WITH DISABILITIES..	193
---	-----

LINGUISTICS

Valentina S. Zentsova

GENDER STEREOTYPES IN DETECTIVE NOVELS BY MALE AUTHORS (BASED ON THE MATERIAL OF GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)	205
--	-----

Natalya N. Olomskaya, Anastasia V. Zinkovskaya

MECHANISMS OF GENERATION OF FAKE INFORMATION BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MODERN MEDIA DISCOURSE.	221
---	-----

Ranjan Rahul, Olga P. Dmitrieva, Olga S. Fedorovich,

INTERCULTURAL INTERACTION: FORMS OF VARIATION IN LANGUAGE AND CULTURE	239
--	-----

Georgy T. Khukhuni, Irina I. Valuytseva, Anna A. Osipova

CAN THE CUSTOMER'S WILL BE THE "CATEGORICAL IMPERATIVE"?	257
---	-----

Anna M. Yakovleva, Anastasia I. Kryukova

PREPOSITIONAL-NOMINAL CONSTRUCTION IN INTER-LANGUAGE COMMUNICATION	275
---	-----

ЛОББИЗМ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Абрамов Илья Олегович

- e-mail: abramovilia1@mail.ru
аспирант кафедры сравнительной политологии
факультета политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Абрамов И. О. Лоббизм российского бизнеса в Азиатском регионе в условиях современных геополитических вызовов // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 09.06.2023
- Статья размещена на сайте 26.05.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Анализ эффективности методов и технологий лоббирования интересов российского бизнеса в странах Ближнего Востока](#)

[Анализ эффективности методов и технологий лоббирования российского бизнеса в Индии](#)

[Анализ эффективности методов и технологий лоббирования российского бизнеса в странах Северо-Восточной Азии](#)

[Анализ эффективности методов и технологий лоббирования российского бизнеса в странах Юго-Восточной Азии](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Оценить перспективность лоббистских усилий российского бизнеса в странах Азиатского региона в условиях складывающейся международной политической и экономической конъюнктуры.

Процедура и методы. В качестве основных методов применялись кросснациональный сравнительный анализ, а также анализ документов. Были проанализированы данные из открытых источников, в частности аналитических докладов правительственных и частных организаций, а также из средств массовой информации для выявления и оценки эффективности конкретных форм и технологий взаимодействия российских бизнес-групп с представителями властей стран Азиатского региона.

Результаты. Полученные результаты исследования показали, что перспективность деятельности российских бизнес-групп в современных условиях в Азиатском регионе сегодня выше, чем на Западе. В частности, это объясняется более низким уровнем влияния политики на экономические отношения и эффективность проведения GR-кампаний, что сделало практически бесперспективным лоббизм в Европейском союзе и США, а также сменой вектора российской внешней политики в азиатском направлении. Однако исследование выявило и ряд существенных трудностей, с которыми сталкивается российский бизнес в Азии: всё ещё активное влияние политических отношений на экономические связи в ряде стран, отсутствие в некоторых случаях системного подхода к продвижению интересов, высокий потенциальный уровень конкуренции, а также сложность поиска каналов связи с властями некоторых государств.

Теоретическая и практическая значимость. Подробно изучены механизмы продвижения интересов российского бизнеса в странах Азии. Кроме того, в работе отмечаются преимущества деятельности компаний из РФ на данном направлении, а также вызовы, с которыми они могут столкнуться в результате своей лоббистской деятельности. На основе полученной информации исследование выявляет перспективность дальнейшей лоббистской работы российского бизнеса в странах Азиатского региона, а также предлагает пути для её совершенствования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Азиатский регион, группы интересов, лоббирование международных интересов, международные отношения, международный лоббизм, российский бизнес

ВВЕДЕНИЕ

Современная политическая система представляет собой сложный механизм, который включает в себя множество социально-политических институтов, выполняющих различные функции. Одним из таких институтов стал лоббизм. Он является важнейшим институтом, который определяет правила и нормы деятельности групп интересов в политике, создаёт и регулирует каналы для их общения с властью для достижения своих целей. В современном мире данные функции этого социально-политического института особенно важны по той причине, что политика стала многоакторной и всё большее количество групп интересов стремится донести свои предложения до органов власти [6, с. 159]. Таким образом, в последние годы мы наблюдаем существенное развитие института лоббизма. Помимо этого, важной составляющей становится такая сторона лоббизма, как международный лоббизм. Глобализация в современном мире способствует появлению групп, чьи интересы выходят за рамки отдельных стран, что обуславливает актуальность данной проблемы [2, с. 262]. В то же время он даёт государствам возможность отстаивать свои интересы в других странах, тем самым становясь важнейшим инструментом политического влияния в современном мире. Для России, стремящейся занять достойное место в международной политике, данный аспект международного лоббизма сегодня очень важен.

До недавнего времени основными направлениями работы российского бизнеса, а соответственно, и лоббистских усилий за рубежом являлись США и Европейский союз. Но в силу изменяющихся геополитических обстоятельств становится всё более актуальной переориентация деятельности российского бизнеса на другие регионы, в частности, таковыми могут стать страны Азии. Модели лоббизма в них существенно отличаются от западных, тяготеющих к плюрализму или, реже, к корпоративизму, и поэтому видится совершенно необходимым кратко рассмотреть их особенности. Несмотря на то, что политические системы стран региона различаются, мы можем выделить ряд общих черт. Во-первых, модели лоббизма во многих государствах Азиатского региона находятся в трансформации от управляемых до плюралистических или корпоративистских, что характерно для современных постсоциалистических и авторитарных режимов. Отличительной чертой переходной моде-

ли является развитие неформальных структур взаимодействия групп интересов с властью [3, с. 221–223]. Во-вторых, следует отметить слабое развитие законодательства, регулирующего лоббистскую деятельность, при высокой роли неофициальных связей для воздействия на принятие решений властями. Это обстоятельство также способствует развитию теневых форм лоббизма.

Все эти особенности предполагают как высокую сложность, так и высокую степень новизны работ по данным направлениям. Таким образом, необходимость изучения международного лоббизма российских бизнес-групп в других странах становится очевидной. Для исследования перспектив лоббистской деятельности компаний РФ в странах Азии поставим ряд задач. Первая задача – оценить, насколько результативны уже используемые российским бизнесом технологии и механизмы лоббирования своих интересов в странах Азиатского региона. Вторая задача – определить влияние внешних факторов, связанных с политической системой страны – объекта лоббирования или международной конъюнктурой, на эффективность продвижения интересов российского бизнеса в Азии.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ЛОББИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Для решения поставленных перед нами ранее задач рассмотрим конкретные примеры деятельности российских бизнес-групп и каналы их связи с органами власти других стран, с помощью данной меры мы сможем выявить основные используемые технологии и перспективы их использования.

Одним из важных направлений для российского бизнеса являются страны Ближнего и Среднего Востока, в частности Турция. Несмотря на политические противоречия между Россией и Турцией, как правило, в экономической сфере поддерживаются высокий уровень сотрудничества между государством и бизнесом, а также постоянный рост товарооборота. Для российских групп значительный интерес представляют металлургическая отрасль, а также энергетический сектор, например, «Росатом» строит в стране АЭС «Аккую», а «Газпром» поставляет газ через «Турецкий поток» [1, с. 445]. Взаимодействие россиян с властями Турции происходит либо через отдельных

инсайдеров, позволяющих обеспечить контакт с центрами принятия решений Республики, либо через институциональные каналы, например межправительственные комиссии. В рамках последних российским бизнесом были достигнуты следующие договорённости. Во-первых, были пересмотрены уровни ставок ввозных таможенных пошлин Турции в отношении значительной части российских товаров¹. Кроме того, банковскому сектору удалось на некоторое время добиться применения в Турции карт на основе платёжной системы «Мир».

Но, несмотря на достаточно активное взаимодействие российских компаний и властей Турецкой Республики, а также достаточно высокую перспективность лоббизма в этой стране, продвижение российских бизнес-интересов в Турции страдает от отсутствия комплексного подхода и зачастую ограничивается отдельными проектами [8]. Отдельно стоит отметить внешнеполитические отношения Турции и России и их контекст для пока перевешивающей выгоды от экономического взаимодействия стран. Нельзя не отметить, что при изменении внешних условий подобное сотрудничество может оказаться под угрозой, что создаёт дополнительные риски для российского бизнеса.

Важным направлением политики РФ на Ближнем Востоке является такая страна, как Иран. Сегодня он стал важнейшим политическим и в перспективе экономическим партнёром России на ближневосточном направлении. Необходимо отметить, что товарооборот между странами в последние годы неуклонно растёт, в частности, в нефтегазовой сфере и сфере ВПК [7, с. 103–107]. Во многом это обусловлено политическим сближением стран, которые страдают от санкций США и вынуждены координировать свои действия для поддержания экономики, поэтому следует рассмотреть то влияние, которое российский бизнес оказывает на иранский рынок.

Если мы говорим об используемых для взаимодействия с властями Ирана точках доступа, нам необходимо отметить преобладающую роль институциональных каналов, позволяющих вести прямой диалог с властями страны и в основном касающихся вопросов энергетики. Преобладание интересов энергетических компаний во многом связано с наличием круп-

¹ Как пример, решена проблема обеспечения банковского сопровождения ПАО «Силовые машины» для строительства в Турции ГЭС «Каракая», а также отменена повышенная ввозная пошлина на стальную продукцию.

ных месторождений нефти и газа в Иране и потенциальной конкуренцией с Россией в связи с этим, что также создаёт потребность в поиске экономических и политических компромиссов между странами. В рамках этой работы российские производители газа достаточно активно лоббировали вступление Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества, активно поддерживали связи с Ираном в рамках энергетического клуба ШОС [10, р. 8]. Кроме того, работа российских компаний с Ираном ведётся через Российско-Иранскую комиссию по торгово-экономическому сотрудничеству, организованную Министерством энергетики. Энергетическим (как нефтегазовым, так и атомным) и военно-промышленным лобби в РФ также продвигается налаживание стратегических связей с руководством страны с целью поддержания торгово-экономического партнёрства с Ираном.

В целом можно заключить, что Иран на сегодняшний день является перспективным направлением для российского бизнеса. Это обусловлено как политической близостью двух стран, так и растущим товарооборотом между ними, в результате чего представители компаний из ряда секторов нашей экономики крайне заинтересованы в дальнейшем сотрудничестве.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ЛОББИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В ИНДИИ

Одним из наиболее перспективных направлений для российского бизнеса является индийский рынок. В нём заинтересованы российский энергетический сектор², а также ряд химических, фармацевтических, высокотехнологических, транспортных и сельскохозяйственных компаний³. Для продвижения своих интересов в Индии российский бизнес использует ряд институциональных каналов. К ним относятся Межправительственная российско-индийская комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, Деловой совет по сотрудничеству и Индийский энер-

² Например, «Росатом» активно сотрудничает с индийской стороной по вопросам строительства «Куданкулам», топливные же компании активно наращивают поставки нефти и газа на рынок этой страны.

³ Развитие российско-индийских экономических связей в новых условиях // РСМД: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/razvitiie-rossiysko-indiyskikh-ekonomicheskikh-svyazey-v-novykh-usloviyakh> (дата обращения: 11.03.2023).

гетический центр. С 2018 г. проводится Российско-Индийский стратегический экономический диалог, который позволяет взаимодействовать российскому и индийскому бизнес-сообществу [5, с. 496]. Со стороны Индии также создаются отдельные организации для взаимодействия с российским бизнесом. В 2017 г. Индия организовала в рамках проекта «Invest India» специальный отдел «Russia Desk», который специализируется на работе с российскими компаниями.

В целом индийское направление выглядит весьма перспективным для развития контактов с властями. Во-первых, этому способствует активный рост экономических связей между странами, во-вторых, – политический нейтралитет, который сегодня старается соблюдать Индия. Эти два фактора являются ключевыми для обеспечения эффективного взаимодействия представителей стран.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ЛОББИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В СТРАНАХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Стратегическим торговым направлением в условиях санкций для России, несомненно, является Китай. В этой стране особенно заинтересован наш энергетический сектор, который ищет возможную замену европейскому направлению. Тем не менее лоббирование в Китае сопряжено с рядом существенных трудностей. Так, например, в Русско-Азиатском Союзе промышленников и предпринимателей отмечают, что ведение иностранного бизнеса в Китае требует от компании концентрации на GR (Government relation), так как при отсутствии связей с властью ведение бизнеса практически невозможно⁴. Самостоятельная коммуникация с ними затруднительна, поэтому лоббирование в Китае требует использования профессиональных компаний.

Выделим основные механизмы связи с властью, которыми пользуется российский бизнес. В Китае лоббирование происходит с помощью следующих механизмов. В первую очередь, это институциональные каналы⁵. Кроме того, ведётся работа в

⁴ GR и лоббизм в Китае // РАСПП: [сайт]. URL: https://raspp.ru/press_center/soprovozhdenie-vashikh-sdelok-v-kitae (дата обращения: 20.03.2023).

⁵ В частности, Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству и Русско-Азиатский Союз промышленников и предпринимателей.

рамках бизнес-форумов, на которых российский бизнес может встречаться с представителями китайских властей⁶. В рамках данного направления лоббируются новые энергетические проекты⁷ и устраняются торгово-экономические и инвестиционные ограничения между Россией и Китаем⁸. В целом же из-за расширения товарооборота и сближения наших стран следует считать это направление одним из самых перспективных среди представленных.

Возможным направлением для лоббистской деятельности России являются страны Северо-Восточной Азии, в частности Южная Корея и Япония. Несмотря на то, что обе страны имеют достаточно сильные политические связи с Западом, их политика значительно более прагматична и экономические вопросы в данных странах гораздо чаще рассматриваются отдельно от политических споров. Так, в обеих странах работают институциональные каналы, которые позволяют взаимодействовать деловым кругам нашей страны с властями выбранных стран. В частности, в 2020 г. благодаря российско-японской межпарламентской комиссии свои интересы в Японии продвигали российские медицинские и цифровые компании. Свои интересы в данном регионе имеет также и российский энергетический сектор [11, р. 64]. Так, например, «Газпром» в 2011 г., после катастрофы на АЭС «Фукусима», с помощью внутренних лоббистов стал активно продвигать на японском политическом поле идею строительства газопровода между Россией и Японией⁹. Хотя данный проект окончился неудачей из-за того, что российскую сторону не устроили предложения японского правительства, он всё же показывает реальную заинтересованность японских законодателей в сотрудничестве с

⁶ На China Business Forum обсудили российско-китайское экономическое взаимодействие // ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/novostipartnerov/13649701?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 21.03.2023).

⁷ Как российские энергоресурсы завоевали китайский рынок // Московский комсомолец: [сайт]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/03/30/kak-rossiyskie-energoresursy-zavoevali-kitayskiy-rynok.html> (дата обращения: 21.03.2023).

⁸ В 2020 и 2021 гг. было проведено лоббирование экспорта в Китай товаров с нескольких предприятий: газохимический комплекс в Амурской области, Баминское медно-порфировое месторождение в Чукотском автономном округе, Кызыл-Таштыгское свинцово-цинковое рудное месторождение в Республике Тыва.

⁹ Japanese Lawmakers to Lobby Abe for Russian Gas // Bloomberg: [сайт]. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-05-27/japanese-lawmakers-to-push-abe-on-russia-natural-gas-pipeline.html> (дата обращения: 25.03.2023).

российским бизнесом. Кроме этого, Газпром вёл активные переговоры с властями Южной Кореи о строительстве газопровода через КНДР¹⁰. Тем не менее надо сказать, что в новых условиях сотрудничество с данными странами приобретает достаточно двоякий характер. С одной стороны, они присоединяются к санкциям Вашингтона и осуждают внешнюю политику России. Кроме того, в отличие от Китая там наблюдается снижение интереса к российским энергоносителям. С другой стороны, Южная Корея была исключена из правила прямого иностранного продукта при условии принятия самостоятельных мер экспортного контроля, да и поставок товаров массового потребления санкции практически не коснулись¹¹. А Япония всё ещё не отказалась от сотрудничества в ряде энергетических проектов. Эти обстоятельства не позволяют сделать данные направления основными для российского бизнеса, тем не менее оставляют определённую надежду на сохранение экономических отношений, а соответственно, и возможностей политического влияния.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ЛОББИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Российский бизнес также ведёт активную работу и в странах Юго-Восточной Азии, для чего используется ряд методик. В первую очередь российские компании в данных странах используют несколько институциональных каналов лоббизма. В частности, взаимодействие компаний из России с властями данных стран может осуществляться с помощью таких посредников, как РСПП и Торгово-промышленная палата РФ, а также с помощью поддерживающих постоянные отношения со странами АСЕАН межправительственных комиссий и профильных организаций [9, р. 192]. Кроме того, возможно взаимодействие с рядом стран АСЕАН через деловые советы, в частности с Вьетнамом, Камбоджей, Малайзией, Филиппинами и Синга-

¹⁰ «Газпром» возобновил переговоры с Южной Кореей по газопроводу через КНДР // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b239ac39a7947aaa8d088fa> (дата обращения: 25.03.2023).

¹¹ Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь №72 // РСМД: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/prodvizhenie-ekonomicheskikh-interesov-rossii-v-stranakh-vostochnoy-azii> (дата обращения: 27.03.2023).

пуром. Особенно показательным примером использования данного метода является Вьетнам, в котором с помощью межправительственных комиссий был реализован ряд проектов¹². С Вьетнамом также активно велись переговоры по введению платёжной системы «МИР», которые даже увенчались успехом в апреле 2022 г., хотя и ненадолго, так как из-за банковских санкций США соглашение пришлось приостановить. Для представления интересов используются дочерние компании в странах АСЕАН¹³. Российские компании также могут использовать помощь местных компаний, с которыми они, например, заключают совместные проекты. Данная методика позволяет использовать местных союзников для продвижения собственных экономических и политических интересов¹⁴.

В целом, как мы можем видеть, Юго-Восточная Азия выглядит перспективным регионом для деятельности российского бизнеса, однако и она не лишена недостатков. Невозможно не отметить высокий уровень конкуренции со стороны других иностранных групп интересов, в частности Китая и США, которые гораздо более влиятельны и вынуждают страны региона вести достаточно гибкую политику [4, с. 136–137]. И если Китай на данный момент может считаться дружественным нам, то США могут негативно повлиять на эффективность деятельности российского бизнеса в Юго-Восточной Азии, как уже произошло во Вьетнаме, который, как и вышеупомянутая Турция, отменил оплату картами «Мир».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог по анализу новых актуальных направлений российского лоббизма за рубежом, можно сказать следую-

¹² Как пример такого проекта, Госкорпорация «Росатом» готовится к строительству во Вьетнаме Центра ядерной науки и технологий, тендерный запрос на контрактацию был подписан в ходе 23-й МПК.

¹³ В Индонезии таковыми обладают РЖД – «Kereta Api Borneo» и КАМАЗ – «PT. KAMAZ TRUCKS INDONESIA». В Малайзии такое представительство имеет «Ростех». «Башнефть» имеет дочернюю компанию «Bashneft International B.V.» в Мьянме.

¹⁴ Российская «Ростнефть» имеет общее предприятие с индонезийской «Pertamina Rosneft Pengolahan dan Petrokimia», а «Русал» – с «Aneka Tambang». В Малайзии ведут совместную работу «Газпром» и местная компания Petronas. «Росатом» и Таиландский институт ядерных технологий ведут сотрудничество по строительству циклотронно-радиохимического комплекса.

щее. Азиатский регион выглядит значительно более перспективным для деятельности российских бизнес-групп, чем более традиционное до недавнего времени западное направление. Существенную роль в этом сыграло меньшее влияние политических факторов, в частности внешнеполитических отношений России и страны объекта лоббизма. Если на Западе наблюдалась существенная зависимость эффективности лоббистских кампаний от отношений между странами, то на Востоке данная зависимость более слабая. Кроме того, на территории данного региона существенное количество стран либо держат нейтралитет по отношению к России, либо косвенно её поддерживают, что также является положительным политическим фактором. На перспективность лоббизма российских компаний в Азии также влияет и растущий товарооборот между Россией и странами данного региона, в частности с Китаем, Ираном, Индией, Турцией и рядом стран АСЕАН. Всё это в совокупности делает Азиатский регион очень важным направлением работы российского бизнеса.

Но следует отметить и те вызовы, с которыми сталкивается Россия в ходе лоббистской деятельности в данных направлениях. В-первую очередь, это всё ещё существенное влияние политических факторов на эффективность лоббистской деятельности в некоторых странах, таких как Япония и Южная Корея. Это не позволяет рассматривать данные страны как приоритетные направления деятельности российского бизнеса. Во-вторых, высокий уровень конкуренции со стороны других иностранных групп интересов. Особенно отчётливо это наблюдается в Юго-Восточной Азии, в которой в основном конкурируют группы из США и Китая и российские группы интересов не могут полноценно конкурировать с ними. Особенно наглядно это можно наблюдать на примере использования в странах платёжной системы «МИР», от которой отказались Вьетнам и Турция из-за давления со стороны США. В-третьих, следует отметить необходимость системной работы российского бизнеса по лоббизму своих интересов в Азии, так как это направление не было основным, данный процесс осуществлялся в нём бессистемно. Если российский бизнес хочет иметь успех на азиатских рынках, ему необходимо выстраивать новые эффективные стратегии и выстраивать комплексную постоянную работу с местными властями. В-четвёртых, необходимо отметить институциональные и социокультурные особенности ряда рассматриваемых

мых нами стран, которые также влияют на доступ российского бизнеса к органам власти, что говорит нам о необходимости адаптации для проведения успешных лоббистских кампаний. Первые две проблемы в современных политических условиях устранить практически невозможно. Однако выстраивание системы комплексной работы с местными властями с учётом институциональной и социокультурной специфики стран Азии позволит российскому бизнесу проводить достаточно эффективные лоббистские кампании в этом регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бударина Н. А. Россия и Турция: новые тенденции и перспективы на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 3. С. 440–449.
2. Каневский П. С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2020. 352 с.
3. Каневский П. С. Сравнительный анализ моделей лоббизма: теоретические и методологические вопросы изучения групп интересов в политике // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. Т. 24. № 2. С. 75–94.
4. Мазник К. А. Выгоды и противоречия торгово-экономического сотрудничества России и АСЕАН // Россия: общество, политика, история. 2022. № 5. С. 128–147.
5. Маньшин Р. В., Гафари А. Л. Инвестиционное сотрудничество России и Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29. № 3. С. 490–501.
6. Павроз А. В. Институт лоббизма в современных демократических обществах // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2014. Т. 10. № 3. С. 158–169.
7. Потапов Ю. Б. О перспективах экономического сотрудничества России и Ирана // Восточный альманах: сборник научных статей. Т. VI / под ред. М. Г. Троянского. М.: Квант Медиа, 2022. С. 100–110.
8. Стародубцев И. И. Размышления об особенностях и подходах к организации лоббирования российских экономических интересов на примере Турецкой республики // Институт стран Ближнего востока: [сайт]. URL: www.iimes.ru (дата обращения: 01.03.2023).
9. Bykov A., Solntsev K. Russian Business Diplomacy in Southeast Asia // Velikaya A. A., Simons G., eds. Russia's Public Diplomacy. Studies in Diplomacy and International Relations. London: Palgrave Macmillan, 2019. P. 183–200.

10. Kozhanov N. Russia's Relations with Iran Dialogue without Commitments. Washington: Washington Institute for Near East Policy, 2012. 52 p.
11. Shadrina E. Russia's natural gas policy toward Northeast Asia: Rationales, Objectives and institutions // Energy Policy. 2014. № 74. P. 54–67.

ARTICLE INFORMATION

Author

Ilya O. Abramov

- e-mail: abramovilia1@mail.ru
Postgraduate student, Department of Comparative Political Science
Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Abramov I. O. Lobbying of Russian business in the Asian region in the context of modern geopolitical challenges. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To assess the prospects of lobbying efforts of Russian business in the countries of the Asian region in the conditions of the emerging international political and economic conjuncture.

Methodology. Cross-national comparative analysis and document analysis were used as the main methods. Data from open sources, in particular, analytical reports of government and private organizations, as well as mass media, were analyzed to identify and evaluate the effectiveness of specific forms and technologies of interaction between Russian business groups and representatives of the authorities of the Asian region.

Results. The results of the study showed that the prospects for the activities of Russian business groups in modern conditions in the Asian region today are higher than in the West. In particular, this is due to the lower level of influence of politics on economic relations and the effectiveness of GR campaigns, which has made lobbying in the European Union and the United States practically hopeless. The change of the vector of Russian foreign policy to the Asian direction is also a significant reason. However, the study also revealed a number of significant difficulties faced by Russian business in Asia: the still active influence of political relations on economic ties in a number of countries, the lack in some cases of a systematic approach to promoting interests, a high potential level of competition, as well as the difficulty of finding channels of communication with the authorities of some states.

Research implications. A detailed study of the mechanisms for promoting the interests of Russian business in Asian countries was carried out. In addition, the paper highlights the advantages of the work of companies from the Russian Federation in this area, as well as the challenges they may face as a result of their lobbying activities. Based on the information received, the study reveals the prospects for further lobbying work of Russian business in the countries of the Asian region, and also suggests ways to improve it.

Keywords

Asian region, Interest groups, Lobbying of international interests, International relations, International lobbying, Russian business

References

1. Budarina N. A., Ibragimov I. R. [Russia and Turkey: new trends and prospects at the present stage]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika* [RUDN Journal of Economics], 2020, vol. 28, no. 3, pp. 440–449.
2. Kanevskii P. S. *Institut lobbizma v XXI veke: sravnitel'nyi analiz* [The Institute of Lobbying in the 21st Century: A Comparative Analysis]. Moscow, Kanon+ Publ., ROOI «Reabilitatsia» Publ., 2020. 352 p.
3. Kanevskiy P. S. [Comparative analysis of lobbying models: theoretical and methodological aspects of interest groups research]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science], 2018, vol. 24, no. 2, pp. 75–94.
4. Maznik K. A. [Benefits and contradictions of the trade and economic cooperation between Russia and ASEAN]. In: *Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya* [Russia: Society, Politics, History], 2022, no. 5, pp. 128–147.
5. Manshin R. V., Gafari A. L. [Investment cooperation between Russia and India]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika* [RUDN Journal of Economics], 2021, vol. 29, no. 3, pp. 490–501.
6. Pavroz A. V. [The Institute of Lobbying in Modern Democratic Societies]. In: *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political expertise: POLITEX], 2014, vol. 10, no. 3, pp. 158–169.
7. Potapov Yu. B. [On prospects of Russia and Iran's economic cooperation]. In: Troyanskii M. G., ed. *Vostochnyi al'manakh. T. VI* [Eastern almanac. Vol. VI]. Moscow, Kvant Media Publ., 2022, pp. 100–110.

8. Starodubtsev I. I. [Reflections on the features and approaches to organizing lobbying for Russian economic interests using the example of the Turkish Republic]. In: *Institut stran Blizhnego vostoka* [Middle East Institute]. Available at: www.iimes.ru (accessed: 01.03.2023).
9. Bykov A., Solntsev K. Russian Business Diplomacy in Southeast Asia. In: Velikaya A. A., Simons G., eds. *Russia's Public Diplomacy. Studies in Diplomacy and International Relations*. London, Palgrave Macmillan, 2019, pp. 183–200.
10. Kozhanov N. *Russia's Relations with Iran Dialogue without Commitments*. Washington, Washington Institute for Near East Policy, 2012. 52 p.
11. Shadrina E. Russia's natural gas policy toward Northeast Asia: Rationales, Objectives and institutions. In: *Energy Policy*, 2014, no. 74, pp. 54–67.

КРИЗИС ПОКОЛЕНИЙ В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ В НАЧАЛЕ XXI В.: ПРОБЛЕМА ГЕРОНТОКРАТИИ

Антонов Роман Андреевич

- e-mail: antonovroman98@yandex.ru;
аспирант кафедры истории и теории политики
факультета политологии;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Антонов Р. А. Кризис поколений в американской политической элите в начале XXI в.: проблема геронтократии // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 23.02.2024
- Статья размещена на сайте 28.05.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Старение общества как фактор развития США](#)

[Стареющая элита в законодательной ветви власти США](#)

[Стареющая элита](#)

[в исполнительной ветви власти](#)

[Стареющая элита в судебной ветви власти](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Оценка состояния американской политической элиты на основе возрастного фактора.

Процедура и методы. Для описания процессов в американском обществе используется теория поколений Н. Хоу и У. Штрауса. Автор использует статистический и биографический методы. В частности, проведён анализ статистических данных о возрасте американских политиков в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти, а также исследованы биографии представителей истеблишмента США.

Результаты. В начале XXI в. в элите США усилились геронтократические тенденции. Данная ситуация сложилась из-за эволюционных процессов, начавшихся в 1970-е гг. Представлен ряд сценариев развития американского общества до электорального цикла 2028 г.

Теоретическая и практическая значимость. Принимая во внимание фактор геронтократии, можно выстроить эффективную стратегию в отношении США, сделать выводы, которые могут быть полезны для российской политической системы. Предлагается законодательно установить предельный возраст при занятии должностей, подразумевающих принятие ключевых решений, но при этом создать механизм трансляции пожилыми российскими политиками своего опыта новым поколениям управленцев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

геронтократия, США, правящая элита, элита США, демография, публичная политика

ВВЕДЕНИЕ

«Америка ещё не пережила свой расцвет. Просто наши политики уже отжили свой», – заявила в ходе выступления в штате Южная Каролина Н. Хейли, американский политик, экс-представитель США в Совете Безопасности ООН при администрации Д. Трампа¹. В феврале 2023 г. Н. Хейли объявила о выдвижении своей кандидатуры на праймериз Республиканской партии, чтобы побороться за пост президента на ноябрьских

¹ Nikki Haley calls for 'new generation' of leaders in presidential campaign launch // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2023/feb/15/nikki-haley-launches-2024-presidential-campaign> (дата обращения: 16.01.2024).

выборах 2024 г. Примечательно, что политик выстраивает свою предвыборную кампанию с акцентом на тот факт, что одной из ключевых проблем современного правящего слоя США является т. н. геронтократия, власть представителей старшего поколения².

Тем самым политик реагирует на запрос общественного мнения, согласно которому 75% американцев хотят видеть на посту президента человека моложе 65 лет и требуют ограничения сроков полномочий, чтобы обуздать стареющих политических лидеров³. Именно преклонный возраст является тем фактором, который объединяет действующего Президента США Джо Байдена (род. 1942 г.) и его главного оппонента Д. Трампа (род. 1946 г.).

В политической науке первостепенное внимание уделялось проблеме геронтократии именно в «Старом Свете» [2; 11]. В отечественной политологии доказан тезис о том, что именно преклонный возраст руководящего состава СССР в 1970–1980-е гг. и фактическая остановка рекрутирования управленческих кадров на среднем уровне оказали значительное влияние на развитие страны в конце XX в. [1, с. 80]. При этом ситуация в Соединённых Штатах не привлекала значительного внимания, как представляется, из-за того, что эта страна традиционно зафиксировала за собой образ «молодого, прогрессивного государства», характерная черта которого – своевременное обновление управленческих команд [9]. Однако практика показала обратное.

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать элиту США при помощи возрастного фактора, для этого используется терминология из теории поколений Н. Хоу и У. Штрауса [10]. Кроме того, будут использованы статистический и биографический методы. Для отображения тенденций также применён кейс-метод при исследовании судебной ветви власти в США.

СТАРЕНИЕ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ США

Особенность современного общества состоит в глобальном старении населения, в первую очередь, в т. н. развитых стра-

² Одним из первых феномен геронтократии описал Геродот в своей «Истории» на примере совета старейшин (геронтов) Спарты.

³ Salmom B. Gerontocracy in U.S politics endangers the country // Florida Phoenix: [сайт]. URL: <https://floridaphoenix.com/2023/09/20/gerontocracy-in-u-s-politics-endangers-the-country> (дата обращения: 16.01.2024).

нах (США, страны ЕС, Япония). По данным ООН, впервые в истории количество людей старше 65 лет превышает число детей младше 5 лет⁴. Кроме того, по мнению экспертов, количество людей в возрасте старше 80 лет увеличится с 155 млн человек в 2021 г. до 459 млн в 2050 г.⁵ Это создаст серьёзный вызов для государств как в политической, так и в социальной, экономической сферах в части увеличения нагрузки на пенсионную систему и сокращения рабочей силы.

По данным Бюро переписи населения США⁶, медианный возраст на 2022 г. составляет 39,8 лет, что является самым высоким показателем за время ведения соответствующей статистики⁷. Так, в 1980 г. медианный возраст составлял 30 лет, а в 2000 г. он достиг отметки в 35 лет.

Главными причинами таких изменений являются падение рождаемости и увеличение продолжительности жизни. В 1965 г. в США коэффициент рождаемости составлял 2,9, в 1980 г. – 1,8, а в 2021 г. он уже достиг показателя 1,6⁸. В свою очередь, ожидаемая продолжительность жизни поколения т. н. «бэби-бумеров» [10], рождённых в период с 1946 по 1964 гг., и поколения X (родились с 1965 по 1980 гг.) составит более 79 лет⁹. Совокупность перечисленных факторов становится причиной образования системного противоречия, из-за которого необходимость обновления наталкивается на естественные ограничения внутри социума [7].

Как представляется, нынешняя ситуация выступает проявлением системного кризиса поколений. Об этом свидетель-

⁴ World Population Prospects 2022 summary results // United Nations: [сайт]. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения: 16.01.2024).

⁵ Старый порядок: геронтократы во власти не дают развиваться обществу // Москвич: [сайт]. URL: <https://moskvichmag.ru/lyudi/staryj-poryadok-gerontokraty-vo-vlasti-ne-dayut-razvivatsya-obshhestvu> (дата обращения: 16.01.2024).

⁶ Goldstein D. The U.S. Population Is Older Than It Has Ever Been // The New York Times: [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/06/22/us/census-median-age.html> (дата обращения: 16.01.2024).

⁷ America Is Getting Older [Электронный ресурс]. URL: <https://www.census.gov/newsroom/press-releases/2023/population-estimates-characteristics.html> (дата обращения: 16.01.2024).

⁸ Life Expectancy in the USA // Centers for Disease Control and Prevention: [сайт]. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/fastats/life-expectancy.htm> (дата обращения: 16.01.2024).

⁹ Life Expectancy in the USA // Centers for Disease Control and Prevention: [сайт]. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/fastats/life-expectancy.htm> (дата обращения: 16.01.2024).

ствуют данные демографии и обусловленные ими реалии политической жизни [6]. Таким образом, геронтократические тенденции в элите США не являются исключением, а наиболее ярко отражают результат эволюции американского социума в период с 1970-х гг. по настоящее время.

С 2010-х гг. последствия демографических изменений начали оказывать воздействие на политическую сферу. Так, по данным Исследовательского центра Пью (Pew Research), 25% американских избирателей в 2020 г. составляли люди старше 65 лет, что является самым высоким показателем с 1970 г.¹⁰. Данная тенденция неизменна и фиксируется с конца 1990-х гг. Кроме того, медианный возраст избирателей на муниципальных выборах достиг 57 лет, что практически на поколение больше, чем медианный возраст по стране¹¹.

В свою очередь, старшее поколение, молодость и зрелость которого пришлись на 1970–1980-е гг., обладает определённым набором специфических черт с точки зрения мировоззрения, идентичности, представлений о действительности. Соответственно, данный электорат склонен голосовать за тех, кто больше похож на них, т. е. также за людей старшего возраста, тем самым способствуя консервации правящих элит [4].

СТАРЕЮЩАЯ ЭЛИТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ США

Наиболее ярким подтверждением обозначенного тезиса является эволюция Конгресса США, который в наши дни стали называть «самым дорогим в мире домом престарелых»¹². За последние 50 лет среднестатистический конгрессмен стал значительно старше. В действующем 118-м Конгрессе средний возраст члена Палаты представителей составляет 59 лет, а сенатора – 65 лет¹³. Американский законодатель, таким образом,

¹⁰ An early look at the 2020 electorate // Pew Research: [сайт]. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2019/01/30/an-early-look-at-the-2020-electorate-2> (дата обращения: 16.01.2024).

¹¹ Who Votes for Mayor? // Portland State University: [сайт]. URL: <http://www.whovotesformayor.org> (дата обращения: 16.01.2024).

¹² Дудаков М. Америкой управляет самый дорогой в мире дом престарелых // Регнум: [сайт]. URL: <https://regnum.ru/article/3831051> (дата обращения: 16.01.2024).

¹³ Skelley G. Congress Today Is Older Than It's Ever Been // FiveThirtyEight: [сайт]. URL: <https://fivethirtyeight.com/features/aging-congress-boomers> (дата обращения: 16.01.2024).

практически на поколение старше рядовых американцев. В то же время в период с 1919 по 1999 гг. средний возраст конгрессмена никогда не превышал 55 лет, а сенатора – 60 лет¹⁴. Таким образом, в американском обществе старшее поколение принимает наиболее активное участие в политической жизни как в роли избирателя, так и в роли законодателя.

В результате в наши дни в американской политической элите сложилась парадоксальная ситуация, когда представители старшего поколения, на которое приходится 20% населения США, занимают 48% законодательной ветви власти¹⁵. При этом, если объединить «молчаливое поколение» и «бэби-бумеров», получается, что у около 2/3 членов конгресса возраст превышает 60 лет.

Можно с уверенностью констатировать, что половина законодательной ветви власти в США сосредоточена в руках элиты пенсионного возраста, поведение которой всё больше становится следствием набора ценностей и идей эпохи холодной войны и подвержено влиянию старения организма. В последние годы последствия геронтократии стало невозможным скрывать и в публичном поле. В ряде публикаций уже в открытую сравнивают руководство современных США с политбюро СССР эпохи Л. И. Брежнева конца 1970-х гг.¹⁶. Наиболее показательным примером является консервативный политик М. Макконнелл (род. 1942 г.), сенатор от штата Кентукки и глава Республиканского меньшинства в верхней палате, который впервые избран в законодательное собрание в 1985 г. В течение 2023 г. сенатор, выступая перед камерами, фактически терял дар речи, застывал на месте и не мог ничего ответить из-за проблем со здоровьем, связанных со старостью¹⁷. При этом сообщается, что М. Макконнелл планирует переизбираться в следующем электоральном цикле¹⁸.

¹⁴ Skelley G. Congress Today Is Older Than It's Ever Been // FiveThirtyEight: [сайт]. URL: <https://fivethirtyeight.com/features/aging-congress-boomers> (дата обращения: 16.01.2024).

¹⁵ Skelley G. Congress Today Is Older Than It's Ever Been // FiveThirtyEight: [сайт]. URL: <https://fivethirtyeight.com/features/aging-congress-boomers> (дата обращения: 16.01.2024).

¹⁶ Thompson D. Why Do Such Elderly People Run America // The Atlantic: [сайт]. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/03/why-are-these-people-so-freaking-old/607492> (дата обращения: 17.01.2024).

¹⁷ Sen. Mitch McConnell appears to freeze again at a Kentucky event // NBS News: [сайт]. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/congress/sen-mitch-mcconnell-appears-freeze-kentucky-event-rcna102583> (дата обращения: 17.01.2024).

¹⁸ 'I just had another one': How McConnell scrambled to protect his job after two freeze-ups // Politico: [сайт]. URL: <https://www.politico.com/news/2023/09/12/>

Лидер демократов в Палате представителей Ч. Шумер (род. 1950 г.) заявил в 2022 г., что его складной телефон «устарел» и что он сам не особо ориентируется в технологиях¹⁹. Впервые политик одержал победу на выборах в Конгресс от штата Нью-Йорк в 1981 г. Данные примеры показывают, что постаревшая за 50 лет элита США обладает специфичной идентичностью, которая во многом схожа с их ядерным электоратом.

Американское руководство, следуя интересам «постаревшего большинства», соответствующим образом расставляет приоритеты во внутренней и внешней политике. Так, согласно опросам Исследовательского центра Пью, американские пенсионеры приветствуют усиление контроля над нелегальной миграцией, увеличение трат на вооружённые силы, улучшение системы здравоохранения, а также требуют более жёсткой позиции Соединённых Штатов во внешней политике. При этом молодое поколение более обеспокоено проблемами изменения климата, доступности жилья и выплат кредитов на получения образования²⁰. Такой разрыв поколений приводит к серьёзным конфликтам внутри общества США.

Постаревшие члены американской элиты откладывают выход на пенсию. Ещё одной характерной чертой «бэби-бумеров» является желание сохранить свой политический статус, а с ним – доходы и активы²¹. Для многих американских политиков работа до глубокой старости является смыслом жизни. В результате складывается ситуация, когда представители элиты разделяют преимущественно американские ценности, актуальные для конца прошлого века. Невозможность циркуляции и обновления элит приводит к стагнации.

Укреплению позиций старшего поколения способствует и политическая поляризация в США. В современном американ-

mitch-mcconnell-freezes-health-senate-job-00114686 (дата обращения: 17.01.2024).

¹⁹ 'I just had another one': How McConnell scrambled to protect his job after two freeze-ups // Politico: [сайт]. URL: <https://www.politico.com/news/2023/09/12/mitch-mcconnell-freezes-health-senate-job-00114686> (дата обращения: 17.01.2024).

²⁰ Geiser E. Does Older Mean Wiser? US Views on Gerontocracy // The Chicago council on Global Affairs: [сайт]. URL: <https://globalaffairs.org/commentary-and-analysis/blogs/does-older-mean-wiser-american-views-gerontocracy> (дата обращения: 17.01.2024).

²¹ Gerontocracy: Why are US politicians so old and refuse to retire? // Asia Times: [сайт]. URL: <https://asiatimes.com/2023/11/gerontocracy-why-are-us-politicians-so-old-and-refuse-to-retire> (дата обращения: 17.01.2024).

ском обществе установилась такая партийная идентичность, которая больше схожа с религиозной [3, р. 15]. Из-за особенностей политической системы во многих штатах де-факто оформилась однопартийная система со слабой политической конкуренцией. Так, с конца XX в. некоторые штаты, например Калифорния, Нью-Йорк, Мэриленд, находятся под управлением представителей от Демократической партии, когда под контролем республиканцев находятся Алабама, Айдахо и Кентукки [8, р. 137].

В условиях жёсткого противостояния партий жители того или иного штата выбирают кандидатов исключительно по политической идентичности [5, р. 45], что приводит к тому, что один и тот же политик переизбирается в Конгресс на протяжении десятилетий. В качестве примеров можно вспомнить сенатора от Айовы Ч. Грассли (род. 1933 г.), члена палаты представителей Г. Наполитано (род. 1936 г.) из Калифорнии или её коллегу – Х. Роджерс (род. 1937 г.) из штата Кентукки²². Чрезмерная политическая поляризация и снижение реальной конкуренции косвенно способствуют фактически пожизненному пребыванию представителей той или иной политической силы в Конгрессе США.

СТАРЕЮЩАЯ ЭЛИТА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ

Символом старения американских элит можно считать действующего 46-го президента страны Джо Байдена. Постоянные оговорки, путаницы в пространстве и проблемы со здоровьем у 81-летнего главы государства стали причиной серьёзных опасений среди американских общественности относительно его способности в принципе руководить страной²³. Пример Джо Байдена тем более показателен, что он активно вовлечён в процесс управления США в течение 50 лет, впервые избравшись в Сенат от штата Делавэр в возрасте 29 лет в 1972 г.²⁴. Сохранились архивные кадры кинохроники, когда «молодой американский политик» Джо Байден в 1980-х гг. посещает Москву

²² Biographical Directory of the United States Congress [Электронный ресурс]. URL: <https://bioguide.congress.gov> (дата обращения: 17.01.2024).

²³ «Долго не потянет»: в США поставили диагноз Байдену // Вести.ру: [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/article/3386007> (дата обращения: 17.01.2024).

²⁴ Official biography of Joe Biden // The White House: [сайт]. URL: <https://www.whitehouse.gov/administration/president-biden> (дата обращения: 17.01.2024).

и встречается с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко.²⁵ В феврале 2023 г. Белый Дом посетил экс-президент США Б. Клинтон, который управлял страной 30 лет назад, при этом он на 4 года младше нынешнего хозяина Овального кабинета²⁶.

Не только глава США, но и подавляющее большинство «глубинного государства» значительно постарели. Возраст около 30% гражданских служащих США выше 55 лет, в то время как в 1990-е гг. этот показатель никогда не превышал 15%²⁷. На данный момент только 17% от федеральных служащих моложе 35 лет.²⁸ Таким образом, в ближайшем будущем американская система управления столкнётся с угрозой массового ухода на пенсию опытных сотрудников, что приведёт к серьёзным проблемам.

СТАРЕЮЩАЯ ЭЛИТА В СУДЕБНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ

Геронтократия – характерная черта также и судебной системы США. Так, в последние годы в американской политической аналитике поднимается вопрос относительно легитимности Верховного Суда США из-за пожизненного назначения в этот институт его членов²⁹. Отмечается, что такой элемент в системе сдержек и противовесов – архаичный и возраст зачастую мешает работе органа власти. В качестве примера можно вспомнить Р. Б. Гинзбург (1933–2020 гг.), которая с 1970-х гг. построила свою карьеру в качестве сторонницы гендерного равенства и защитницы прав женщин. В 1993 г. президент США Б. Клинтон за особые заслуги назначил её членом Верховного суда. К середине 2010-х гг. у Р. Гинзбург ухудшилось здоровье из-за преклонного возраста. Её коллега Дж. П. Стивенс

²⁵ Джо Байден на встрече с Громыко в Кремле. Время. Эфир 15 января 1988 // Youtube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B4XElh8JwXQ> (дата обращения: 17.01.2024).

²⁶ Family and Medical Leave Act 30th Anniversary // C-SPAN: [сайт]. URL: <https://www.c-span.org/video/?525763-1/family-medical-leave-act-30th-anniversary> (дата обращения: 17.01.2024).

²⁷ America's government is getting old // Politico: [сайт]. URL: <https://www.politico.com/agenda/story/2017/09/27/aging-government-workforce-analysis-000525> (дата обращения: 17.01.2024).

²⁸ America's government is getting old // Politico: [сайт]. URL: <https://www.politico.com/agenda/story/2017/09/27/aging-government-workforce-analysis-000525> (дата обращения: 17.01.2024).

²⁹ Berman R. No Other Western Democracy Allows This // The Atlantic: [сайт]. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2020/09/supreme-court-retirement-age/616458> (дата обращения: 17.01.2024).

вышел на пенсию в 2010 г. На этом фоне либеральная общественность призывала и её уйти в отставку, чтобы президент от Демократической партии Б. Обама смог назначить преемника на данный пост. Однако Р. Гинзбург отказалась, мотивируя это тем, что работа помогает ей справиться с горечью от утраты мужа³⁰. Во время президенства республиканца Д. Трампа член Верховного суда Р. Гинзбург умерла в возрасте 87 лет, проработав на своём посту 27 лет³¹. Её смерть в сентябре 2020 г. вызвала серьёзную общественную полемику, поскольку либеральная часть истеблишмента требовала назначить нового члена Верховного суда после президентских выборов в 2020 г. Однако Д. Трамп предложил кандидатуру Э. К. Баррет (1972 г. р.), которая в своих мировоззренческих установках принадлежит к консервативному крылу американского истеблишмента³². 26 сентября 2020 г. сенат утвердил её кандидатуру за счёт голосов республиканского большинства. Можно предположить, что в ближайшие десятилетия система формирования Верховного суда США может быть реформирована из-за возрастного фактора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Американское общество в конце первой четверти XXI в. переживает системный демографический кризис, что оказывает воздействие на политическую элиту. Из-за эволюционных изменений, связанных с сокращением рождаемости и ростом продолжительности жизни, избиратели и политики США значительно постарели. Политические аналитики в открытую называют данную ситуацию геронтократией и проводят аналогии с руководством СССР в 1970-е гг. Проблемы со здоровьем из-за преклонного возраста стало всё труднее скрывать лицам, принимающим решения в США. Кроме того, американские приоритеты в духе эпохи холодной войны могут быть объяснены тем,

³⁰ White House Prepares for Possibility of 2 Supreme Court Vacancies // ABS News: [сайт]. URL: https://abcnews.go.com/Politics/Supreme_Court/white-house-prepares-possibility-supreme-court-vacancies/story?id=9740077&page=1 (дата обращения: 17.01.2024).

³¹ Ruth Bader Ginsburg, Supreme Court's Feminist Icon, Is Dead at 87 // The New York Times: [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/09/18/us/ruth-bader-ginsburg-dead.html> (дата обращения: 17.01.2024).

³² How Conservative Is Amy Coney Barrett? // FiveThirtyEight: [сайт]. URL: <https://fivethirtyeight.com/features/how-conservative-is-amy-coney-barrett> (дата обращения: 16.01.2024).

что стареющий электорат и политики руководствуются неактуальными для сегодняшнего дня представлениями.

В рамках базового сценария наиболее вероятным вариантом развития событий в текущем избирательном цикле станет сохранение геронтократического управления в США, поскольку главными кандидатами в президентской кампании 2024 г. являются Джо Байден и Д. Трамп. Кроме того, такие политики, как М. Макконелл, глава республиканского меньшинства в Сенате США, планируют остаться во власти. Таким образом, особый интерес представляет электоральный цикл в 2028 г., когда геронтократы, вполне вероятно, не смогут исполнять свои обязанности по биологическим причинам, что приведёт к масштабной смене поколений.

Радикальный сценарий предполагает, что уже в 2024 г. политическая поляризация в США поспособствует акселерации процессов. Это, в свою очередь, вызовет резкую смену политических лидеров. Об этом косвенно свидетельствует большое количество молодых кандидатов-участников президентских праймериз Республиканской партии, в том числе Р. Десантис (род. 1978 г.), В. Рамасвами (род. 1985 г.), Н. Хейли (род. 1972 г.). К актуализации этого сценария может привести, например, неожиданный выход из гонки Д. Трампа и Дж. Байдена.

Так или иначе, в ближайшие пять-семь лет в руководстве США в силу естественных причин произойдут сильные кадровые перестановки, поскольку основной управленческий состав столкнётся с трудностями при исполнении своих обязанностей. Кроме того, в самом обществе назрел запрос на масштабные перемены среди американской политической элиты. При этом трудно сказать, с какой направленностью будут происходить данные изменения, поскольку жёсткая политическая поляризация среди молодых идеалистичных политиков может помешать принимать взвешенные решения.

С точки зрения обеспечения российских интересов смена поколения американских руководителей может пойти на пользу, поскольку к власти придут новые политики, чьи взгляды в меньшей степени подвержены идеологии противостояния времён холодной войны. Тем самым могут сложиться условия для постепенного налаживания отношений между США и Россией на основе прагматических интересов, принципов многополярности и равноправия. Конструктивный потенциал, впрочем, не нужно переоценивать, поскольку на смену противостояния За-

пад – Восток может прийти присущее новому поколению неприятие ценностей по линии модерн – постмодерн.

Кроме того, референтный опыт США следует применять для развития собственной политической системы. Для снижения рисков, связанных с геронтократией в обществе, уместно использовать ряд инструментов: законодательно установить предельный возраст при занятии должностей, подразумевающих принятие ключевых решений, но при этом создать механизмы и институты трансляции пожилыми российскими политиками своего опыта новым поколениям управленцев. Надо сказать, что в российской практике уже используются подобные механизмы – например, рекрутирование молодых управленцев через кадровые конкурсы и работа соответствующих программ в высших учебных заведениях.

В завершение данной статьи хотелось бы привести нетипичную в текущих условиях цитату из объявления об уходе на пенсию одного из ключевых американских политиков М. Ромни, кандидата в президенты США от Республиканской партии в 2012 г.: «Последние 25 лет я провёл на той или иной государственной службе. Через три месяца мне будет за 80 лет. Честно говоря, пришло время для нового поколения лидеров. Именно им придётся принять решение, которое сформирует мир, в котором они будут жить»³³.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дринова Е. М., Морозов С. Е. Феномен геронтократии в публичном управлении: дихотомия «открытых» и «закрытых» социально-политических систем // *Logos et Praxis*. 2018. Т. 17. № 2. С. 73–82.
2. Atella V. Gerontocracy Harmful for Growth? A Comparative Study of Seven European Countries // *Journal of Applied Economics*. 2017. № 20. P. 141–168.
3. Green D., Palmquist B., Schickler E. *Partisan Hearts and Minds: Political Parties and the Social Identity of Voter*. New Heaven: Yale University Press, 2002. 288 p.
4. Magni-Berton R., Panel S. Gerontocracy in a comparative perspective: Explaining why political leaders are (almost always) older than their constituents // *Sociology Compass*. 2021. Vol. 15. № 1. P. 689–727.

³³ Matthews J. J. America's gerontocracy dilemma // *The Seattle Times*: [сайт]. URL: <https://www.seattletimes.com/opinion/americas-gerontocracy-dilemma> (дата обращения: 17.01.2024).

5. Mason L., Kalmoe N. P. *Radical American Partisanship: Mapping Violent Hostility, Its Causes, and the Consequences for Democracy*. Chicago: University of Chicago Press, 2022. 216 p.
6. Roberts D. C., Wolak J. Do Voters Care about the Age of their Elected Representatives? // *Political Behavior*. 2023. № 45. P. 1959–1978.
7. Sevi S. Do young voters vote for young leaders? // *Electoral Studies*: [сайт]. 2021. № 69. URL: www.sciencedirect.com (дата обращения: 16.01.2024).
8. Sides J., Tesler M., Vavreck L. *Identity Crisis: The 2016 Presidential Campaign and the Battle for the Meaning of America*. Princeton: Princeton University Press, 2018. 352 p.
9. Stockemer D., Thompson H., Sundström A. Young adults' under-representation in elections to the U.S. House of Representatives // *Electoral Studies*: [сайт]. 2023. № 81. URL: www.sciencedirect.com (дата обращения: 16.01.2024). DOI: 10.1016/j.electstud.2022.102554
10. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow and Company, 1991. 538 p.
11. Vlandas T. From Gerontocracy to Gerontonomia: The Politics of Economic Stagnation in Ageing Democracies // *The Political Quarterly*. 2023. Vol. 94. № 3. P. 452–461. DOI: 10.1111/1467-923X.13301

ARTICLE INFORMATION

Author

Roman A. Antonov

- e-mail: antonovroman98@yandex.ru;
Postgraduate Student, Department of History and Theory of Politics,
Faculty of Political Science;
Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gori 1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Antonov R. A. Generational crisis in the American political elite at the beginning of the XXI century: the problem of gerontocracy. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To analyze The US political elite through the prism of age factor.

Methodology. The description of social processes in the US is based on Strauss-Howe generation theory. Statistical and biographical methods are applied in the study. In particular, the analysis of statistical data on the age of American politicians in the legislative, executive and judicial branches of the US federal government was carried out, and the US establishment representatives' biographies were studied.

Results. At the beginning of the 21st century gerontocratic tendencies have intensified in the US political elite. The current situation was caused by the evolution processes that began in the 1970s. Different scenarios for American society transformation until the election in 2028 are presented.

Research implications. Taking into account the gerontocracy factor, it is possible to build an effective strategy towards the United States and draw conclusions that may be useful for the Russian political system. It is proposed to legislatively set an age limit for holding positions that imply making key decisions, but at the same time create a mechanism for older Russian politicians to broadcast their experience to new generations of managers.

Keywords

Gerontocracy, USA, Ruling Elite, USA Elite, demography, public policy

References

1. Drinova E. M., Morozov S. I. [The phenomenon of gerontocracy in public administration: the dichotomy of "open" and "closed" social and political systems]. In: *Logos et Praxis*, 2018, vol. 17, no. 2, pp. 73–82.
2. Atella V. Gerontocracy Harmful for Growth? A Comparative Study of Seven European Countries. In: *Journal of Applied Economics*, 2017, no. 20, pp. 141–168.
3. Green D., Palmquist B., Schickler E. *Partisan Hearts and Minds: Political Parties and the Social Identity of Voter*. New Heaven, Yale University Press, 2002. 288 p.
4. Magni-Berton R., Panel S. Gerontocracy in a comparative perspective: Explaining why political leaders are (almost always) older than their constituents. In: *Sociology Compass*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 689–727.
5. Mason L., Kalmoe N. P. *Radical American Partisanship: Mapping Violent Hostility, Its Causes, and the Consequences for Democracy*. Chicago, University of Chicago Press, 2022. 216 p.
6. Roberts D. C., Wolak J. Do Voters Care about the Age of their Elected Representatives? In: *Political Behavior*, 2023, no. 45, pp. 1959–1978.
7. Sevi S. Do young voters vote for young leaders? In: *Electoral Studies*, 2021, no. 69. Available at: www.sciencedirect.com (accessed: 16.01.2024).
8. Sides J., Tesler M., Vavreck L. *Identity Crisis: The 2016 Presidential Campaign and the Battle for the Meaning of America*. Princeton, Princeton University Press, 2018. 352 p.
9. Stockemer D., Thompson H., Sundström A. Young adults' underrepresentation in elections to the U.S. House of Representatives. In: *Electoral Studies*, 2023, no. 81. Available at: www.sciencedirect.com (accessed: 16.01.2024). DOI: 10.1016/j.electstud.2022.102554
10. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York, William Morrow and Company, 1991. 538 p.
11. Vlandas T. From Gerontocracy to Gerontonomia: The Politics of Economic Stagnation in Ageing Democracies. In: *The Political Quarterly*, 2023, vol. 94, no. 3, pp. 452–461. DOI: 10.1111/1467-923X.13301

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Буров Александр Сергеевич

- e-mail: aleksandrburrov94@gmail.com;
научный сотрудник;
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5,
Российская Федерация

Для цитирования

Буров А. С. Этнополитический контекст обеспечения суверенитета Российским государством на современном этапе // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 07.12.2023
- Статья размещена на сайте 12.04.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Благодарности](#)

[Введение](#)

[Формирование этнополитического дискурса России](#)

[Этнополитический контекст обеспечения суверенитета](#)

[Актуальные вызовы суверенитету России](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Провести обзор роли государственной национальной политики в обеспечении суверенитета и преодолении угроз, связанных с дестабилизационными процессами, эксплуатирующими национальный контекст.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом стал компаративный анализ, в рамках которого сравниваются особенности реализации национальной политики в контексте обеспечения государственного суверенитета, а также текущего дестабилизационного потенциала, эксплуатирующего национальный контекст.

Результаты. Представлен обзор основных тенденций российской этнополитики и описаны актуальные вызовы суверенитету России в национальной сфере.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в рамках изучения этнополитики, а также в интересах профилактики этнополитических конфликтов и сепаратизма на национальной почве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

этнополитика, суверенитет, национальная политика, коренные малочисленные народы, дискурс деколонизации

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено в рамках государственного задания во ФНИСЦ РАН по теме «Суверенитет и ответственность Российского государства в условиях формирования нового мирового порядка» (рег. номер в ЕГИСУ НИОКР № 1023042300001-4) при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований.

ВВЕДЕНИЕ

Действующий внутривнутриполитический курс России в отношении межнациональных и межконфессиональных отношений формировался в чрезвычайных условиях при угрозе расчленения страны после демонтажа СССР. В столь кризисный период власть предприняла активные меры по урегулированию систематических этнополитических кризисов, а также создала эффективную систему управления и контроля, которая не по-

зволяет реализовать политическую дестабилизацию и ослабить государственный суверенитет.

Российская Федерация является многонациональным государством с богатой практикой и устоявшимися традициями эффективной интеграции и мирного сосуществования представителей разнообразных самобытных культур, языков и верований. Это возлагает на государственный аппарат особые обязанности в части обеспечения эффективной реализации отечественной национальной политики. В частности, особое внимание в контексте обеспечения государственного суверенитета уделяется проблематике единства российской нации.

В целях эффективного регулирования межнациональных отношений действующим политическим руководством сформулирован ряд стратегических задач. Во-первых, сделать оптимальным объединение российского многообразия при этнокультурном развитии отдельных регионов и их населения. Во-вторых, обеспечить гражданское единство при многообразии этнокультурного развития общества. В-третьих, создать российскую гражданскую нацию.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РОССИИ

Современные вызовы национального характера для развития России напрямую связаны с последствиями разрушения Советского Союза как геополитической платформы, которая начала формироваться ещё в качестве Российской империи в XVIII в. Россия, выходя из геополитического кризиса, унаследовала нестабильную этноконфессиональную обстановку, которая осложняла политическую реабилитацию страны в 1990-е гг. и сегодня продолжает оставаться потенциальным фактором риска для текущей политической системы.

Современная Россия практически сразу столкнулась с деструктивными националистическими и религиозными движениями, угрожавшими стране как извне, так и изнутри. Это вынудило Российскую Федерацию тратить колоссальные ресурсы на урегулирование череды конфликтов на территории бывшего СССР. Негативные тенденции стали одной из фундаментальных причин Специальной военной операции, которую Российское государство предприняло для борьбы с украин-

ским радикальным национализмом [6, с. 63], изначально имеющим антироссийскую направленность [5; 15; 9, с. 128].

Особую роль в сохранении российского суверенитета сыграло умиротворение Чечни, когда после нормализации внутривосточной обстановки в Северо-Кавказском регионе федеральный центр достиг политического консенсуса с кавказскими республиками. «Чеченский кейс» стал примером для всех республик и сформировал политический камертон в отношениях «центр – регион». Таким образом, были созданы условия долгосрочной стабильности не только в кавказском регионе, но и на территории всей страны.

Цели по «утверждению суверенитета и независимости новой России, нейтрализации религиозно-экстремистской угрозы национальной безопасности, а также обеспечению единства политико-правового пространства российского государства выдвинули на первый план задачу подготовки богословских кадров для удовлетворения потребностей духовных управлений мусульман и исламских образовательных организаций в качестве важнейшего приоритета внутренней и внешней политики России» [10, с. 11].

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА

Вопросам развития современной этнополитики и национальной политики посвящали научные исследования ведущие специалисты Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. В. Ю. Зориным [2; 4] изучен и описан широкий спектр теоретических и практических проблем развития современной государственной национальной политики России, в частности вопросы политизации этничности, федеративного строительства и реформирования основ жизнедеятельности российских этносов. В. А. Тишков [12] оказал существенное влияние на переосмысление этнополитики и «нациестроительства» в современной России, а также разработал авторскую конструктивистскую концепцию этноса и этногенеза.

Стоит заметить, что эффективность текущей национальной политики заключается в сочетании двух базовых принципов, которые успешно реализуются и в других отраслях управления государством. Это взвешенная внутренняя политика по превентивному выявлению, анализу и урегулированию потенци-

ально опасных ситуаций, а также прагматичные, решительные и жёсткие действия по нейтрализации кризисных явлений. Такой политический метод является для России актуальным и сохраняет свою эффективность.

Дополнительными факторами устойчивости отечественной этнополитики выступают рациональная кадровая политика в национальных регионах и профессиональная деятельность компетентных исполнительных органов власти.

Действующий политический режим в контексте этнополитики реализует технологии сбережения российского народа за счёт принципа соблюдения прав и интересов граждан, имеющих принадлежность к различным этническим и национальным общностям, что сохраняет единство страны при всём её этнокультурном и социально-экономическом разнообразии.

Очередным этапом по укреплению суверенитета стало утверждение Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., целью которой является «укрепление государственного единства и целостности России, сохранение этнокультурной самобытности её народов, сочетание общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечение конституционных прав и свобод граждан»¹. В настоящее время ведётся активная работа по актуализации Стратегии с целью приведения её в соответствие текущей общественно-политической обстановке [7].

Важным шагом стали создание совещательно-консультативного органа по рассмотрению концептуальных основ национальной политики – Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям², а также принятие государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»³.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 08.09.2023).

² Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2012 № 776 «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35435> (дата обращения: 05.09.2023).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753 (дата обращения: 05.09.2023).

Государство приняло во внимание острые проявления меж-национальных конфликтов в Кандопе, события на Манежной площади и в Сагре, причинами которых стали этническая преступность и коррупция местных властей. Это происходит параллельно с рецидивом межэтнических кризисов в Удомле и Пугачёве, что вызвало всплеск антиэмигрантской риторики и падение уровня этнорелигиозной толерантности.

Данные кризисы стали сигналом, свидетельствующим о необходимости концептуального пересмотра подхода к национальной политике, а также о необходимости его законодательного оформления. В рамках проведённой административной реформы было образовано Федеральное агентство по делам национальностей⁴. На высшем уровне озвучивается тезис о том, что опыт европейского мультикультурализма [11, с. 470] признаётся неэффективным, в свою очередь, этнокультурный контекст России гораздо сложнее и многообразнее, чем на Западе⁵. Государственная политика поставила перед собой цель создать гомогенное общество на основе ограниченной, или акцентированной толерантности, связанной с классической для России традицией сосуществования многих национальных меньшинств под эгидой русской нации.

Начиная с середины 2000-х гг., в политическом дискурсе доминирует концепт развития государства, который основывается на традиционных евразийских ценностях [1], что повышает для России значимость «народного» православия. В целях защиты от оскорблений религиозных убеждений и чувств граждан ужесточается уголовное законодательство. Помимо традиционной борьбы с радикальным исламом происходит запрещение деструктивных сект и антисистемных религиозных движений. Под уголовное преследование попадает организация «Свидетели Иеговы»⁶. Утверждается системная борьба с религиозным и этническим экстремизмом, которая нашла особое значение в контексте Сирийской кампании и противодействия Исламскому государству. Можно с уверенно-

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2015 № 368 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178389 (дата обращения: 05.09.2023).

⁵ Ежегодная пресс-конференция Владимира Путина // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64671> (дата обращения: 05.09.2023).

⁶ Запрещена на территории РФ (прим. ред.).

стью сказать, что религиозная вера послужила формированию уникальной культуры наших народов, обладающих неповторимым колоритом, и легла в основу национальной идентичности граждан многих стран. И сегодня религиозная вера является источником вдохновения, искренних устремлений множества людей, нацеленных на обеспечение благополучия и процветания родной страны. Благодаря грамотно выстроенной религиозной политике общество будет надёжно защищено от идей псевдорелигиозного и религиозного радикализма [3, с. 203].

Основной заслугой государства в контексте защиты ответственного суверенитета [8, с. 14] стоит признать максимальную деполитизацию этнонациональных отношений. Национальная и религиозная повестка была успешно переведена в культурную плоскость и не является предметом для политических споров, которые могут привести к очередной эскалации старых и возникновению новых конфликтов.

Этнополитика в условиях последних двадцати с лишним лет формировалась в целях создания стабильного общества в сильном государстве. Однако при неблагоприятном развитии событий в будущем, в том числе при транзите верховной власти, России могут понадобиться дополнительные механизмы по регулированию этнополитических процессов, а также при разрешении новых кризисных ситуаций, которые могут появиться на фоне потенциальной национальной и религиозной нестабильности.

АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СУВЕРЕНИТЕТУ РОССИИ

Основной проблемой на сегодняшний день остаётся слабая общероссийская гражданская идентичность. При всё большей значимости этнической и религиозной самоидентификации отсутствует общественное согласие по вопросу базовых ценностей российского общества. Несмотря на достигнутый баланс внутри страны, продолжают действовать подпольные радикальные и националистические организации полярных друг другу религиозных и этнических направлений. Стратегически необходимо адаптировать и интегрировать граждан Средней Азии и других бывших советских республик в российское общество. Ситуация с миграцией порождает социальную напряжённость и становится следствием праворадикальной

и националистической риторики, которую латентно разделяет внушительная часть граждан России.

Опасной тенденцией, требующей серьёзного контроля, являются вербовка молодёжи и попытки её радикализации со стороны экстремистских сил, а также пропаганда среди молодого поколения националистических взглядов и агрессивных настроений, в том числе с использованием новых технологий, связанных с психологией, социальными сетями и блогосферой. К внешним факторам дестабилизации политической ситуации и новым вызовам суверенитету России относятся попытки зарубежных центров использовать этнополитический фактор для дискредитации отечественной государственной национальной политики.

В условиях проведения Специальной военной операции на территории Украины отмечается деятельность активистов, направленная на её дискредитацию и формирование протестных настроений с использованием национальной тематики.

Важное значение для местной и региональной власти имеет превентивная работа с местными оппозиционными активистами. Учитывая, что на состояние межнациональных отношений влияет большое количество факторов в долгосрочной перспективе, сохраняют свою актуальность вопросы своевременной выработки мер превентивного реагирования. Целесообразно рассмотреть возможность усиления юридической ответственности для акторов, реализующих на территории Российской Федерации дестабилизационные технологии в сфере национальной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня существует серьёзная перспектива появления новых «деколониальных движений» [13; 14], направленных на эксплуатацию внутрироссийской национальной повестки. Прогнозируется усиление технологий, направленных на подмену ценностных ориентиров у подрастающего поколения. Прогнозируется увеличение доли контента радикального и дестабилизационного характера, который публикуется в социальных сетях, в частности на площадках множества тематических групп и телеграм-каналов.

Подводя итог, стоит сказать, что в текущих условиях сохраняется необходимость уменьшить раздражитель ксенофобии

среди подавляющего количества групп местного населения. Наиболее заметные и опасные для властей проявления выражены в потенциально возможных локальных беспорядках с участием широких масс местных жителей, особенно среди радикализованной молодёжи. Отдельно стоит остановиться на стратегической необходимости уделять повышенное внимание указанной проблематике в политической науке, так как она на сегодняшний день в достаточной степени не изучена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринов Э. Э. Конституционный суверенитет России в контексте идей евразийской идентичности // Гармонизация национальных правовых систем в условиях современного развития Евразийского экономического союза: материалы XVII Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 8–10 сентября 2022 г. / под ред. А. Н. Позднышова. Р н/Д.: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. С. 57–62.
2. Зорин В. Ю., Абрамов А. В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. №1. С. 54–75.
3. Зорин В. Ю., Буров А. С. Возвращаясь к вопросу о развитии исламского образования в Российской Федерации // Вестник Российской нации. 2023. №1-2. С. 197–204.
4. Зорин В. Ю. Российская этнополитика на современном этапе: традиции и инновации // Вестник российской нации. 2019. №2. С. 9–33.
5. Летняков Д. Э. Постколониальная теория для постсоветского пространства: возможные ограничения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. №3. С. 110–118.
6. Миллер А. И. Национальная идентичность на Украине: история и политика // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. №4. С. 46–65.
7. Михайлова Н. В., Будаева Д. Ц. Реализация стратегии государственной национальной политики в дальневосточном федеральном округе: проблемы и перспективы // Власть. 2023. Т. 31. №4. С. 22–29.
8. Национальная идентичность и патриотизм в условиях международных кризисов / А. В. Абрамов, А. С. Буров, Б. Д. Вишну, Б. А. Габдулина, А. Э. Джанаева, Р. Калфаоглу, В. М. Капицын, К. Чжуёнг, О. Ю. Кокурина, А. М. Костина, Е. Ф. Сергазин, Ш. Цзя-

нина, А. Е. Шапаров // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 05.09.2023).

9. Прилепский П. А., Буров А. С. Технологии внешнего влияния на политику Российской Федерации в контексте специальной военной операции на Украине // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 2. С. 126–140.
10. Султыгов А.-Х. А., Еремин Е. В., Мухаметшин Р. М. Исламское образование в Российской Федерации: пройденный путь и новые задачи // Вестник Российской нации. 2022. №6. С. 9–23.
11. Сургуладзе В. Ш. Конфликтный потенциал интеграции в условиях кризиса мультикультурализма: значение немецкого опыта для России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой международной научно-практической конференции, Москва, 23–24 ноября 2022 г. / под ред. В. И. Герасимова. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. С. 468–473.
12. Тишков В. А. Федеральная власть и законодательный ресурс этнокультурного развития // Вестник российской нации. 2011. №4-5. С. 15–23.
13. Bugajski J. Failed State. A Guide to Russia's Rupture. Washington: The Jamestown Foundation, 2022. 450 p.
14. Dobbins J., Cohen R., Chandler N., et al. Extending Russia. Competing from Advantageous Ground. Santa Monica: RAND Corporation, 2019. 354 p.
15. Etkind A. Russia against modernity. Hoboken: John Wiley & Sons, 2023. 176 p.

ARTICLE INFORMATION

Author

Alexander S. Burov

- e-mail: aleksandrurov94@gmail.com;
Researcher;
Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
ul. Krzhizhanovskogo 24/35k5, Moscow 117218, Russian Federation

For citation

Burov A. S. Ethnopolitical context ensuring the sovereignty of the Russian state at the present stage. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To review the role of state national policy in safeguarding sovereignty and overcoming the threats posed by destabilisation processes exploiting the national context.

Methodology. The key research method was comparative analysis, which compares the specifics of national policy implementation in the context of ensuring state sovereignty, as well as the current destabilisation potential exploiting the national context.

Results. A review of the main trends of the Russian ethnic policy has been made and the current challenges to Russia's sovereignty in the national sphere have been described.

Research implications. The results of the research can be used in the study of ethnic policy, as well as for the prevention of ethnic-political conflicts and separatism on ethnic grounds.

Keywords

ethnopolitics, sovereignty, national politics, indigenous peoples, discourse of decolonization

Acknowledgments

The research was carried out within the framework of the state assignment at the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences on the topic «Sovereignty and responsibility of the Russian state in the conditions of the formation of a new world order» (reg. number in the USISU R&D 1023042300001-4) with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

References

1. Barinov E. E. [Constitutional sovereignty of Russia in the context of ideas of Eurasian identity]. In: *Garmonizatsiya natsional'nykh pravovykh sistem v usloviyakh sovremennogo razvitiya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Rostov-na-Donu, 8–10 sentyabrya 2022 g.* [Harmonization of national legal systems in the context of modern development of the Eurasian Economic Union: materials of the XVII International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, September 8–10, 2022]. Rostov on Don, Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet "RINKh" Publ., 2023, pp. 57–62.
2. Zorin V. Yu., Abramov A. V. [State national policy, the consolidation of society and political science in modern Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 1, pp. 54–75.
3. Zorin V. Yu., Burov A. S. [Returning to the question of the development of Islamic education in the Russian Federation]. In: *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of Russian nation], 2023, no. 1-2, pp. 197–204.
4. Zorin V. Yu. [The Russian ethnopolitics at the present stage: traditions and innovations]. In: *Vestnik rossiiskoi natsii* [Bulletin of Russian nation], 2019, no. 2, pp. 9–33.
5. Letnyakov D. E. [Postcolonial theory for the post-Soviet space: possible limitations]. In: *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian Region: politics, economics, culture], 2020, no. 3, pp. 110–118.
6. Miller A. I. [National identity in Ukraine: history and politics]. In: *Rossiya v global'noi politike* [Russia in Global Affairs], 2022, vol. 20, no. 4, pp. 46–65.
7. Mikhailova N. V., Budaeva D. Ts. [Implementation of the state national policy strategy in the Far Eastern Federal District: problems and prospects]. In: *Vlast'* [The Authority], 2023, vol. 31, no. 4, pp. 22–29.
8. Abramov A. V., Burov A. S., Vishnu B. D., et al. [National identity and patriotism in international crises]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of the

Moscow Region State (e-journal)], 2022, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed 05.09.2023).

9. Prilepskii P. A., Burov A. S. [Technologies of external influence on the policy of the Russian Federation in the context of a special military operation in Ukraine]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Lomonosov Public Administration Journal. Series 21], 2023, vol. 20, no. 2, pp. 126–140.
10. Sultygov A.-Kh. A., Eremin E. V., Mukhametshin R. M. [Islamic education in the Russian Federation: the path traveled and new challenges]. In: *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of Russian nation], 2022, no. 6, pp. 9–23.
11. Surguladze V. Sh. [Conflict potential of integration in the context of the crisis of multiculturalism: the significance of the German experience for Russia]. In: *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo: materialy Pyatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 23–24 noyabrya 2022 g.* [Greater Eurasia: development, security, cooperation: materials of the Fifth International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 23–24, 2022]. Moscow, Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN Publ., 2023, pp. 468–473.
12. Tishkov V. A. [The federal authority and a legislative resource of ethnocultural development]. In: *Vestnik rossiiskoi natsii* [Bulletin of Russian nation], 2011, no. 4-5, pp. 15–23.
13. Bugajski J. Failed State. A Guide to Russia's Rupture. Washington, The Jamestown Foundation, 2022. 450 p.
14. Dobbins J., Cohen R., Chandler N., et al. Extending Russia. Competing from Advantageous Ground. Santa Monica, RAND Corporation, 2019. 354 p.
15. Etkind A. Russia against modernity. Hoboken, John Wiley & Sons, 2023. 176 p.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЁЖЬЮ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вилков Александр Алексеевич

- e-mail: vil57@yandex.ru;
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политических наук;
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, Российская Федерация

Для цитирования

Вилков А. А. Особенности восприятия провинциальной молодёжью основных направлений государственной политики в современной России // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 30.03.2024
- Статья размещена на сайте 26.06.2024

СТРУКТУРА

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Оценка молодёжью политического](#)

[и социально-экономического развития современной России](#)

[Оценка молодёжью правильности государственной политики
в сфере культуры и образования](#)

[Особенности восприятия молодёжью оборонной политики в
современной России](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследовать особенности восприятия основных направлений государственной политики в современной России различными возрастными группами провинциальной молодёжи.

Процедуры и методы. Эмпирическую базу исследования составили материалы онлайн-опросов молодёжи (2021 г. N=519; 2022 г. N=2021; 2023 г. N=852).

Результаты. Проведённый анализ позволил выявить тенденцию снижения уровня критичности со стороны российской молодёжи в отношении государственной деятельности в важнейших сферах общественной жизни. Однако более трети опрошенных продолжают демонстрировать недовольство основными направлениями государственной политики в РФ.

Теоретическая и практическая значимость. Обосновано, что в оптимизации государственной молодёжной политики важно учитывать, что социальные риски такого оппозиционного потенциала очень высоки. Молодёжь является наиболее радикальной и импульсивной в своих действиях. В условиях кризисных ситуаций этим легко могут воспользоваться антигосударственные силы в своих интересах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

молодёжь, отношение к политике, восприятие государственной деятельности, политическое позиционирование провинциальной молодёжи

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика особенностей политической культуры и политического участия российской молодёжи стала особенно злободневной в последние годы. Важнейшим импульсом её актуализации стали протестные акции 2021 г., которые показали высокий уровень оппозиционных настроений молодого поколения. Начавшаяся СВО России на Украине подтвердила противоречивое отношение различных молодёжных групп к государству и его функциональности, к национальным интересам страны и необходимости их защиты. В результате на высшем официальном уровне было определено кардинальное изменение государственной политики в различных сферах об-

щественной жизни, связанных с образованием и воспитанием подрастающего поколения.

Отношение молодёжи к данным изменениям уже стало предметом для отечественных исследователей. Важнейшее значение имеет анализ политической активности российской молодёжи [2; 3; 10], динамики представлений о будущем российского государства и общества [4; 6; 13], представлений о патриотизме [1; 9; 15], отношения к СВО [8], к традиционным ценностям [5; 7; 11; 12; 14]. Тем не менее проблематика восприятия молодёжью российского государства и его функциональности в различных сферах общественной жизни в условиях фактической гибридной войны коллективного Запада против России раскрыта недостаточно и нуждается во всестороннем научном осмыслении.

Целью данного исследования выступает выявление отношения различных возрастных групп молодёжи к основным направлениям государственной политики современной России. Этот ракурс представляет собой важнейший маркер идентификации молодёжи по шкале «оппозиционность – лояльность». Эмпирическую базу исследования составили материалы фокус-групп и онлайн-опросов молодёжи (2021 г. N=519; 2022 г. N=2021; 2023 г. N=852), проведённых кафедрой политических наук Саратовского национального исследовательского университета имени Н. Г. Чернышевского под руководством автора. Эти материалы дают возможность выявить специфику характеристик молодёжи в провинции и оценить факторы, которые влияют на её политическое позиционирование в современных условиях.

ОЦЕНКА МОЛОДЁЖЬЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Прежде всего рассмотрим, как менялись ответы на вопрос о правильности развития сферы политики в современной России. Респонденты могли выразить своё мнение оценкой по шкале от «совершенно неправильное развитие» до «совершенно правильное» (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Оценка молодёжью правильности развития сферы политики в современной России / Youth's assessment of correctness of the political sphere development in modern Russia

Оценка, баллы	Количество ответов респондентов (%)		
	2021 ноябрь	2022 ноябрь	2023 ноябрь
0 (совершенно неправильное)	99 (19,1%)	364 (18,0%)	83 (9,7%)
1	101 (19,5%)	279 (13,8%)	89 (10,4%)
2	101 (19,5%)	309 (15,3%)	101 (11,9%)
3	116 (22,4%)	529 (26,2%)	192 (22,5%)
4	66 (12,7%)	327 (16,2%)	203 (23,8%)
5 (совершенно правильное)	36 (6,9%)	213 (10,5%)	184 (21,6%)
Всего	517 (100%)	2021 (100%)	852 (100,0%)

Опрос 2023 г. показал, что провинциальная молодёжь более лояльно воспринимает сферу политики в современной России. Однозначно негативные оценки выбрали 32,0% опрошенных, тогда как в 2022 г. – 47,1%, в 2021 г. – 58,1% респондентов. Снизилось количество троечных оценок и возросло количество однозначно положительных оценок – 45,4% (в 2022 г. – 26,7%, в 2021 г. – 19,6%). Материалы фокус-групп показали, что среди ключевых причин более высоких положительных показателей 2023 г. выступают официальный стратегический курс на обеспечение политического суверенитета России и ориентация на обеспечение национальных интересов страны. Студенты в качестве одной из причин называли также введение учебной дисциплины «Основы российской государственности», в рамках которой они смогли лучше разбираться в политической ситуации внутри страны и в мире в целом. В качестве причин, продолжающих вызывать недовольство сферой политики, чаще всего называли использование административного ресурса, обеспечивающего доминирование «Единой России» на выборах всех уровней и в соответствующих государственных

и муниципальных органов власти. Ещё один фактор, который выделяли участники фокус-групп, – недовольство реакцией государственных структур на проблемы и потребности Специальной военной операции России на Украине, а также на непотребство «звёздной элиты» на государственных телевизионных каналах.

Примечательно распределение ответов 2023 г. по возрастным группам (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Оценка различными возрастными группами молодёжи правильности развития сферы политики в современной России / Assessment by various age groups of youth of correctness of the political sphere development in modern Russia

	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	38 (8,6%)	36 (9,7%)	4 (25,0%)	5 (22,7%)	83 (9,7%)
1	44 (10,0%)	41 (11,0%)	1 (6,3%)	3 (13,6%)	89 (10,4%)
2	50 (11,3%)	47 (12,6%)	3 (18,8%)	1 (4,5%)	101 (11,9%)
3	94 (21,3%)	86 (23,1%)	5 (31,3%)	7 (31,8%)	192 (22,5%)
4	107 (24,2%)	90 (24,2%)	2 (12,5%)	4 (18,2%)	203 (23,8%)
5 (совершенно правильное)	109 (24,7%)	72 (19,4%)	1 (6,3%)	2 (9,1%)	184 (21,6%)
Всего	442 (100%)	372 (100%)	16 (100%)	22 (100%)	852 (100%)

Возрастная группа «школьников» (14–17 лет) оказалась наименее критичной в отношении оценки развития сферы политики в современной России. Однозначно негативные ответы в этой группе дали 29,9% респондентов. В условной группе «студентов» (18–25 лет) такие ответы дали 33,3% респондентов. В группе 26–30 лет негативные ответы составили 50,1% опрошенных. В группе 31–35 лет такой ответ дали 40,8% респондентов.

Однозначно положительные оценки (4–5 баллов) правильности развития политической сферы в современной России в группе «школьников» дали 48,9% опрошенных. В группе «студентов» позитивные оценки дали 43,6% опрошенных, в группе 26–30 лет – 18,8%, в группе 31–35 лет – 27,3% опрошенных. В рамках фокус-групп 2023 г. был подтверждён вывод, сделан-

ный ещё в рамках исследования 2022 г., что данные показатели отражают дуалистическую позицию значительной части подрастающего поколения. Суть её состоит в том, что, с одной стороны, молодые люди достаточно позитивно оценивают формально-правовые основы российского политического устройства и конкретных демократических институтов. С другой стороны, они отмечают, что практическое функционирование многих политических институтов и механизмов (выборов, прежде всего) происходит со значительными отклонениями от конституционно закреплённых норм и принципов и потому нуждается в совершенствовании и усилении контроля со стороны институтов гражданского общества, включая молодёжные организации.

Кроме того, в 2023 г. были выявлены ещё два обстоятельства, которые сказались на улучшении показателей восприятия как сферы политики, так и других направлений государственной политики. Первое обстоятельство связано с официально декларируемыми изменениями позиции государства в отношении тех многочисленных проблем, которые накопились в различных сферах общественной жизни в период, предшествующий СВО России на Украине. Не все действия государственной власти по их решению воспринимаются молодёжью однозначно, но факт признания позитивных сдвигов, например, в развитии самодостаточных секторов экономики России имеет место. Второе обстоятельство связано с определёнными опасениями респондентов раскрытия анонимности онлайн-опроса. В ходе проведения фокус-групп у многих участников проскальзывало определённое опасение о возможных последствиях в результате обоснования своей критической позиции в отношении государства и основных направлений государственной политики. Разговорить их было возможно только после убеждения в гарантированной анонимности проводимого исследования. Можно предположить, что и в ходе онлайн-опроса подобные опасения также вполне могли иметь место.

Фокус-группы 2023 г. подтвердили тот вывод, который был сделан по результатам опроса 2022 г., что более высокий показатель положительных оценок со стороны представителей самой младшей группы объясняется тем, что они фактически ещё не принимали участия в выборах, а также их меньшей информированностью о политической жизни в современной России. Хотя определённые положительные изменения в фор-

мировании политической культуры школьников и студентов в результате начавшейся реформы общеобразовательной и высшей школы также были отмечены всеми участниками фокус-групп 2023 г.

В целом среди причин, которые, по мнению опрошенных молодых людей, препятствуют эффективной политике в современной России, участники фокус-групп выделяли слабую представленность молодёжи в законодательных и исполнительных органах государственной власти, в политических партиях и общественных организациях. Подтверждены в качестве негативных факторов преобладание авторитарного стиля управления, слабое гражданское общество, многие институты которого ориентированы в своей деятельности не на граждан, а на политическую элиту, слабая защита прав и свобод человека и гражданина, слабая оппозиция или её подмена псевдооппозицией, управляемый выборный процесс, когда реальная альтернатива выбора фактически отсутствует.

Большое значение в качестве идентификационного маркера имеет отношение провинциальной молодёжи к политике государства в экономической сфере (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Оценка молодёжью правильности развития сферы экономики в современной России / Youth's assessment of correctness of economic development in modern Russia

Оценка, баллы	Количество ответов респондентов (%)		
	2021 ноябрь	2022 ноябрь	2023 ноябрь
0 (совершенно неправильное)	90 (17,4%)	289 (14,3%)	59 (6,9%)
1	119 (23,0%)	310 (15,3%)	88 (10,3%)
2	125 (24,2%)	393 (19,4%)	150 (17,6%)
3	107 (20,7%)	575 (28,5%)	215 (25,2%)
4	49 (9,5%)	292 (14,4%)	172 (20,2%)
5 (совершенно правильное)	27 (5,2%)	162 (8,0%)	168 (19,7%)
Всего	517 (100%)	2021 (100%)	852 (100,0%)

Однозначно негативное отношение в 2023 г. продемонстрировали 34,8% опрошенных (в 2022 г. – 49,0%, в 2021 г. –

64,6%). Однозначно положительную оценку поставили в 2023 г. 39,9% респондентов (в 2022 г. – 22,4%, в 2021 г. – 14,7%). И это в условиях, когда в значительной части российской провинции (особенно в сельской местности и в райцентрах) экономическая ситуация гораздо сложнее, чем по стране в целом. Объяснить такой парадокс (как и в целом улучшение отношения молодёжи ко всем направлениям государственной политики) можно рядом факторов. Прежде всего тем, что, несмотря на многочисленные санкции США и их союзников против России, российская экономика смогла выстоять и приспособиться к новым условиям. Этот факт активно используется в официальной пропаганде и дополняется демонстрацией достижений отечественной экономики в политике импортозамещения.

Ещё один фактор связан с тем, что целью опроса было выявление прежде всего мнений школьников и студентов, что и обусловило преобладание данных возрастных групп среди респондентов. Их представление о развитии экономики в современной России носит в большинстве случаев вторичный характер, т. к. они ещё только готовятся к своей трудовой деятельности. Тем не менее более трети опрошенных в 2023 г. негативно оценили развитие экономической сферы в современной России и в своём регионе. В качестве главных причин участники фокус-групп назвали отсутствие возможности трудоустройства по месту жительства и низкие зарплаты по имеющимся вакансиям в сравнении с другими регионами.

Большое значение имеет позиционирование в отношении государственной политики в экономической сфере различных возрастных групп молодёжи (табл. 4)

Таблица 4 / Table 4

Оценка различными возрастными группами молодёжи правильности развития сферы экономики в современной России / Assessment by various age groups of youth of correctness of the economic sphere development in modern Russia

	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	22 (5,0%)	28 (7,5%)	4 (25,0%)	5 (22,7%)	59 (6,9%)
1	49 (11,1%)	38 (10,2%)	1 (6,3%)	0	88 (10,3%)

Продолжение Таблицы 4 / Table 4.

2	72 (16,3%)	68 (18,3%)	2 (12,5%)	8 (36,4%)	150 (17,6%)
3	93 (21,0%)	110 (29,6%)	8 (50,0%)	4 (18,2%)	215 (25,2%)
4	95 (21,5%)	72 (19,4%)	1 (6,3%)	4 (18,2%)	172 (20,2%)
5 (совершенно правильное)	111 (25,1%)	56 (15,1%)	0	1 (4,5%)	168 (19,7%)
Всего	442 (100%)	372 (100%)	16 (100%)	22 (100%)	852 (100%)

Однозначно негативную оценку правильности развития экономической сферы дали в 2023 г. 32,4% представителей группы «школьников». В группе студентов от 0 до 2 баллов выбрали 36,0% представителей. В группе 26–30 лет негативные оценки выбрали 43,8% представителей. В группе 31–35 лет – 59,1% респондентов.

Положительные оценки в 4–5 баллов в младшей возрастной группе поставили 46,6% представителей. В группе «студентов» – 34,5% респондентов. В группе 26–30 лет оценку «хорошо» поставили только 6,3% опрошенных представителей, а оценку «отлично» не поставил никто. В группе 31–35 лет – положительные оценки поставили 22,7% представителей данной возрастной группы.

Объяснение участниками фокус-групп небольшой позитивной динамики восприятия сферы экономики во многом идентично аргументам в отношении политической сферы.

Тем не менее именно сфера экономики наиболее критично воспринимается всеми возрастными группами по сравнению с другими направлениями государственной политики. В качестве причин такого положения, вызывающего недовольство респондентов, участники фокус-групп выделили коррупцию, недостаточную поддержку мелкого и среднего бизнеса, отсутствие прогрессивной шкалы налогообложения, продолжающееся доминирование сырьевой экономики.

Ещё одним направлением исследования является выявление отношения провинциальной молодёжи к социальной сфере (табл. 5).

Её материалы показывают, что и в этом вопросе имеет место положительная тенденция в оценке социальной сферы различными возрастными группами. Однозначно негативное отношение в 2023 г. продемонстрировали лишь 28,5% опро-

шенных (в 2022 г. – 42,7%, в 2021 г. – 55,1%). Однозначно положительную оценку поставили в 2023 г. 47,6% (в 2022 г. – 27,8%, в 2021 г. – 21,0%). Увеличение положительных оценок в отношении данной сферы члены фокус-групп объясняли усилением социальной составляющей в пропагандистской деятельности государственных СМИ (телевидения прежде всего), в которых акцент делается на выплатах социальных пособий различным категориям российских граждан, на индексации пенсий и заработной платы, на продолжении выплат по материнскому капиталу, программе льготной ипотеки и т. д.

Таблица 5 / Table 5

Оценка молодёжью правильности развития социальной сферы в современной России / Youth's assessment of correctness of the social sphere development in modern Russia

Оценка, баллы	Количество ответов респондентов (%)		
	2021 ноябрь	2022 ноябрь	2023 ноябрь
0 (совершенно неправильное)	71 (13,7%)	228 (11,3%)	44 (5,2%)
1	91 (17,5%)	304 (15,0%)	78 (9,2%)
2	124 (23,9%)	332 (16,4%)	120 (14,1%)
3	124 (23,9%)	596 (29,5%)	205 (24,1%)
4	72 (13,9%)	369 (18,3%)	217 (25,5%)
5 (совершенно правильное)	37 (7,1%)	192 (9,5%)	188 (22,1%)
Всего	519 (100%)	2021 (100%)	852 (100,0%)

Среди причин критического отношения к данному направлению государственной политики участники фокус-групп выделяли прежде всего низкие зарплаты в регионах, слабо развитую социальную инфраструктуру, проблемы транспортных коммуникаций, высокий процент по кредитам и ипотеке, недостатки в сфере здравоохранения, состояние транспортной инфраструктуры, высокий уровень инфляции, значительный рост цен на наиболее востребованные продовольственные товары и т. д.

Большое значение имеет специфика восприятия правильности развития социальной сферы представителями различных возрастных групп (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Оценка различными возрастными группами молодёжи правильности развития социальной сферы в современной России / Assessment by various age groups of youth of correctness of the social sphere development in modern Russia

	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	21 (4,8%)	16 (4,3%)	2 (12,5%)	5 (22,7%)	44 (5,2%)
1	45 (10,2%)	32 (8,6%)	1 (6,3%)	0	78 (9,2%)
2	57 (12,9%)	54 (14,5%)	5 (31,3%)	4 (18,2%)	120 (14,1%)
3	85 (19,2%)	106 (28,5%)	5 (31,3%)	9 (40,9%)	205 (24,1%)
4	118 (26,7%)	92 (24,7%)	3 (18,8%)	4 (18,2%)	217 (25,5%)
5 (совершенно правильное)	116 (26,2)	72 (19,4%)	0	0	188 (22,1%)
Всего	442 (100%)	372 (100%)	16 (100%)	22 (100%)	852 (100%)

Наименее критично воспринимают данную сферу представители младшей возрастной группы. От 0 до 2 баллов в данной группе её оценили 27,9% опрошенных. В группе «студентов» негативные оценки дали 27,4% представителей. В группе 26–30 лет такую оценку дали 50,1% респондентов. В группе 31–35 лет – 40,9% представителей. Однозначно позитивную оценку (4–5 баллов) в группе «школьников выбрали 52,9% представителей. В группе «студентов» положительно оценили развитие социальной сферы 44,1% представителей. В группах 26–30 лет и 31–35 лет высшую положительную оценку представители выбрали лишь в 4 балла (18,8% и 18,2% соответственно), отличию не поставил ни один респондент.

В качестве ключевых причин неудовлетворённости развитием социальной сферы участники фокус-групп называли различные факторы, характерные именно для конкретных возрастных групп. Представители группы «студентов» акцент делали на недостаточности стипендии для удовлетворения самых насущных нужд, в результате чего многие из них вынуждены подрабатывать в ущерб учёбе. Более высокие показатели положительной оценки состояния социальной сферы в регио-

не со стороны представителей группы «школьников» объясняются их несамостоятельностью и тем, что родители стремятся оберегать их от серьёзных жизненных проблем. Тем не менее почти треть опрошенных в данной группе также продемонстрировали недовольство состоянием социальной сферы. Участники фокус-групп объяснили это бедственным состоянием родителей, которое сказывается и на мнении подрастающих детей.

В целом среди причин, которые участники фокус-групп выделили в качестве основных факторов негативного восприятия социальной сферы, наиболее часто повторялись маленькие стипендии и пособия малоимущим студентам, низкий уровень социальной помощи инвалидам, малоэффективная пенсионная реформа.

ОЦЕНКА МОЛОДЁЖЬЮ ПРАВИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из наименее критично оцениваемых молодёжью направлений государственной политики является сфера культуры (табл 7).

Таблица 7 / Table 7

Оценка молодёжью правильности развития сферы культуры в современной России / Youth's assessment of correctness of the cultural sphere development in modern Russia

Оценка, баллы	Количество ответов респондентов (%)		
	2021 ноябрь	2022 ноябрь	2023 ноябрь
0 (совершенно неправильное)	47 (9,1%)	190 (9,4%)	47 (5,5%)
1	86 (16,6%)	242 (12,0%)	55 (6,5%)
2	88 (17,0%)	298 (14,7%)	109 (12,8%)
3	127 (24,5%)	479 (23,7%)	159 (18,7%)
4	98 (18,9%)	494 (24,4%)	241 (28,3%)
5 (совершенно правильное)	72 (13,9%)	318 (15,7%)	241 (28,3%)
Всего	519 (100%)	2021 (100%)	852 (100,0%)

Негативную оценку её развитию в современной России в 2023 г. поставили 24,8% опрошенных (в 2022 г. – 36,1%, в 2021 г. – 42,7%). На 4 и 5 баллов в 2023 г. развитие сферы культуры оценили 56,6% представителей провинциальной молодёжи (в 2022 г. – 40,1%, в 2021 г. – 32,8%). Т. е. положительная динамика в восприятии данной сферы также имеет место. С одной стороны, она является отражением общей тенденции снижения уровня оппозиционности российской молодёжи в условиях СВО России на Украине, а с другой – результатом тех позитивных изменений, которые имеют место в воспитательной работе со школьниками и студентами в последние два года. Это подтверждают результаты фокус-групп, участники которых в качестве главных причин усиления позитивного отношения к развитию сферы культуры называли официальные установки на пропаганду традиционных российских ценностей в различных видах искусства.

Возрастные группы респондентов оценили правильность развития сферы культуры следующим образом (табл. 8).

Таблица 8 / Table 8

Оценка различными возрастными группами молодёжи правильности развития сферы культуры в современной России / Assessment by various age groups of youth of correctness of the cultural sphere development in modern Russia

	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	28 (6,3%)	13 (3,5%)	2 (12,5%)	4 (18,2%)	47 (5,5%)
1	31 (7,0%)	21 (5,6%)	0	3 (13,6%)	55 (6,5%)
2	55 (12,4%)	47 (12,6%)	4 (25,0%)	3 (13,6%)	109 (12,8%)
3	59 (13,3%)	87 (23,4%)	6 (37,5%)	7 (31,8%)	159 (18,7%)
4	125 (28,3%)	109 (29,3%)	3 (18,8%)	4 (18,2%)	241 (228,3%)
5 (совершенно правильное)	144 (32,6%)	95 (25,5%)	1 (6,3%)	1 (4,5%)	241 (28,3%)
Всего	442 (100%)	372 (100%)	16 (100%)	22 (100%)	852 (100%)

В группе «школьников» негативные оценки поставили 25,7%. В группе «студентов» от 0 до 2 баллов поставили 21,7% представителей. В группе 26–30 лет наиболее критичные оценки отметили 37,5% респондентов. В группе 31–35 лет от 0 до 2 баллов поставили 45,4% опрошенных. Положительные оценки в группе «школьников» дали 60,9% опрошенных. В группе «студентов» – 54,8%, в группе 26–30 лет – 25,1%, в группе 31–35 лет – 22,7%.

Материалы фокус-групп показывают, что более высокие положительные оценки сферы культуры со стороны младших групп молодёжи обусловлены тем, что их представители имеют много возможностей для собственного участия в культурной деятельности в рамках школьных и вузовских мероприятий. Кроме того, интернет-пространство даёт фактически неограниченные возможности доступа к самым различным видам искусства, которые в первую очередь интересуют данные возрастные группы (музыка, кино, современная литература). Старшие участники фокус-групп подтвердили выявленный в ходе исследования 2022 г. вывод, что критическое отношение к сфере культуры старших представителей молодёжи во многом обусловлено не столько мотивацией недостаточного удовлетворения их собственных культурных потребностей, сколько их статусом родителей. В этом качестве они недовольны содержанием детских передач на государственном телевидении, недостаточным количеством добрых детских художественных и мультипликационных фильмов, дороговизной детских книг и т. д. Кроме того, они отметили резонансные последствия «голой вечеринки» в декабре 2023 г. как отражение всенародного недовольства кризисом в данной сфере и недостаточно резкой реакцией государства на распущенность и вседозволенность представителей российской эстрады в период проведения СВО на Украине.

В анкету онлайн-опроса 2023 г. вошёл вопрос (впервые введённый в рамках анкеты онлайн-опроса 2022 г.) о правильности образовательной политики в современной России (табл. 9).

Таблица 9 / Table 9

Оценка молодёжью правильности образовательной политики в современной России / Youth's assessment of correctness of educational policy in modern Russia

Оценка, баллы	Количество ответов респондентов (%)	
	2022 ноябрь	2023 ноябрь
0 (совершенно неправильное)	16,0%	72 (8,5%)
1	16,5%	99 (11,6%)
2	17,6%	140 (16,4%)
3	25,0%	194 (22,8%)
4	15,4%	160 (18,8%)
5 (совершенно правильное)	9,5%	187 (21,9%)
Всего	100,0%	852 (100,0%)

Негативную оценку данной сфере в 2023 г. дали 36,5% опрошенных (в 2022 г. 50,1%). Это больше, чем в отношении каждого из рассмотренных выше направлений государственной политики. Позитивные (4–5 баллов) оценки в 2023 г. поставили 40,7% опрошенных (в 2022 г. – только 24,9%). С учётом того, что большую часть респондентов представили школьники, студенты и учащиеся специальных учебных заведений, данный показатель свидетельствует о неоднозначных последствиях объявленного реформирования систем образования всех уровней. Однозначно позитивную оценку правильности развития данной сферы дали лишь 40,7% респондентов. Участники фокус-групп, признавая введение определённых инноваций (подъём флага, пение гимна, введение новых учебных дисциплин), тем не менее отмечали, что, по сути, система не изменилась. Особенно жёсткую оценку проводимым преобразованиям в высшей и общеобразовательной школах давали преподаватели – участники экспертных интервью. По их мнению, значительная часть реформ сводится к добавлению новых форм планов и отчётов, а также к увеличению нагрузки преподавателей, в том числе за счёт обязательной подготовки разнообразных внеклассных мероприятий.

Отношение представителей различных возрастных групп молодёжи к образовательной политике современной России представлено в таблице 10.

Таблица 10 / Table 10

Оценка различными возрастными группами молодёжи правильности развития образовательной политики в современной России / Assessment by various age groups of youth of correctness of educational policy development in modern Russia

	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	36 (8,1%)	29 (7,8%)	2 (12,5%)	5 (22,7%)	72 (8,5%)
1	54 (12,2%)	41 (11,0%)	3 (18,8%)	1 (4,5%)	99 (11,6%)
2	58 (13,1%)	69 (18,5%)	5 (31,3%)	8 (36,4%)	140 (16,4%)
3	85 (19,2%)	101 (27,2%)	3 (18,8%)	5 (22,7%)	194 (22,8%)
4	101 (22,9%)	56 (15,1%)	2 (12,5%)	1 (4,5%)	160 (18,8%)
5 (совершенно правильное)	108 (24,4%)	76 (20,4%)	1 (6,3%)	2 (9,1%)	187 (21,9%)
Всего	442 (100%)	372 (100%)	16 (100%)	22 (100%)	852 (100%)

В группе «школьников» критические оценки от 0 до 2 баллов правильности развития образовательной политики в современной России отметили 26,6% опрошенных, в группе «студентов» – 37,3%, в группе 26–30 лет – 62,6%, в группе 31–35 лет – 63,6% опрошенных. Позитивные оценки (4–5 баллов) в младшей группе поставили 43,7%, в группе «студентов» – 35,5%, в группе 26–30 лет – 18,8%, в группе 31–35 лет – 13,6%.

Участники фокус-групп объяснили существенное преобладание положительных оценок в младшей возрастной группе тем, что её представители являются получателями образования в данный момент и их оценка связана с ожиданиями, определёнными идеалистическими представлениями и успехами в данной сфере. Представители «студентов» в фокус-группах объясняли более критическую позицию слабой ориентацией вузовского образования на практическое применение профессиональных знаний. Этот же аргумент обосновывали и представители старших возрастных групп, значительная часть ко-

торых работают не по вузовской специальности. Кроме того, в группе 31–35 лет многие респонденты недовольны уровнем подготовки своих детей в общеобразовательной школе. Наиболее критично в рамках фокус-групп о состоянии общеобразовательной и высшей школ высказывались преподаватели, которые делали акцент на засилии бюрократических и формальных методов управления образовательным и воспитательным процессом, а также на необходимости значительной части своего времени тратить на бесчисленные планы и отчёты о своей деятельности.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЁЖЬЮ ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Достаточно высокие оценки правильности получила оборонная политика современной России (табл. 11).

Таблица 11 / Table 11

Оценка молодёжью правильности оборонной политики в современной России / Youth's assessment of correctness of defense policy in modern Russia

Оценка, баллы	Количество ответов респондентов (%)		
	2021 ноябрь	2022 ноябрь	2023 ноябрь
0 (совершенно неправильное)	48 (9,3%)	298 (14,7%)	55 (6,5%)
1	54 (10,5%)	229 (11,3%)	85 (10,0%)
2	83 (16,1%)	246 (12,2%)	90 (10,4%)
3	104 (20,2%)	417 (20,6%)	151 (17,7%)
4	101 (19,6%)	435 (21,5%)	211 (24,8%)
5 (совершенно правильное)	126 (24,4%)	396 (19,6%)	260 (30,5%)
Всего	516 (100%)	2021 (100%)	852 (100,0%)

Негативное восприятие правильности оборонной политики отметили в 2023 г. лишь 26,9% опрошенных (в 2022 г. – 38,9%, в 2021 г. – 35,9%). Однозначно положительные оценки в 2023 г. дали 50,8% (в 2022 г. – 41,1, в 2021 г. – 44,0%). Несмотря на затянувшийся характер СВО России на Украине, положительная

тенденция имеет место. Это особенно очевидно с учётом того, что после начала операции в 2022 г. негативные оценки со стороны молодёжи всего, что связано с внешней политикой России, с её армией, дали определённый прирост по сравнению с предшествующим периодом. Участники фокус-групп объяснили эту тенденцию информационным воздействием СМИ, рассказывающих о героизме российских солдат на передовой и о том, что Россия успешно противостоит в этой войне военному альянсу НАТО.

Отношение представителей различных возрастных групп молодёжи к оборонной политике современной России представлено в таблице 12.

Таблица 12 / Table 12

Оценка различными возрастными группами молодёжи правильности развития оборонной политики в современной России / Assessment by various age groups of youth of correctness of defense policy development in modern Russia

	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	28 (6,3%)	21 (5,6%)	1 (6,3%)	5 (22,7%)	55 (6,5%)
1	49 (11,1%)	33 (8,9%)	3 (18,8%)	0	85 (10,0%)
2	50 (11,3%)	36 (9,7%)	1 (6,3%)	3 (13,6%)	90 (10,6%)
3	63 (14,3%)	81 (21,8%)	2 (12,5%)	5 (22,7%)	151 (17,7%)
4	105 (23,8%)	96 (25,8%)	5 (31,3%)	5 (22,7%)	211 (24,8%)
5 (совершенно правильное)	147 (33,3%)	105 (28,2%)	4 (25,0%)	4 (18,2)	260 (30,5%)
Всего	442 (100%)	372 (100%)	16 (100%)	22 (100%)	852 (100%)

В группе «школьников» от 0 до 2 баллов оценки поставили 28,7% опрошенных, в группе «студентов» – 24,2%, в группе 26–30 лет – 31,4%, в группе 31–35 лет – 36,3%. Положительные оценки (4–5 баллов) восприятия правильности развития оборонной политики в современной России в младшей группе поставили 57,1% опрошенных, в группе «студентов» – 54,0%,

в группе 26–30 лет – 56,3%, в группе 31–35 лет – 40,9% опрошенных. Выявленную положительную тенденцию в восприятии данной сферы государственной деятельности участники фокус-групп объяснили рядом обстоятельств. Важнейшее значение имеют информационное сопровождение хода СВО России на Украине и демонстрация героизма российских солдат и офицеров на линии боевого соприкосновения. Особенно важен уже обозначенный выше контекст этого информационного сопровождения. Суть его состоит в том, что Россия в этой операции в одиночку противостоит США и их союзникам по НАТО. Кроме того, школьники и студенты отмечали существенное усиление патриотического воспитания в вузах и общеобразовательных учреждениях в последние два года. Тем не менее тот факт, что более трети представителей опрошенных возрастных групп оценили оборонную политику как неправильную, свидетельствует, что проблема недостаточного патриотического воспитания остаётся. Участники фокус-групп выделили несколько причин таких негативных оценок. Существенная часть из критически настроенных представителей молодёжи – это либерально ориентированные идейные противники существующего режима, которые не приемлют действующую власть и её политику во всех проявлениях. Меньшая часть критически настроенной группы не удовлетворены оборонной политикой в силу затянувшегося характера СВО на Украине и отсутствия решительных действий российского руководства по развитию ОПК и обеспечению победы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведённый анализ оценки различными возрастными группами провинциальной молодёжи правильности развития государственной политики в различных сферах общественной жизни в современной России позволяет сделать следующие выводы.

Выявлено, что в 2023 г. наметилась тенденция снижения уровня критичности со стороны провинциальной российской молодёжи в отношении государственной деятельности в политической, социально-экономической, культурной, образовательной и оборонной сферах. Соответственно, более позитивно воспринимается государственная молодёжная политика. В качестве ключевой причины улучшения отношения выступают

определённые подвижки государственной власти в решении накопившихся проблем в обозначенных сферах. Вместе с тем выявлено, что часть респондентов (около 3–5%) руководствовались в оценках опасениями возможных репрессивных последствий за свою критическую позицию в рамках онлайн-опроса.

Тем не менее более трети опрошенных открыто продемонстрировали своё недовольство основными направлениями государственной политики в современной России. Очевидно, что данные показатели выступают важнейшими маркерами их оппозиционной идентификации к действующему политическому режиму. Поэтому в оптимизации государственной молодёжной политики важно учитывать, что социальные риски такого оппозиционного потенциала очень высоки. Исследование подтвердило, что молодёжь является наиболее непредсказуемой, радикальной и импульсивной в своих действиях. В условиях кризисных ситуаций этим легко могут воспользоваться антигосударственные силы в своих интересах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. Родина и Отечество в сознании современной российской молодежи // Стабильность и турбулентность в мире современной политики: новые условия ценностного выбора российской молодежи: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 19 мая 2023 г. / отв. ред. А. А. Вилков. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 3–7.
2. Абрамова С. Б., Антонова Н. Л. Ответственность как фактор гражданского активизма молодежи // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17. №4. С. 89–101.
3. Добрынина М. В., Растимешина Т. В. Политическая активность молодежи: тенденции, проблемы, противоречия // Российский социально-гуманитарный журнал: [сайт]. 2023. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 02.02.2024).
4. Ефременкова М. Н., Муращенкова Н. В., Гриценко В. В., и др. Представления о настоящем и будущем страны как фактор эмиграционной активности студенческой молодежи: кросс-культурный анализ // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. №1. С. 111–131.
5. Зинурова Р. И., Никитина Т. Н., Фатхуллина Л. З. Социальные практики и социально-психологические характеристики по-

- коления z (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 146–158.
6. Ильичева М. В. Образ будущего страны в представлениях студенческой молодежи России: трансформация в условиях перемен и кризисных потрясений // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. №3. С. 39–56.
 7. Казаков А. А. Ценность справедливости в представлениях современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. №1. С. 114–120.
 8. Казаков А. А. Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. №4. С. 460–467.
 9. Корж Н. В., Каримова Л. Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. №4. С. 80–89.
 10. Прилепский В. В. Протестная активность молодежи: общественные настроения, идеология и государственная политика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №7-1. С. 145–151.
 11. Рудакова Е. К. Поколение 5g: глобальный взгляд на проблему доверия молодежи к традиционным политическим и общественным институтам // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2023. №4. С. 53–59.
 12. Селезнева А. В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности представления, установки // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. №3. С. 47–60.
 13. Соболева Е. О. Политические страхи современной студенческой молодежи в контексте молодежной политики Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. №5. С. 31–35.
 14. Шестов Н. И. Научный взгляд на ценностные установки современной российской молодежи: почему не складывается целостная картина? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. №1. С. 66–70.
 15. Шестов Н. И. Цифровизация и патриотическое воспитание: конфликт двух базовых государственных стратегий формирования политической идентичности российской молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. №4. С. 433–440.

ARTICLE INFORMATION

Author

Alexander A. Vilkov

- e-mail: vil57@yandex.ru;
Dr. Sci. (Political Science), Prof., Head of Political Science Department;
Saratov State University
ul. Astrakhanskaya 83, Saratov 410012, Russian Federation

For citation

Vilkov A. A. Features of provincial youth's perception of the main directions of state policy in modern Russia. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To explore peculiarities of perception of state policy main directions in modern Russia by various age groups of provincial youth.

Methodology. The empirical basis of the article was made up of materials from online surveys of young people (2021 n=519; 2022 n=2021; 2023 n=852).

Results. The analysis made it possible to identify a trend towards a decrease in the level of criticism on the part of Russian youth in relation to government activities in the most important spheres of public life. However, more than a third of respondents continue to demonstrate dissatisfaction with the main directions of government policy in the Russian Federation.

Research implications. It is substantiated that in optimizing state youth policy it is important to take into account that social risks of such opposition potential are very high. Young people are the most radical and impulsive in their actions. In crisis situations, anti-state forces can easily use it to their advantage.

Keywords

youth, attitude to politics, perception of government activities, political positioning of provincial youth

References

1. Abramov A. V. [Motherland and Fatherland in the consciousness of modern Russian youth]. In: Vilkov A. A., ed. *Stabil'nost' i turbulentnost' v mire sovremennoi politiki: novye usloviya tsennostnogo vybora rossiiskoi molodezhi: sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Saratov, 19 maya 2023 g.* [Stability and turbulence in the world of modern politics: new conditions for the value choice of Russian youth: Collection of scientific articles based on materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference, Saratov, May 19, 2023]. Saratov, Saratovskij istochnik Publ., 2023, pp. 3–7.
2. Abramova S. B., Antonova N. L. [Responsibility as a factor of youth civic activism]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science], 2023, vol. 17, no. 4, pp. 89–101.
3. Dobrynina M. V., Rastimeshina T. V. [Political activity of young people: trends, problems, contradictions]. In: *Rossiiskij social'no-gumanitarnyj zhurnal* [Russian Social and Humanitarian Journal], 2023, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 02.02.2024).
4. Efremenkova M. N., Murashcenkova N. V., Gritsenko V. V., et al. [Perceptions of the Present and Future of the Country as a Factor of the Emigration Activity of Student Youth: Cross-Cultural Analysis]. In: *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2023. vol. 14, no. 1, pp. 111–131.
5. Zinurova R. I., Nikitina T. N., Fatkhullina L. Z. [Social practices and socio-psychological characteristics of Generation Z (based on the results of focus group research)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2022, no. 476, pp. 146–158.
6. Ilyicheva M. V. [The image of the country's future in the views of Russian students: transformation in the face of changes and crisis shocks]. In: *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Tula State University], 2023, no. 3, pp. 39–56.
7. Kazakov A. A. [Value of justice in the perception of modern youth]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 2022, vol. 22, no. 1, pp. 114–120.
8. Kazakov A. A. [The attitude of Russian youth to the Special Military Operation: the role of media support of state policy]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 2022, vol. 22, no. 4, pp. 460–467.
9. Korzh N. V., Karimova L. F. [The problem of patriotism among modern youth in the context of geopolitical tensions]. In: *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 2022, vol. 10, no. 4, pp. 80–89.

10. Prilepsky V. V. [Youth protest activity: public sentiment, ideology and public policy]. In: *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of Humanities and Sciences], 2023, no. 7-1, pp. 145–151.
11. Rudakova E. K. [Generation 5G: a global view at the problem of youth trust in traditional political and public institutions]. In: *Tekhnologii social'no-gumanitarnyh issledovanij* [Technologies of social and humanitarian research], 2023, no. 4, pp. 53–59.
12. Selezneva A. V. [Political morality of modern Russian youth: values, representations, attitudes]. In: *Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie* [Research result. Sociology and Management], 2022, vol. 8, no. 3, pp. 47–60.
13. Soboleva E. O. [Political fears of modern students in the youth's policy context in Russia]. In: *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University], 2022, vol. 12, no. 5, pp. 31–35.
14. Shestov N. I. [Scientific view on the values of modern Russian youth: why has not a complete picture been formed yet?]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 2023, vol. 23, no. 1, pp. 66–70.
15. Shestov N. I. [Digitalization and patriotic education: conflict of two basic state strategies to form political identity of Russian youth]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 2023, vol. 23, no. 4, pp. 433–440.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ.

Волгин Евгений Игоревич

- e-mail: plytony@yandex.ru;
кандидат политических наук,
доцент кафедры истории общественных движений
и политических партий исторического факультета;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119192, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4,
Российская Федерация

Для цитирования

Волгин Е. И. Федеральные органы исполнительной власти и проблема противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации во второй половине 1990-х гг. // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 04.03.2024
- Статья размещена на сайте 20.06.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Генеральная прокуратура: шаг вперёд – два шага назад](#)

[Министерство юстиции РФ и проблема совершенствования механизма противодействия политическому экстремизму](#)

[Комиссия по противодействию политическому экстремизму: гроза радикалов или имитация?](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить основные проблемы и противоречия, связанные с деятельностью федеральных органов исполнительной власти, призванных противодействовать политическому экстремизму в России во второй половине 1990-х гг. в отсутствие специального (рамочного) закона.

Процедура и методы. Ключевыми исследовательскими методами стали проблемно-хронологический, формально-юридический, институциональный и системный подходы. Проанализированы основные направления деятельности Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, а также специальной Комиссии по противодействию политическому экстремизму при Президенте России, рассмотрены законодательные инициативы данных ведомств, выдвинутые в контексте борьбы с политическим радикализмом.

Результаты. На основании проведённого исследования было доказано, что, несмотря на отсутствие специального закона, в России 1990-х гг. в основном сформировалась правовая база, необходимая для противодействия преступлениям экстремистской направленности. Однако на практике отдельные законоположения применялись выборочно. При этом новые законодательные инициативы федеральных органов исполнительной власти не отличались оригинальностью и эффективностью. Само же противодействие политическому экстремизму в контексте сложившейся внутривнутриполитической ситуации в РФ не являлось продуманной государственной стратегией, а носило спорадически-конъюнктурный характер.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего изучения теории и практики противодействия политическому экстремизму в РФ в последующие годы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Генеральная прокуратура, Президент, Министерство юстиции, указ, политические партии, федеральный закон, экстремизм

ВВЕДЕНИЕ

Демократизация общественно-политической жизни в конце 1980-х – начале 1990-х гг., происходившая на фоне распа-

да Союзного государства, имела свои издержки. В условиях глубочайшего кризиса, в который погрузились наше общество и государство, некоторые политические силы предлагали современникам простые и понятные способы быстрого решения проблем с помощью радикальных (экстремистских) практик. Так экстремизм, прочно войдя в политический лексикон, стал неотъемлемой частью российской действительности.

Однако, несмотря на широкое использование данного термина как властью, так и оппозицией, в первое постсоветское десятилетие законодателю так и не удалось выработать определение для данного феномена. Даже Федеральный закон от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» не решил этого вопроса [9, с. 152]. И это неудивительно, ибо известный феномен в силу своей неопределённости больше относится к разряду политологических, нежели правовых терминов. Тем не менее, даже несмотря на отсутствие правового понимания экстремизма, правоохранительные органы, на которые возлагалась основная ответственность за противодействие дестабилизирующим факторам [7, с. 75], должны были как-то реагировать на распространение этого социально опасного явления.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основании комплексного использования различных материалов (нормативно-правовых актов, периодической печати, статистических данных, а также имеющейся литературы) выявить основные проблемы и противоречия, связанные с деятельностью федеральных органов исполнительной власти, призванных противодействовать политическому экстремизму в РФ во второй половине 1990-х гг. в условиях отсутствия соответствующего закона. Это необходимо для того, чтобы лучше понять те изменения, которые произошли в понимании политического экстремизма на государственно-правовом уровне в последующие годы. Для наиболее полного раскрытия поставленной проблемы были задействованы проблемно-хронологический, формально-юридический, институциональный и системный подходы.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА: ШАГ ВПЕРЁД – ДВА ШАГА НАЗАД

В России 1990-х гг., по различным оценкам, действовали около 50 радикальных общественно-политических формирований¹. При этом лишь единицы имели общероссийскую регистрацию, следовательно, могли участвовать в выборах в Думу. В ходе парламентской кампании 1995 г. радикалы как «справа», так и «слева» потерпели поражение, а их электоральные перспективы оставляли желать лучшего. Тем не менее сам факт существования радикальных группировок, их возможность беспрепятственно пропагандировать идеологию и практику нацизма (националистическую пропаганду, по разным подсчётам, осуществляли от 150 до 300 периодических изданий²) в условиях ухудшавшейся ситуации создавали потенциальные угрозы конституционному строю.

Работники прокуратуры, в задачу которых входило противодействие политическому экстремизму, оправдывали сложившуюся ситуацию отсутствием в России цельного антиэкстремистского законодательства. Между тем в 1996 г. был принят новый Уголовный кодекс, где, несмотря на отсутствие понятия «экстремизм», предусматривалась ответственность за широкий спектр преступлений, совершаемых на почве политической, национальной или религиозной вражды и ненависти. По словам заместителя Генпрокурора В. Давыдова, ответственность за действия, которые в той или иной степени можно было отнести к экстремистским, была закреплена как минимум в тринадцати статьях нового УК [2, с. 24] (по нашим подсчётам, – в шестнадцати). При этом наиболее востребованной должна была стать ст. 282, которая предусматривала ответственность за действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Новая формулировка ст. 282 УК РФ, по мнению специалистов, являлась несомненным шагом вперёд по сравнению с предыдущей ст. 74 УК РСФСР [1, с. 42–47]. Во-первых, уголовная ответственность наступала независимо от умышленности действий субъекта, возбуждавшего национальную, расовую или религиозную вражду. Во-вторых, уголовному наказанию подвергались только те действия, которые были совершены публично, в т. ч. с использованием СМИ, что декриминализо-

¹ В России действуют свыше 50 экстремистских объединений // Сегодня. 1999. 30 окт.

² Шолль Ш., Кондаков Е. «Ваш Коль тоже еврей» // Московские новости. 1998. 28 июня–5 июля; Красносельский М. Фашизм в России виден невооружённым глазом // Независимая газета. 1998. 11 сент.

вало «бытовой национализм». В-третьих, данное преступление было дополнено квалифицированным составом (применение насилия или угроза его применения; использование служебного положения; совершение преступления в составе организованной группы). Последний признак хорошо подходил для привлечения к ответственности представителей различных экстремистских группировок.

Однако, если взглянуть на статистику уголовных дел, возбуждённых по 282 ст., и сравнить эти данные с количеством вынесенных приговоров, можно предположить, что, как и в случае с «семьдесят четвёртой», новая норма по-прежнему не работала. Так, в 1996 г. было возбуждено 15 уголовных дел ещё по «старой» ст. 74, однако осуждённых не было. В 1997 г. судами было рассмотрено 5 уголовных дел о нарушениях расового равноправия и разжигании межнациональной розни, при этом были осуждены 3 человека. В общем и целом, по свидетельству министра юстиции РФ С. Степашина, во второй половине 1990-х гг. из-за отсутствия официального толкования терминов «экстремизм» в судах «развалилось» около 40 уголовных дел, по которым органами прокуратуры были подготовлены обвинительные заключения. Эти цифры подтверждают слова замгенпрокурора А. Розанова, который утверждал, что в 1997–1998 гг. в производстве находилось не менее 40 уголовных дел, возбуждённых по ст. 282, однако в суды были направлены лишь 12, а число осуждённых составило 9 чел. При этом к реальным срокам были приговорены лишь двое, остальные – к условным наказаниям или штрафам³ [5, с. 58; 2, с. 25].

Зачастую сами прокуроры называли ст. 282 «мертворождённой». Более того, по информации СМИ, следователи якобы имели негласное указание привлекать к уголовной ответственности за конкретные действия, а не за слова⁴. Действительно, в условиях «великой криминальной революции» 1990-х гг., когда правоохранительные органы не справлялись с валом захлест-

³ Доклад фонда ИНДЕМ «О целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России», 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.panorama.ru/works/patr/govpol/indem.html> (дата обращения: 12.09.2023); Никитинский Л. Фашизм не пройдёт? // Московские новости. 1997. 9–16 нояб.; Заподинская Е. Макашов дорого обойдется следствию // Коммерсантъ. 1998. 2 дек.; Ямшанов Б. Куда же смотрит прокуратура? // Российская газета. 1999. 2 февр.; Генпрокуратура РФ намерена бороться с фашизмом // Известия. 1999. 24 нояб.

⁴ Заподинская Е., Чиаурели Р. Он больше так не будет... // Коммерсантъ. 1999. 13 марта.

нувшей страну преступности, радикальные высказывания и публикации едва казались серьёзными правонарушениями. Иногда следователи отказывали в возбуждении уголовных дел по данной статье, т. к. считали, что подобные действия могут рассматриваться как борьба с инакомыслием или покушение на свободу слова, гарантированную Конституцией.

Авторы доклада «О целях и средствах противодействия политическому экстремизму...», подготовленного фондом «ИНДЕМ», считали, что основная преграда, не позволявшая задействовать ст. 282 «на полную», имела не юридическое, а мировоззренческое основание. Так, например, если при расследовании насильственных преступлений правосознание следователя играло минимальную роль (главным фактором являлись доказательства вины), то в юридической оценке правонарушений экстремистского характера именно правосознание выступало решающим фактором. Если сотрудник правоохранительных органов внутренне не был склонен видеть угрозу в различного рода радикальных призывах и воззваниях, любые законодательные формулировки были бессильны. Правосознание большей части российских судей, прокуроров и сотрудников милиции, настаивали авторы доклада, было направлено на снисхождение к экстремизму и экстремистам⁵.

Не пытаясь доказать или же, напротив, опровергнуть распространённый в российских либеральных СМИ 1990-х гг. тезис о якобы скрытой симпатии российских правоохранителей к национал-шовинистам, отметим, что серьёзным препятствием на пути привлечения последних к уголовной ответственности стали действия самой Генпрокуратуры. В мае 1998 г. появились методические рекомендации о расследовании уголовных дел, возбуждаемых по 282 ст. Документ был введён в действие инструктивным письмом заместителя Генпрокурора А. Розанова. Согласно этим рекомендациям, чтобы установить наличие состава преступления, следствие было обязано доказать прямой умысел обвиняемого в возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды. Таким образом, ст. 282, предусматривавшая прямую уголовную ответственность независимо от умысла субъекта преступления, была «аккуратно» переформатирована в прежнюю ст. 74, криминализовавшую

⁵ Доклад фонда ИНДЕМ «О целях и средствах противодействия политическому экстремизму», 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.panorama.ru/works/patr/govpol/indem.html> (дата обращения: 20.09.2023).

исключительно злонамеренные действия шовинистов, националистов или религиозных фундаменталистов.

Более того, для того чтобы доказать этот умысел, прокурор или следователь, согласно вышеупомянутой методичке, должен был организовать комплексную судебную экспертизу, в ходе которой специально подобранным специалистам-экспертам надлежало ответить на вопрос: «Имеются ли основания считать, что то или иное публичное выступление возбуждало национальную (расовую, религиозную) вражду; унизило национальное достоинство граждан; пропагандировало исключительность, превосходство или неполноценность граждан определённой национальности?» При этом особо подчёркивалось: эксперт не должен и не может давать правовую оценку действиям виновного. Действия виновного должны были определять следователь, прокурор и суд. Таким образом, получался замкнутый круг: эксперт не мог ответить на поставленные вопросы, не дав хотя бы косвенной правовой оценки действиям обвиняемого, а следователь был не в состоянии использовать результаты экспертизы, т. к. у него оставались сомнения в правильности её проведения⁶. Подобная коллизия создавала удобный предлог, чтобы затянуть расследование, а то и вовсе «развалить» дело.

«Порочную» практику привлечения экспертов к расследованию уголовных дел, возбуждённых по ст. 282, укоренившуюся с благословения Генпрокуратуры, осудил Г. Резник. Известный адвокат считал, что обращение к специалисту за истолкованием того или иного выступления или публикации, которая может содержать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282, «с порога» уничтожает саму возможность привлечения к ответственности по данной статье. «Как можно обвинять субъекта в стремлении разжечь вражду и ненависть у массовой аудитории, если следователь, прокурор или судья – юристы с высшим образованием – без посторонней помощи не в состоянии уразуметь смысл написанного (сказанного)», – недоумевал Г. Резник⁷.

Действительно, представители Генпрокуратуры, обобщив практику применения уголовного законодательства, направленного на борьбу с проявлениями различных форм политиче-

⁶ Люкайтис Д. Дело погромной важности // Коммерсантъ-Власть. 1999. №39. С. 18.

⁷ Красносельский М. Фашизм в России виден невооружённым глазом» // Независимая газета. 1998. 11 сент.

ского экстремизма, были вынуждены признать, что прокурорско-следственные работники нередко испытывали трудности при определении смысловой направленности текстов публикаций, кино-, фото-, аудио- и видеоматериалов. Отсутствие постоянно действующих в центре и на местах соответствующих экспертных органов, поиск научных учреждений для получения экспертной оценки имеющихся материалов приводили к затягиванию сроков расследования уголовных дел, влияли на качество следствия и правильность принимаемых решений. Бывали случаи, когда квалификация и знания привлекаемых экспертов оставляли желать лучшего. Нередко в самих экспертных заключениях допускались ошибки, в результате которых уголовные дела лишались судебной перспективы [2, с. 26–27]. Ярким примером здесь может послужить «громкое» дело об антисемитских высказываниях депутата А. Макашова, расследование которого стараниями прокуратуры превратилось в фарс.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РФ И ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Ключевую роль в деле противодействия общественно-политическим объединениям экстремистской направленности должно было играть Министерство юстиции. Согласно ФЗ «Об общественных объединениях» 1995 г. Минюст обладал широкими полномочиями, которые позволяли осуществлять мониторинг партийно-политического пространства на предмет выявления радикальных формирований. Однако в первые постсоветские годы Минюст влачил жалкое существование, оставаясь одним из наиболее слабых ведомств в системе федеральных органов исполнительной власти. Управления юстиции в субъектах РФ не подчинялись «федеральному офису», что позволяло им регистрировать отделения весьма одиозных организаций (РНЕ, «Русской партии» и др.).

Административный вес Минюста стал стремительно увеличиваться после того, как летом 1997 г. его возглавил С. Степашин. Именно при нём министерство из «захудалой конторы» по регистрации уставов общественных объединений превратилось в настоящее силовое ведомство «со звездочкой» (т. е. непосредственно подчинённое Президенту) [4, с. 252]. В 1997 г.

в структуре Минюста появился Департамент по делам общественных и религиозных объединений. За первое полугодие 1998 г. им было проведено более 70 проверок общественных организаций на предмет соответствия их деятельности уставным целям и вынесено целых три (!) письменных предупреждения (причём одно из них – повторно).

Несколько ужесточилась процедура регистрации федеральных политических объединений. Так, например, Минюст отказал таким неоднозначным формированиям, как РНЕ, НБП, «Союз офицеров» и др. Были возвращены регистрационные документы «Движению в поддержку армии» Льва Рохлина, т. к., по словам Степашина, «возникло много вопросов по уставным целям его деятельности» (впоследствии ДПА было зарегистрировано). Однако случаев ликвидации федеральных общественно-политических объединений в судебном порядке в 1990-е гг. практически не наблюдалось⁸ [2, с. 7, 95].

Но если к процедуре регистрации общественных объединений Минюст стал относиться менее формально, то осуществление регулярного контроля за деятельностью зарегистрированных политических ассоциаций оставляло желать лучшего (речь о том, чтобы следить за незарегистрированными объединениями, вообще не шла). Да и сам С. Степашин признавал, что наиболее сложная задача для его ведомства – отнюдь не правовая экспертиза партийных программ и уставов, «где всё хорошо и правильно написано», а последующая проверка деятельности общественных объединений, за которыми бывало непросто уследить. Тем не менее новый министр пообещал, что внимание к уставной деятельности партий и движений будет усилено, а профильный департамент – переориентирован непосредственно на «полевой контроль». Такой мониторинг был особенно важен накануне массовой перерегистрации, которую согласно законодательным поправкам до конца 1998 г. должны были пройти все общественно-политические объединения, которые намеревались принять участие в выборах 1999 г. Сте-

⁸ Люкайтис Д. Павел Крашенинников получит прокурорские полномочия // Коммерсантъ. 1998. 13 авг.; Звягин Ю. Не дадим втянуть Россию в новую междоусобицу // Парламентская газета. 1999. 20 янв.; Глинкин М. Роль пристава в судьбе демократии // Общая газета. 1998. 12–8 нояб.; Алехин С. Один в поле воин, а двое в гнезде уже партия? // Российская газета. 1998. 28 янв.; Со вторых ролей на первые // Российская газета. 1997. 31 дек.

пашин выразил надежду, что в ходе грядущей ревизии экстремисты будут лишены правового статуса⁹ [2, с. 24–25].

Управления юстиции на местах также стали тщательнее следить за процедурой регистрации общественных организаций. Так, в Краснодарском крае было отказано в регистрации 2070 общественным объединениям в связи с тем, что их уставные документы предусматривали создание вооружённых формирований, разжигание национальной розни. Речь в основном шла о казачьих формированиях, представители которых, учитывая крайне напряжённую ситуацию на юге России, зачастую становились фигурантами столкновений на межнациональной почве. Иногда для того, чтобы предотвратить (аннулировать) регистрацию радикальных объединений, требовалось вмешательство прокурора. Например, благодаря действиям прокуратуры Республики Мордовии была предотвращена незаконная регистрация Минюстом Республики ряда общественных объединений, уставы которых противоречили федеральной и республиканской конституциям. После вмешательства прокуратуры было отменено решение регистрации устава Приморского краевого движения за создание Дальневосточной Республики. В Кемеровской области по требованию прокурора ещё в 1994–1995 гг. было отменено 18 решений о регистрации уставов общественных организаций, содержащих незаконные положения о ношении их участниками оружия. Аналогичные меры принимались прокурорами Чувашии и Ставрополя [6, с. 57–58].

Как любой федеральный министр, С. Степашин стремился к расширению полномочий своего ведомства, в т. ч. в сфере противодействия политическому экстремизму. 3 сентября 1997 г. Степашин представил Президенту проект «О совершенствовании деятельности Министерства юстиции РФ и органов юстиции РФ». Новый министр предлагал ФСБ совместно с Минюстом осуществлять контроль за деятельностью политических партий, а также общественных и религиозных объединений в

⁹ Структура Центрального аппарата Министерства юстиции РФ (утв. Приказом министра от 08.08.1997) // Юрист. 1997. №11. С. 14; Чайка Ю. Я. Минюст России на пороге XXI в. [Электронный ресурс]. URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-6/VII/Chayka.pdf> (дата обращения: 15.07.2020); Ханцевич А. Законы должны работать // Независимая газета. 1997. 26 авг.; Никитинский Л. Фашизм не пройдет? // Московские новости. 1997. 9–16 нояб.; Александров Г. Сергей Степашин не сразу согласился стать министром // Независимая газета. 1997. 22 июля.

части соответствия их деятельности Конституции и федеральному законодательству. Для этого даже планировалось создание совместных подразделений, наделённых комплексом соответствующих прав. Несмотря на то, что подобные инициативы вызвали неоднозначную реакцию СМИ, Б. Н. Ельцин согласился с основными положениями доклада¹⁰ (хотя они так и не были реализованы).

Среди прочих инициатив С. Степашина можно выделить предложение о внесении поправок в ФЗ «Об общественных объединениях». В августе 1997 г., т. е. практически сразу после своего назначения, Степашин высказал идею о необходимости предоставить Минюсту право как регистрировать общественные объединения, так и приостанавливать их деятельность во внесудебном порядке. Понимая, что подобная инициатива вызовет неоднозначную реакцию у представителей партийного спектра, Степашин в ходе конференции, посвящённой правовым аспектам борьбы с политическим экстремизмом (весна 1998 г.), в качестве альтернативы предложил предоставить Минюсту право обращаться в суд с заявлением о приостановлении деятельности радикальных объединений, причём после одного (а не двух, как того требовал закон) письменного предупреждения¹¹ [2, с. 6, 98; 1, с. 97–97].

Весной 1998 г. С. Степашина (который возглавил МВД) сменил на посту главы Министерства юстиции П. Крашенинников. Судя по всему, новый министр имел довольно смутные представления о том, что собой представляет политический экстремизм. Так, в одном телеинтервью Крашенинников, в очередной раз посетовав на отсутствие в российском законодательстве термина «экстремизм», не смог дать собственное определение известному явлению. В марте 1999 г., выступая в Думе, министр обозначил экстремизм как деятельность, направленную на разжигание социальной, национальной, расовой розни, на подрыв основ конституционного строя, «равно как и призывы к этой деятельности»¹². Оставляя за скобками тавтологич-

¹⁰ Константинова Н., Кошкарева Т., Нарзикулов Р. Сергей Степашин берет под контроль всю правовую систему // Независимая газета. 1997. 1 нояб.

¹¹ Ханцевич А. Законы должны работать // Независимая газета. 1997. 26 авг.

¹² Камакин А. Минюст готовится к борьбе с экстремизмом // Независимая газета. 1998. 8 июля; Замятин Г. Это кто у нас фашист? // Советская Россия. 1998. 20 авг.; Стенограмма заседания Государственной Думы от 5 марта 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/2409> (дата обращения: 25.09.2023).

ность подобного определения (разжигание любой вражды и ненависти начинается именно с призывов), отметим, что сам Крашенинников, судя по всему, был склонен усматривать экстремизм не в свершившемся политическом или этническом насилии, а исключительно в призывах к подобным действиям.

Между тем время пребывания в должности П. Крашенинникова (апрель 1998 г. – август 1999 г.) совпало с резким обострением внутривнутриполитической ситуации (шахтёрские забастовки и «рельсовая война», дефолт и Всероссийская акция протеста, обострение ситуации в Чечне и вторжение ваххабитов в Дагестан). При этом нельзя сказать, что под руководством Крашенинникова его министерство бездействовало. Судя по опубликованным министерским отчётам, активно велась разработка антиэкстремистского законодательства, анализировались правовые акты субъектов РФ, направленные на противодействие политическому экстремизму, обобщалась практика работы органов юстиции на местах по вынесению общественным объединениям письменных предупреждений в связи с нарушением законодательства, готовились аналитические справки по профилактике политического радикализма. Одновременно продолжались проверки партий и движений (к началу 1999 г. таких проверок было проведено свыше ста).

Важной профилактической мерой, предпринятой накануне Всероссийской акции протеста (октябрь 1998 г.), стала встреча руководства Минюста с представителями более пятидесяти партий и движений, изъявивших готовность принять участие в протестных шествиях. Чиновники призвали партийцев не отклонять ведомые ими колонны от согласованных маршрутов и обеспечивать безопасность граждан в ходе мероприятия. Министр, в свою очередь, предупредил, что около сотни его подчинённых, смешавшись с толпой, будут находиться в самой гуще митингующих и внимательно следить за речами ораторов. Предостережение возымело действие: акция прошла спокойно. Даже В. Анпилова после профилактической беседы «было не узнать»¹³.

Вместе с тем П. Крашенинников, жалуясь на отсутствие у его ведомства возможности контролировать более 70 тыс. зарегистрированных общественных объединений, вновь (как в своё время Степашин) поставил вопрос о внесении в законодатель-

¹³ Бюллетень Министерства юстиции РФ. 1999. №2. С. 13, 28–32; Исаков А. Минюсту видно все // Независимая газета. 1998. 7 окт.

ство уже знакомых поправок, наделявших (помимо Генпрокурора) министра юстиции правом обращаться в суд с иском о ликвидации федеральных общественных объединений. Аналогичной прерогативой в отношении межрегиональных и региональных объединений планировалось наделить руководителей территориальных органов юстиции. Кроме того, поправки предусматривали, что регистрирующий орган мог обращаться в суд о приостановлении деятельности партии или движения после, опять же, одного вынесенного предупреждения. Эти предложения были внесены Правительством в Думу в декабре 1998 г. и вызвали негативную реакцию Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, члены которого усмотрели здесь попытку необоснованного расширения полномочий контролирующих органов¹⁴ [1, с. 123–124].

Накануне выборов в III Думу П. Крашенинников, обеспокоенный нагнетанием политических страстей вокруг избирательной кампании, поручил разработать проект некоего межпартийного «антиэкстремистского соглашения». Однако реализации этого плана помешала внезапная отставка министра. Случилось так, что из шести руководителей силового блока именно Крашенинникову не нашлось места в новом правительстве В. В. Путина¹⁵. Основной причиной отставки, очевидно, стали политические просчёты министра, так и не сумевшего законодательно нейтрализовать главных оппонентов Кремля в лице КПРФ или лужковского «Отечества». Его преемником стал Ю. Чайка (замещавший до того должность и. о. Генпрокурора РФ). Новый министр продолжил активно лоббировать расширение полномочий своего ведомства под предлогом борьбы с политическим экстремизмом.

В декабре 1999 г. Ю. Чайка представил в Думу пакет поправок, которые, во-первых, позволяли регистрирующему органу увеличивать сроки рассмотрения заявления о регистрации

¹⁴ Правительство РФ. Распоряжение от 18 декабря 1998 г. // СЗ РФ. 1998. №52. Ст. 6426; Проект ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статьи 38, 42 и 44 Федерального закона “Об общественных объединениях”» [Электронный ресурс]. URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1019127742> (дата обращения: 24.09.2023); Люкайтис Д. Павел Крашенинников получит прокурорские полномочия // Коммсантъ. 1998. 13 авг.

¹⁵ Бюллетень Министерства юстиции. 1999. №8. С. 3; Минюст отсекает экстремизм // Российская газета. 1999. 28 июля; Минюст разработает антиэкстремистское соглашение // Известия. 1999. 21 июня; Катанян К. Политический экстремизм будет пресекаться в зародыше // Известия. 1999. 7 июля; Юрий Чайка стал министром юстиции // Парламентская газета. 1999. 18 авг.

общественного объединения с одного до шести месяцев (это объяснялось необходимостью проведения более тщательной экспертизы представленных документов). Во-вторых, предложенные Чайкой новации наделяли Минюст правом приостанавливать деятельность общественных объединений, нарушающих законодательство, во внесудебном порядке: «А уж эти объединения пусть обжалуют действия Минюста в суде»¹⁶. Однако эти предложения вызвали критику со стороны коммуниста В. Зоркальцева, главы Комитета по делам общественных объединений, который усмотрел здесь попытку политического давления на оппозицию. Ю Чайка, отвергая подобные обвинения, ссылаясь на печальный опыт объединения «Спас», которое из-за недосмотра Минюста пришлось ликвидировать прямо во время избирательной кампании¹⁷. Как бы то ни было, во времена доминирования в нижней палате представителей левопатриотической оппозиции любые инициативы исполнительной власти, усиливающие вторжение государства в партийно-политическую сферу, были обречены.

КОМИССИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ: ГРОЗА РАДИКАЛОВ ИЛИ ИМИТАЦИЯ?

27 октября 1997 г. Б. Н. Ельцин подписал указ о создании Комиссии по противодействию политическому экстремизму. Комиссия являлась сугубо консультативным органом, созданным в целях согласованного осуществления органами власти мер по предупреждению и пресечению политического экстремизма. В состав Комиссии (12 чел.) были включены представители Администрации Президента, силовые министры, депутаты Госдумы и члены Совфеда, а также известные правове-ды. Координатором Комиссии был назначен министр юстиции С. Степашин¹⁸ (это указывало на то, что Президент собирался бороться именно с партийно-политическим экстремизмом).

¹⁶ Бюллетень Министерства юстиции РФ. 1999. №12. С. 4.

¹⁷ Барахова А. Чайка уравнил себя с генпрокурором // Коммерсантъ. 1999. 4 дек.

¹⁸ Указ Президента РФ от 27.10.1997 «О Комиссии при Президенте РФ по противодействию политическому экстремизму в РФ» // СЗ РФ. 1997. №44. Ст. 5057; Климов В. Николай Ковалев, директор ФСБ: Мы пресекаем действия тех, кто пытается насильственно изменить конституционный строй // Российская газета. 1997. 18 нояб.; Никитинский Л. Фашизм не пройдет? // Московские новости. 1997. 9–16 нояб.; Стеркин Ф., Николаев К. Караул по-

Появление антиэкстремистской комиссии было настороженно встречено общественностью. В прессе активно подогревались слухи о том, что данный орган готовит «чёрный список» партий и движений, состоящий из РКПР, «Трудовой России», «Союза офицеров», РНЕ, НБП и др. Чтобы успокоить их лидеров, Минюст организовал специальную встречу, в ходе которой замминистра юстиции Е. Сидоренко заверял приглашённых в том, что «никто не собирается сводить счёты с партиями»¹⁹.

Однако это едва успокоило депутатов. Особенно возмущались члены фракции ЛДПР, усмотревшие в указе возвращение к практике внесудебных расправ над инакомыслящими. По инициативе ЛДПР Дума единогласно приняла Постановление «О действиях Президента РФ, усиливающих политическую нестабильность в РФ». Здесь говорилось о том, что создание «антиэкстремистской» комиссии может повлечь обострение политической обстановки, вызвать гонения и запреты на деятельность политических партий и движений, что грозит подрывом конституционных основ²⁰.

Разумеется, известная комиссия не собиралась превращаться в «политическую инквизицию» (у власти для этого в те годы не было необходимых ресурсов). Указ во многом повторял содержание похожего президентского распоряжения 1995 г. («О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ»). Как и тогда, глава государства вновь требовал от силовиков усилить межведомственную координацию в борьбе с политическим экстремизмом (это лишь подтверждало, что предыдущее президентское распоряжение не было выполнено). Однако, чтобы до конца уяснить причину создания известной комиссии, следует обратить внимание на дату появления указа – 27 октября 1997 г. Неделей раньше мятежный генерал Л. Рохлин пообещал «скинуть ненавистный режим к весне». На эти слова обратила внимание Генпрокуратура, куда Рохлин был вызван для дачи

строен // Коммерсантъ. 1997. 6 нояб.; Бороденков Д. Степашин заставит баркашовцев тише ездить // Новые известия. 1998. 1 апр.

¹⁹ Константинова Н., Кошкарева Т., Нарзикулов Р. Сергей Степашин берет под контроль всю правовую систему // Независимая газета. 1997. 1 нояб.

²⁰ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 31.10.1997 «О действиях Президента РФ, усиливающих политическую нестабильность в РФ» // СЗ РФ. 1997. №46. Ст. 5278.

объяснений, а Президент, дабы показать, что режим не дремлет, решил ответить известным указом [3].

В декабре 1997 г. при Комиссии появился Экспертный совет во главе с О. Кутафиным. В его состав вошли правозащитники, политологи, философы, юристы. Совету предстояло рассматривать деятельность различных организаций, а затем представлять своё резюме комиссии, а та, в свою очередь, должна была информировать Президента. Тем не менее журналисты продолжали настаивать, что комиссия собирает «компромат» не только на политические, но ещё и на религиозные и национальные объединения, а также намеревается обратить внимание на деятельность СМИ. Всё это указывало на то, что под видом борьбы с экстремизмом готовилась борьба с оппозицией²¹.

При этом нельзя сказать, что деятельность комиссии отличалась активностью. За год своего существования она собиралась всего трижды. В начале февраля 1998 г. комиссия утвердила «Предложения для органов исполнительной власти субъектов РФ по противодействию политическому экстремизму в России». Документ предусматривал создание координационных структур из представителей правоохранительных и силовых органов, а также региональных заксобраний и администраций, разработку и реализацию комплексных программ совместных действий по борьбе с политическим экстремизмом, контроль за исполнением указов Президента.

Весной 1998 г. С. Степашин (к тому времени – и. о. министра внутренних дел, некоторое время сохранявший должность координатора комиссии) организовал научную конференцию «Политический экстремизм в России и конституционные меры борьбы с ним». Её участники внесли ряд предложений по совершенствованию нормативной базы и правоприменительной практики, а также подготовили обращение к общественности, где говорилось о необходимости усилить контроль за деятельностью радикальных формирований, но при этом не допустить, чтобы борьба с экстремизмом была использована как предлог для воссоздания системы политического сыска²² [1, с. 108; 2, с. 132–133].

²¹ Григорьева Е. Политическим экстремизмом займутся эксперты // Независимая газета. 1997. 16 дек.; Стеркин Ф. За демократией в России присмотрят антиэкстремисты // Коммсантъ. 1997. 11 дек.

²² Крашенинников П. Что ни хутор, то свой Карл Маркс // Российская газета. 1998. 27 окт.; Бороденков Д. Степашин заставит баркашовцев тише ездить // Новые известия. 1998. 1 апр.; Политическому экстремизму – нет! // Россий-

В июле 1998 г. новым координатором был назначен П. Крашенинников. Незадолго до этого загадочно погиб Л. Рохлин. Быть может, после его смерти надобность в подобной комиссии отпала, и она продолжала существовать «по инерции». Вместе с тем с приходом Крашенинникова деятельность известного собрания, равно как и самого Минюста, заметно активизировалась. В ходе первого заседания (22 июля 1998 г.) новый координатор заявил, что за время существования комиссии «уже сложилось понимание того, что такое экстремизм». При этом Крашенинников категорически отказывался считать экстремизмом ваххабизм. «Следует отличать религиозное течение от экстремистских направлений, которые существуют в нём», – заявил Крашенинников. Он также воздержался от комментариев в связи с обострением ситуации в Чечне, сославшись на то, что эта проблема не входит в юрисдикцию комиссии. Надо сказать, что похожие взгляды о сущности ваххабизма разделял и его предшественник²³ [10, с. 350; 1, с. 108].

Бывало так, что отдельные члены антиэкстремистской комиссии выдвигали весьма экзотические инициативы. Так, в декабре 1998 г. замуководителя Администрации Президента Е. Севостьянов предложил Генпрокуратуре дать правовую оценку действиям большевиков по захвату власти и разгону Учредительного собрания. Даже Генпрокурор Ю. Скуратов был обескуражен подобным предложением: «В какое положение вы ставите Генеральную прокуратуру?». Вскоре Севостьянов покинул президентскую администрацию, а в первоначальном варианте указа о его увольнении значилось: «За недостаточное противодействие политическому экстремизму»²⁴ [8, с. 462, 464].

В ноябре 1999 г. очередным координатором комиссии был назначен Ю. Чайка. Помимо него в этот орган были включены директор ФСБ Н. Патрушев, министр внутренних дел В. Рушайло, замуководителя Администрации Президента В. Сурков и др. (всего 15 чел.)²⁵. Любопытно, что состав антиэкстремист-

ская газета. 1998. 22 мая.

²³ Указ Президента РФ от 06.07.1998 «О Комиссии при Президенте РФ по противодействию политическому экстремизму в РФ» // СЗ РФ. 1998. №28. Ст. 3337; Бородин В. Нет регистрации – нет экстремизма // Известия. 1998. 22 июля.

²⁴ Севостьянов просит Генпрокуратуру оценить действия большевиков в 1917 году // Новые известия. 1998. 2 дек.

²⁵ Указ Президента РФ от 14.11.1999 «Об утверждении состава Комиссии при Президенте РФ по противодействию политическому экстремизму в РФ» //

ской комиссии изначально не предусматривал ни одного представителя судебной власти. Это лишний раз доказывало практически полное отсутствие судебной практики по уголовным делам, связанным с преступлениями, которые можно было охарактеризовать как «политический экстремизм». Лишь в декабре 1998 г. Председатель Верховного Суда В. Лебедев «во исполнение рекомендации Президента» распорядился истребовать из судов уголовные дела, в которых содержались обвинения в связи с политическим экстремизмом²⁶.

Основным итогом деятельности президентской комиссии стал проект Федеральной программы по противодействию политическому и религиозному экстремизму на 1999–2000 гг. Документ был разработан по поручению главы государства и представлен в январе 1999 г. Несмотря на формально-бюрократический характер данной программы, которая так и не была принята, здесь впервые на официальном уровне была предпринята попытка дать правовое определение политическому экстремизму. Под этим термином понималась деятельность общественных объединений, иных организаций, а также должностных лиц и граждан, направленная на насильственное изменение конституционного строя, захват или удержание власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, организацию незаконных вооружённых формирований, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, а также публичные призывы к совершению в политических целях противоправных деяний. Несмотря на не вполне удачный стиль, а также на неконкретность отдельных положений, разработчик практически полностью (правда, в немного расширенном виде) воспроизвёл ч. 5 ст. 13 Конституции²⁷ [1, с. 109].

В рамках Федеральной программы комиссией были также подготовлены два законопроекта: «О запрещении нацистской символики и литературы» и «О противодействии политическому экстремизму». При этом первый во многом копировал положения закона от 15 января 1997 г. «Об административной ответственности за изготовление, распространение и демон-

СЗ РФ. 1999. №47. Ст. 5682.

²⁶ Домнышева Е. Политический экстремизм будут рассматривать со всех сторон // Новые известия. 1998. 19 дек.

²⁷ Бюллетень Министерства юстиции. 1999. №2. С. 24; №3. С. 12; Офитова С. В России начинают борьбу с экстремизмом // Независимая газета. 1999. 3 февр.; Папушин А. Не переиграть бы // Парламентская газета. 1999. 25 февр.

страцию нацистской символики на территории г. Москвы». Что касается второго, его отдельные «драконовские» положения дали повод современникам обвинить в экстремизме самих разработчиков. Тем не менее оба документа были внесены Правительством в нижнюю палату, однако не были рассмотрены даже в первом чтении. Виной тому стали как острый цейтнот, когда на исходе работы III Думы депутатам не хватало времени для принятия по-настоящему важных законов, так и отсутствие энтузиазма у представителей парламентской оппозиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, рассмотрев деятельность федеральных органов исполнительной власти, направленную на противодействие политическому экстремизму во второй половине 1990-х гг., можно сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на отсутствие специального антиэкстремистского закона, в стране в основном была сформирована необходимая правовая база, которая предусматривала уголовную ответственность за преступления, связанные с посягательством на основные права и свободы человека и гражданина, с унижением расового, национального достоинства, с проявлением религиозной или конфессиональной нетерпимости, а также с попытками дестабилизации обстановки в целях оказания политического давления на власть и общество. Однако на практике эти нормы применялись выборочно. В первую очередь это касалось ответственности за разжигание национальной (и любой другой) розни. Это преступление, не в последнюю очередь благодаря действиям Генпрокуратуры, понималось правоохранителями крайне неоднозначно.

Говоря о законодательных инициативах федеральных органов исполнительной власти, нельзя сказать, что они отличались оригинальностью и тем более эффективностью. Те немногие законопредложения либо повторяли положения Конституции или действующих законов, либо содержали настолько жёсткие нормы, что едва смогли получить одобрение «красной» Думы.

Во-вторых, противодействие политическому экстремизму в контексте внутривнутриполитической ситуации, сложившейся в РФ в известный период, едва ли являлось продуманной государственной стратегией. Правоохранители, вынужденные реаги-

ровать на очередной президентский указ о борьбе с экстремизмом, проявляли формально-бюрократическую активность, которая выражалась в очередной проверке оппозиционных партий, в разработке соответствующих законов и программ или в проведении конференций с участием либеральной общественности, представители которой постоянно упрекали власть в попустительстве радикалам.

В-третьих, под экстремизмом в те годы власть в основном была склонна подразумевать противоправную деятельность различных общественно-политических сил. Неудивительно, что практически все руководители Минюста, т. е. ведомства, которое непосредственно взаимодействовало с партийно-политическим спектром, под предлогом борьбы с политическим экстремизмом лоббировали расширение собственных полномочий. При этом высокопоставленные чиновники, вовлечённые по долгу службы в антиэкстремистскую деятельность, по возможности старались всячески обходить такие сложные и опасные, но при этом действительно злободневные проблемы, как сепаратизм, религиозный фундаментализм и терроризм.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, нельзя сказать, что федеральные органы исполнительной власти оказывали эффективное противодействие политическому экстремизму (если понимать под этим термином широкий спектр насильственных преступлений, направленных против личности, общества и государства). И, если учесть, какой чудовищной трагедией завершилась «эпоха 1990-х», не будет большой ошибкой назвать эту «антиэкстремистскую» деятельность если не профанацией, то, по крайней мере, весьма формальным подходом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховский А. М. Политика государства по отношению к национал-радикальным объединениям. 1991–2002 гг. М.: Центр «Сова», 2013. 152 с.
2. Верховский А. М., Папп А. А., Прибыловский В. В. Политический экстремизм в России. М: Информационно-экспертная группа «Панорама», 1996. 510 с.
3. Волгин Е. И. Генерал Л. Рохлин и феномен «военной оппозиции» 1990-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 11.10.2023).

4. Волгин Е. И. Проблема совершенствования законодательства об общественно-политических объединениях РФ во второй половине 1990-х гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №82. URL: www.spajournal.ru (дата обращения: 11.10.2023).
5. Гостев С. Л. Общественно-политические организации радикально-националистического толка: их электорат и роль в современном политическом процессе // Вестник Московского государственного университета. Серия 12: Политические исследования. 1999. №2. С. 50–63.
6. Гуцин В. З. Прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав граждан на объединение // Юрист. 1998. №2. С. 57–58.
7. Машекуашева М. Х. Об экстремизме как явлении политическом и социальном // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №4. С. 74–76.
8. Савостьянов Е. В. Я закрыл КПСС. М.: Синдбад, 2022. 514 с.
9. Тарчоков Б. А. К вопросу о противодействии различным проявлениям политического экстремизма в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. №4. С. 151–156.
10. Шамбаров В. Е. Предательство в КПСС. Хроника разрушения СССР. М.: Родина, 2020. 480 с.

ARTICLE INFORMATION

Author

Evgeniy I. Volgin

- e-mail: plytony@yandex.ru;
Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof.,
Department of History of Social Movements and Political Parties,
Faculty of History;
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovskij pr-t 27, korp. 4, Moscow 119192, Russian Federation

For citation

Volgin E. I. Federal executive authorities and the problem of countering political extremism in the Russian Federation in the second half of the 1990s. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify the main problems and contradictions associated with the activities of federal executive bodies designed to counter political extremism in Russia in the second half of the 1990s in the absence of a special law.

Methodology. The main methods were problem-chronological, formal-legal, institutional, and systemic approaches. The main areas of activity of the Prosecutor General's Office, the Ministry of Justice, as well as the Special Commission for Combating Political Extremism under the President of the Russian Federation are analyzed, and the legislative initiatives of these departments put forward in the context of the fight against political radicalism are considered.

Results. It was proven that, despite the absence of a special law, in Russia in the 1990s the legal framework necessary to combat extremist crimes was formed. However, in practice, certain legal provisions were applied selectively. At the same time, the new legislative initiatives of the federal executive authorities were not distinguished by their originality and effectiveness. The very counteraction to political extremism in the context of the current internal political situation in the Russian Federation was not a well-thought-out state strategy but was of a sporadic opportunistic nature.

Research implications. The results of the study can serve as the basis for further study of the theory and practice of countering political extremism in the Russian Federation in the 2000s.

Keywords

General Prosecutor's Office, President, Ministry of Justice, decree, political parties, federal law, extremism

References

1. Verkhovsky A. M. *Politika gosudarstva po otnosheniyu k natsional-radikal'nyim ob'edineniyam. 1991–2002 gg.* [State policy towards national radical associations. 1991–2002]. Moscow, Tsentr «Sova» Publ., 2013. 152 p.
2. Verkhovsky A. M., Papp A. A., Pribylovskii V. V. *Politicheskii ekstremizm v Rossii* [Political extremism in Russia]. Moscow, Informatsionno-ekspertnaya gruppa «Panorama» Publ., 1996. 510 p.
3. Volgin E. I. [General L. Rokhlin and the “military opposition” phenomenon of the 1990s]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2023, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 11.10.2023).
4. Volgin E. I. [Problem of modifying legislation on socio-political associations of the Russian Federation in the second half of the 1990s]. In: *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik* [Public Administration. E-journal], 2020, no. 82. Available at: www.spajournal.ru (accessed: 11.10.2023).
5. Gostev S. L. [Socio-political organizations of a radical nationalist persuasion: their electorate and role in the modern political process]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie issledovaniya* [Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science], 1999, no. 2, pp. 50–63.
6. Gushchin V. Z. [Prosecutor's supervision over compliance with citizens' constitutional rights to association]. In: *Yurist* [Lawyer], 1998, no. 2, pp. 57–58.
7. Mashekusheva M. Kh. [On extremism as a political and social phenomenon]. In: *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2020, no. 4, pp. 74–76.
8. Savostyanov E. V. *Ya zakryl KPSS* [I closed the CPSU]. Moscow, Sindbad Publ., 2022. 514 p.
9. Tarchokov B. A. [On the issue of countering various manifestations of political extremism in the Russian Federation]. In: *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2023, vol. 16, no. 4, pp. 151–156.

10. Shambarov V. E. *Predatel'stvo v KPSS. Khronika razrusheniya SSSR* [Betrayal in the CPSU. Chronicle of the destruction of the USSR]. Moscow, Rodina Publ., 2020. 480 p.

АЗИАТСКИЕ НАРОДНОСТИ И СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КОН. XIX – НАЧ. XX ВВ. В ОЦЕНКАХ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЕ ЗАПИСКИ»: ПОЛИТИКО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Головинов Александр Викторович

- e-mail: alex-golvinov@mail.ru;
кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного и международного права;
Алтайский государственный университет
656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Ленина, д. 61, Российская Федерация

Для цитирования

Головинов А. В. Азиатские народности и стратегии национальной политики кон. XIX – нач. XX вв. в оценках авторов журнала «Сибирские записки»: политико-текстологический анализ // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 29.03.2024
- Статья размещена на сайте 26.06.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[«Инородческий вопрос»](#)

[в работах этнографа-областника Н. Н. Козьмина](#)

[Классики областничества об идеале национальной политики в отношении окраинных этносов](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Реконструировать концепцию адептов областнической идеологии (сибирского демократического регионализма) второй половины XIX – нач. XX вв. по проблематике национальной политики России и положения этнической эндемики Сибири.

Процедура и методы. Статья выполнена в русле парадигмы «новой интеллектуальной истории», что позволяет рассматривать авторское видение той или иной темы с учётом культурно-интеллектуальных достижений конкретной исторической эпохи и доминирующих политических реалий. Исследование основывается на анализе публикаций журнала «Сибирские записки», к которым применяется метод политико-текстологического анализа, направленного на выявление исторических и политических аспектов смыслового содержания изучаемых документов.

Результаты. Показано, что в начале XX в. журнал «Сибирские записки» был полностью посвящён рассмотрению проблем многочисленных витальных вопросов сибирского макрорегиона и восточных народов. Установлено, что писатели областнического идейно-политического направления (Г. Н. Потанин, Н. Н. Козьмин и др.) на столбцах журнала «Сибирские записки» были ориентированы на концепт поддержки этнического разнообразия сибирского региона со стороны славяно-русской народности как более высокоразвитой в культурном и хозяйственном отношениях.

Теоретическая и практическая значимость. Включение в реальную общественно-политическую повестку тезисов и аргументов представителей политической идеологии сибирского областничества будет способствовать укреплению особой роли России в интеграционных процессах в Евразии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

сибирский демократический регионализм, областничество, национальная политика, азиатские народы, Сибирские записки

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика государственной политики по отношению к коренному населению сибирского региона выступала значимым объектом рефлексии разночинной интеллигенции Ази-

атской части России второй пол. XIX – нач. XX вв. Этническое многообразие «Восточной окраины» приобрело форму концепта в рамках крупного движения так называемых областников (сибирских демократических регионалистов).

Нарративы о вымирании азиатов-инородцев, о гуманном отношении к автохтонному населению Сибири, а также к их органичному инкорпорированию в общероссийское пространство активно были представлены в рамках публицистики на страницах периодических изданий сибирского региона.

В начале XX в. реальной дискуссионной площадкой, посвящённой проблемам сибирских народностей, стал журнал «Сибирские записки», который выходил в свет с 1916 по 1919 гг. Редакторскую политику издания проводил В. М. Крутовский – врач и общественный деятель областнического направления. Обращает на себя внимание, что практически в каждом номере журнала общественности представляли реальное положение дел в «инородческом вопросе». Проблематика бытия азиатских и сибирских народностей вообще была одним из направлений редакторской политики журнала. Среди авторов издания были специалисты в этнографии и публицисты, сочувствующие проблемам коренного населения Сибири. На полосах «первого толстого» сибирского журнала размещались статьи представителей сибирского демократического регионализма – Г. Н. Потанина и Н. Н. Козьмина, а также первые публикации писем Н. М. Ядринцева, тексты которых изобилуют отсылками к проблемам национальной политики самодержавия.

Справедливости ради отметим, что инородческий вопрос не был единственным в редакционной политике журнала, здесь уместно размещались вопросы сибирской кооперации, образовательной политики в регионе, общественно-политической жизни городов Сибири и др. Вместе с тем «Сибирские записки» ценны как источник изучения национальной политики России рубежа XIX – нач. XX вв. в фокусе восприятия и отношения к ней интеллектуальной общественности Сибири.

С известной долей условности на полосах этого издания обсуждались вопросы, относящиеся к первым опытам этнополитологических дискуссий. Выразим принципиальное согласие с авторитетным учёным-политологом Н. П. Медведевым, который приходит к выводу, что уже в XIX в. возникли определённые идеи, очень близкие к предметному полю политической регионалистики и этнополитологии [7]. Потому исследование

положения этнической эндемики Сибири в стратегиях национальной политики второй пол. XIX – нач. XX вв. в оценках авторов журнала «Сибирские записки» видится актуальным.

Во-первых, политико-текстологический анализ публицистики по «инородческому вопросу» может обогатить современные научные знания в области истории отечественной политики. Во-вторых, это позволит расширить методологические основы становления и дальнейшего развития русской этнополитологии. В-третьих, достижение замыслов работы может содействовать расширению исследовательского пространства политической мысли России эпохи заката самодержавия и становления советской государственности.

В целом учёт истории национальной политики России в зеркале общественно-политической мысли позволит в дальнейшем развивать интегративные начала в нашем многонациональном государстве. Как отметил Президент Российской Федерации в своём Послании к Федеральному Собранию, вековая сплочённость и единство народов России – это колоссальная, всепобеждающая сила¹.

В настоящее время, по выводам современных политологов, «в России остаётся повышенной опасность внешней политической обработки национального контекста с использованием технологий “деколонизации”, что создаёт дополнительные угрозы российской государственности. Всё это требует от профильных ведомств, экспертов и учёных подробного изучения и эффективного политтехнологического противодействия» [8]. Потому дискурсивный анализ письменных произведений авторов – носителей идеологии сибирского демократического регионализма – по проблемам этнонациональной сферы, размещённых в журнале «Сибирские записки», может содействовать разработке современной национальной политики нашего Отечества на интегративных началах.

В настоящем исследовании ставится цель реконструкции общественно-политической мысли представителей областной идеологии, представленной в публицистике журнала «Сибирские записки» по проблематике национальной политики России и положения этнической эндемики Сибири.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Государственная Дума Федерального Собрания РФ: [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/58905> (дата обращения: 27.03.2024).

Достижение заявленной цели считаем возможным с привлечением методологии политико-текстологического анализа, который направлен на выявление исторических и политических аспектов смыслового содержания тестового выражения идей и концептов. Большое значение также имел инструментарий «новой интеллектуальной истории». Данная гносеологическая стратегия позволяет рассматривать авторское видение той или иной темы с учётом культурно-интеллектуальных достижений конкретной исторической эпохи и доминирующих политических реалий.

Главным образом наше исследование базируется на опубликованных источниках. Аналитике подвергаются публикации Н. Н. Козьмина, Г. Н. Потанина и письма Н. М. Ядринцева, размещённые в «первом толстом» журнале Сибири – «Сибирские записки» за 1916–1919 гг.

Обращает на себя внимание тот факт, что в среде русских гуманитариев наследие представителей областной идеологии воспринимается как актуальное и потому вызывает высокий познавательный интерес. Современные исследователи, такие как В. П. Зиновьев [4], В. А. Должиков [2], М. В. Шиловский [12], Л. М. Дамешек [3], А. А. Иванов [5], А. В. Сушко [9], А. Ю. Горбенко [1], В. В. Чекушин [10], Ю. Б. Костякова [6], В. М. Шишин [11], А. Джонсон [13] и др., активно изучают различные грани наследия представителей сибирского демократического регионализма.

«ИНОРОДЧЕСКИЙ ВОПРОС» В РАБОТАХ ЭТНОГРАФА-ОБЛАСТНИКА Н. Н. КОЗЬМИНА

С выхода первого номера журнала «Сибирские записки» активно на его полосах размещались материалы профессионального этнографа Н. Н. Козьмина. Прежде всего это такие произведения, как «К вопросу о “вымирании” инородцев» (1916), «князь Иренак» (1916), «Туба» (историко-этнографический очерк) (1916), «На севере: Путевые впечатления» (1917).

Так, представитель «младших» сибирских областников Н. Н. Козьмин Азиатскую часть России считал очень важной и ключевой территорией в этнической истории нашего Отечества. Специальное обращение к широким и имеющим глубокие исторические корни межэтническим контактам «инородцев» Сибири, по преимуществу состоявших из представителей

тюркских народов, населяющих её бескрайние пространства, с миром поселенцев всех мастей, прибывших осваивать регион, позволило Н. Н. Козьмину представить Сибирь местом благодатной встречи восточного элемента с западным. В целом этнограф внёс свой значительный вклад в разбор национальной политики самодержавия по отношению к восточным «окраинным» этносам.

Примечательно, что, исходя из такой парадигмальной установки, Н. Н. Козьмин придавал особое значение алтаистике. Он считал, что Алтай играет ту же роль для Сибири, что и древняя Месопотамия для семитов. Писатель полагал, что Алтайская горная страна была прародиной сибирских народностей, разошедшихся затем в разные стороны. «Тюрки (татары), монголы, тунгусы, енисейцы, юкагиры и др., самоеды, остяки – всё это одна семья народов угро-алтайского происхождения. Не без влияния на возникновение этой алтайской гипотезы происхождения народов северной Азии оказались народные предания тюрков об их прародине»².

Н. Н. Козьмин неоднократно отмечал, что тюркские корни ведут к Алтаю. В целом учёный приходил к выводу, что Алтай, Минусинский край и Урянхай были исконным местом обитания турков. По данным орхонских памятников, они распространялись на восток за Орхон. «Орхонские голубые турки были самым восточным турецким народом. К северу от них жили огузы, западнее отуз-татары, такус-татары, уйгуры, далее кыргысы, кенгересы, тургеши, карлуки и т. д.»³.

В общественно-политической мысли этого представителя областнического движения развивался концепт о том, что разнообразие и богатство этнических типов – это залог пышного расцвета прогресса и культуры. По учению Н. Н. Козьмина, в сокровищницу человечества будет каждым народом, каждым племенем принесено и вложено самое ценное, что ими было создано. Данные мировоззренческие установки исследователя усвоил непосредственно от своих «старших товарищей» по областническому цеху.

Вот что этнограф-сибиряк писал о лидере демократического регионализма: «Ядринцева занимал вопрос о взаимоотношении и взаимодействии двух типов цивилизации, созданных Востоком и Западом. Они часто противоплагаются. Для ев-

² Козьмин Н. Н. Туба // Сибирские записки. 1918. №4. С. 23–49.

³ Там же.

ропейца ещё недавно Восток был страной чарующих тайн, по выражению Тургенева. Чем-то сказочным веяло от одних имён городов и народов, живших там. Почти полная отчуждённость была между двумя половинами мира. Кто читал Вамбери, тот знает, какое недоверие и ненависть к Западу царствовали в Средней Азии. Смерть угрожала смельчаку-европейцу, проникшему туда»⁴.

Тут же мыслитель соглашался с выводом Ядринцева, что Сибирь по своему географическому положению предназначена быть ареной встречи и взаимодействия Востока и Запада, двух культурных типов. «Перед этой грандиозной задачей, – замечал учёный, – поставленной историей и природой, культурное убожество Сибири должно было, в глазах сибирского патриота Ядринцева, выступить особенно рельефно, звучать как удары набата»⁵.

В рамках биографического очерка, также на столбцах первого толстого сибирского журнала, Н. Н. Козьмин подчёркивал монументальное значение этнографических экспедиций Григория Николаевича Потанина в Азии. «Я не буду подробно, – писал он о выдающемся сибиряке, – останавливаться на чрезвычайной ценности материалов, вывезенных Г. Н. Потаниным, из 4 экспедиций по Китаю и Монголии»⁶. В действительности этими трудами Григорий Николаевич получил европейскую известность, он собрал богатейшие коллекции по ботанике, зоологии, геологии, археологии и этнографии, доставил ценные данные о русской торговле на Востоке, записал громадное количество сказок, поверий, легенд, религиозных воззрений и обрядов. Его труды составили 4 тома Очерков Северо-Западной Монголии, а также 2 тома о Тангутско-Тибетской окраине Китая и Центральной Монголии.

КЛАССИКИ ОБЛАСТНИЧЕСТВА ОБ ИДЕАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ОКРАИННЫХ ЭТНОСОВ

В действительности «инородческий вопрос» был вообще одним из центральных в общественно-политической и куль-

⁴ Козьмин Н. Н. Областничество // Сибирские записки. 1917. №6. С. 78.

⁵ Там же.

⁶ Григорий Николаевич Потанин (биографический очерк) // Сибирские записки. 1917. №6. С. 137.

турной программе всех представителей движения сибирских областников. Тема Востока и роль азиатского мира в историческом и политическом процессе актуализировались прежде всего в интеллектуальном творчестве классиков демократического регионализма – Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева. Многолетние их разработки о значении кочевой культуры и этнической эндемики Сибири и центральной Азии осуществлялись непрерывно с момента генезиса областнической идеологии. Уже на ранних этапах истории доктрины областников в жанре писем соратники и близкие единомышленники живо обсуждали вопросы национальной политики Российской империи.

Как известно, в начале 1870-х гг. лидеры областнического кружка находились в ссылке. Публикационная активность только набирала широкий масштаб, а самым доступным средством обмена идеями к тому времени был эпистолярный жанр. Переписка, таким образом, наполнялась глубоким теоретико-методологическим содержанием. Исходя из множества программных тезисов, разбросанных в письмах тех лет, редакция журнала «Сибирские записки» публиковала это достояние на полосах издания.

Так, во 2 номере литературного, научного и политического журнала за 1917 г. уже не в первый раз разместились эпистолы того времени. Они буквально изобиловали «инородческим вопросом». Например, зимой 1872 г. Н. М. Ядринцев писал Григорию Николаевичу Потанину: «Причину, что русские не влияют цивилизующе на инородцев, можно объяснить своекорыстным отношением русских к инородцам. Большая часть инородцев приходит с русскими в сношение только по необходимости, да и то на короткое время»⁷. Смысл цитируемого фрагмента буквально и нарочито передаёт содержание идеала гуманного и бережного отношения к азиатским народам, который имманентно должен быть свойственен русскому колонизатору – в самом положительном смысле это слова.

Ответственную роль в межкультурном взаимодействии публицисты областнического направления придавали славяно-русским переселенцам. На столбцах «первого толстого» сибирского журнала регулярно можно было наблюдать рефлексию о цивилизующем воздействии центральной части страны на её восточную и окраинную территориальную составляющую. Од-

⁷ Письмо Н. М. Ядринцева Г. Н. Потанину от 8 декабря 1872 // Сибирские записки. 1917. №2. С. 140.

ним из действенных механизмов в национальном диалоге на пространствах Азии для них была образовательная политика самодержавия. Просвещение в русских традициях, вполне сочетаемых с этническими особенностями эндемики всех тюркских народов, не только содействовало бы развитию инородческого населения, но и объективно укрепляло бы положение России в азиатском и тюркоязычном мире.

Подчёркивая значение образования в этом процессе в 1917 г. на полосах «Сибирских записок», Г. Н. Потанин высказывался прямо: «Если район страны примыкает к иностранному государству, то от глаз попечителя не должен ускользнуть вопрос о культурном взаимодействии на личных соседей. К Томскому Учебному Округу прилегает с юга Монголия; перед нами встаёт вопрос, не может ли наш край превратиться для Монголии в одно из окон в Европу и цивилизованный мир»⁸.

Стоит особо заметить, что в современной России можно увидеть процессы, очень близкие идеям в цитируемом фрагменте. В настоящее время политика отечественного государства включает в себя компонент образовательных механизмов в граничащих с Россией тюркских странах, основанный на развитии русского языка и культуры через открытие учебных заведений и центров в этой группе государств. В этом качестве политическая идеология областничества с её концептом интегративных отношений России и Азии оказывается адекватной вызовам современности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, можно констатировать, что в начале XX в. «Сибирские записки» – печатное издание, выходящее в свет в Красноярске, – полностью было посвящено рассмотрению многочисленных витальных вопросов сибирского региона и восточных народов. Этнокультурная неоднородность и полифония автохтонных этносов Азиатской части России проецировали в Сибири важность «инородческого», или, по современной терминологии, национального вопроса. Сибирский «плавильный котёл» продуцировал, как считали публицисты-областники, сложный, но органичный сплав «русско-сибирской народности».

⁸ Потанин Г. Н. Светлое пятно на тёмном фоне недавнего прошлого в Томске // Сибирские записки. 1917. №4. С. 113.

На первый план выдвигалась проблематика поиска оптимального и гармоничного механизма встраивания коренных и пришлых в единое общерусское пространство на условиях их мирного сосуществования. Акцент делался на принципе плодотворного этнокультурного диалога между новосёлами-колонистами и местными с учётом своеобразия этнической эндемики «Восточной окраины» и народностей Центральной Азии. Потому писатели областнического идейно-политического направления были ориентированы на концепт поддержки этнического разнообразия сибирского макрорегиона со стороны славяно-русской народности как более высокоразвитой в культурном и хозяйственном отношении. В этом смысле включение в реальную общественно-политическую повестку тезисов и аргументов представителей политической идеологии сибирского областничества будут способствовать укреплению особой роли России в интеграционных процессах в Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбенко А. Ю., Чекушин В. В. Журнал «Сибирские записки» как метатекст: система идеологических импликаций (1916–1917 гг.) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14. №4. С. 75–84.
2. Головинов А. В., Должиков В. А Проблема гуманизации отечественной пенитенциарной системы в политико-правовом идейном наследии сибирских областников // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. №83. С. 5–13.
3. Дамешек Л. М. Этнический фактор окраинной политики империи в региональном измерении: сибирский вариант (XVIII–XX вв.). Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. 183 с.
4. Зиновьев В. П., Филонов И. Д. «Сибирский вестник» и сибирское областничество: эволюция отношений в 1885–1905 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2022. №484. С. 121–126.
5. Историографическое осмысление проблем политической и уголовной ссылки в Сибири // Очерки историографии и источниковедения истории Сибири эпохи империи (XIX – начало XX века) / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, А. А. Иванов, В. П. Шахеров. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. С. 134–210.
6. Костякова Ю. Б. Отношение Сибирских областников к революциям 1917 г. (на материалах журнала «Сибирские записки») // Уральский исторический вестник. 2017. №3. С. 23–30.

7. Медведев Н. П. Этнополитическая регионалистика: история и современность (по материалам публикаций в научных журналах 2022 года) // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. №1. С. 20–28.
8. Национальная идентичность и патриотизм в условиях международных кризисов / А. В. Абрамов, А. С. Буров, Бхагват Джавахар Вишну, Б. А. Габдулина, А. Э. Джанаева, Калфаоглу Рабия, В. М. Капицын, Ким Чжуёнг, О. Ю. Кокурина, А. М. Костина, Е. Ф. Сергазин, Шао Цзянина, А. Е. Шапаро // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 25.03.2024).
9. Сушко А. В., Безродный К. Э. В. А. Жардецкий и сибирское областничество // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. №1. С. 30–36.
10. Чекушин В. В. Апелляции к классической литературе как способ трансляции общественно-политических идей в публицистике Вл. М. Крутовского // Вестник Томского государственного университета. 2021. №471. С. 59–66.
11. Шишкин В. И. Сибирское областничество в контексте революционных событий марта – октября 1917 года // Acta Slavica Iaponica. 2015. №37. P. 47–71.
12. Шиловский М. В. Публицистическое осмысление Н. М. Ядринцевым перспектив развития Сибири в 1870–1880-е гг. // Ядринцевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 28–30 октября 2021 г. / отв. ред. П. П. Вибе. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 2021. С. 22–26.
13. Johnson A. Captives of the Empire: Siberian Regionalism and the Siberian Separatist Affair // Journal of the North Carolina Association of Historians. 2022. №29. P. 32–39.

ARTICLE INFORMATION

Author

Aleksandr V. Golovinov

- e-mail: alex-golovinov@mail.ru;
Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof.,
Department of Constitutional and International Law;
Altai State University
prosp. Lenina 61, Barnaul 656049, Altai region, Russian Federation

For citation

Golovinov A. V. Asian peoples and national policy strategies end XIX – beg. XX cen. in the assessments of the authors of the magazine “Siberian notes”: political-textological analysis. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To reconstruct the concept of the adherents of the regional ideology (Siberian democratic regionalism) of the second half of the 19th – early 20th centuries on the issues of Russia’s national policy and the position of ethnic endemics in Siberia.

Methodology.The article is written in line with the paradigm of the “new intellectual history”, which allows us to consider the author’s vision of a particular topic considering the cultural and intellectual achievements of a particular historical era and the dominant political realities. The study is based on the analysis of publications of the journal “Siberian Notes”, to which the method of political and textual analysis is applied, aimed at identifying the historical and political aspects of the semantic content of the documents studied.

Results. It is shown that at the beginning of the 20th century the journal “Siberian Notes” was entirely devoted to the consideration of the numerous vital issues of the Siberian macroregion and eastern peoples. It is established that the writers of the regional ideological and political trend (G.N. Potanin, N.N. Kozmin, etc.) in the columns of the journal “Siberian Notes” were oriented towards the concept of support for the ethnic diversity of the Siberian region by the Slavic-Russian people as more highly developed in cultural and economic terms.

Research implications. The inclusion of theses and arguments of representatives of the political ideology of Siberian regionalism in the real social and political agenda will contribute to strengthening the special role of Russia in the integration processes in Eurasia.

Keywords

Siberian democratic regionalism, regionalism, national policy, Asian peoples, Siberian Notes

References

1. Gorbenko A. Yu., Chekushin V. V. ['Siberian Notes' Journal as a Metatext: the System of Ideological Implications (1916–1917)] In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2022, vol. 14, no. 4, pp. 75–84.
2. Golovinov A. V., Dolzhikov V. A. [The problem of humanization of the domestic penitentiary system in the political and legal ideological heritage of Siberian regionals] In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2023, no. 83, pp. 5–13.
3. Dameshek L. M. *Etnicheskiy faktor okrainnoi politiki imperii v regional'nom izmerenii: sibirskii variant (XVIII–XX vv.)* [The ethnic factor of the peripheral policy of the empire in the regional dimension: the Siberian version (XVIII–XX centuries)]. Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2022. 183 p.
4. Zinoviev V. P., Filonov I. D. [Sibirskiy vestnik and Siberian regionalism: The evolution of relations in 1885–1905]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2022, no. 484, pp. 121–126.
5. Dameshek L. M., Dameshek I. L., Ivanov A. A., Shakhеров V. P. [Historiographic understanding of the problems of political and criminal exile in Siberia]. In: *Ocherki istoriografii i istochnikovedeniya istorii Sibiri epokhi imperii (XIX – nachalo XX veka)* [Essays on historiography and source studies of the history of Siberia during the imperial era (XIX – early XX centuries)]. Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2022, pp. 134–210.
6. Kostyakova Ju. B. [The attitude of the Siberian regionalists to the revolutions of 1917 (on the materials of the journal "Siberian Notes")]. In: *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2017, no. 3, pp. 23–30.
7. Medvedev N. P. [Ethno-political regionalistics: history and modernity (by the materials of publications in scientific journals 2022. Part 1)]. In: *Voprosy politologii*. [Political Science Issues], 2023, vol. 13, no. 1, pp. 20–28.

8. Abramov A. V., Burov A. S., Bhagwat Jawahar Vishnu, et al. [National identity and patriotism in conditions of international crises]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2022, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 25.03.2024).
9. Sushko A. V., Bezrodny K. E. [V. A. Zhardetsky and Siberian regionalism]. In: *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2021, vol. 6, no. 1, pp. 30–36.
10. Chekushin V. V. [Appeals to Classic Literature in the Journalism of Vladimir Krutovsky as a Way of Broadcasting Sociopolitical Ideas]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2021, no. 471, pp. 59–66.
11. Shishkin V. I. [Siberian regionalism in the context of the revolutionary events of March – October 1917]. In: *Acta Slavica Iaponica*, 2015, no. 37, pp. 47–71.
12. Shilovsky M. V. [Publicistic comprehension of N. M. Yadrintsev prospects for the development of Siberia in the 1870s – 1880s]. In: Vibe P. P., ed. *Yadrintsevskiy chteniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Omsk, 28–30 oktyabrya 2021 g.* [Yadrintsev readings: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Omsk, October 28–30, 2021]. Omsk, Omskii gosudarstvennyi istoriko-kraevedcheskii musei Publ., 2021, pp. 22–26.
13. Johnson A. Captives of the Empire: Siberian Regionalism and the Siberian Separatist Affair. In: *Journal of the North Carolina Association of Historians*, 2022, no. 29, pp. 32–39.

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СТРАН СНГ

Егоров Владимир Георгиевич

- e-mail: korrka@mail.ru;
доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор,
директор научной школы «Экономическая теория»;
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
115054, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация;
заместитель директора,
Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)
119180, г. Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3,
Российская Федерация

Штоль Владимир Владимирович

- e-mail: v.shtol@gmail.com;
доктор политических наук, профессор, профессор кафедры
международных отношений;
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России
119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1, Российская Федерация;
главный редактор,
Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer»;
119180, г. Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3,
Российская Федерация

Для цитирования

Егоров В. Г., Штоль В. В. Актуальные тренды внешнеполитической стратегии стран СНГ // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 27.02.2024
- Статья размещена на сайте 27.05.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Страны бывшего СССР за 30 лет: цифры и факты](#)

[Факторы, определяющие политику стран СНГ](#)

[Турбулентность современного мира и страны СНГ](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Показать эволюцию политики стран СНГ за 30 лет со дня создания организации.

Процедура и методы. Авторами был проведён комплексно-сравнительный анализ нормативных документов по внешней политике постсоветских государств, изучена экономическая статистика постсоветских государств, проанализированы данные опросов общественного мнения, а также высказывания руководителей и высокопоставленных чиновников ННГ.

Результаты. Первоначальное стремление порвать отношения с «большим братом» – Россией – привело к развалу экономики и падению уровня жизни, и это при производственных мощностях народнохозяйственного комплекса СССР и природных ресурсах (нефть, газ, редкие металлы, редкоземельные элементы), необходимых для высокотехнологичного производства. Многовекторность политики не дала результатов; внетерриториальные игроки стремились выкачать природные ресурсы. Запад использовал географическое положение стран СНГ в своих геополитических целях против России. Постсоветские страны, которые поняли пользу равноправного партнёрства с Россией, сумели частично преодолеть кризисные явления в своих странах, а Украина и Молдавия, особенно Украина, идут к краху своей государственности. На политику стран СНГ влияют два основных фактора: возрастание потенциала интеграционных возможностей исторического центра – России и формирование нового миропорядка.

Теоретическая значимость. Сделанные авторами выводы позволяют России более обоснованно строить свою политику с указанными государствами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

постсоветское пространство, новые независимые государства, Содружество Независимых Государств, Россия, внешняя политика, новый миропорядок, внешнеполитические тренды

ВВЕДЕНИЕ

Внешняя политика новых независимых государств (ННГ) в первое десятилетие суверенного развития определялась несколькими факторами. Во-первых, депривацией военно-по-

литического и экономического потенциала интегрирующего центра, которым являлась и остаётся Россия. Во-вторых, отсутствием достаточного материального основания для обретения независимой государственности, что привело к поиску опоры для национальной экономики за пределами традиционных хозяйственных связей, обусловившему многовекторность внешней политики. В-третьих, активным проникновением на постсоветское пространство сторонних игроков, стремящихся развернуть вектор международного взаимодействия ННГ в сторону собственных интересов.

Целью настоящей работы является исследование эволюции политики стран СНГ за 30 лет со дня создания организации.

Для реализации указанной цели был осуществлён комплексно-сравнительный анализ нормативных документов по внешней политике постсоветских государств, изучены экономическая статистика постсоветских государств, данные опросов общественного мнения, а также проанализированы высказывания руководителей и высокопоставленных чиновников ННГ.

СТРАНЫ БЫВШЕГО СССР ЗА 30 ЛЕТ: ЦИФРЫ И ФАКТЫ

За прошедшие более чем 30 лет ситуация в странах СНГ претерпела качественные изменения: выросли показатели масштабов и самодостаточности экономик, особенно стран, обладающих природными ресурсами.

После максимального экономического падения в 1995 г. (-41%) к 2007 г. средний рост ВВП стран СНГ составил 3,6%. С учётом девальвации национальных валют и роста цен за 30 лет ВВП Туркмении и Узбекистана увеличился в 1,4 раза, Казахстана – в 1,7 раз. Наибольшие показатели роста ВВП у России – её удельный вес в экономике СНГ вырос с 61% до 68%; аутсайдеры вклада – Армения, Киргизия и Молдавия¹.

Однако от экономического роста выиграло далеко не всё население стран СНГ. Его реальные располагаемые доходы росли низкими темпами или в зависимости от конъюнктуры уменьшались (табл. 1).

¹ Осипова И. Как изменились экономики стран СНГ за 30 лет // Курсив: [сайт]. URL: <https://kz.kursiv.media/2021-12-15/kak-izmenilis-ekonomiki-stran-sng-za-30-let> (дата обращения: 10.01.2024).

Таблица 1 / Table 1

Индексы реальных располагаемых денежных доходов населения* % к предыдущему году / Indices of real disposable income of the population (in% of the previous year)

Государство	Годы				
	2000	2010	2015	2019	2020
Азербайджан	106	108	102	104	94,5
Белоруссия	114	115	94,1	106	105
Россия	112	106	97,6	101	97,2
Таджикистан	96,3	110	97,1	-	-
Узбекистан**	126	124	110	106	102
Украина	104	117	79,6	109	103

* Индекс денежных доходов населения текущего периода за вычетом обязательных платежей и взносов, скорректированный на индекс потребительских цен.

** Реальные располагаемые совокупные доходы.

Источник: Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств, 2020: статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2021. С. 211.

Фактически от обретения независимости выиграл узкий круг элиты. Разница в доходах 10% беднейшего слоя граждан и 10% самых состоятельных к 2020 г. в Азербайджане составила 3,4 раза, в Армении – 14,7, в Белоруссии – 5,7, Казахстане – 5,9, Киргизии – 9,2, Молдавии – 11,2, России – 14,5, Узбекистане – 6,9². Реальное положение населения постсоветских стран, составленное на основании показателей Всемирного банка дано в таблице 2.

² Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств, 2020: статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2021. С. 230.

Таблица 2 / Table 2

Средняя зарплата в странах СНГ в 2019 г. / Average salary in the CIS countries in 2019

Страны	Средняя заработная плата, долл. США	% к уровню Швейцарии
Страны, входящие СНГ		
Россия	788	20,4
Азербайджан	346	9,0
Армения	378	9,8
Белоруссия	545	14,1
Казахстан	486	12,6
Киргизия	253	6,7
Молдавия	437	11,3
Узбекистан	184	4,8
Таджикистан	155	4,7
Туркмения	356	9,2
Страны, не входящие в СНГ		
Украина	460	11,9
Грузия	458	11,9
Страны, входящие в Евросоюз		
Латвия	1217	31,5
Литва	1419	36,8
Эстония	1560	40,4

Источник: [3, с 198].

Из-за падения уровня жизни в 9 из 15 постсоветских республик произошло сокращение населения.

Сложившееся положение с уровнем жизни большей части населения стран СНГ не только накапливало взрывоопасный потенциал социальной напряжённости, но и влияло на представление элиты о внешнеполитических приоритетах.

Пагубным для обретения субъектности в международных отношениях стала компрадорская модель поведения националь-

ных элит. Полное пренебрежение интересами своего государства привело к тому, что даже их природные ресурсы перестали служить интересам народов. Новые независимые государства оказались миноритариями своего естественного достояния.

Так, в Казахстане в рамках Соглашений о разделе продукции (СРП) действуют 200 крупных месторождений, на которых регламентированы условия добычи и доля в прибыли. На трёх самых крупных месторождениях углеводородов Казахстана 60% добычи контролируют западные корпорации, а 70% нефтедобычи находятся в руках зарубежных компаний. Из страны уходят значительные объёмы валюты, камуфлируемые под оказание консультативных услуг, а на деле пополняющие зарубежные счета казахстанских олигархов [5, с. 15–16].

В легитимации внешней политики стран ближнего зарубежья произошла бифуркация: вестернизированная часть элиты стремится к стабильности отношений с Западом, а основная часть населения придерживается ориентации на традиционные связи со странами постсоветского пространства. Доказательством этого служат академические данные социологии на конец 1990-х гг. и 2015 г. (табл. 3, 4).

Таблица 3 / Table 3

Отношение к России и СССР в постсоветских странах (1999 г.)*, % /
Attitudes towards Russia and the USSR in post-Soviet countries (1999), %

Отношение к России	Страны:						
	Белоруссия	Украина	Армения	Грузия	Казахстан	Азербайджан	Узбекистан
Отношения с Россией не важны для нашей страны (доля несогласных с данным утверждением)	83	80	95	57	70	74	43
Оценка распада СССР для своей страны (разница между долей ответов «хорошее событие» и долей ответов «плохое событие», п. п.)	+42	+18	+42	-3	+27	+12	-33
При СССР русские больше брали, чем давали взамен (доля согласных с данным утверждением)	20	27	21	50	34	58	41

Источник: [2, с. 35].

Таблица 4 / Table 4

Оценка роли России в постсоветских странах 2014–2015 гг.
(% от общей выборки) / Assessment of Russia's role in post-Soviet
countries 2014–2015 (% of total sample)

Страна	Позитивная	Негативная	Затруднились ответить / другое
Молдавия	53	33	14
Украина	19	69	12
Эстония	15	54	31
Латвия	20	50	30
Литва	12	55	33
Киргизия	88	5	7
Таджикистан	91	4	5
Казахстан	90	4	6

Источник: [2, с. 35].

Согласно данным исследования, проведённого сотрудниками Астраханского и Кубанского университетов (июнь–октябрь 2022 г.), вопреки утверждению о негативном влиянии СВО России на Украине на общественное настроение населения стран СНГ бóльшая часть граждан Казахстана положительно оценивают российско-казахстанские отношения: «как имеющие историю – 84,5%, как добрососедские – 78,6%, как братские – 69%», а 66,7% респондентов заявили, что граждан Казахстана, России, Азербайджана и Туркмении объединяет советское прошлое [8, с. 88, 91].

Согласуются с указанными данными результаты исследования Института стран СНГ в Узбекистане (лето 2023 г.). Состояние и перспективы дружеских российско-узбекских отношений положительно оценили: 69,7% граждан в возрасте до 25 лет; 73,3% – от 25 до 40 лет; 82,7% – свыше 40 лет³.

³ Институт стран СНГ. Текущий архив. 2023 г.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОЛИТИКУ СТРАН СНГ

Важнейшим фактором эволюции внешней политики стран СНГ стало укрепляющееся военно-политическое и экономическое положение традиционного центра объединения территории СССР – России. В докладе МИД России «Основные внешнеполитические итоги 2023 года» констатируется, что «Россия качественно нарастила усилия по развитию отношений со странами ближнего зарубежья», ... «значительно продвинулось интеграционное сотрудничество с Белоруссией»: начата работа над межгосударственным договором о гарантиях безопасности, согласованы основные направления реализации положения Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 гг. В Евразийском экономическом союзе принята Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь»⁴.

Общее понимание политической обстановки в регионе стран ОДКБ зафиксировано в совместном заявлении министров иностранных дел. Благодаря усилиям России значительно продвинулись интеграционные процессы в рамках СНГ. На саммите в Бишкеке (октябрь 2023 г.) было принято заявление о многополярном мире, подписаны важные соглашения о свободной торговле услугами, осуществлении взаимных инвестиций и учреждении Международной организации по русскому языку.

Несмотря на беспрецедентные антироссийские санкции (18,7 тыс. ограничений), экономика России устойчиво развивается. По словам замглавы МВФ Г. Гопинат, российская экономика растёт «сильнее, чем мы ожидали». В 2023 г. рост экономики России составил 3,6%⁵. По объёму общественное хозяйство страны вышло на первое место в Европе⁶.

Наращивание экономического потенциала России способствует активизации торгово-экономического сотрудничества в

⁴ Основные внешнеполитические итоги 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1923985/ (дата обращения: 06.02.2024).

⁵ МВФ объяснил причины роста экономики России // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/02/2-24/65ca889f9a7947f6f198efbb> (дата обращения: 12.02.2024).

⁶ Путин заявил, что экономика России стала первой в Европе // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/01/2024/659f84c89a7947f8ac9631ad> (дата обращения: 12.02.2024).

ближнем зарубежье. Рост экономического взаимодействия в СНГ и ЕАЭС иллюстрируют данные объёма импорта в Россию из стран-участниц объединений, хотя раньше основной объём импорта приходился на страны Запада (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Доля российского экспорта и импорта в СНГ/ЕАЭС (% от общего объёма) /The share of Russian exports and imports in the CIS/EAEU (% of total volume)

Экспорт/ импорт России	Годы							
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доля в экспорте России								
СНГ	13,3	13,3	13,6	12,6	12,9	14,7	13,6	10,1
ЕАЭС	8,3	8,9	9,4	8,5	9	9,8	9,3	7,5
Доля в импорте России								
СНГ	11,4	10,7	11,1	11,1	11,4	11	10,7	19,54
ЕАЭС	7,5	7,5	7,7	7,7	8	8	8	17

Источник: [7, с. 40].

В рамках ЕАЭС «активно продвигалась повестка промышленной кооперации (рекомендована программа межгосударственного проекта производства электробусов), сформирована концепция и разработаны механизмы функционирования общего рынка газа (будет запущен в 2025 г.), снижено количество торговых барьеров до 11 (из них российских только один), расширен единый рынок услуг на 14 секторов (к концу 2023 г. рынок услуг включал 142 сектора, в 2024 г. планируется добавить еще 117 секторов)» [7, с. 43].

Доля расчётов между странами-участниками ЕАЭС в нацвалютах по итогам 2022 г. составила 83%⁷.

⁷ Глазьев С. Ю. В ЕАЭС доля расчетов в нацвалютах во взаимной торговле по итогам 2022 года составила 83% [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: telegram-канал. [11.09.2023]. URL: <https://t.me/EECommission/856> (дата обращения: 25.01. 2024).

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МИРА И СТРАНЫ СНГ

Влияние на внешнюю политику стран постсоветского пространства оказывает переходный характер современного мироустройства. Обозначившийся из-за обострения мировой политической ситуации разлом международного сообщества на Запад и не-Запад добавил состоятельности многовекторности одних стран⁸ и заставил скорректировать внешнеполитический вектор других (так, в Концепции нацбезопасности Азербайджана на первый план выдвигалась безусловная в настоящее время задача евро-атлантический интеграции⁹, а для Армении эта задача становится актуальной), сподвиг третьих на окончательный выбор своей внешнеполитической ориентации в пользу одного из формирующихся полюсов мировой силы. Акцент в сторону европейской интеграции сделала Молдавия¹⁰, а Белоруссия укрепила сотрудничество в рамках Союзного государства [4].

Подвижки во внешнеполитической стратегии постсоветских стран обусловлены, помимо общего мегатренда формирования нового миропорядка, ещё и восстанавливающимся статусом России как полноценного и значимого субъекта мировой политики, что ведёт к качественной смене содержания и направлений стратегического видения национальными элитами СНГ международного позиционирования своих стран.

⁸ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы от 6 марта 2020 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/liga_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 15.01.2024); Концепция внешней политики Кыргызской Республики от 11 марта 2019 г. // Министерство юстиции КР: [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045> (дата обращения: 15.01.2024); Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 г. // Министерство иностранных дел ТР: [сайт]. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 15.01.2024); Внешняя политика Узбекистана // МИД РУз: [сайт]. URL: <https://mfa.uz/ru/pages/vneshnyaya-politika> (дата обращения: 15.01.2024).

⁹ Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики (утв. распоряжением Президента Азербайджанской Республики 23.05.2007 № 2198) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.migration.gov.az/content/pdf/b5f3b29fd98276567dd7f0fd0ff2a58b.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁰ Герман К. Внешняя политика Молдовы: ключевые аспекты европейской интеграции [Электронный ресурс]. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/vneshnyaya-politika-respubliki-moldova-v-procессе-evropejskoj-integraczii> (дата обращения: 20.01.2024).

Так, прочно вошедшая во внешнеполитические стратегии значительной части ННГ многовекторность обрела новую коннотацию. Если в первые годы независимости таковая служила в качестве инструмента достижения экономического суверенитета и поиска каналов имплементации нового социального статуса национальной элиты, то в настоящее время обрела иные смыслы.

Например, для *Казахстана* многовекторность стала гарантией укрепления независимости. «Растущие связи Казахстана с Западом помогают республике отстаивать свою независимость в регионе, где исторически доминировали Россия и Китай. Тот факт, что ЕС, США и Запад в целом признали важность Казахстана и других стран Центральной Азии, а также приступили к гораздо более прочному выстраиванию отношений, помогает укрепить роль центральноазиатских стран, таких, как Казахстан, в отношениях со всеми другими партнёрами в мире»¹¹.

Такая позиция ближайшего партнёра России встретила «понимание» в Европе и США. В конце ноября 2023 г. комитет Европарламента по иностранным делам призвал расширять сотрудничество ЕС с республиками Казахстан, Таджикистан и Узбекистан. В заявлении комитета говорилось, что позиции России в этом регионе значительно ослабли в связи с событиями на Украине. Всплеск европейской активности на постсоветском треке не ограничивается заявлениями.

В конце 2023 г. Казахстан посетил президент Франции Э. Макрон, который рекомендовал казахстанскому лидеру дистанцироваться от России: «Путь вашей страны – не быть вассалом каких бы то ни было держав и поддерживать равноправные отношения с различными странами, чтобы служить вашему народу; такая стратегия близка Франции». Э. Макрон подчеркнул, что Франция, как и Казахстан, желает «самостоятельно выбирать друзей ... уважая их независимость»¹².

Иначе выглядит многовекторность в актуальных внешнеполитических стратегиях *Узбекистана*. Во второй половине июля 2017 г. в Брюсселе состоялось 13-е заседание Совета сотрудни-

¹¹ Казахстан назвал пользу от укрепления отношений с ЕС и США // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/11/2023/6567149c9a7947bb5905c5a4> (дата обращения: 11.01.2024).

¹² Казахстан назвал пользу от укрепления отношений с ЕС и США // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/11/2023/6567149c9a7947bb5905c5a4> (дата обращения: 11.01.2024).

ничества «Узбекистан – Европейский союз». В распространённом пресс-релизе по итогам встречи стороны «подтвердили готовность развивать долгосрочное и взаимовыгодное партнёрство по широкому кругу вопросов» и подписали протокол к соглашению о партнёрстве и сотрудничестве.

В расширении партнёрства с Узбекистаном ЕС преследует две цели: во-первых, повысить градус конкуренции Узбекистана и Казахстана за лидерство в постсоветской Центральной Азии – об этом заявили гендиректор по международному развитию и сотрудничеству Еврокомиссии С. Мансервизу и спецпредставитель ЕС по Центральной Азии П. Буриан; во-вторых, воспрепятствовать интеграции Узбекистана с ОДКБ и ЕАЭС¹³ и добиться от Ташкента соблюдения санкций, введённых против России¹⁴.

Взвешенную политику в отношении нарастающей активности Запада в Центрально-Азиатском регионе заняло руководство *Киргизии*. В 2022–2023 гг. Бишкек посетили: замгоссекретаря США по вопросам гражданской безопасности, демократии и правам человека У. Зея; помощник госсекретаря по связям с общественностью Э. Кеннеди Трюдо; делегация американских военных во главе с директором по ресурсам и анализу Центрального командования Р. Унгером; госсекретарь США Э. Блинкен; спецпредставитель Евросоюза по санкциям Д. О’Салливан; помощник министра финансов США Э. Розенберг. Киргизские эксперты назвали эти визиты продолжением «политики выкручивания рук». «США следуют политике кнута и пряника, а нынешний визит, очевидно, из разряда “пряников” ... Киргизия выстраивает многовекторную политику, но опыт показывает, что никогда не стоит полностью доверять Западу, так как в практике англосаксонского мира есть возможность в любой момент отказаться от своих обязательств»¹⁵.

¹³ Зачем Евросоюз помогает Ташкенту? // Евразия эксперт: [сайт]. URL: https://eurasia.expert/zachem-evrosoyuz-pomogaet-tashkentu/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.02.2024).

¹⁴ ЕС поблагодарил Узбекистан за обещание по санкциям против России // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/04/2023/644aa88a9a79472d08d24352> (дата обращения: 12.02.2024).

¹⁵ Что означает визит сенатора США в Кыргызстан – мнение политолога // Sputnik. Кыргызстан: [сайт]. [22.08.2023] // URL: <https://ru.sputnik.kg/20230822/ssha-kyrgyzstan-vizit-soglashenie-politika-sankcii-sotrudnichestvo-1078015646.html> (дата обращения: 11.02.2024).

Продолжающееся давление на Киргизию побудило президента С. Жапарова выступить 12 февраля 2023 г. с письмом к госсекретарю США, где сказано: «Я хочу подчеркнуть, что мы выступаем за равноправное сотрудничество и готовы работать вместе со всеми странами и международными партнёрами, в том числе и с США. Единственная моя просьба – не вмешивайтесь во внутренние дела нашей страны»¹⁶.

Существует упрощённое мнение, что актуальная разновекторная поддержка внешней политики Азербайджана, Армении, Молдавии объясняется исключительно конъюнктурными обстоятельствами: обострением застарелых конфликтов и ситуацией на Украине. Такое мнение поверхностно и не отражает реального положения дел.

Несмотря на наличие определённых проблем, связанных с неурегулированностью территориального вопроса и даже формального присоединения к организации, явно образованной в качестве альтернативы интеграционным объединениям с участием России (речь идёт о ГУАМ, созданной в 1997 г.)¹⁷, *Азербайджан* поддерживал самые тесные военно-политические, торгово-экономические и культурные отношения как на двусторонней основе с Россией, так и в рамках постсоветских интеграционных объединений. В стране устойчиво сохраняется комплементарное отношение к русскому языку. В Азербайджане работают 340 школ с преподаванием на русском языке, в которых обучаются более 150 тыс. детей, а в русских отделениях вузов учатся 15 тыс. студентов¹⁸.

Руководство Азербайджана активно поддерживало интеграционные проекты на постсоветском пространстве. В частности, республика приняла участие в формировании и развитии международного транспортного коридора (МТК) «Север–Юг», от успешной реализации которого зависят потенциальные

¹⁶ Новости мира: президент Киргизии призвал США не вмешиваться во внутренние дела страны // Известия: [сайт]. URL: https://iz.ru/1648598/2024-02-12/prezident-kirgizii-prizval-ssha-ne-vmeshivatsia-vo-vnutrennie-dela-strany?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.02.2024).

¹⁷ С 1 января 2024 г. Азербайджанская Республика приняла Представительство в организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ // Организация за демократию и экономическое развитие ГУАМ: [сайт]. URL: <https://guam-organization.org> (дата обращения: 07.02.2024).

¹⁸ В Азербайджане заверили, что всегда бережно относятся к русскому языку // ИТАР-ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19310539> (дата обращения: 07.02.2024).

возможности России в наращивании международного торгово-экономического сотрудничества.

В рамках МТК с 2019 г. в Азербайджане начались работы по перестройке участка железнодорожной магистрали Алят – Астара (стоимость – 1,19 млрд долл., срок завершения – 2027 г.). Закончилась модернизация железнодорожного перегона Сумгаит – Ялама протяжённостью 166 км (стоимость – 200 млн долл.). В стадии строительства находится участок железной дороги Горадиз – Агбенд протяжённостью 110 км, после завершения которого будет организовано прямое железнодорожное сообщение с Ираном через Нахичеванскую Автономную Республику. На новый уровень оснащённости выводится железнодорожный пункт пропуска на границе с Ираном – Астара. Планируется модернизировать пропускной пункт на границе с Дагестаном – Самур. В рамках МТК совершенствуется автомобильное сообщение с Россией, реконструируются и строятся новые терминалы в морском порту Алят¹⁹.

Благодаря совместным усилиям России и Азербайджана четвертьвековые переговоры Каспийской пятёрки завершились подписанием документов, устанавливающих правовой режим Каспийского моря²⁰.

Развивается по нарастающей траектории военно-политическое российско-азербайджанское сотрудничество. Несмотря на то, что Азербайджан не вошёл в ОДКБ, с 2015 г. в акватории Каспийского моря проводятся совместные с Россией военные учения и манёвры с участием кораблей четырёх каспийских государств. В октябре 2019 г. командующими военно-морскими силами прикаспийских государств было подписано Соглаше-

¹⁹ Какие инфраструктурные проекты осуществляет Баку в рамках реализации МТК «Север–Юг» // Sputnik. Азербайджан: [сайт]. [22.11.2022]. URL: <https://az.sputniknews.ru/20221122/kakie-infrastrukturnye-proekty-osuschestvlyaet-baku-v-ramkakh-realizatsii-mtk-sever-yug-448809241.html> (дата обращения: 07.02.2024).

²⁰ Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря. 14.05.2003 // Предпринимательское право: [сайт]. URL: http://www.businesspravo.ru/DocumShow_DocumID_86604.html (дата обращения: 12.02.2024); Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // Президент России: [сайт]. [12.08.2018]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 12.02.2024); Протокол по оценке воздействия на окружающую среду // Тегеранская конвенция: [сайт]. URL: http://www.tehranconvention.org/IMG/doc/4_Rev.1_Note_on_EIA_Protocol_ru.doc (дата обращения: 12.02.2024).

ние о сотрудничестве в сфере безопасности²¹. Ежегодно проводятся учения служб по борьбе с чрезвычайными ситуациями.

Азербайджан является одним из крупнейших покупателей российского вооружения. В 2018 г. общий объём закупки российского вооружения составил 5 млрд долл. [1].

Новым этапом российско-азербайджанского сотрудничества стало подписание 22 февраля 2022 г. главами государств документа «О союзническом взаимодействии»²². По итогам подписания Президент Азербайджана И. Алиев отметил, что это особый документ, «поскольку по происшествии 30 лет межгосударственных отношений мы вышли на уровень союзничества ... мы его официально закрепили ... это документ, который ... открывает большие перспективы для будущего взаимодействия России и Азербайджана, а также перспективы позитивного регионального развития»²³.

В официальной презентации по случаю 30-летия вхождения Азербайджана в СНГ говорилось, что это объединение «стало единственной в своём роде платформой многостороннего взаимодействия, а для Азербайджанской Республики явилось “важной политической и экономической платформой, позволяющей выдвигать инициативы и использовать” для “развития торгово-экономических отношений с 10 странами – важнейшими партнёрами страны”»²⁴.

Трезвой и взвешенной политической позиции России по Нагорному Карабаху Запад противопоставил политику, односторонне оправдывающую действия Еревана и осуждающую Россию как страну, потворствующую амбициям Баку. Запад в ситуации обострения отношений с Арменией занял проармянскую пози-

²¹ В Санкт-Петербурге проходит встреча командующих ВМС прикаспийских государств // Каспийский вестник: [сайт]. [10.10.2019]. URL: <http://casp-geo.ru/v-sankt-peterburge-prohodit-vstrecha-komanduyushhih-vms-prikaspijskih-gosudarstv> (дата обращения: 11.02.2024).

²² Россия и Азербайджан будут развивать военно-политическое сотрудничество // ИТАР-ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/13811267> (дата обращения: 12.02.2024).

²³ Ильхам Алиев: «Азербайджан и Россия официально закрепили свое союзничество» // Вести Кавказа: [сайт]. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/ilham-aliev-azerbajdzan-i-rossia-oficialno-zakrepili-svoe-souznicestvo.html> (дата обращения: 04.02.2024).

²⁴ Азербайджан в составе СНГ: 30 лет политического и экономического взаимодействия // Sputnik. Азербайджан: [сайт]. [24.09.2023]. URL: <https://az.sputniknews.ru/20230924/azerbaydzhan-v-sostave-sng-30-let-politicheskogo-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-458924820.html> (дата обращения: 11.02.2024).

цию. Помощник госсекретаря США Дж. О'Брайен отметил, что после восстановления суверенитета Азербайджана в Нагорном Карабахе его отношения с США «не будут нормальными»²⁵.

И. Алиев в инаугурационной речи отметил, что в сложившихся условиях должны преобладать другие направления внешней политики страны и Баку «должен быть в первых рядах борьбы против исламофобии в мире, рядом со странами, ведущими борьбу с неокOLONИализмом»²⁶.

Совсем в другом русле развивалась ситуация формирования внешнеполитических предпочтений в постсоветской Армении. С одобрения армянского политического класса Запад наращивал своё присутствие в стране. Прямое финансирование европейскими институтами гражданских структур Армении превосходило аналогичные показатели Азербайджана в 12,7 раза, структурами США в 19,7 раза, фондами Японии в 5 раз [6, с. 13, 14, 20].

Основную «помощь» в формировании и функционировании институтов государственного управления Армении оказывали США (47%) и Евросоюз (27%). Причём особое внимание во взаимодействии в этой сфере отводится подготовке кадрового состава, разработке и имплементации нормативно-правовой базы.

Ещё до «однодневной войны» в Карабахе (начале 2023 г.) Армения отказалась проводить на своей территории учения миротворческих сил ОДКБ («Нерушимое братство – 2023»), бездействие которых впоследствии стало основанием для упреков Н. Пашиняна в адрес России. За этим последовало нежелание Еревана (март 2023 г.) замещать (по квоте) должность заместителя генерального секретаря ОДКБ, а в мае того же года Н. Пашинян отметил, что вопрос о выходе его страны из Организации Договора коллективной безопасности «не снят с повестки дня». Затем последовал отказ Армении от её участия в учениях ОДКБ в Белоруссии и Казахстане (с 23 сентября по 8 октября 2023 г.). В конце ноября того же года Н. Пашинян не стал подписывать Декларацию саммита Совета коллективной

²⁵ Провал азербайджанской многовекторности: Алиев жёстко ответил США // Регнум: [сайт]. URL: <https://regnum/article/3847247> (дата обращения: 11.02.2024).

²⁶ Азербайджан выбрал нового врага после Армении // Рамблер. Новости: [сайт]. URL: <https://news.rambler.ru/world/52278344-azerbaydzhan-vybral-novogo-vraga-posle-armenii> (дата обращения: 07.02.2024).

безопасности ОДКБ о совместных мерах по оказанию помощи Армении.

После утраты контроля над Нагорным Карабахом армянская внешняя политика всё больше окрашивается в антироссийские тона. В октябре 2023 г. премьер-министр Армении Н. Пашинян организовал закрытое совещание в правительстве и правящей партии, на котором дал понять, что страна меняет свой внешнеполитический курс, переориентируясь с Севера на Запад. Лидер государства оповестил своих соратников о прекращении контактов с Москвой в рамках СНГ и ОДКБ. До упомянутого совещания на Парижской конференции 10 ноября 2023 г. Н. Пашинян обратился к представителям западного истеблишмента с просьбой «защитить его страну от подготавливаемого официальным Баку при попустительстве и молчаливой поддержке Кремля вооружённого вторжения, направленного на захват армянской территории вплоть до предместий Еревана»²⁷.

В Международном уголовном суде (МУС) 8 февраля 2024 г. состоялась презентация членства Армении (24-я страна, подписавшая Римский статут). Таким образом, Ереван принял на себя обязательства выполнить его решение об аресте Президента России В. В. Путина.

В интервью газете «Телеграф» (The Telegraph) армянский премьер декларировал понижение статуса отношений Армении с Россией «с союзнических до партнёрских», аналогичных отношениям с США и ЕС²⁸.

После избрания в 2016 г. Президентом *Республики Молдовы* И. Додона наметился позитивный тренд в российско-молдавских отношениях, ухудшавшихся с начала 1990-х гг. На переговорах глав государств был принят план урегулирования проблемы Приднестровья и двустороннего сотрудничества в экономической и культурно-гуманитарной сферах²⁹.

Но Запад попытался пресечь наметившиеся положительные сдвиги в российско-молдавских отношениях, в частно-

²⁷ Внешняя политика Армении вступила в новый антироссийский этап // ИА SM.News: [сайт]. [14.11.2023]. URL: <https://sm.news/news/20231114/503277> (дата обращения: 07.02.2024).

²⁸ Безопасность Армении пошла по миру // Независимая газета. 2024. 13 февр. С. 6.

²⁹ Додон И. Мой первый официальный зарубежный визит, который, как и обещал, состоится в Москву // WaybackMachine: [сайт]. URL: <https://web.archive.org/web/20190306044945/http://dodon.md/ru/prima-mea-vizita0oficiala-in-strainatate-care-dupa-cum-am-romis-anterior-va-avea-loc-la-moscova> (дата обращения: 11.02.2024).

сти, 29 мая 2017 г. Молдавия объявила персонами нон грата пять российских дипломатов за якобы вербовку наёмников для войны на востоке Украины³⁰. Российская сторона указала, что эти действия руководства были «инспирированы извне» и «рассчитаны на то, чтобы поссорить две страны»³¹.

После прихода к власти в Молдове прозападного политика М. Санду внешняя политика страны в отношении России резко изменилась: Кишинёв прекратил сотрудничество с Москвой. Летом 2023 г. из Молдавии были высланы несколько десятков российских дипломатов³², а парламент страны принял решение о выходе из 35 соглашений с СНГ. В 2024 г. планируется введение для россиян визового режима. Председатель парламентской комиссии Д. Герман заявила, что до конца 2024 г. Молдавия окончательно выйдет из состава СНГ³³.

Хотя Россия остаётся самым крупным торговым партнёром, Молдавия продолжает «дрейф» в сторону ЕС. В июне 2023 г. ей был предоставлен статус кандидата для вступления в ЕС.

Общественные организации Молдавии выказывают недовольство западной ориентацией руководства страны. Однако молдавский истеблишмент остаётся верен избранному курсу. В феврале 2024 г. министр иностранных дел М. Попшой заявил: «Молдавия заинтересована в развитии стратегических отношений с Румынией. Россия остаётся государством, которое подвергнуто санкциям со стороны большей части мира. ... На данный момент Румыния уже занимает значимое положение в экономике Молдавии. Бухарест и дальше готов поддерживать европейскую интеграцию Молдавии»³⁴.

³⁰ Переговоры с Президентом Молдовы Игорем Додоном Президента России // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53742> (дата обращения: 11.02.2024); Эксклюзив – высланные из Молдавии российские дипломаты вербовали боевиков // Reuters: [сайт]. URL: <https://web.archive.org/web/20190422214952/https://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKBN1941YX-IIIOR?UTP> (дата обращения: 12.02.2024).

³¹ Лавров: решение о высылке дипломатов РФ из Молдавии инспирировано извне // ИТАР-ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/4317900> (дата обращения: 14.02.2024).

³² Парламент и кабмин Молдавии отказались подчиняться КС // Рамблер. Новости: [сайт]. URL: <https://news.rambler.ru/cis/42314861-parlament-i-kabmin-otkazalis-podchinyatsya-ks> (дата обращения: 11.02.2024).

³³ СНГ не раскалывается, но кардинально меняется // Независимая газета. 2024. 12 марта. С. 2.

³⁴ Санду намерена опустить перед Россией железный занавес // Независимая газета. 2024. 10 февр. С. 1, 5.

В новом Законе о госгранице Молдавии с Румынией отсутствует положение о делимитации и демаркации, что означает реализацию плана объединения государств³⁵. Министр обороны РМ А. Носатый выразил убеждение, что нейтральный статус не гарантирует её безопасности, которую следует искать в сближении с Украиной и НАТО³⁶.

Таким образом, многовекторность Армении и Молдавии, имеющая явный тренд сближения с Западом, на самом деле не обусловлена событиями на Украине. Это только предлог для кардинального изменения внешнеполитической ориентации.

Иной смысл многовекторность приобретает во внешнеполитических условиях *Таджикистана*. Находясь в острых противоречиях с пришедшими к власти в Афганистане талибами, руководство страны вынуждено искать гарантии своего суверенитета везде. Следует заметить, что в Афганистане проживает больше таджиков, чем в самом Таджикистане³⁷.

С 10 по 20 августа 2022 г. на территории Душанбе были организованы совместные с Центральным командованием ВС США учения Regional Cooperation-22. В ноябре 2023 г. в Брюсселе состоялся таджикско-европейский саммит, на котором были подведены итоги первого этапа Индикативной программы ЕС в Таджикистане на 2021–2024 гг., когда в Таджикистан было направлено 80 млн евро на приоритетные проекты и 30 млн евро – на бюджетную поддержку страны³⁸.

Поиск новых возможностей безопасности Душанбе не ограничивается западными партнёрами, а ориентируется на обретающие влияние в международных отношениях центры исламского мира. Во время визита Президента Таджикистана в Катар (18–19 февраля с. г.) наряду с проблемами сотрудничества в энергетике, сельском хозяйстве и промышленности обсуждалась тема неурегулированности положения в Афганистане, так как на афганской территории действуют более 20 террористи-

³⁵ Молдавия оставляет границу с Румынией открытой // Независимая газета. 2024. 16–17 февр. С. 1, 6.

³⁶ Кишинёв собирается в НАТО вместе с Приднестровьем // Независимая газета. 2024. 20 февр. С. 1, 5.

³⁷ 47% населения Афганистана составляют таджики // Хабар/News: [сайт]. URL: <https://www.hgu.tj/news/post/47-percentov-naselenia-afganistana-sostavla-tadziki.html> (дата обращения: 09.02.2024).

³⁸ О чём договорились Таджикистан с Евросоюз в Брюсселе? // Новости Таджикистана ASIA-Pius: [сайт]. URL: <https://asiaplustj/info/ru/news/tadjikistan/economic/20231129/o-chem-dogovorilis-tadzhikistan-i-evrosoyuz-v-bryussele> (дата обращения: 16.02.2024).

ческих организаций с 23 тыс. боевиков, а также наркотрафик, идущий по приграничным территориям³⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, внешняя политика стран Содружества Независимых Государств – динамичное и разноуровневое явление, обусловленное комплексом субъективных и объективных факторов.

Помимо субъективных условий, связанных с интересами элитных групп влияния, далеко не всегда совпадающими с национальными, внешнеполитические стратегии стран ближнего зарубежья претерпевают значительные изменения под действием двух важнейших факторов.

Во-первых, под возрастающим потенциалом интеграционных возможностей исторического регионального центра – Российской Федерации. Действие / противодействие этого фактора не описывается в линейных эволюционных схемах. Конструктивное его содержание воплощается во внешнеполитических практиках вместе с множеством иных условий (например, активным влиянием извне, военной угрозой, общественными конфессиональными предпочтениями или стремлениями элитных групп к обретению большего политического и материального статуса) и необязательно результируется в поступательный центростремительный вектор ориентации.

Напротив, усиливающиеся «антиимперские» настроения в странах СНГ разворачивают внешнюю политику в противоположную сторону от формирования полноценного международного сотрудничества на постсоветском пространстве.

Во-вторых, актуальные тренды развития внешней политики стран СНГ трансформируются в одном глобальном потоке с формированием нового миропорядка, всё более обретающего конкретные очертания.

Мировое политическое пространство активно дифференцируется по основополагающему признаку политической суверенности и культурной идентичности, не вписывающемуся в парадигму универсальности, предложенную Западом. Планетарное сообщество, в том числе новые независимые государства постсоветского пространства, явно не попадающие в за-

³⁹ Рахмон ждёт в Душанбе инвесторов из Дохи // Независимая газета. 2024. 20 февр. С. 5.

падный полис силы, вынуждены корректировать своё видение будущего международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. 30 лет дипломатических отношений между Россией и Азербайджаном: пройденный путь и взгляд в будущее: сборник статей / С. И. Чернявский, И. М. Мамедов, Г. М. Пашаева, А. В. Лаврина, Р. Э. Исмаилов, В. А. Шупер, С. А. Притчин, С. Л. Ткаченко, И. М. Веллизде, А. Г. Артамонов, Р. Ф. Байрамлы. М.: Российский совет по международным делам: Центр анализа международных отношений, 2023. 101 с.
2. Андреева А. В. Отношение к России в постсоветских странах – от ностальгии к ценностям // Социодиггер. 2022. Т. 3. № 12. С. 33–39.
3. Барышникова Н. А., Сухорукова А. М. Социально-экономическое развитие стран постсоветского пространства: три десятилетия после социализма // Московский экономический журнал. 2021. № 3. С. 192–204.
4. Батяновский В. В. Внешняя политика Республики Беларусь в условиях трансформации мирового порядка [Электронный ресурс]. М., 2023.
5. Ивантер А., Кудияров С., Сысоев Т. Пролететь между струйками не получится // Эксперт. 2022. № 29. С. 15–16.
6. Политика влияния мировых акторов в Центральной Азии, Восточной Европе, на Южном Кавказе и в странах Балтии / А. А. Сидоров, Л. Г. Силантьева, А. В. Каштанов, В. В. Данилов, А. А. Тотрова. М.: Перо, 2023. 147 с.
7. Постсоветские государства на современном этапе: внутривнутриполитическая динамика и поиск путей развития / отв. ред. Э. Г. Соловьев. М.: ИМЭМО РАН, 2024. 209 с.
8. Романова А. П., Морозова Е. В. Конструирование новых идентичностей в современном Казахстане: тенденции и ориентиры // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 7. С. 85–102.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Vladimir G. Egorov

- e-mail: korrka@mail.ru;
Dr. Sci. (History), Dr. Sci. (Economics), Prof., Director of the scientific school “Economic Theory”;
Plekhanov Russian University of Economics
Stremyannoi per. 36, Moscow 115054, Russian Federation;
Institute of CIS Countries
ul. Bolshaya Polyanka 7/10, Moscow 119180, Russian Federation

Vladimir V. Shtol

- e-mail: v.shtol@gmail.com;
Dr. Sci. (Political Sciences), Prof., Department of International Relations;
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
ul. Ostozhenka 53/2 str. 1, Moscow 119021, Russian Federation;
editor-in-chief of the scientific and analytical magazine “Observer”;
Institute of CIS Countries
ul. Bolshaya Polyanka 7/10, Moscow 119180, Russian Federation

For citation

Egorov V. G., Shtol V. V. Current trends in the foreign policy strategy of the CIS countries. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To show the evolution of the CIS policy over the 30 years since the establishment of the organization.

Methodology. The authors conducted a comprehensive comparative analysis of normative documents on the foreign policy of post-Soviet states, studies the economic statistic of post-Soviet states, analyzed the data from public opinion polls, as well as the statements made by the leaders and high-ranking officials of the NIS.

Results. The initial desire to disrupt relations with the “big brother” – Russia – led to the collapse of the economy and a decrease in living

standards, despite the production capacities of the national economic complex of the USSR and natural resources (oil, gas, rare metals, rare earth elements) necessary for high-tech production. The multi-vector policy did not yield any results; extraterritorial players sought to drain natural resources. The West used the geographical location of the CIS countries for its geopolitical purposes against Russia. The post-Soviet countries, which realized the benefits of an equal partnership with Russia, managed to partially overcome the crisis phenomena in their countries, and Ukraine and Moldova, especially Ukraine, are heading for the collapse of their statehood. The policy of the CIS countries is influenced by two main factors: the increasing potential of the integration capabilities of the historical center (Russia) and the formation of a new world order.

Research implications. The conclusions drawn by the authors allow Russia to build more reasonable policy with these states.

Keywords

post-Soviet space, New Independent States (NIS), CIS, Russia, foreign policy, new world order, foreign policy trends

References

1. Chernyavskiy S. I., Mamedov I. M., Pashaeva G. M., et al. *30 let diplomaticheskikh otnoshenii mezhdru Rossiei i Azerbaidzhanom: proidenniy put' i vzglyad v budushchee* [30 years of relations between Russia and Azerbaijan: the path traveled and a look into the future]. Moscow, Rossiiskii soviet po mezhdunarodnym delam Publ., Tsentral'naya redaktsiya mezhdunarodnykh otnoshenii Publ., 2023. 101 p.
2. Andreevskaya A. V. [Attitudes towards Russia in post-Soviet countries – from nostalgia to values]. In: *Sotsiodigger* [Sociodigger], 2022, vol. 12, pp. 33–39.
3. Baryshnikova N. A., Sukhorukova A. M. [Socio-economic development of the post-Soviet countries: three decades after socialism]. In: *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow economic journal], 2021, no. 3, pp. 192–204.
4. Batyanovskiy V. V. *Vneshnyaya politika Respubliki Belarus' v usloviyakh transformatsii mirovogo poryadka* [Foreign policy of the Republic of Belarus in the context of transformation of the world order]. Moscow, 2023.
5. Ivanter A., Kudiyarov S., Sysoev T. [It's impossible to get between the streams]. In: *Ekspert* [Expert], 2022, no. 29, pp. 15–16.
6. Sidorov A. A., Silantyeva L. G., Kashtanov A. V., Danilov V. V., Totrova A. A. *Politika vliyaniya mirovykh aktorov v Tsentral'noi Azii, Vostochnoy*

noi Evrope, na Yuzhnom Kavkaze i v stranakh Baltii [Politics of influence of global actors in Central Asia, Eastern Europe, the South Caucasus and the Baltic countries]. Moscow, Pero Publ., 2023. 147 p.

7. Solovyev E. G., ed. *Postsovetskie gosudarstva na sovremennom etape: vnutripoliticheskaya dinamika i poisk putei razvitiya* [Post-Soviet states at the present stage: internal political dynamics and the search for development paths]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2024 p.
8. Romanova A. P., Morozova E. V. [Construction of new identities in modern Kazakhstan: trends and reference points]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2023, vol. 67, no. 7, pp. 85–102.

УДК 323

САМОДЕРЖАВИЕ, ПРАВОСЛАВИЕ И БРАТСТВО В КОНЦЕПЦИИ «СУПРАМОРАЛИЗМА» Н. Ф. ФЁДОРОВА

Миронова Ольга Юрьевна

- e-mail: lvironova@gmail.com;
аспирант кафедры истории социально-политических учений,
факультета политологии;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Миронова О. Ю. Самодержавие, православие и братство в концепции «супраморализма» Н. Ф. Фёдорова // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 12.01.2024
- Статья размещена на сайте 26.05.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Православие](#)

[Братство](#)

[Самодержавие](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ сущности авторской концепции Н. Ф. Фёдорова – супраморализма, реконструкция её социально-политического содержания, выделение её ключевых оснований и описание их взаимосвязи.

Процедура и методы. Основным методом исследования является политико-текстологический анализ. В качестве источников использованы сочинения Фёдорова, отклики его современников, а также актуальные исследования, посвящённые русскому космизму.

Результаты. Показано, что в основе супраморализма лежат три основания: православие, самодержавие, братство. Православие диктует главную цель человечества – братское объединение во имя воскресения предков. Для формирования такого объединения необходимо особое устройство общества, обеспечить которое способно лишь религиозизированное самодержавие.

Теоретическая и/или практическая значимость. Концепция супраморализма структурирована и рассмотрена с позиции социально-политических наук, продемонстрировано её общественно-политическое звучание.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

братство, Николай Фёдорович Фёдоров, православие, русский космизм, самодержавие, супраморализм

ВВЕДЕНИЕ

Основатель русского космизма Николай Фёдорович Фёдоров (1829–1903) – один из самых загадочных и оригинальных русских философов. Скромный старец-библиотекарь производил сильное впечатление на современников. Л. Н. Толстой говорил, что горд жить в одно время с подобным человеком¹, Ф. М. Достоевский, ознакомившись с его идеями, признался, что их «прочёл как бы за свои»², а философ В. С. Соловьёв считал Фёдорова своим учителем и утешителем³. Однако при

¹ Фет А. А. Письмо Н. Ф. Фёдорову от 6 декабря 1887 // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. IV. М.: Традиция, 1999. С. 632.

² Достоевский Ф. М. Письмо Н. П. Петерсону от 24 марта 1878 // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 30. Кн. 1. Л.: Наука, 1988. С. 14.

³ Соловьёв В. С. Письмо Н. Ф. Фёдорову. 12 января 1882 // Н. Ф. Федоров: pro et contra: в 2 кн. Книга первая / сост., вступ. ст., комм. А. Г. Гачевой, А. Л. Евстигнеевой. СПб.: РХГИ, 2004. С. 100.

жизни Фёдоров опубликовал немного: несколько статей и фундаментальный труд «Супраморализм, или Всеобщий синтез» (1902). Основное количество фёдоровских рукописей были опубликованы посмертно его учениками Н. П. Петерсоном и В. А. Кожевниковым в сборнике под общим названием «Философия общего дела».

Помимо данного сборника, Петерсон и Кожевников опубликовали и собственные работы, посвящённые анализу идей Фёдорова. В труде «Опыт изложения учения Н. Ф. Фёдорова по изданным и неизданным произведениям, переписке и личным беседам» (1908) Кожевников изложил основные аспекты фёдоровской философии общего дела, а работа Петерсона «Н. Ф. Фёдоров и его книга "Философия общего дела" в противоположность учению Л. Н. Толстого "о непротивлении" и другим идеям нашего времени» (1912), по сути, явилась первой попыткой сравнительного анализа в истории изучения русского космизма. Это давало импульс к изучению наследия Фёдорова, и в 20-е гг. XX в. были изданы «Русские мыслители о Китае (В. С. Соловьёв и Н. Ф. Фёдоров)» (1926) Н. А. Сетницкого, «О религиозном и философском мировоззрении Н. Ф. Фёдорова» (1929) В. Н. Ильина, серия очерков «Николай Федорович Фёдоров и современность» (1928–1932) А. К. Горского.

Горский писал тогда, что «в научное мировоззрение врывается пронзительный ветер и холод мировых пространств» [3, с. 657], и предрекал учению Фёдорова общеизвестность в ближайшие годы [3]. Однако, как показала история, за этим всплеском бурного обсуждения последовал долгий этап забвения.

До 1960-х гг. имя Фёдорова в научном дискурсе оставалось в тени, и лишь в пятитомной «Философской энциклопедии» (1960–1970) можно обнаружить статью авторства Д. Ляликова, посвящённую мыслителю. В 1972 г. Н. К. Гаврюшин опубликовал одну из первых статей о русском космизме – «Из истории русского космизма», в которой в качестве представителей направления указал уже не только привычных для советского учёного К. Э. Циолковского и А. Л. Чижевского, но и Н. Ф. Фёдорова. Но, безусловно, по-настоящему актуализировала и популяризировала изучение наследия мыслителя С. Г. Семёнова [8] совместно с дочерью А. Г. Гачевой. Благодаря им свет увидели такие работы, как «Этика "общего дела" Н. Ф. Фёдорова» (1989), «Николай Фёдоров. Творчество жизни» (1990), «Русский космизм: Антология философской мысли» (1993), «Философ

будущего века – Николай Фёдоров» (2004), «Русский космизм в идеях и лицах» (2019) и др. А создание целого сборника научных статей «Московский Сократ: Николай Федорович Фёдоров (1829–1903)», в который вошли работы П. Г. Девятинина, Ю. В. Линника, В. Ф. Пряхина, М. М. Антонова и др., свидетельствует о том, что фигура Фёдорова стала пользоваться популярностью у разных исследователей.

Однако при этом важно упомянуть, что большая часть изданных трудов сконцентрирована на философских, религиозных, нравственно-этических аспектах философии общего дела. Это неудивительно, ведь и сам Фёдоров определял себя по преимуществу как религиозного мыслителя. Однако политико-текстологический анализ его наследия даёт возможность увидеть в нём также автора последовательной социально-политической концепции, в центре которой стоит идея православно-самодержца. Более того, именно политологические изыскания Фёдорова представляются особенно интересными и важными для изучения, так как в них отражается практическое преломление всех его идей: как и кем должно регулироваться общество, каким должен быть государственный строй для того, чтобы осуществился центральный замысел его философии. Поэтому обогащение трактовок фёдоровского учения об общем деле с позиций политической науки представляется актуальным и необходимым. Наиболее эффективным методом достижения этой цели представляется политико-текстологический анализ [4, с. 122].

В качестве отправной точки определим, что в самом общем смысле философия общего дела, или, как называл её сам Фёдоров, супраморализм – выражение высшей формы нравственности, доступной и естественной для разумных и чувствующих существ⁴. Супраморализм – это этический идеал мыслителя, заключающийся в следовании человечеством своей непосредственной обязанности по воскрешению предков, т. е. в преодолении смертности с помощью общих усилий в постижении регуляции природы. В этом отношении особенно любопытно, как учение Фёдорова совместило в себе и «охранительный компонент, уважение к отцам и памяти предков, и модернистский» [7, с. 57].

⁴ Фёдоров Н. Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т. е. всеобщее объединение) // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 388.

Обоснование подобного долга и необходимые для его осуществления основания сводятся к трём неотъемлемым началам – самодержавию, православию и братству, – анализ каждого из которых и осуществляется в данном исследовании.

ПРАВОСЛАВИЕ

Фёдоров подчёркивал, что сам «супраморализм – это не высшая только христианская нравственность, а само христианство, в коем вся догматика стала этикою (догматы заповедями), и этикою, неотделимою от знания и искусства, от науки и эстетики»⁵.

Учитывая, что ключевой целью философии общего дела является воскрешение предков, в ней вслед за С. Н. Булгаковым и Г. В. Флоровским можно было бы угледеть теургические и магические мотивы. Однако важно подчеркнуть, что для самого Фёдорова основополагающим, фундаментальным звеном супраморализма было именно православие, т. к. именно в христианских заповедях он почерпнул идею необходимости воскрешения. Одной из таких заповедей является последняя молитва Христа: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоанн, 17: 21)⁶. Данный завет Фёдоров трактовал как призыв объединить человечество на основе христианской идеи, объединить человечество с Богом.

В указанном единении Фёдоров видел уподобление: становление единым целым подразумевает и выполнение единых функций. Возможность уподобиться Богу Фёдоров обозначил через постижение одного из главных божественных чудес – воскрешения: «подобие же Ему будет заключаться лишь в возвращении жизни отцам, в воссоздании»⁷. Подтверждением своих выводов он видел и другие слова Христа: «Верующий же в Меня дела, которые Я творю, и он сотворит и больше сих»⁸.

⁵ Фёдоров Н. Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т. е. всеобщее объединение) // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 388.

⁶ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. С. 1245.

⁷ Фёдоров Н. Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т. е. всеобщее объединение) // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 392.

⁸ Фёдоров Н. Ф. Новая картина-икона Первосвященнической молитвы как указание цели умиротворения, и связь этой статьи с предыдущей о выставке Воронежского музея накануне XIX-векового юбилея Рождества Иисуса Христа // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. III / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Традиция, 1997. С. 204.

Более того, акцент именно на воскрешении неслучаен: Фёдоров неоднократно обращал внимание на то, что от Бога человека отделил первородный грех, в результате которого человечество стало смертным. Соответственно, именно в преодолении этой смертности Фёдоров видел единственный и верный путь воссоединения с Господом.

Учитывая, что сам Фёдоров «был глубоко верующим христианином, аскетом и праведником, соблюдавшим все предписания Церкви» [5, с. 753], для него следование божественным заповедям было принципиально необходимым. Именно поэтому в воскрешении предков он видел смысл существования человечества, главную его цель.

Однако не все христианские конфессии, с точки зрения Фёдорова, передают данный этический идеал. Так, католицизм, скорее, проводит противоположную по смыслу риторику – не воскрешение, а умерщвление: «общее дело католицизма, крестовые походы, не только не воскрешение, не оживление, а даже истребление и умерщвление»⁹. Фёдоров также подвергал критике допущение индульгенций, которое явилось прямым откупом от дела воскрешения, провозглашением культа личных интересов человека: «западно-католическая Европа, освободившись от участия в деле воскрешения, то есть от христианства и вообще от религии, могла уже без зазрения совести отдаться жизни для настоящего, начертать на своем стяге "Memento vivere!" и сделалась, таким образом, языческою с разрешения римского первосвященника и по примеру его»¹⁰. Именно поэтому католицизм и супраморализм несовместимы.

То же касается и протестантизма. С одной стороны, данная конфессия основывается на отказе от индульгенций, «откупа от воскрешения». Но, с другой стороны, второе основание протестантизма – его отделение от католицизма. Тем самым в самой свой сути он несёт идею раскола, нарушая тем самым принципы второго столпа супраморализма – братства.

Стоит отдельно отметить и критику Фёдоровым нехристианских течений. Так, например, буддизму он приписывал отрицание смертности, т. е. избегание высшей цели, язычеству

⁹ Фёдоров Н. Ф. Религия – культ предков и воскрешение // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 43.

¹⁰ Фёдоров Н. Ф. Религия – культ предков и воскрешение // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 43.

(паганизму) и иудео-магометанским верованиям – жертвоприношения, т. е. умерщвление, а не воскрешение. Стоит отметить, что для Фёдорова «неверие в воскресение оборачивается языческим *carpe diem*, стремлением забыться в наслаждениях от ужаса смертного часа» [2, с. 146]. Православие же, соответственно, избегает этих крайностей. По мнению Фёдорова, оно не отвлекается от заветов, данных Христом, и до сих пор существует ради воскрешения предков. Поэтому в самой сути православия заложены идеи объединения всех людей в братство и противление раздору.

БРАТСТВО

Необходимость общечеловеческого братства Фёдоров вывел из анализа сущностных характеристик человека. Так, среди них он обозначил смертность, словесность и разумность. Фёдоров выделял среди представленных субстанциональных черт один общий знаменатель – отечество.

Во-первых, смертность по своей сути сугубо «индуктивна», ведь каждый человек знает её «не в себе, а лишь по предшествующим случаям»¹¹: становясь свидетелем смерти своих родителей, своих предков, человек осознаёт и собственную конечность.

Во-вторых, словесность, подразумевающая способность к коммуникации. Фёдоров рассматривал возможность выделения единого общего языка для всего человечества, для которого необходимо было бы воссоздать язык естественный или праотеческий.

В-третьих, разумность, т. е. накопление знаний об устройстве мира, «познание силы, умерщвляющей отцов»¹², и последующего за этим их неминуемого воскрешения. Цель научных изысканий для Фёдорова заключалась в познании тайн регуляции жизни.

Таким образом, во всех субстанциональных характеристиках человека Фёдоров обнаружил обращение к предкам. Без отца не может существовать братства, поэтому без восприя-

¹¹ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 13.

¹² Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 14.

тия христианской идеи воскрешения предков оно невозможно: «только по отцам мы братья; братство без отечества непонятно, и братское единение сынов может быть полным только в деле отеческом»¹³.

Здесь стоит отметить, что Фёдоров разделял понятия братства и человечества. Братство – это не просто совместное проживание людей без неприязни и раздоров, а объединение человечества во имя воскрешения предков: «нет ничего нелогичнее, бессмысленнее, как, отвергая воскрешение (отцов), требовать от людей братства (сынов), ибо это значит, отвергая причину, признавать следствие, если, конечно, разуметь под братством не отсутствие лишь неприязненных отношений, а действительное чувство родства и именно братского, предполагающего и полное знание братьями друг друга, а главное, знание ими своего единства в отцах»¹⁴.

В человеке Фёдоров «синтезирует земное и небесное: природное чувство родства и прорыв к богоподобию, к бессмертию» [1, с. 15]. Таким образом, братство – это человечество, которое, следуя христианской нравственности, объединилось по принципу отечества: осознало концепт смертности, признало смерть в качестве своего истинного врага, обрело общий язык и, восприняв православные заповеди, направило всю силу познания на овладение способностью к воскрешению [6].

САМОДЕРЖАВИЕ

Однако для того, чтобы общие усилия имели чёткую направленность, были сконцентрированы на деле воскрешения, братству необходима направляющая сила, которая в концепции Фёдорова оформляется в самодержавную власть.

В первую очередь самодержец выступает в роли миротворца, что отражается в его царском титуле, который «заключает в себе сокращённо всю этнографию, всю географию и всю историю не только русскую, но и включает в себя более и более

¹³ Фёдоров Н. Ф. Толстой и братское единение // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 338.

¹⁴ Фёдоров Н. Ф. Возможно ли братство? При каких условиях оно возможно и что для этого нужно? (По поводу Л. Н. Толстого) // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семенов. М.: Прогресс, 1995. С. 337.

всемирную»¹⁵. Перечисление завоёванных и присоединённых земель, по Фёдорову, отражает нравственную суть самодержавной формы правления, т. к. оно демонстрирует совместную мирную жизнь народов, ранее вооружённых и конфликтовавших друг с другом.

Таким образом, в самом титуле самодержца отражается его предназначение – объединение всех людей под своим руководством. Однако руководство это не тираническое, не самодовлеющее: «ни народ для Царя, ни Царь для народа, а Царь вместе со всем народом, со всеми живущими, как представитель всех умерших, объединитель всех разумных существ против неразумной, умерщвляющей силы, становится орудием Бога в обращении смертоносной силы в живоносную»¹⁶.

Самодержец в некотором смысле предстаёт заместителем отца на земле до момента «овладения искусством воскрешения». Самодержавие явилось «тотчас после смерти первого отца, соединив всех в единой воле, в едином желании, вызванном утратой»¹⁷, и, соответственно, стало воплощением животворящей силы и отказа признать «торжество умерщвляющей силы»¹⁸.

Сам институт самодержавия, построенный на идее отца-наставника, «батюшки-царя», фиксирует в человеческом сознании важность отечества. Конституционный же строй, напротив, «есть произведение сынов, забывших отцов, произведение сынов блудных, или бродяг, непомнящих родства»¹⁹. Совместное народное правление построено на идее отсутствия наместни-

¹⁵ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 3.

¹⁶ Фёдоров Н. Ф. К статье «Самодержавие» // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. III / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семенович. М.: Традиция, 1997. С. 387. Под данным заглавием составители объединили заметки Фёдорова, относящиеся к его работе «Самодержавие». Первая заметка печатается по: ОР РГБ, ф. 657, к. 8, ед. хр. 67, лл. 3-4 об. (копия рукой Н. П. Петерсона – к. 3, ед. хр. 4, л. 231).

¹⁷ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 20.

¹⁸ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 20.

¹⁹ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 20.

ка-отца, на идее отсутствия в нём необходимости и, соответственно, не может формировать совершенное общечеловеческое братство.

Однако не каждое самодержавие соответствует принципам супраморализма. «Высшее назначение даёт самодержавию православие»²⁰, – подчёркивал Фёдоров. Без христианской веры самодержец может справляться только с внешними вызовами (борьба с прочими государствами, присоединение земель, объединение народа). С принятием же православия умиротворению могут подлежать и внутренние аспекты (восприятие миссии и цели человечества). Фёдоров тем самым подчёркивал, что в тот момент, когда князь Владимир, подобно крёстному отцу, крестил Русь, «самодержавие приняло на себя долг, обязанность приготовить народ, сделать его способным к осуществлению на самом деле того, что при крещении, миропомазании и других таинствах совершается таинственно»²¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, православие определяет миссию самодержавия как превращение «истории как факт» (жизнь ради собственной жизни) в «историю как проект» (жизнь ради воскрешения отцов). И именно в этой идее и переплетаются все три столпа супраморализма – самодержавие, православие и братство. Так, православие обосновывает саму идею соединения с Богом, обосновывает необходимость поисков способа управления жизненными циклами и, соответственно, воскрешения предков. Это теоретический базис супраморализма. Самодержавие и братство – это конкретные практические шаги: самодержец, воспринявший христианскую нравственность (т. е. религиозизированный самодержец), объединяет человечество в единое братство и организует его жизнь во имя постижения тайн регуляции жизни.

В этой связи особым феноменом выступает обряд венчания на царство, выполняющий роль «ритуала, утверждавшего не только легитимность, но и сакральный смысл самодержавия» [9, с. 180]. Именно в нём официально и перед лицом Бога и

²⁰ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 14.

²¹ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 16.

народа соединяются все три образующих начала, необходимые для воскрешения предков. Иначе говоря, в процессе венчания самодержец перед Богом (православное начало) принимает ответственность за свой народ (братское начало) в качестве наместника (самодержавное начало) и обязуется вести его к осуществлению его главной задачи – к победе над смертью, лежащей в основе всей концепции Фёдорова, – супраморализме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов С. В. *Онтология трансцендентного космизма Н. Ф. Федорова // Общество: философия, история, культура*. 2019. № 1. С. 13–16.
2. Гачева А. Г. «Пасха родилась с человеком, не оставит его никогда...». Николай Федоров о смысле Пасхи // *Соловьевские исследования*. 2020. № 2. С. 137–153.
3. Горский А. К. Николай Федорович Федоров и современность // *Н. Ф. Федоров: pro et contra: в 2 кн. Книга первая / сост. А. Г. Гачева*. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2004. С. 518–658.
4. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей / С. В. Перевезенцев, О. Е. Пучнина, А. Б. Страхов, А. А. Шакирова // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2021. № 4. С. 113–133.
5. Никитин В. А. Учение Н. Ф. Федорова и главные христианские исповедания // *Н. Ф. Федоров: pro et contra: в 2 кн. Книга первая / сост. А. Г. Гачева*. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2004. С. 748–776.
6. Прокудин Б. А. Н. Ф. Федоров и идея братства в русской социально-политической мысли // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. 2016. № 3. URL: www.vestnik-mgou.ru (дата обращения: 27.12.2023).
7. Прокудин Б. А., Прокудин А. Б. «Троичное» сознание в русском мировидении // *Тетради по консерватизму*. 2021. № 1. С. 39–60.
8. Семёнова С. Г. *Философ будущего века: Николай Фёдоров*. М.: Пашков дом, 2004. 584 с.
9. Титаренко Е. М. Власть и ритуал: эстетика обряда венчания на царство в трактовке Н. Ф. Федорова // *Соловьевские исследования*. 2020. № 2. С. 178–190.

ARTICLE INFORMATION

Author

Olga Yu. Mironova

- e-mail: lvironova@gmail.com;
Postgraduate student, Department of History of Social and Political Studies, Faculty of Political Science;
Lomonosov Moscow State University;
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Mironova O. Yu. Autocracy, orthodoxy and brotherhood in the concept of "supramoralism" by N. F. Fedorov. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To analyze the essence of Nikolai Fedorov's concept of supramoralism, reconstruct its socio-political essence, identify its key foundations and describe their interrelationship.

Methodology. The main research method is political-textual analysis. The study is based on Fedorov's works, writings of his contemporaries and modern researches on Russian cosmism.

Results. This paper demonstrates that supramoralism is based on three foundations: Orthodoxy, autocracy and brotherhood. Orthodoxy dictates the main goal of mankind – to form the brother union in the name of the resurrection of ancestors. To establish such a union, it is necessary to ensure a special structure of society, which is possible only under religious autocracy.

Research implications. The concept of supramoralism is structured and considered from the position of social and political sciences, its socio-political sounding is demonstrated.

Keywords

brotherhood, Nikolai Fedorov, Orthodoxy, autocracy, Russian cosmism, supramoralizm

References

1. Borisov S. V. [the ontology of transcendent cosmism of N. F. Fedorov]. In: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2019, no. 1, pp. 13–16.
2. Gacheva A. G. ["Easter was born with a man, and will never leave him..." N. Fedorov on the meaning of Easter]. In: *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov studies], 2020, no. 2, pp. 137–153.
3. Gorskii A. K. [Nikolai Fedorovich Fedorov and modernity]. In: Gacheva A. G., ed. *N. F. Fedorov: pro et contra. Kniga pervaya* [N. F. Fedorov: pro et contra. Book one]. St. Petersburg, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya Publ., 2004, pp. 518–658.
4. Perezentsev S. V., Puchnina O. E., Strakhov A. B., Shakirova A. A. [On the question of methodological principles of studying Russian basic traditional values]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18: Sociology and Political Science], 2021, no. 4, pp. 113–133.
5. Nikitin V. A. [The teachings of N. F. Fedorov and the main Christian confessions]. In: Gacheva A. G., ed. *N. F. Fedorov: pro et contra. Kniga pervaya* [N. F. Fedorov: pro et contra. Book one]. St. Petersburg, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya Publ., 2004, pp. 748–776.
6. Prokudin B. A. [N. F. Fedorov and the idea of fraternity in the Russian social and political thought]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2016, no. 3. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 27.12.2023).
7. Prokudin B. A., Prokudin A. B. ["Trinity" consciousness in the Russian worldview]. In: *Tetrad'i po konservatizmu* [Essays on Conservatism], 2021, no. 1, pp. 39–60.
8. Semenova S. G. *Filosof budushchego veka: Nikolai Fedorov* [Philosopher of the future century: Nikolai Fedorov]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2004. 584 p.
9. Titarenko E. M. [Reign and ritual: crowning of the tsaraesthetics in the interpretation of N. F. Fedorov]. In: *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov studies], 2020, no. 2, pp. 178–190.

ВНУТРИСЕМЕЙНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАТЕРИ И РЕБЁНКА-ПОДРОСТКА В МНОГОДЕТНЫХ, ПОЛНЫХ МАЛОДЕТНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Иванова Ольга Игоревна

- e-mail: ivanovanrcki@gmail.com;
аспирант кафедры социальной и педагогической психологии;
Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Крамаренко Наталья Станиславовна

- e-mail: contactsnsk@gmail.com;
доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры социальной и педагогической психологии;
Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Сидячева Наталья Владимировна

- e-mail: sidna@bk.ru;
кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной и педагогической психологии;
Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Шульга Татьяна Ивановна

- e-mail: shulgatiana@gmail.com;
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры социальной и педагогической психологии;
Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Для цитирования

Внутрисемейное взаимодействие матери и ребёнка-подростка в многодетных, полных малодетных и неполных семьях / О. И. Иванова, Н. С. Крамаренко, Н. В. Сидячева, Т. И. Шульга // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 22.02.2024
- Статья размещена на сайте 06.06.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Выборка и методы исследования

Анализ и обсуждение результатов исследования

Анализ взаимодействия матерей и их детей-подростков по каждой исследовательской группе

Анализ особенностей внутрисемейного взаимодействия матерей с детьми-подростками в зависимости от пола

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение особенностей социально-психологического взаимодействия подростков и их матерей, а также характера взаимодействия в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток» в многодетных, полных и неполных семьях.

Процедура и методы. Исследовались различия в параметрах взаимодействия матерей и их детей-подростков в многодетных, полных и неполных семьях, отдельно анализировались взаимодействия в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток». Использовались следующие методы: анкетирование, беседа, опрос, методы математической обработки полученных данных (критерий U Манна-Уитни и критерий Краскелла-Уоллеса). Диагностика взаимодействия между матерью и ребёнком-подростком осуществлялась с использованием методики «Взаимодействие родитель – ребёнок» (И. М. Марковская). Выборка была представлена 98 семьями. Исследование проводилось на базе общеобразовательных школ г. Москвы, г. Химки и г. Королёва Московской области.

Результаты. Проанализирован характер взаимодействия в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток» в многодетных, полных и неполных семьях. Показано наличие расхождений оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков, как мальчиков, так и девочек, в различных типах семей. Наибольшее количество сложностей обнаружено в диадах «мать – сын-подросток» в неполных семьях и в диадах «мать – дочь-подросток» в многодетных семьях.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут служить основой для формирования психокоррекционной и психопрофилактической работы с подростками из полных, многодетных и неполных семей с целью улучшения внутрисемейного взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

детско-родительское взаимодействие, детско-родительские отношения, подростки, многодетная семья, неполная семья, отношения подростка с матерью

ВВЕДЕНИЕ

В современном научном дискурсе обсуждение широкого спектра проблем, связанных с психологией семьи, охватывающих различные её ипостаси, функции, подсистемы, встречается всё чаще. Это и исследования социальной установки молодёжи на создание семьи и рождение детей [15], и изучение психологических проблем, связанных с рождаемостью и демографическими проблемами [2; 4; 8; 11; 16; 18], и вопросы взаимодействия внутри семьи, обусловленные ролевыми функциями, составом семьи [1; 5; 7; 9; 14; 19–22], взаимодействия в разных подсистемах семьи: супружеской, детско-родительской, сиблинговой [12; 17]¹. Важность вопросов семейной политики обозначена и на уровне государства. Указом Президента Российской Федерации 2024 г. объявлен Годом семьи². В качестве одного из решений стоящей очень остро демографической проблемы предлагается усиление направленности на увеличение количества многодетных семей, а повышение рождаемости за счёт увеличения доли многодетных семей становится важным приоритетом экономического и социального развития Российской Федерации [3; 13; 16].

Семья как социальный институт испытывает на себе влияние как глобальных внешних, так и индивидуальных для каждой семьи внутренних условий. Меняющаяся социокультурная среда, глобальные социальные и политические кризисы оказывают своё воздействие на все сферы жизни человека, изменяя и преобразуя их. В то же время внутренние условия существования и развития каждой семьи могут обуславливать динамику взаимодействия в различных семейных подсистемах (супружеской, сиблинговой, детско-родительской) [1; 3; 5; 6; 12]. В этой связи актуальность изучения детско-родительского взаимодействия в разных по составу и количеству детей семьях остаётся на пике исследовательского интереса.

В данной статье описаны результаты исследования детско-родительского взаимодействия между матерью и ребёнком-подростком в разных по составу и количеству детей семьях:

¹ Шульга Т. И. Работа с неблагополучной семьей: учебное пособие для вузов. М.: ЮРАЙТ, 2020. 213 с.

² Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202311220013> (дата обращения: 20.01.2024).

полных многодетных, полных и неполных малодетных (далее – в многодетных, полных и неполных семьях). Под *полной* семьёй понимается семья, в которую входят оба родителя и их дети, под *неполной* – семья, в которой ребёнок воспитывается одним из родителей, под *многодетной* – полная семья, в которой воспитываются трое и более детей, не достигших 18 лет.

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что характер внутрисемейного взаимодействия между матерью и ребёнком-подростком (как сыном, так и дочерью) в многодетных, полных и неполных семьях имеет различия.

ВЫБОРКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для обоснования выдвинутой гипотезы использовались следующие методы: анкетирование, беседа, опрос, методы математической обработки полученных данных (программа SPSS 19.00, статистические непараметрические критерий U Манна-Уитни и критерий Краскелла-Уоллеса). Диагностика взаимодействия между матерью и ребёнком-подростком осуществлялась с использованием методики «Взаимодействие родитель – ребёнок» (И. М. Марковская) [10].

Анкетирование проводилось с целью выявления состава семьи, возраста родителей и детей. Причины образования неполных семей уточнялись в индивидуальной беседе. С помощью опросника «Взаимодействие родитель – ребёнок» И. М. Марковской диагностировались особенности взаимодействия матерей и их детей-подростков. Матери оценивали взаимодействие со своими детьми, а дети соответственно, оценивали взаимодействие с матерью, отвечая на аналогичные вопросы методики. Оценка взаимодействия «родитель – ребёнок», согласно методике, осуществлялась по 10 шкалам.

Для выявления типов взаимодействия в полной, многодетной и неполной семьях нами были проанализированы данные, полученные по всем 10 шкалам, а также были выделены содержательные стороны внутрисемейного материнско-подросткового взаимодействия. Проверка значимости различий осуществлялась с использованием критерия U Манна-Уитни и критерия Краскелла-Уоллеса.

Выборка была представлена 98 семьями (200 человек), проживающими в г. Москве, г. Химки и г. Королёве, принадлежащими одной этнической группе (русские) и имеющими детей-подростков в возрасте от 11 до 17 лет. Многодетные семьи – 38 матерей и 45 детей-подростков (23 девочки и 22 мальчика), возраст матерей от 40 до 52 лет. Малодетные полные семьи – 31 мать и 30 детей подростков (18 девочек и 12 мальчиков), малодетные неполные семьи – 29 матерей (не состоящих в браке) и 27 детей-подростков (13 девочек и 14 мальчиков), возраст матерей от 34 до 45 лет. Причиной образования неполных семей послужил развод супругов или гибель супруга.

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты статистической обработки данных исследования взаимодействия в диадах «мать – ребёнок-подросток» в многодетных, полных и неполных семьях по всем 10 шкалам представлены в таблице 1.

В ходе анализа полученных данных с использованием непараметрического критерия Краскела-Уоллеса были выявлены достоверные различия взаимодействия матерей в исследуемых семьях по шкалам «Отвержение – принятие» и «Удовлетворённость отношениями с ребёнком». Как видно из таблицы 1, на фоне довольно высоких показателей принятия матерями своих детей-подростков значения по шкалам «Отвержение – принятие» достоверно различаются в исследуемых группах.

Таблица 1 / Table 1

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков из многодетных, полных и неполных семей (среднее значение в баллах) / Comparison of estimates of the interaction of mothers and their adolescents from multi-child, full and single-parent families (average value in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Тип семьи			Асимптотич. значен. коэф. Краскелла-Уоллеса
		Многодетная	Полная	Неполная	
1	Нетребовательность – требовательность	14,03	13,68	13,52	0.731
2	Мягкость – строгость	12,50	11,10	10,97	0.07

Продолжение Таблицы 1 / Table 1.

3	Автономность – контроль	15,61	15,32	16,38	0.222
4	Эмоц. дистанция – близость	18,74	19,90	19,62	0.167
5	Отвержение – принятие	17,79	19,35	19,31	0.001*
6	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	18,42	19,10	18,55	0.416
7	Несогласие – согласие	15,79	16,16	16,45	0.422
8	Непоследовательность – последовательность	18,11	18,94	17,97	0.274
9	Авторитетность родителя	15,42	16,42	15,52	0.476
10	Удовлетворённость отношениями с ребёнком	17,79	20,03	19,45	0.023**

при $p \leq 0.01^{**}$; при $p \leq 0.05^*$

Наибольшее принятие и выраженная тенденция «материнской мягкости» в отношениях с ребёнком-подростком наблюдаются в полных семьях. Это подтверждается результатами, полученными по шкале «Удовлетворённость отношениями», которая достоверно выше в полных семьях. Можно предположить, что в полных семьях при взаимодействии матери с ребёнком-подростком присутствует стратегия взаимодействия, способствующая более гармоничному общению без ярко выраженных конфликтов. В то время как во взаимодействии детей-подростков с матерями из многодетных и неполных семей чаще возникают разногласия (различия по шкале «Несогласие – согласие» $U=441$, $p=0,05$).

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРЕЙ И ИХ ДЕТЕЙ-ПОДРОСТКОВ ПО КАЖДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЕ

Далее представлены результаты анализа взаимодействия матерей и их детей-подростков отдельно по каждой исследу-

емой группе – из многодетных (табл. 2), полных малодетных (табл. 3) и неполных семей (табл. 4). В таблицах представлены только статистически значимые различия в видах взаимодействия.

Таблица 2 / Table 2

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков в многодетных семьях (среднее значение в баллах) / Comparison of estimates of the interaction of mothers and their adolescents in multi-child families (average value in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Многодетные семьи		Критерий U Манна-Уитни
		Матери (38)	Дети (45)	
1	Эмоциональная дистанция – близость	18,74	16,53	659 (0,073)
2	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	18,42	15,89	608 (0,023*)
3	Авторитетность родителя	15,42	16,84	633 (0,042*)

при $p \leq 0.05^*$

Анализ характеристик взаимодействия матерей с детьми-подростками из *многодетных семей* обнаружил ряд совпадений в их взаимных оценках. Так, выявленные высокие показатели взаимной оценки по шкале «последовательность родителя» могут говорить о постоянстве и последовательности многодетной матери при предъявлении требований к ребёнку-подростку. Данный факт также может свидетельствовать о воспитательной уверенности матерей, имеющих троих и более детей. Об отсутствии яркой дисгармоничности взаимодействия свидетельствует и совпадение взаимных оценок по шкале «принятие».

Однако при анализе взаимодействия матерей и их детей-подростков из многодетных семей было выявлено, что мнение детей-подростков из многодетных семей отличается от мнения их матерей по вопросам сотрудничества. Дети-подростки считают, что не всегда во взаимодействии с матерями соблюдается их

стремление к равенству и партнёрству, тем самым нарушается детско-родительское сотрудничество. Подростки из многодетных семей отмечают, что не всегда хотят выражать свои чувства или делиться ими с матерью, существует эмоциональная дистанция. При этом уровень авторитетности матери они оценивают выше, чем сами матери, что демонстрирует положительное отношение к матерям их детей-подростков из многодетных семей. В целом и матери, и их дети-подростки удовлетворены детско-родительскими отношениями, о чём свидетельствуют результаты, полученные по шкале «Удовлетворённость отношениями», где мы обнаружили высокие показатели средних значений и отсутствие статистически значимых различий во взаимных оценках.

Таблица 3 / Table 3

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков из полных семей (в баллах) / Comparison of estimates of interaction between mothers and their adolescents from full families (in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Полные семьи		Критерий Манна-Уитни
		Матери	Дети	
1	Эмоциональная дистанция – близость	19,90	17,87	314 (0,029**)
2	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	19,10	16,70	270 (0,005*)
3	Несогласие – согласие	16,16	14,73	278 (0,006*)

при $p \leq 0.05^*$; при $p \leq 0.01^{**}$

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков из полных семей по шкале «отвержение – принятие» и «последовательность родителя» не обнаружило статистически значимых различий во взаимных оценках у матерей и их детей-подростков. Однако подростки из полных семей так же, как и из многодетных семей, отмечают эмоциональное дистанцирование и нежелание открыто выражать свои чувства во взаимодействии с матерью. Значимые различия получены и во взаимных оценках сотрудничества, которое выше оценивается матерями, чем их детьми-подростками. В целом эта тенденция

отражает нормативные характеристики пубертата, стремление подростка к эмансипации и становление его «взрослости».

Таблица 4 / Table 4

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков из неполных семей (средние значение в баллах) / Comparison of estimates of interaction between mothers and their adolescents from single-parent families (average value in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Неполные семьи		Критерий U Манна-Уитни
		Матери	Дети	
1	Эмоциональная дистанция – близость	19,62	17,30	285 (0,079)
2	Отвержение – принятие	19,31	17,26	275 (0,056)
3	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	18,55	16,22	223 (0,006*)
4	Несогласие – согласие	16,45	14,11	157 (0,000*)

при $p \leq 0.05^{**}$; при $p \leq 0.01^*$

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков из *неполных семей* показало, что в неполных семьях подростки чаще склонны воспринимать поведение матерей как отвергающее, ощущать себя ненужными, не чувствовать себя в безопасности. Они чаще отмечали, что испытывают отстранённость от сотрудничества, эмоциональное равнодушие своих матерей, и считают, что матери не всегда стремятся их понять.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНУТРИСЕМЕЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРЕЙ С ДЕТЬМИ-ПОДРОСТКАМИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА

Анализ особенностей внутрисемейного взаимодействия матерей и их детей-подростков в зависимости от пола (отдельно мальчиков и девочек) из многодетных, полных и неполных семей проводился с применением критерия U Манна-Уитни (табл. 5, 6, 7).

Таблица 5 / Table 5

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков отдельно мальчиков и девочек из многодетных семей (средние значения в баллах) / Comparison of estimates of interaction between mothers and their adolescents, boys and girls from multi-child families separately (average values in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Многодетные семьи				
		Матери	Девочки	Критерий U Манна-Уитни	Мальчики	Критерий U Манна-Уитни
1	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	18,42	16,09	301 (0,041*)	15,68	307 (0,086)
2	Непоследовательность – последовательность	18,11	15,78	294 (0,033*)	17,41	406 (0,853)
3	Авторитетность родителя	15,42	16,39	347 (0,178)	17,32	286 (0,042*)
4	Удовлетворённость отношениями	17,79	17,52	429 (0,905)	19,41	327 (0,161)

при $p \leq 0,05^*$; при $p \leq 0,01^{**}$

Анализ оценок взаимодействия девочек-подростков из многодетных семей показал, что девочки-подростки испытывают определённые сложности во взаимодействии с матерями. Они невысоко оценивают авторитетность матери, считают, что их матери не всегда готовы к сотрудничеству и признанию их прав, отмечают непоследовательность материнских требований и отсутствие постоянства в применении наказаний и поощрений.

В отличие от девочек, во взаимодействии мальчиков-подростков из многодетных семей были выявлены различия только по шкале «Авторитетность родителя». Мальчики-подростки из многодетных семей, в отличие от девочек, считают своих матерей авторитетом и довольно высоко оценивают степень их влияния. При этом такой результат расходится с оценкой матерей их собственного влияния на сыновей-подростков. По оцен-

ке матерей, сыновья-подростки не всегда считают их мнение авторитетным и не прислушиваются к нему. В целом анализ взаимодействия матерей и их детей-подростков в многодетных семьях позволил выявить, что на фоне имеющейся общей удовлетворённости детско-родительскими отношениями взаимодействие матерей с сыновьями-подростками носит менее рассогласованный характер, нежели с дочерьми-подростками.

Таблица 6 / Table 6

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков отдельно мальчиков и девочек из полных семей (в баллах) / Comparison of estimates of the interaction of mothers and their adolescents, separately boys and girls from full families (in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Полные семьи				
		Матери	Девочки	Критерий U Манна-Уитни	Мальчики	Критерий U Манна-Уитни
4	Эмоц. дистанция – близость	19,90	18,33	218 (0,208)	17,17	96 (0,015*)
6	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	19,10	16,78	181,5 (0,041*)	16,58	88,5 (0,007**)
7	Несогласие – согласие	16,16	15,22	222 (0,227)	14,00	56,5 (0,000**)

при $p \leq 0.05^*$; при $p \leq 0.01^{**}$

В оценке взаимодействия с матерью девочек и мальчиков-подростков из полных семей также были выявлены различия. На фоне имеющегося эмоционального дистанцирования мальчики-подростки в большей степени отдалены от сотрудничества с матерью, они чаще отмечают разногласия и несогласованность мнений в отношении различных жизненных ситуаций, чем девочки-подростки. При этом матери считают себя эмоционально открытыми для своих детей и готовыми к сотрудничеству с ними. Иными словами, на фоне довольно высокой удовлетворённости детско-родительскими отношениями как у девочек, так и у мальчиков из полных семей взаимодействие матерей и их дочерей-подростков носит менее рассо-

гласованный характер, нежели взаимодействие матерей и их сыновей-подростков.

Таблица 7 / Table 7

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков отдельно мальчиков и девочек из неполных семей (в баллах) / Comparison of estimates of the interaction of mothers and their adolescents, separately boys and girls from single-parent families (in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Неполные семьи				
		Матери	Девочки	Критерий U Манна-Уитни	Мальчики	Критерий U Манна-Уитни
1	Отвержение – принятие	19,31	17,92	169,5 (0,610)	16,64	106 (0,011*)
2	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	18,55	16,15	116 (0,046*)	16,29	107,5 (0,013*)
3	Несогласие – согласие	16,45	14,38	73 (0,001**)	13,86	84 (0,002**)
4	Авторитетность родителя	15,52	15,77	183 (0,880)	16,21	184 (0,628)
5	Удовлетворённость отношениями	19,45	17,31	150 (0,293)	17,50	152 (0,184)

при $p \leq 0.05^*$; при $p \leq 0.01^{**}$

В неполных семьях в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток» оценка взаимодействия демонстрирует рассогласованность. Матери из неполных семей высоко оценивают сотрудничество со своими детьми, в то время как подростки обоих полов испытывают отстранённость в сотрудничестве с матерью. При этом взаимодействие матерей и их дочерей-подростков носит менее рассогласованный характер, чем у сыновей-подростков. В диаде «мать – сын-подросток» наиболее ярко выражено наличие проблем взаимодействия. Мальчики-подростки чаще оценивают поведение матери как отвергающее, отмечают, что матери не принимают их уникальных личностных качеств и особенностей, поведенческих проявлений, не в полной мере ощущают удовлетворённость

потребности в любви. В то время как у девочек-подростков на фоне наличия разногласий и проблем в вопросах сотрудничества с матерью по шкале «отвержение – принятие» значимых различий не выявлено. Это может быть связано с депривацией потребности во взаимодействии мальчиков-подростков с отцом, необходимым совмещением матерями из неполных семей как мужских (отцовских), так и женских (материнских) функций в семье.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Проведённый анализ детско-родительского взаимодействия позволил выделить как ряд общих тенденций, так и принципиальные различия.

На фоне наличия общей удовлетворённости детско-родительскими отношениями и отсутствия в них явных признаков семейного неблагополучия во всех исследуемых семьях была выявлена низкая оценка сотрудничества во взаимодействии с матерью как у мальчиков, так и у девочек-подростков. При взаимодействии с матерями как девочки, так и мальчики пытаются отстаивать свою самостоятельность, требуют при взаимодействии и сотрудничестве с матерями признания равных прав, учёта их мнения. При этом во взаимных оценках расположенность к сотрудничеству выше оценивается матерями, чем их детьми-подростками. В целом эти общие тенденции отражают нормативные характеристики развития в период пубертата, стремление подростка к эмансипации и становление у него «чувства взрослости».

Нами были выявлены следующие различия в характере взаимодействия в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток» в исследуемых семьях.

Анализ взаимодействия матерей и их детей-подростков в многодетных семьях позволил выявить, что на фоне имеющейся общей удовлетворённости детско-родительскими отношениями взаимодействие матерей из многодетных семей с сыновьями-подростками носит менее рассогласованный характер, нежели с дочерьми-подростками. В многодетных семьях была обнаружена большая вариабельность в расхождении оценок взаимодействия в диадах «мать – дочь-подросток» по сравнению с «мать – сын-подросток». Анализ показал, что мальчики-

подростки из многодетных семей, в отличие от девочек-подростков, чаще признают авторитет матери и довольно высоко оценивают степень его влияния (этот результат расходится с оценкой матерями их собственного влияния на сыновей-подростков). По всей видимости, этот показатель вносит особый вклад в общую картину различий в оценке характера взаимодействия матери и сына-подростка по сравнению с дочерью-подростком в многодетной семье.

В полных малодетных и неполных семьях была выявлена обратная ситуация. Взаимодействие матерей с сыновьями-подростками носит более рассогласованный характер, нежели с дочерьми-подростками. На фоне того, что матери считают себя эмоционально открытыми для своих детей и готовыми к сотрудничеству, было выявлено эмоциональное дистанцирование подростков от матерей и в полной, и в неполной семьях. При этом мальчики-подростки из неполной семьи чаще оценивают поведение матери как отвергающее и не в полной мере ощущают удовлетворённость потребности в любви и принятии. В то время как у девочек-подростков из неполных семей на фоне наличия разногласий и проблем в вопросах сотрудничества с матерью такой оценки не выявлено. Можно предположить, что это связано с особо острой депривацией потребности во взаимодействии с отцом у мальчиков-подростков, несмотря на вынужденное совмещение матерями из неполных семей как мужских (отцовских), так и женских (материнских) функций в семье.

Таким образом, гипотеза о различиях в характере взаимодействия в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток» в многодетных, полных малодетных и неполных семьях подтвердилась. В результате анализа взаимодействия матерей и их детей-подростков в полных, многодетных и неполных семьях мы обнаружили ряд проблемных зон, приводящих к трудностям во взаимодействии в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток». Наибольшее количество сложностей мы обнаружили в диадах «мать – сын-подросток» в неполных семьях и в диадах «мать – дочь-подросток» в многодетных семьях.

Ограничения нашего исследования связаны с недостаточным большим объёмом выборки и отсутствием данных исследования взаимодействия отцов с детьми-подростками. Поэтому перспективой нашего дальнейшего исследования является

анализ параметров детско-родительского взаимодействия (материнского и отцовского) и их взаимосвязей в различных типах семей.

Результаты проведённого исследования могут служить основой для выстраивания психокоррекционной работы с подростками из полных, многодетных и неполных семей с целью улучшения внутрисемейного взаимодействия, а также профилактики проявления социальной дезадаптации и возможных девиантных проявлений у подростков из различных типов семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Н. Н., Хоффман Б. Я. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 69–78.
2. Глотов М. Б. Демографическая политика современной России // Демографическая ситуация в России: риски и перспективы / под ред. А. В. Воронцова. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. С. 61–66.
3. Дорофеева З. Е. Особенности жизненных практик многодетных семей // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 114–124.
4. Жалова И. Н., Хутько Т. В. Многодетная семья – активный социальный тренд в Российской Федерации // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 10 декабря 2021 г. / под ред. Е. В. Евсиковой, И. В. Хмиль. Симферополь: Ариал, 2022. С. 686–694.
5. Иванова О. И., Бусарова О. Р. Взаимосвязь детско-родительских отношений и совладающего поведения старших подростков из разных типов семей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 96–110.
6. Иванова О. И. Значимые предикторы внутрисемейного взаимодействия // Человеческий капитал. 2022. № 8. С. 135–143.
7. Иванова О. И., Кулешова О. В., Шульга Т. И. Характер взаимодействия подростков с матерями в многодетных семьях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 1. С. 139–153.
8. Карпинский К. В. Социальные установки в отношении многодетности // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы XV Международной научно-практической конференции, Москва, 25 июня 2022 г. / под ред. В. И. Казаренкова. М.: Российский университет дружбы народов, 2022. С. 41–46.

9. Крамаренко Н. С. Роль близкого взрослого в обеспечении информационно-психологической безопасности ребенка в цифровой среде // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических, педагогических и лингводидактических исследований: материалы международной научно-практической конференции, Мытищи, 13–14 апреля 2022 г. / под ред. А. С. Полякова. М.: Московский государственный областной университет, 2022. С. 323–328.
10. Марковская И. М. Психология детско-родительских отношений: монография. Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2007. 91 с.
11. Мельников С. В. Теоретико-методологические основы многодетной семьи // Актуальные вопросы современной науки и образования / под ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: Наука и просвещение, 2020. С. 197–211.
12. Посохова С. Т., Диденко Е. Я., Колпакова А. Е. Интегральные психологические феномены в семейном взаимодействии // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2. № 1. С. 57–67.
13. Самогаева Э. А. Многодетность как психологический феномен // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: материалы Международной научно-практической конференции, Донецк, 16 декабря 2021 г. / под ред. А. В. Гордеевой, Э. А. Ангелиной. Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. С. 199–204.
14. Собкин В. С., Калашникова Е. А. Взаимоотношения с родителями подростков из полных / неполных семей и статус среди одноклассников // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 1. С. 55–73.
15. Чижикова Е. С., Крамаренко Н. С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и установок на рождение детей у девушек (на примере мегаполиса) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 13.01.2024).
16. Шалин В. В., Панченко А. А. Трансформация модели многодетной семьи как основного элемента устойчивого развития страны // Теория и практика общественного развития: [сайт]. 2019. № 4. URL: www.dom-hors.ru/teoria-praktika?ysclid=lwatnux7qz279060039 (дата обращения: 13.01.2024).
17. Шульга Т. И. Жизненные планы подростков как фактор профилактики девиантного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 64–75.
18. Якиманская И. С. Особенности психосоматических расстройств у мальчиков-подростков из неполных семей // Мир науки. Педагогика и психология: [сайт]. 2022. Т. 10. № 1. URL: www.mir-nauki.com (дата обращения: 13.01.2024).

19. Янак А. Л. Немодальное родительство как демографическая проблема // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы»: материалы форума, Воронеж, 30 сентября 2021 г. / под ред. Н. В. Яковенко. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2021. С. 1137–1142.
20. Factors affecting adolescents' risk-taking in single-child families / T. Ataei, R. Zeighami, N. Azh, M. Mafi // *Social Health and Behavior*: [сайт]. 2019. № 2. URL: www.researchgate.net/publication/336946134_Factors_affecting_adolescents'_risk-taking_in_single-child_families (дата обращения: 13.01.2024).
21. Çakir C., Köseliören M. Technoference as Technology Interference in The Communication Process: A Study on Married Couples // *Erciyes İletişim Dergisi*. 2022. № 9. P. 609–626.
22. Stockdale L. A., Coyne S. M., Padilla-Walker L. M. Parent and Child Technoference and socioemotional behavioral outcomes: A nationally representative study of 10- to 20-year-Old adolescents // *Computers in Human Behavior*. 2018. № 88. P. 219–226.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Olga I. Ivanova

- e-mail: ivanovanrcki@gmail.com;
Postgraduate Student, Department of Social and Educational Psychology;
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinói 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

Nataliya S. Kramarenko

- e-mail: contactsnsk@gmail.com;
Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Prof,
Department of Social and Educational Psychology;
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinói 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

Natalia V. Sidyacheva

- e-mail: sidna@bk.ru;
Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof.,
Head of the Department of Social and Educational Psychology;
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinói 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

Tatiana I. Shulga

- e-mail: shulgatatiana@gmail.com;
Dr. Sci. (Psychology), Prof.,
Department of Social and Educational Psychology;
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinói 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

For citation

Ivanova O. I., Kramarenko N. S., Sidyacheva N. V., Shulga T. I. Intrafamily interaction between mothers and adolescent children in multi-child, two-parent families with few children and single-parent families. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study the characteristics of social and psychological interaction between teenagers and their mothers, as well as the nature of interaction in dyads “mother-teenage-daughter” and “mother-teenage-son” in multi-child, two-parent and single-parent families.

Methodology. Differences in the parameters of interaction between mothers and their teenage children in multi-child, two-parent and single-parent families were studied, and interactions in the “mother-teenage-daughter” and “mother-teenage-son” dyads were analyzed separately. The following methods were used: questionnaire, conversation, survey, methods of mathematical processing of the obtained data (Mann-Whitney U tests and Kruskal-Wallis test). Diagnostics of the interaction between mother and teenage child was carried out using the “Parent-Child Interaction” technique (I.M. Markovskaya). The sample was represented by 98 families. The study was conducted on the basis on secondary schools in Moscow, Khimki and Korolev, Moscow region.

Results. The nature of interaction in dyads “mother-teenage-daughter” and “mother-teenage-son” in multi-child, full and single-parent families is analyzed. It is shown that there is a discrepancy in assessments of the interaction of mothers and their adolescent children, both boys and girls, in different types of families. The greatest number of difficulties was found in mother-teenage-son dyads in single-parent families and in mother-teenage-daughter dyads in multi-child families.

Research implications. The results of the study can serve as the basis for the development of psycho-correctional and psycho-prophylactic work with adolescents from full, multi-child and single-parent families in order to improve intrafamily interaction.

Keywords

child-parent interaction, child-parent relationships, teenagers, multi-child families, single-parent families, adolescent-mother relationships

References

1. Avdeeva N. N., Hoffman B. A. [Current research on adolescents' relationships with parents]. In: *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of modern foreign psychology], 2019, vol. 8, no. 4, pp. 69–78.
2. Glotov M. B. [Demographic policy of modern Russia]. In: *Vorontsov A. V., ed. Demograficheskaya situatsiya v Rossii: riski i perspe-*

ktiviy [Demographic situation in Russia: risks and prospects]. St. Petersburg, Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologii "Asterion" Publ., 2020, pp. 61–66.

3. Dorofeeva Z. Y. [Characteristics of large families' life practices]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2019, no. 7, pp. 114–124.
4. Zhalova I. N., Khutko T. V. [A large family is an active social trend in the Russian Federation]. In: *Evsikova E. V., Khmil I. V., eds. Okhrana i zashchita prav i zakonnykh interesov v sovremennom prave: sbornik statei po rezul'tatam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Simferopol', 10 dekabrya 2021 g.* [Protection and defense of rights and legitimate interests in modern law: a collection of articles based on the results of an international scientific and practical conference, Simferopol, December 10, 2021]. Simferopol, Arial Publ., 2022, pp. 686–694.
5. Ivanova O. I., Busarova O. R. [The interrelation of child-parent relations and coping strategies of older adolescents from different types of families]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences], 2021, no. 2, pp. 96–110.
6. Ivanova O. I. [Significant predictors of family interaction]. In: *Chelovecheskii kapital* [Human capital], 2022, no. 8, pp. 135–143.
7. Ivanova O. I., Kuleshova O. V., Shulga T. I. [The nature of interaction between adolescents and mothers in large families]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences], 2023, no. 1, pp. 139–153.
8. Karpinski K. V. [The attitudes towards multichildness]. In: Kazarenkov V. I., ed. *Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 25 iyunya 2022 g.* [Higher school: experience, problems, prospects: materials of the XV International Scientific and Practical Conference, Moscow, June 25, 2022]. Moscow, Rossiiskii universitet druzhby narodov Publ., 2022, pp. 41–46.
9. Kramarenko N. S. [The role of a close adult in ensuring the information and psychological safety of a child in the digital environment]. In: Polyakov A. S., ed. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki psikhologicheskikh, psikhologo-pedagogicheskikh, pedagogicheskikh i lingvodidakticheskikh issledovaniy: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Mytishchi, 13–14 aprelya 2022 g.* [Current problems in the theory and practice of psychological, psychological-pedagogical, pedagogical and linguodidactic research: materials of the international scientific and practical conference, Mytishchi, April 13–14, 2022]. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet Publ., 2022, pp. 323–328.

10. Markovskaya I. M. *Psikhologiya detsko-roditel'skikh otnoshenii* [Psychology of parent-child relationships]. Chelyabinsk, Izdatelstvo YuUr-GU Publ., 2007. 91 p.
11. Melnikov S. V. [Theoretical and methodological foundations large family]. In: Gulyaev G. Yu., ed. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Current issues of modern science and education]. Penza, Nauka i prosveshchenie Publ., 2020, pp. 197–211.
12. Posokhova S. T., Didenko E. Ya., Kolpakova A. E. [Integral psychological phenomena in family interaction]. In: *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii* [Psychology in education], 2020, vol. 2, no. 1, pp. 57–67.
13. Samotaeva E. A. [Large charity as a psychological phenomenon]. In: Gordeeva A. V., Angelina E. A., eds. *Lichnostnye i situatsionnye determinanty povedeniya i deyatel'nosti cheloveka: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Donetsk, 16 dekabrya 2021 g.* [Personal and situational determinants of human behavior and activity: materials of the International Scientific and Practical Conference, Donetsk, December 16, 2021]. Donetsk, Donetskii natsionalnyi universitet Publ., 2021, pp. 199–204.
14. Sobkin V. S., Kalashnikova E. A. [Relationships with parents of teenagers from full/incomplete families and status among classmates]. In: *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2023, vol. 14, no. 1, pp. 55–73.
15. Chizhikova E. S., Kramarenko N. S. [Interrelation of value orientations and attitudes towards the birth of children among girls (on the example of a metropolis)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of the Moscow Region State University (e-journal)], 2022, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 13.01.2024).
16. Shalin V. V., Panchenko A. A. [Transformation of a large family model as a basic element of Russia's sustainable development]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2019, no 4. Available at: www.dom-hors.ru/teoria-praktika/?ysclid=lwatnux7qz279060039 (accessed: 13.01.2024).
17. Shulga T. I. [Life plans of adolescents as a factor of deviant behavior prevention]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences], 2021, no. 3, pp. 64–75.
18. Iakimanskaia I. S. [Features of psychosomatic disorders in adolescent boys from single-parent families]. In: *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 2022, vol. 10, no. 1. Available at: www.mir-nauki.com (accessed: 13.01.2024).
19. Yanak A. L. [Non-modal parenthood as a demographic problem]. In: Yakovenko N. V., ed. *Mezhdunarodnyi demograficheskii forum "Demo-*

grafiya i global'nye vyzovy": materialy foruma, Voronezh, 30 sentyabrya 2021 g. [International Demographic Forum "Demography and Global Challenges": forum materials, Voronezh, September 30, 2021]. Voronezh, Tsifrovaya poligrafija Publ., 2021, pp. 1137–1142.

20. Ataei T., Zeighami R., Azh N., Mafi M. Factors affecting adolescents' risk-taking in single-child families. In: *Social Health and Behavior*, 2019, no. 2. Available at: www.researchgate.net/publication/336946134_Factors_affecting_adolescents'_risk-taking_in_single-child_families (accessed: 13.01.2024).
21. Çakir C., Köseliören M. Technoference as Technology Interference in The Communication Process: A Study on Married Couples. In: *Erciyes İletişim Dergisi*, 2022, no. 9, pp. 609–626.
22. Stockdale L. A., Coyne S. M., Padilla-Walker L. M. Parent and Child Technoference and socioemotional behavioral outcomes: A nationally representative study of 10- to 20-year-Old adolescents. In: *Computers in Human Behavior*, 2018, no. 88, pp. 219–226.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС СТУДЕНТОВ ВУЗА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Симатова Оксана Борисовна

- e-mail: asimatov@mail.ru;
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии образования;
Забайкальский государственный университет
672039, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30,
Российская Федерация

Для цитирования

Симатова О. Б. Эмоциональная компетентность как личностный ресурс студентов вуза с ограниченными возможностями здоровья // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 07.03.2024
- Статья размещена на сайте 26.04.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Теоретико-методологические аспекты исследования](#)

[Организация и методы исследования](#)

[Результаты эмпирического исследования](#)

[и их обсуждение](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение эмоциональной компетентности студентов вуза с ограниченными возможностями здоровья.

Процедура и методы. Исследование проводилось с применением методов психодиагностического тестирования и экспертного опроса.

Результаты. Выявлены проблемы развития эмоциональной компетентности и её составляющих как значимого личностного ресурса студентов с ограниченными возможностями здоровья, что может затруднять их социально-психологическую адаптацию. Показаны различия эмоционального интеллекта и эмоциональной направленности студентов с ограниченными возможностями здоровья и без таковых.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование вносит вклад в понимание необходимости трансформации современных образовательных технологий в личностно-развивающие. Результаты исследования могут быть использованы для определения оптимальных мишеней превентивного воздействия с целью развития личностных ресурсов студентов с ограниченными возможностями здоровья.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

личностные ресурсы, учебно-профессиональная деятельность, эмоциональная компетентность, эмоциональная направленность, эмоциональный интеллект

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы личностных ресурсов связана с наличием научного и социального запроса в отношении понимания их влияния на механизмы социально-психологической адаптации личности. Высокая социальная значимость проблемы личностных ресурсов обусловлена тем, что в конечном итоге технологическое развитие общества напрямую зависит от развития человеческого ресурса. Целый ряд исследователей рассматривают ресурсы человека как совокупность возможностей, позволяющих преодолевать ситуации, связанные со стрессовыми воздействиями, а также просто с ежедневными жизненными затруднениями [3; 4; 5]. Особое значение при этом придаётся внутренним ресурсам, среди которых значимое место отводится характеристикам, представляющим эмоцио-

нальную сферу личности, таким как эмоциональный интеллект и эмоциональная компетентность [13; 15].

В отношении широкого спектра вопросов, связанных с эмоциональным интеллект и эмоциональной компетентностью, имеет место научная дискуссия, которая, в свою очередь, обуславливает высокую социальную значимость изучения сложных детерминационных механизмов их развития. Результаты многочисленных исследований позволяют говорить об эмоциональном интеллекте и эмоциональной компетентности как о базовых составляющих широкого круга профессиональных компетенций, что свидетельствует о серьёзных перспективах их развития в рамках профессиональной деятельности педагогов и психологов.

Существование тенденций активного развития социальной инклюзии российского общества делает проблему личностных ресурсов ещё более актуальной. Расширение инклюзивного образовательного пространства предполагает разработку и реализацию нестандартных личностно-развивающих образовательных моделей и технологий, опирающихся на знание особенностей развития лиц с ограничениями возможностями здоровья (ОВЗ). В контексте ресурсного подхода это предполагает необходимость оценки, актуализации и развития личностных ресурсов студентов с особыми образовательными потребностями в процессе учебно-профессиональной деятельности в вузе.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ресурсный подход получил достаточно широкое распространение в современной психологической науке. В обобщённом виде сущность понятия «ресурсы» определяется как совокупность жизненных возможностей человека, используемая в качестве средства развития, самоопределения и реализации деятельности [9]. Ресурсный подход выделяет различные виды ресурсов (личностные и средовые, материальные и нематериальные, внутренние и внешние, физические и психические и т. д.) и раскрывает их сущность. Основным положением ресурсного подхода выступает представление о том, что человек, исходя из собственных ценностных приоритетов, обладает возможностью получать, сохранять, восстанавливать, накапливать и распределять ресурсы. Исследователи отмечают,

что различные виды ресурсов играют разные роли в процессе социально-психологической адаптации личности [3; 4].

Целый ряд исследователей подчёркивают особую значимость личностных ресурсов, под которыми понимаются внутренние возможности человека, обеспечивающие его адаптацию к изменяющимся условиям жизнедеятельности и преодоление сложных жизненных ситуаций [13]. К личностным ресурсам относят широкий спектр различных характеристик [3; 4; 13]. При этом современным трендом в рамках ресурсного подхода является переход от рассмотрения личностных ресурсов как отдельных характеристик к пониманию их как комплексных особенностей человека [4].

Близким по смыслу к понятию личностных ресурсов является понятие личностного потенциала, выступающего интегральной характеристикой личностной зрелости [9]. Различие данных понятий состоит в том, что личностный потенциал представляет собой именно возможности, а личностные ресурсы – результат преобразования этих возможностей в определённых условиях в средство решения жизненных задач [9].

Очевидно, что уровень личностной ресурсности человека определяется условиями, в которых он находится и развивается. Механизмом, превращающим личностный потенциал в личностные ресурсы, выступает деятельность. В контексте образовательной деятельности данный факт диктует необходимость обязательности личностно-развивающих технологий обучения.

В современной психологической науке утвердилось положение о существенной роли эмоций в процессе социально-психологической адаптации человека, в регуляции его поведения и деятельности. Имеют место также представления о единстве аффекта и интеллекта [6; 10; 11]. Результаты широкого спектра исследований констатируют тот факт, что успешность социально-психологической адаптации человека, эффективность его личностного и профессионального развития в существенной мере зависят от зрелости его эмоциональной сферы [7; 14; 18; 20; 21].

По-прежнему дискуссионным остаётся вопрос относительно сущности понятий эмоционального интеллекта и эмоциональной компетентности. По мнению ряда исследователей, понятие эмоционального интеллекта относится преимущественно к врождённым качествам личности, а об эмоциональ-

ной компетентности говорят тогда, когда хотят подчеркнуть результат её культурного и социального развития [11; 15]. При этом некоторые учёные говорят о частичном совпадении данных понятий при их концептуальном различии. Они считают, что основным отличием рассматриваемых понятий является то, что сущностью эмоционального интеллекта выступают индивидуальные черты личности при реакции на выражаемые эмоции, тогда как сущность эмоциональной компетентности состоит в процессе развития соответствующих навыков в ходе приобретения жизненного опыта [15].

Таким образом, можно заключить, что эмоциональная компетентность относится к сфере поступков и поведения человека, а эмоциональный интеллект – к его индивидуальным особенностям. Очевидно, что эмоциональная компетентность тесно связана с эмоциональным интеллектом и базируется на нём. В свою очередь, данный факт позволяет говорить о том, что эмоциональный интеллект выступает инструментом эмоциональной компетентности, как интегральная личностная характеристика, состоящая в способности действовать в соответствии с собственными эмоциями и чувствами, понимать их, управлять ими [15]. В качестве составляющих эмоциональной компетентности исследователями рассматриваются эмпатия, эмоциональная направленность, способность к вербализации эмоционального состояния, эмоциональные копинг-стратегии поведения, способность к антиципации действий окружающих на основе оценки их эмоционального состояния, способность влиять на эмоциональное состояние других людей, способность управлять своими эмоциями как основа инициативности и т. д. [15; 17; 20; 22].

Сложной интегративной характеристикой эмоционального развития личности выступает эмоциональная направленность, представляющая значимость для личности определённых эмоциональных переживаний. Эмоциональная направленность отражает ценностное отношение человека к эмоциям и эмоциональным состояниям, сопровождающим самые разные сферы его жизни, что в конечном итоге во многом предопределяет вектор его личностного и профессионального развития. Таким образом, иерархия эмоциональных ценностей оказывает существенное влияние на выбор точек приложения активности и видов деятельности [7]. Учитывая это, становится понятным, что характер эмоциональной направленности студентов вуза

позволяет в определённой мере оценить и процесс их профессионального самоопределения, в ходе которого используется целый ряд социально важных навыков. Данный факт позволяет говорить об эмоциональной направленности личности как о важном системообразующем компоненте эмоциональной компетентности. Учитывая это, в качестве основного понятия в настоящей работе будет выступать эмоциональная компетентность, а изучаемые характеристики будут рассмотрены в качестве значимых её составляющих.

Исследователями установлено, что активное развитие эмоционального интеллекта происходит в процессе обучения и имеет взаимосвязь с личностным развитием в целом. При этом доказано, что эмоциональный интеллект и эмоциональная компетентность существенно влияют на успешность учебно-профессиональной деятельности [17].

Современное российское общество характеризуется активным развитием вектора социальной инклюзии, направленной на достижение равных возможностей для активного участия всех людей в различных сферах жизни общества. Очевидно, что прежде всего это касается людей с ограниченными возможностями здоровья, имеющих недостатки в физическом или психическом развитии, отклонения от нормального психического и физического развития в результате серьёзных врождённых или приобретённых дефектов и поэтому нуждающихся в специальных условиях обучения и воспитания [1; 16].

Закономерности психического развития реализуются и в случае условной нормы здоровья, и при наличии ограничений его возможностей. В свою очередь, ограничения, связанные с состоянием здоровья, также обуславливают наличие и специфических закономерностей развития. Данный факт оказывает существенное влияние на все векторы развития лиц с ОВЗ и определяет его специфику [12].

В процессе психического развития лиц с ОВЗ, помимо собственно ограничений здоровья, большое значение имеют и факторы, связанные с семейным воспитанием [2; 19]. Подавляющее большинство неблагоприятных факторов при этом обусловлено психологической неготовностью родителей к воспитанию ребёнка в сложившихся условиях. В работах, посвящённых изучению таких факторов, среди наиболее распространённых дефектов семейного воспитания, касающихся эмоциональной сферы личности, отмечаются выраженный

эмоциональный инфантилизм, эгоцентризм и равнодушие к чувствам и интересам окружающих, экстернальный локус контроля даже в подконтрольных ситуациях, низкий уровень стрессоустойчивости, пассивная социальная позиция, недостаточность эмоциональной саморегуляции и т. д. [2; 19; 22].

Именно поэтому профессионалы, находящиеся во взаимодействии с лицами с ОВЗ, должны знать и чётко понимать те специфические моменты, которые связаны с развитием и актуализацией их личностных ресурсов. Только таким образом возможна трансформация образовательных технологий для данной категории студентов в личностно-развивающие [8].

Эмпирическое исследование, результаты которого представлены нами в настоящей работе, было направлено на изучение эмоциональной компетентности студентов вуза с ОВЗ. Объектом исследования выступила эмоциональная компетентность, а его предметом стали такие её составляющие, как эмоциональный интеллект и эмоциональная направленность у студентов вуза с ОВЗ.

Выбор для изучения указанных составляющих эмоциональной компетентности обусловлен тем, что эти характеристики представлены в многочисленных исследованиях именно как её компоненты [6; 7; 15], а эмоциональный интеллект при этом рассматривается как её непосредственная основа и инструмент [15]. Кроме того, в широком спектре исследований эмоциональная направленность выступает в качестве характеристики, отражающей сформированность целого ряда социальных навыков, существенно влияющих на адаптационные возможности личности.

Мы исходили из того, что ограничения возможностей здоровья выступают фактором, существенно затрудняющим развитие личностных ресурсов, включая их эмоциональную компетентность и её составляющие. На этом основании было выдвинуто предположение о том, что эмоциональная компетентность студентов вуза с ОВЗ и студентов условной нормы здоровья будет различаться и иметь соответствующую специфику.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое исследование было реализовано на базе Забайкальского государственного университета (ЗабГУ) и Регионального центра инклюзивного образования. В нём приняли

участие 196 студентов и 46 преподавателей. При формировании выборки исследования мы учитывали то, что личностный потенциал становится личностным ресурсом в процессе учебно-профессиональной деятельности, в ходе формирования соответствующих профессиональных компетенций должно происходить активное развитие эмоциональной компетентности и её составляющих. Кроме того, мы понимали, что специфика учебно-профессиональной деятельности студентов разных факультетов и направлений также должна находить своё отражение в развитии эмоциональной компетентности студентов. Поэтому было бы логичным привлечение к исследованию студентов старших курсов, обучающихся по схожим направлениям. Но ограниченное количество студентов с ОВЗ не позволило сформировать выборку таким образом. Мы были вынуждены привлечь в качестве участников исследования студентов разных курсов и разных факультетов гуманитарной площадки вуза в одинаковом соотношении. Кроме того, обязательность соблюдения принципа сопоставимости сравниваемых групп по возрасту, полу, социальным параметрам семьи обусловила исключение из исследования тех студентов, которые не обладали соответствующими параметрами. Таким образом, были сформированы две группы сравнения: в первую группу вошли 59 студентов, имеющих ограничения, связанные с состоянием здоровья (нарушениями зрения (слабовидящие, слепые), слуха (слабослышащие) и опорно-двигательного аппарата (различные формы детского церебрального паралича)), а во вторую – 57 студентов, не имеющих таких ограничений.

В процессе психодиагностического тестирования мы руководствовались прежде всего целью исследования и использовали валидные психодиагностические методики, доказавшие свою надёжность: методику изучения эмоционального интеллекта Н. Холла и методику определения общей эмоциональной направленности личности Б. И. Додонова. Математико-статистическая оценка полученных эмпирических результатов осуществлялась посредством непараметрического критерия достоверности различий Манна-Уитни U. Кроме того, был использован метод экспертных оценок, в ходе которого в качестве экспертов выступили преподаватели студентов, участвующих в исследовании. Опрос был направлен на оценку поведенческих проявлений эмоциональной компетентности студентов в ходе образовательного процесса. Вопросы касались эмоцио-

нальной саморегуляции студентов на занятиях и вне их, характера межличностных отношений студентов со сверстниками и преподавателями, наличия у студентов таких характеристик, как чуткость, отзывчивость, внимание к эмоциональному состоянию окружающих и т. д. Результаты, полученные в ходе психодиагностического тестирования и экспертного опроса преподавателей, были нами сопоставлены и подвергнуты качественно-содержательному анализу.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ результатов эмпирического исследования позволил выяснить, что студенты с ОВЗ продемонстрировали следующие уровни развития интегративного эмоционального интеллекта: низкий (57,9%), средний (40,5%) и высокий (1,6%). У студентов условной нормы здоровья были выявлены средний (48,4%), высокий (41,8%) и низкий (9,8%) уровни развития данной характеристики. Очевидно, что такие результаты могут говорить об определённых ограничениях у студентов с ОВЗ в понимании, дифференцировании и интерпретации своих эмоций, а также эмоций других людей. Такое положение дел, в свою очередь, может затруднять развитие интереса к внутреннему миру как своей личности, так и других людей. Проблемы развития интегративного эмоционального интеллекта могут затруднять точную переработку эмоциональной информации, критический психологический анализ поведения, адекватную эмоциональную восприимчивость, нарушать эмоциональную устойчивость, ограничивать развитие коммуникабельности, самосознания и самоконтроля студентов, имеющих ограничения в состоянии здоровья. Можно заключить, что недостаточное развитие и использование такого личностного ресурса, как интегративный эмоциональный интеллект, выступает препятствием личностной продуктивности в самых разных сферах жизнедеятельности. Наоборот, высокие показатели интегративного эмоционального интеллекта через способность распознавать, интерпретировать, дифференцировать собственные эмоции и чувства, а также эмоции и чувства других свидетельствуют о возможности оптимизировать и улучшать различные аспекты своей жизни.

При оценке результатов изучения парциального эмоционального интеллекта обнаружилось следующее. Эмоциональная осведомлённость студентов с ОВЗ показала преимущественно средний (53,5%) и низкий (45,1%) уровни развития, а высокий её уровень был обнаружен только в 1,4% случаев. У студентов же условной нормы здоровья результаты распределились следующим образом: высокий (51,6%), средний (47,2%), низкий уровни (1,2%). Принимая во внимание такие результаты, можно говорить о сниженной способности у студентов с ОВЗ к пониманию чувств и управлению эмоциями других людей. Можно предположить, что эти студенты испытывают затруднения в дифференциации эмоциональных состояний окружающих на основе их невербальных, речевых, поведенческих и других проявлений. Результатом этого может стать наличие проблем с пониманием внутреннего состояния других людей, что затруднит адекватное реагирование на него.

В отношении управления своими эмоциями в группе студентов с ОВЗ преимущественно были выявлены низкий (49,1%) и средний (46,2%) уровни данного показателя, а высокий уровень управления эмоциями был обнаружен только у 4,7% студентов. Студенты же условной нормы здоровья продемонстрировали преимущественно средний (52,7%) и высокий (44,9%) уровни его развития. Лишь в 2,4% случаев был отмечен низкий уровень развития способности к управлению эмоциями. Такое положение дел может свидетельствовать о том, что студенты с ОВЗ не обладают способностью к контролю модальности и интенсивности собственных эмоций, а также слабо управляют их поведенческими проявлениями.

При изучении такого аспекта эмоционального интеллекта, как самомотивация, было выяснено, что для студентов с ОВЗ доминирующим уровнем его развития является низкий (74,3%), за которым следует средний (25,7%), а высокий уровень не был зафиксирован вообще. У студентов с условной нормой здоровья обнаружили обратные тенденции с преобладанием среднего (62,7%) и высокого (37,3%) уровней развития самомотивации, а низкий уровень её развития вообще не был обнаружен. Очевидно, что такие результаты свидетельствуют о существенных ограничениях студентов с ОВЗ в способности мотивировать себя, осознанно используя эмоции определённой модальности и интенсивности. Это, в свою очередь, выступает препятствием для принятия важных жизненных решений

при необходимости изменить какую-либо сферу своей жизни, оптимизировав или улучшив её.

Качественно-содержательный анализ уровня развития эмпатии, сущность которой состоит в понимании эмоций и эмоциональных состояний окружающих, обнаружил, что в группе студентов с ОВЗ преобладающими стали низкий (49,9%) и средний (46,7%) его уровни, а высокий уровень развития был констатирован только в 3,4% случаях. В группе же студентов условной нормы здоровья доминирующими оказались его высокий (48,6%) и средний (44,9%) уровни, а низкий уровень был выявлен в 6,5% случаев. Такие результаты позволяют говорить о серьёзных проблемах в понимании и интерпретации эмоционального состояния других людей и своего собственного. Это, в свою очередь, может создавать препятствия в установлении причинно-следственных отношений между событиями и эмоциями, нарушать установление и поддержание эффективных социальных контактов и приводить к дезадаптивному поведению. К тому же, исходя из того, что эмпатия играет важнейшую роль в нравственном развитии личности, можно предположить и наличие проблем в этой сфере у студентов с ОВЗ.

В отношении распознавания эмоций других людей выяснилось, что для студентов с ОВЗ характерными оказались его низкий и средний уровни (63,7% и 35,2% соответственно), при этом только 1,1% студентов данной группы продемонстрировали высокий уровень развития этого аспекта эмоционального интеллекта. Студенты условной нормы здоровья обнаружили обратные тенденции: у большего числа студентов был выявлен высокий уровень данного показателя (66,4%), за которым последовал средний его уровень (31,9%), а низкий уровень был зафиксирован у незначительного числа студентов данной группы (1,7%). Очевидно, что студенты с ОВЗ испытывают трудности в распознавании, дифференцировании и интерпретации эмоций окружающих, что тоже, как и в случае с низким уровнем эмпатии, может ограничивать их возможности в отношении установления и поддержания продуктивных социальных контактов, обращения за социальной поддержкой, что, в свою очередь, усложняет их социально-психологическую адаптацию.

Таким образом, результаты исследования нескольких аспектов эмоционального интеллекта демонстрируют различия их развития в двух сравниваемых группах студентов. Математико-статистическая обработка результатов исследования

констатировала достоверные различия ($p < 0,01$) в показателях уровня развития интегративного эмоционального интеллекта и его парциальных аспектов (эмоциональной осведомлённости, управления своими эмоциями, самомотивации, эмпатии, распознавании эмоций других людей) (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Результаты сравнения изучаемых аспектов эмоционального интеллекта / The results of comparing the studied aspects of emotional intelligence

Сравниваемые показатели	Значения U эмп. (U крит. = 1259, $p = 0,01$ U крит. = 1383, $p = 0,05$)
Интегративный эмоциональный интеллект	805,5
Эмоциональная осведомлённость	975
Управление своими эмоциями	812
Самомотивация	1015
Эмпатия	915,5
Распознавание эмоций других людей	825,5

В отношении эмоциональной направленности студентов двух сравниваемых групп было выяснено следующее. Доминирующими видами эмоциональной направленности в группе участников с ОВЗ стали гедонистическая (77,6%), глорическая (55,3%) и романтическая (46,4%). Другие виды эмоциональной направленности были выявлены в следующем соотношении: гностическая (25,3%), эстетическая (22,6%), коммуникативная (20,6%), пугническая (11,2%), альтруистическая (2,4%). При этом практическая и акизитивная эмоциональная направленность в данной группе студентов были выявлены в менее чем 1,0% случаев. В структуре эмоциональной направленности студентов условной нормы здоровья была констатирована следующая картина: коммуникативная (86,2%), практическая (78,9%), гностическая (65,4%), альтруистическая (62,8%), гедонистическая (59,7%), глорическая (36,7%), романтическая (35,4%), эстетическая (29,1%), пугническая (28,4%), акизитивная (3,3%). Полученные результаты позволяют говорить о существенной разнице

в репертуаре и иерархии эмоциональных ценностей студентов с ОВЗ и условной нормы здоровья.

Студенты с ОВЗ демонстрируют ограниченный спектр видов эмоциональной направленности по сравнению со студентами условной нормы здоровья, а иерархия их эмоциональных ценностей свидетельствует об эмоциональной незрелости. В спектр видов эмоциональной направленности студентов с ОВЗ вообще не попали практическая и акизитивная эмоциональная направленность, что свидетельствует об отсутствии у них соответствующих потребностей. Особенно тревожной у студентов данной группы выглядит недостаточность ценности альтруистических эмоций, связанных с потребностью в помощи другим людям, т. к. участники исследования обучаются на гуманитарной площадке и осваивают профессии, связанные по большей мере с работой с людьми. Это позволяет говорить о противоречии профессиональной и эмоциональной направленности, свидетельствующем о соответствующих проблемах профессионального самоопределения в данной группе студентов. Отсутствие практической эмоциональной направленности наряду с низкими показателями гностической эмоциональной направленности, связанной с потребностями в познании и когнитивной гармонии, в определённой степени могут свидетельствовать о проблемах эмоционального развития. Отсутствие ценности эмоций, вызываемых непосредственно приобретением новых знаний, процессом и результатом деятельности, её трудностями, успехами и неудачами позволяет предположить, что мотивация учебно-профессиональной деятельности студентов с ОВЗ носит исключительно внешний характер, что в дальнейшем может существенно влиять на эффективность профессиональной деятельности. Можно также предположить, что целью обучения в вузе для этих студентов является не освоение профессиональной деятельности с намерением её дальнейшей реализации. Возможно, поступление в вуз и обучение в нём обусловлены мотивами гиперкомпенсации в связи с имеющимися ограничениями. Логичность такого объяснения подтверждается и достаточно высоким процентом студентов данной группы с глорической мотивацией.

Доминирование в структуре эмоциональной направленности гедонистического её вида у студентов с ОВЗ, демонстрирующего ценность эмоций, связанных с физическим и психологическим комфортом, может быть следствием наличия проблем

со здоровьем, а также, возможно, и являться в определённой степени показателем личностной незрелости. Обращает на себя внимание достаточно высокий процент студентов данной группы с доминированием глорической эмоциональной направленности, связанной с потребностями в самоутверждении и желанием быть в центре внимания и восхищения. Можно предположить, что данный факт связан с гиперкомпенсационным вектором развития личности этих студентов, который достаточно часто встречается у лиц с ограничениями, связанными с состоянием здоровья.

В группе студентов с условной нормой здоровья был выявлен весь репертуар видов эмоциональной направленности, что может говорить об их более высоком уровне эмоционального развития. Доминирование в её структуре коммуникативной, практической, гностической и альтруистической эмоциональной направленности свидетельствует о соответствии эмоционального развития студентов их социальному статусу людей, осваивающих профессиональные компетенции и планирующих свой практический профессиональный путь. Данные виды эмоциональной направленности находятся в соответствии с выбранными студентами гуманитарными направлениями обучения, что позволяет говорить об отсутствии противоречия между профессиональной и эмоциональной направленностью студентов данной группы.

Результаты сравнения показателей различных видов эмоциональной направленности представлены ниже (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Результаты сравнения эмоциональной направленности /
The results of the emotional orientation comparison

Сравниваемые показатели видов эмоциональной направленности	Значения U эмп. (U крит. = 1259, p = 0,01 U крит. = 1383, p = 0,05)
Альтруистическая	705
Коммуникативная	875,5
Глорическая	815
Практическая	945
Пугническая	815,5

Продолжение Таблицы 2 / Table 2.

Сравниваемые показатели видов эмоциональной направленности	Значения U эмп. (U крит. = 1259, p = 0,01 U крит. = 1383, p = 0,05)
Романтическая	1398
Гностическая	910,5
Эстетическая	1405
Гедонистическая	925
Акзизитивная	1435,5

Таким образом, выявлены достоверные различия в показателях большинства видов эмоциональной направленности у студентов двух групп, за исключением романтической, эстетической и акзизитивной. Отсутствие достоверных различий в отношении романтической эмоциональной направленности может быть объяснено определённой общностью возрастно-психологических особенностей студентов обеих групп, которые делают потребность в романтических отношениях актуальной, а потребности, связанные с накоплением, – наоборот, мало значимыми. Отсутствие различий в показателях эстетической эмоциональной направленности может указывать на то, что потребности в восприятии прекрасного, относящиеся к самым высоким уровням известной пирамиды потребностей, недостаточно или ещё не до конца сформированы у участников исследования в силу возраста или соответствующего приоритета ценностей.

Результаты экспертных оценок подтвердили выявленные эмпирическим путём различия эмоциональной компетентности студентов двух групп. При характеристике студентов с ОВЗ преподаватели, работающие с ними, указали на такие проявления, как чувствительность к нагрузкам и высокую утомляемость, пассивность и отсутствие инициативы на занятиях и в других сферах студенческой жизни, неадекватность эмоциональных реакций, отсутствие в речи указаний на эмоции, трудность дифференцировки невербальных проявлений поведения, обидчивость и конфликтность, отсутствие стремления к расширению круга общения, излишнюю привязанность к ро-

дителям, эгоизм и равнодушие по отношению к окружающим и т. д.

Студенты же с условной нормой здоровья были в подавляющем большинстве описаны педагогами как достаточно устойчивые к учебным и другим нагрузкам, достаточно работоспособные, активные и инициативные, участвующие в различных сферах студенческой жизни, адекватно проявляющие и контролирующие свои эмоции, хорошо владеющие речью, умеющие словами обозначить своё эмоциональное состояние, доброжелательные по отношению к окружающим, имеющие широкий круг общения, умеющие поддерживать дружеские отношения, способные сочувствовать и проявлять адекватную чуткость, готовые оказать помощь и т. д.

Таким образом, можно заключить, что результаты эмпирического исследования коррелируют с результатами, полученными в ходе экспертного опроса. Они свидетельствуют о том, что студенты с ОВЗ демонстрируют преимущественно низкие и средние уровни развития всех аспектов эмоционального интеллекта, ограниченный репертуар видов эмоциональной направленности, не соответствующую социальному статусу иерархию эмоциональных ценностей, а также поведенческие проявления, свидетельствующие о проблемах эмоционального развития и сниженных адаптационных возможностях. Говоря о студентах условной нормы здоровья, можно отметить высокие и средние уровни развития всех аспектов эмоционального интеллекта, представленность полного репертуара видов эмоциональной направленности, иерархию эмоциональных ценностей, соответствующую социальному статусу, а также поведенческие проявления, позволяющие говорить о благополучии эмоционального развития и достаточных адаптационных возможностях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведённого исследования позволяют сделать следующие обобщения и выводы:

1. Интегративный эмоциональный интеллект, а также различные его аспекты (эмоциональная осведомлённость, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций других людей) имеют преимущественно низкие и средние уровни развития у студентов с ОВЗ по срав-

нению со студентами условной нормы здоровья, демонстрирующими преимущественно средний и высокий уровни данных показателей.

2. Эмоциональная направленность студентов с ОВЗ имеет ограниченный репертуар эмоциональных ценностей и отражает не соответствующую социальному статусу иерархию эмоциональных потребностей по сравнению со студентами условной нормы здоровья, демонстрирующими полный спектр её видов и соответствующие социальному статусу эмоциональные потребности.

3. Поведенческие проявления, которые могут свидетельствовать о развитии эмоциональной компетентности студентов с ОВЗ и студентов условной нормы здоровья, существенно различаются и имеют определённые особенности. При этом спектр поведенческих проявлений студентов с ОВЗ свидетельствует о преимущественно проблемном характере эмоционального развития и сниженных адаптационных ресурсах по сравнению со студентами условной нормы здоровья, поведенческие проявления которых позволяют говорить о преимущественно нормальном процессе эмоционального развития и достаточных адаптационных ресурсах.

4. Таким образом, эмоциональная компетентность студентов вуза с ОВЗ и условной нормы здоровья (представленная такими составляющими, как эмоциональный интеллект и эмоциональная направленность) различается и имеет соответствующую специфику.

5. Существует необходимость психолого-педагогической работы, направленной на разработку и реализацию личностно развивающих образовательных технологий, способствующих развитию эмоциональной компетентности и её составляющих у студентов вуза с ОВЗ.

6. В специальную психолого-педагогическую работу со студентами вуза, имеющими ограничения возможностей здоровья, целесообразно включение её направлений по оптимизации эмоциональной направленности и развитию эмоционального интеллекта и различных его аспектов.

Безусловным является тот факт, что реализация личностно развивающих образовательных технологий в инклюзивном пространстве вуза должна включать пересмотр требований прежде всего к психологической подготовке преподавателей. При этом знание и понимание психологических механизмов и специфики

психического развития лиц, имеющих ограничения в состоянии здоровья, является основой широкого спектра профессиональных компетенций современных специалистов [1; 8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонькина Ю. А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №11. С. 149–162.
2. Баландина Л. И. Социально-психологические аспекты родительства в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия №1: Психологические и педагогические науки. 2019. №2. С. 37–45.
3. Белинская Е. П. Совладание с трудностями в эпоху неопределенности и глобальных рисков: основные исследовательские тренды // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. №6. С. 760–771.
4. Битюцкая Е. В., Корнеев А. А. Субъективное оценивание трудной жизненной ситуации: диагностика и структура // Вопросы психологии. 2021. Т. 67. №4. С. 145–161.
5. Гришина Н. В. Человек в отношениях с окружающим миром: описание контекста // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2022. №3. С. 22–39.
6. Дербенева М. Ю. Эмоциональная направленность как основа формирования познавательных интересов личности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. №1-1. С. 288–294.
7. Дербенева М. Ю. Эмоциональная направленность личности как фактор профессионального самоопределения старшеклассников // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. №4. С. 14–20.
8. Зорина Е. Е. Преодоление барьеров при реализации инклюзивного образования в вузе // Образование и наука. 2018. Т. 20. №5. С. 165–184.
9. Капиева К. Р. Психический ресурс личности: паттерны и детерминанты развития // Гуманизация образования. 2015. №3. С. 75–81.
10. Михайлова И. В., Легкова Ю. В. Взаимосвязь общей эмоциональной направленности с иррациональными установками и психологическими защитами личности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. №1. С. 23–42.

11. Наймушина Л. М. История становления понятия «эмоциональный интеллект» в психологической науке // Педагогика: история, перспективы. 2020. Т. 3. №4. С. 63–70.
12. Нурлыгаянов И. Н., Соловьева Т. А., Лазуренко С. Б., и др. Здоровьесбережение в образовании обучающихся с ОВЗ: принципы и организация // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. №5. С. 34–45.
13. Одинцова М. А., Лубовский Д. В. Психологические ресурсы личности при переживании ситуаций разной степени неопределенности // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. №4. С. 156–177.
14. Подпругина В. В. Эмоциональная компетентность родителей как фактор распознавания эмоциональных проявлений у детей с тяжелыми нарушениями речи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №3. С. 366–369.
15. Романова Е. Н. Дифференциация понятий «эмоциональный интеллект» и «эмоциональная компетенция» // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. №1-4. С. 150–152.
16. Симаева И. Н., Бударина А. О., Сундх С. Состояние и привлекательность инклюзивного и специального образования в России и странах Балтии // Балтийский регион. 2019. Т. 10. №4. С. 76–91.
17. Симатова О. Б. Способность к вербализации эмоционального состояния и рефлексии старшеклассников, воспитывающихся в условиях neglecta // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2023. №208. С. 210–220.
18. Хачикян Е. И., Илюхина А. С. Эмоциональная компетентность в структуре профессиональной компетентности учителя // Педагогическое образование и наука. 2023. №2. С. 40–45.
19. Шац И. К. Семья особого ребенка: психологические проблемы здоровых siblingов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2021. №2. С. 383–397.
20. Юрьева О. В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. №1. С. 55–65.
21. Hildyard K. L., Wolfe D. A. Child neglect: developmental issues and outcomes // Child Abuse and Neglect. 2002. Vol. 26. №6–7. P. 679–695.
22. Krystal H. Alexithymia and the effectiveness of psychoanalytic treatment // International Journal of Psychoanalytic Psychotherapy. 1983. №9. P. 353–378.

ARTICLE INFORMATION

Author

Oksana B. Simatova

- e-mail: asimatov@mail.ru;
Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof.,
Department of Psychology of Education;
Transbaikal State University
ul. Alexandro-Zavodskaya 30, Chita 672039, Transbaikal Region,
Russian Federation

For citation

Simatova O. B. Emotional competence as a personal resource of university students with disabilities. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study emotional competence of university students with disabilities.

Methodology. This study was conducted using the methods of psychodiagnostic testing and expert interview.

Results. The problems of emotional competence development and its components as a significant personal resource of students with disabilities are revealed, which can complicate their socio-psychological adaptation. The differences of emotional intelligence and emotional orientation of students with and without disabilities are shown.

Research implications. The study contributes to the understanding of the need to transform modern educational technologies into personal-developmental technologies. The results of the study can be used to determine the optimal targets of preventive impact of the development of personal resources of students with disabilities.

Keywords

personal resources, educational and professional activity, emotional competence, emotional orientation, emotional intelligence

References

1. Afonkina Yu. A. [Social inclusion of people with disabilities and the problem of human dignity]. In: *Russian Journal of Education and Psychology*, 2015, no. 11, pp. 149–162.
2. Balandina L. I. [Social and psychological aspects of parenthood in families rearing a child with limited health abilities]. In: *Vestnik Perm-skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya №1: Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Part №1: Psychological and pedagogical sciences], 2019, no. 2, pp. 37–45.
3. Belinskaya E. P. [Coping in times of uncertainty and global risks: the main research trends]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Kemerovo State University], 2022, vol. 24, no. 6, pp. 760–771.
4. Bityutskaya E. V., Korneev A. A. [Subjective appraisal of a difficult life situation: diagnosis and structure]. In: *Voprosy psikhologii* [Psychology issues], 2021, vol. 67, no. 4, pp. 145–161.
5. Grishina N. V. [Man in relations with the environment: context descriptions]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Lomonosov Psychology Journal], 2022, no. 3, pp. 22–39.
6. Derbeneva M. Yu. [Emotional orientation as the basis for the formation of cognitive interests of the individual]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Education], 2009, no. 1-1, pp. 288–294.
7. Derbeneva M. Yu. [Emotional orientation of the individual as a factor in professional self-determination of high school students]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Education], 2011, no. 4, pp. 14–20.
8. Zorina E. E. [Eradicating the barriers to inclusive higher education]. In: *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 2018, vol. 20, no. 5, pp. 165–184.
9. Kapieva K. R. [The psychic life of the individual: the patterns and determinants of development]. In: *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of education], 2015, no. 3, pp. 75–81.
10. Mikhailova I. V., Legkova Yu. V. [Relationship of the general emotional orientation with irrational attitudes and mechanisms of psychological defenses]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences], 2023, no. 1, pp. 23–42.

11. Naimushina L. M. [History of formation of the concept of “emotional intelligence” in psychological science]. In: *Pedagogika: istoriya, perspektivy* [Pedagogy: history, prospects], 2020, vol. 3, no. 4, pp. 63–70.
12. Nurlygayanov I. N., Soloveva T. A., Lazurenko S. B., et al. [Health protection in the education of students with disabilities: principles and organization]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2022, vol. 27, no. 5, pp. 34–45.
13. Odintsova M. A., Lubovsky D. V. [Psychological resources of the individual when living life situations of varying degrees of uncertainty]. In: *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2023, vol. 14, no. 4, pp. 156–177.
14. Podprugina V. V. [Emotional competence of the parents as a factor in recognition of emotional displays in children with severe speech disorders]. In: *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], 2019, vol. 8, no. 3, pp. 366–369.
15. Romanova E. N. [Differentiation of the concepts of “emotional intelligence” and “emotional competence”]. In: *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 2021, no. 1-4, pp. 150–152.
16. Simaeva I. N., Budarina A. O., Sundh S. [Inclusive education in Russia and the Baltic countries: a comparative analysis]. In: *Baltiiskii region* [Baltic region], 2019, vol. 10, no. 4, pp. 76–91.
17. Simatova O. B. [Reflection and verbalization of emotions in neglected adolescents]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2023, no. 208, pp. 210–220.
18. Khachikyan E. I., Ilyukhina A. S. [Emotional competence in the structure of a teacher's professional competence]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Teacher education and science], 2023, no. 2, pp. 40–45.
19. Shats I. K. [Special child family: psychological problems of healthy siblings]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], 2021, no. 2, pp. 383–397.
20. Yuryeva O. V. [Emotional intelligence and personality self-actualization]. In: *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [PNRPU Sociology and Economics Bulletin], 2019, no. 1, pp. 55–65.
21. Hildyard K. L., Wolfe D. A. Child neglect: developmental issues and outcomes. In: *Child Abuse and Neglect*, 2002, vol. 26, no. 6–7, pp. 679–695.
22. Krystal H. Alexithymia and the effectiveness of psychoanalytic treatment. In: *International Journal of Psychoanalytic Psychotherapy*, 1983, no. 9, pp. 353–378.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ АВТОРОВ-МУЖЧИН (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Зенцова Валентина Сергеевна

- e-mail: ja.sherlok.holms@ya.ru;
аспирант кафедры германской и романской филологии;
Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Для цитирования

Зенцова В. С. Гендерные стереотипы в детективных романах авторов-мужчин (на материале немецкого и русского языков) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 01.02.2024
- Статья размещена на сайте 27.05.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Анализ языкового материала. Языковое выражение гендерности в детективных романах на материале немецкого языка](#)

[Языковое выражение гендерности в детективных романах на материале русского языка](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление гендерных стереотипов, представленных как отдельным словом, так и сложным высказыванием в детективных романах авторов-мужчин на материале немецкого и русского языков.

Процедура и методы. Исследование проведено с помощью описательного метода, а также посредством лингвистического анализа с применением методов сплошной выборки для определения и интерпретации гендерных стереотипов в русской и немецкой лингвокультурах.

Результаты. В ходе исследования выявлены гендерные стереотипы, влияющие на представления о роли мужчин и женщин в обществе. Анализ показал, как авторы создают языковыми средствами и поддерживают гендерные стереотипы, подчёркивая различия между ожиданиями и реальностью мужчин и женщин в их поведении и характере.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в возможности применения полученных результатов в рамках преподавания таких дисциплин, как интерпретация текста, сопоставительное языкознание, теория межкультурной коммуникации, культурология. Кроме того, полученные данные дополняют и расширяют знания в современном языкознании в области гендерной лингвистики и стилистики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гендер, гендерный стереотип, детективный роман, языковая картина мира, феминность, маскулинность

ВВЕДЕНИЕ

Цель настоящего исследования – выявление гендерных стереотипов, представленных различными языковыми единицами, такими как отдельное слово или сложное высказывание, в детективных романах авторов-мужчин на материале немецкого и русского языков. Кроме того, исследование направлено на определение влияния гендерных стереотипов на языковую картину мира в контексте детективных романов.

Задачи данного исследования включают поиск и выявление гендерных стереотипов в текстах детективных романов авторов-мужчин на материале немецкого и русского языков.

Для достижения этих цели и задач использован комплекс методов, включая метод сплошной выборки, сопоставительный метод и метод лингвистического анализа.

Актуальность темы исследования обуславливается ориентированным подходом работы, основной тематикой и неотъемлемой потребностью исследования гендерных представлений в детективных романах, написанных авторами-мужчинами. Проведённое исследование разъясняет сам механизм воздействия гендерных стереотипов на культурный код, а также иллюстрирует динамику и влияние гендерных стереотипов на немецкую и русскую лингвокультуры.

Новизна и оригинальность данного исследования видится в том, что впервые предпринимаются анализ и интерпретация гендерных стереотипов в детективных романах авторов-мужчин. Анализ представления гендерных стереотипов в детективных романах, написанных авторами-мужчинами, на немецком и русском языках позволяет более глубоко исследовать вопросы сходств и различий в том, как мужчины-писатели в разных культурных контекстах воспроизводят гендерные стереотипы и влияют на них, а также представляют авторское видение стереотипа через литературный текст.

Теоретической базой данной работы послужили труды учёных в сфере типологии текста, интерпретации текста и сопоставительного языкознания: Л. В. Балакиной [1], И. Р. Гальперина [2], А. В. Кириловой [4], М. Н. Левченко, Е. Н. Лачугиной [5; 6; 10], О. Б. Максимовой, А. А. Масликова [7], В. А. Масловой [8], Р. Лакоффа [9] и др.

Объектом исследования являются детективные романы на немецком и русском языках авторов-мужчин. Предметом – слова или сложные высказывания, содержащие гендерно окрашенную сему.

Гендерные стереотипы представляют собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов, а также их отражение в языке. Гендерная стереотипизация фиксируется в языке и тесно связана с выражением оценки, влияя на формирование ожиданий от представителей того или другого пола определённого типа поведения [3].

Представление о мужской и женской идентичности, а также характерные для них качества пронизывают каждую культуру и находят своё отражение в ритуалах, фольклоре,

мифическом наследии и в образах, присутствующих в повседневном сознании. Однако важно отметить, что стереотипы и ценностные оценки гендера могут значительно различаться в зависимости от уровня культуры в той или иной стране. Социальные роли мужчин и женщин также могут иметь разные нормы и ожидания. Эти роли, как правило, подвержены определённым нормам и правилам, которые затем становятся частью общественного сознания и создают схему «правильное / неправильное». Действия, совершаемые человеком в зависимости от его гендерной принадлежности, могут интерпретироваться по-разному. То, что считается подходящим для мужчины или женщины, может иметь разное содержание в разных обществах, и одни и те же действия могут получать разное толкование. В этом контексте гендерные стереотипы выполняют функцию программирования и регулирования поведения в соответствии с общепринятыми нормами и ожиданиями. Анализ текстов, обращённых к коллективному адресату, позволяет выяснить, какие гендерные стереотипы встречаются наиболее часто и как меняется их динамика. Невозможно не согласиться с И. Р. Гальпериным, который пишет о стремлении автора произведения не только сообщить своё понимание явлений и фактов объективной действительности, но и оказать давление на читателя, навязать ему своё понимание этих явлений и фактов [2, с. 23].

В качестве материала исследования методом сплошной выборки послужили гендерно обусловленные высказывания в современных детективных романах немецкого автора Бернхарда Шлинка «Selbs Justiz»¹, «Selbs Betrug»², «Selbs Mord»³ и русского автора Евгения Сухова «Криминальный репортёр»⁴, «Трактир на Мясницкой»⁵, «Жёны, которым не повезло»⁶. Общее количество гендерных высказываний в немецком языке составило – 76, в русском языке – 88.

¹ Schlink B. Selbs Justiz. Zürich: Diogenes Verlag, 1987. 298 S.

² Schlink B. Selbs Betrug. Zürich: Diogenes Verlag, 1992. 363 S.

³ Schlink B. Selbs Mord. Zürich: Diogenes Verlag, 2003. 272 S.

⁴ Сухов Е. Е. Криминальный репортёр. М.: Эксмо, 2015. 318 с.

⁵ Сухов Е. Е. Трактир на Мясницкой. М.: Эксмо, 2015. 316 с.

⁶ Сухов Е. Е. Жёны, которым не повезло. М.: Эксмо, 2014. 318 с.

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА. ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОСТИ В ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Рассмотрим примеры из немецкого детективного романа автора-мужчины Б. Шлинка «Selbs Justiz».

*Die sind **nicht schlecht**, die Frauen von vierzig, haben alles schon gesehen, alles erlebt, sind sinnlich wie ein **Sukkuabus**, wenn man sie zu **wecken** versteht⁷.*

В данном примере Б. Шлинк использует слово «женщины» в сочетании с оценочным прилагательным «*nicht schlecht*», подразумевая, что женщины в возрасте сорока лет считаются привлекательными исключительно на основании их возраста и опыта. Так, оценка их ценности представляется автору не в личных качествах или достижениях, а в возрасте и опыте. Далее используется сравнение «*sinnlich wie ein Sukkuabus*», в котором «*Sukkuabus*» взят из мифологии, где обозначается как демоническое существо, оказывающее сексуальное воздействие на мужчину. Это сравнение укрепляет стереотип о женщинах как о сексуальных объектах. Используя глагол «*wecken*», автор намекает, что женщин нужно разбудить или активировать для того, чтобы они стали сексуальнее и привлекательнее, что может быть интерпретировано как сведение женщин до роли объекта, который должен быть «разбужен» мужчиной.

Следующий пример подтверждает высказанное предположение.

*Ich habe das in meiner Rolle als Chefsekretärin so oft erlebt, **Männer, die was von mir wollen, aber nicht dazu stehen. Sie hätten gerne was mit mir, aber wollen's doch zugleich nicht gewesen sein. Sie bauen es auch so, daß sie sich sofort wieder zurückziehen können, ohne letztlich involviert zu sein**⁸.*

Данный пример демонстрирует гендерный стереотип, в котором отражено представление о женщине как об объекте мужского интереса и вместе с тем ожиданиях женщин от мужчин. Б. Шлинк использует тонкую иронию: «*Männer, die was von mir wollen, aber nicht dazu stehen*» и «*Sie hätten gerne was mit mir, aber wollen's doch zugleich nicht gewesen sein*», – подчёркивая противоречивость мужского поведения. Повторение модального глагола «*wollen*» создаёт акцент на желаниях мужчин и

⁷ Schlink B. Selb Justiz. Zürich: Diogenes Verlag, 1987. S. 217.

⁸ Schlink B. Selbs Justiz. Zürich: Diogenes Verlag, 1987. S. 302.

усиливает впечатление от колебаний и неопределённости. Фраза «*Sie hätten gerne was mit mir, aber wollen's doch zugleich nicht gewesen sein*» содержит оксюморон, от использования которого впечатление противоречивости и нерешительности мужчин усиливается.

Рассмотрим ещё один пример «мужского текста».

Früher dachte ich, daß die Männer die Pragmatiker und die Frauen die Romantikerinnen sind. Heute weiß ich, daß es umgekehrt ist und daß pragmatische Männer und romantische Frauen sich und den anderen nur etwas vormachen. Ich weiß auch, daß eine pragmatische Frau mit Herz und ein romantischer Mann mit Verstand selten und wunderbar sind⁹.

В примере, представленном выше, автор использует антитезу «*Früher dachte ich... Heute weiß ich*», создавая контраст между прошлыми убеждениями и новым пониманием. Благодаря иронии Б. Шлинк подчёркивает различия между стереотипами о мужчинах и женщинах и их реальным поведением. Используя лексические конструкции, что женщины – «*eine pragmatische Frau mit Herz*», а мужчины «*romantischer Mann mit Verstand selten*», автор выделяет противоречивые характеристики мужчин и женщин и подчёркивает их необычность. Данные стилистические средства помогают автору передать своё видение гендерных стереотипов и отметить, что они могут быть ограничивающимися и не соответствующими действительности.

Интересен по авторским комментариям и следующий пример.

Eigentlich empfinde ich Nähen und Bügeln als tätige Meditation und denke neidvoll an die vielen, vielen Frauen, denen dieses meditative Glück reichlich zufällt. Aber hier war's ein harter Kampf mit Leder, Nadel, Fingerhut und reißendem Faden¹⁰.

В данном примере Б. Шлинк сравнивает шитьё и глажку с медитацией. Автор иронизирует, описывая «женские занятия», используя «*ein harter Kampf*», которые ассоциируются с более мужскими и суровыми занятиями. Имплицитное использование антитезы, а также сочетания существительного с оценочными прилагательными в данном отрывке «*tätige Meditation*» и «*ein harter Kampf*» показывает читателю контраст между мужчиной и женщиной, подчёркивая тем самым диссонанс между гендерными ролями.

⁹Schlink B. Selbs Mord. Zürich: Diogenes Verlag, 2003. S. 67.

¹⁰Schlink B. Selbs Betrug. Zürich: Diogenes Verlag, 1992. S. 228.

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОСТИ В ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Прокомментируем пример из текста на русском языке.

– Да **нормальный он мужик. Терпеливый**. Все выкрутасы Аиды поначалу сносил **молча и спокойно**. Это только последние года два-три они стали лаяться.

– А какой была Аида?

– **Вертихвостка**, – поморщившись, коротко ответила «**молодка**»¹¹.

Автор при помощи диалога двух женщин описывает мужчину и женщину, что позволяет читателю не только услышать точку зрения разных персонажей, но и воспринять тем самым эффектно описанные гендерные стереотипы. В понятие «нормальный мужик» Е. Сухов вкладывает такие качества, как «терпеливый, молчаливый и спокойный», выраженные прилагательными, а для женщины использует слова – существительные – сниженной лексики: «вертихвостка» и «молодка», которые нельзя употребить по отношению к мужчине. «Вертихвостка» – это ветреная, легкомысленная и кокетливая женщина, а «молодка» – молодая замужняя женщина.

Рассмотрим следующий текстовый фрагмент.

Умная женщина и без давления найдёт способы, чтобы подвигнуть мужчину сделать ей предложение руки и сердца. Она включит **заложенные природой обаяние, мудрость, предусмотрительность и хитрость**. И у неё обязательно всё получится...¹².

В данном текстовом сегменте автор в понятие «умная женщина» закладывает следующие качества «заложенное природой обаяние, мудрость, предусмотрительность и хитрость». Имплицитное ожидание «И у неё обязательно всё получится...» создаёт впечатление успеха и подчёркивает решительность и умение женщины добиваться желаемого результата. Использование устаревшего слова «подвигнуть» – побудить, склонить к совершению чего-либо, а также фразеологизма «предложить руку и сердце», представляющего действие мужской гендерности, придаёт тексту большую выразительность.

Проанализируем следующий фрагмент текста.

Надо же, **одни мужики в финале! Кто бы мог подумать**. Хотя оно и правильно... **Женщины готовят хорошо**, спору нет. И таких жен-

¹¹ Сухов Е. Е. Жёны, которым не повезло. М.: Эксмо, 2014. С. 38.

¹² Сухов Е. Е. Жёны, которым не повезло. М.: Эксмо, 2014. С. 104.

щин много. **Мужчины же готовят исключительно!** И лучше многих женщин. Но таких мужчин – мало. Эта пятерка поваров – в точности из числа этих, которых мало. В общем, феминизм здесь не пройдёт¹³.

В следующем примере автор рассуждает о кулинарном мастерстве мужчин и женщин. Используя парадокс, Е. Сухов создаёт ситуацию, при которой мужчины превосходят в определённой области женщин, подчёркивая исключительность мужчин, так как женщин, которые «готовят хорошо» – много. Слово «феминизм» в данном контексте употребляется иронично, указывая на очевидные достижения мужчин.

Остановимся на комментариях следующего текстового сегмента.

Водится такое за мужиками: врать женщинам. Причём на ровном месте, безо всякой на то причины! Стыдно как-то за себя! А не соврёшь, так ведь и не поверят. К примеру, пошёл мужчина на футбол. Поболел, пивка попил. А когда вернулся домой – ему в лоб прямой вопрос: «Где был?» Сказать, что был на футболе, так точно не поверят. **Станут косо поглядывать, проверять мобильный телефон на наличие «левых» звонков, высматривать необычное поведение...**¹⁴.

Е. Сухов рассуждает о том, что мужчины без веской на то причины постоянно обманывают женщин. Автор создаёт выразительный образ гендерных аспектов и акцентирует внимание на проблемах между мужчиной и женщиной. Е. Сухов иронично описывает женщин как недоверчивых и подозрительных, подвергающих сомнению действия мужчин. Используя фразеологическое единство, автор показывает противоречивость лжи «на ровном месте, безо всякой на то причины».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования наглядно показывают, что анализ детективных романов авторов-мужчин на материале немецкого и русского языков позволяет выявить гендерные стереотипы, оказывающие влияние на представления о ролях и характеристиках мужчин и женщин в обществе, а также на языковую картину мира в контексте детективных сюжетов. Лингвистический анализ примеров демонстрирует, как авторы

¹³ Сухов Е. Е. Трактир на Мясницкой. М.: Эксмо, 2015. С. 12.

¹⁴ Сухов Е. Е. Криминальный репортёр. М.: Эксмо, 2015. С. 96.

создают и усиливают гендерные стереотипы в своих произведениях.

Важно отметить, что исследование гендерных стереотипов в детективных романах немецкого и русского языков подтверждает наличие разных подходов и методов в выражении гендерности авторами. В немецком языке наблюдается использование различных стилистических средств автором, таких как сравнение, ирония, лексические конструкции, которые помогают передать особенности и характер героев, показывая контраст между мужчиной и женщиной.

С другой стороны, в русском языке автор-мужчина использует существительные сниженной лексики, устаревшие слова, фразеологизмы для того, чтобы передать гендерные стереотипы через язык героев, что также связано с акцентированием внимания на культурных нормах и традициях и позволяет обращаться к представлениям о гендерных стереотипах, которые общество стремится сохранить и передать.

Вместе с тем выделенные особенности исследованного языкового материала в детективных романах в немецком и русском языках свидетельствуют о неординарности трактовок гендерных стереотипов, что способствует их дальнейшему изучению. Исследуя их, можно внести непосредственный вклад в развитие таких наук, как лингвокультурология, типология текста и гендерная лингвистика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакина Л. В. Проявление гендерного фактора в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2005. 24 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС, 2020. 144 с.
3. Зенцова В. С. Стилистические особенности репрезентации гендерных стереотипов в детективных романах авторов-женщин (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 3. С. 48–56.
4. Кирилина А. В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3. С. 7–55.
5. Левченко М. Н., Лачугина Е. Н. «Эффект обманутого ожидания» гендерно-окрашенных загадок и разгадок (на материале англий-

ского, немецкого и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 6. С. 94–100.

6. Левченко М. Н., Зенцова В. С. ИмPLICITно выраженные гендерноориентированные высказывания в детективном романе (на материале немецкого и русского языков) // Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы X региональной научно-практической конференции (с международным участием) / отв. ред. М. Н. Левченко. М.: Московский государственный областной университет, 2023. С. 52–56.
7. Максимова О. Б., Масликов А. А. Гендерные стереотипы как разновидность социальных стереотипов: функции в социальной коммуникации // Мир науки. Социология, филология, культурология: [сайт]. 2021. № 3. URL: www.sfk-mn.ru (дата обращения: 29.01.2024).
8. Маслова В. А. Культурный стереотип и его роль в поведении сквозь призму языка // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2008. № 4. С. 30–37.
9. Lakoff R. Language and Women's Place. New York: Harper & Row, 1975. 309 p.
10. Levchenko M., Shabanova V., Batkhieva Kh. Semantic field "appearance": gender specificity (based on the English, German and Russian languages) [Электронный ресурс] // E3S WEB OF CONFERENCES. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE-2021) / ed. A. Zheltenkov, A. Mottaeva. [2021]. URL: <https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/60/contents/contents.html> (дата обращения: 29.01.2024).

ARTICLE INFORMATION

Author

Valentina S. Zentsova

- e-mail: ja.sherlok.holms@ya.ru;
Postgraduate student, Department of German and Romance Philology;
Federal State University of Education;
ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

For citation

Zentsova V. S. Gender stereotypes in detective novels by male authors (based on the material of German and Russian languages). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify gender stereotypes represented both by a single word and a complex utterance in detective novels by male authors based on the material of German and Russian languages.

Methodology. The study was conducted using a descriptive method, as well as through linguistic analysis using continuous sampling method to identify and interpret gender stereotypes in Russian and German linguistic cultures.

Results. In the course of the study, gender stereotypes have been identified that influence perceptions of the roles of men and women in society. The analysis showed how the authors create and maintain gender stereotypes, emphasizing the differences between the expectations and reality of men and women in their behavior and character.

Research implications. The research results can be applied in teaching such academic disciplines as text interpretation, comparative linguistics, theory of international communication, and culture studies. Furthermore, the data obtained complements and expands the information on gender linguistics and stylistics in contemporary language studies.

Keywords

gender, gender stereotypes, detective novel, linguistic picture of the world, femininity, masculinity

References

1. Balakina L. V. *Proyavlenie gendernogo faktora v khudozhestvennom tekste: avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk* [Manifestation of the gender factor in a literary text: abstract of Cand. Sci. thesis in Philology]. Oryol, 2005. 24 p.
2. Galperin I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, URSS Publ., 2020. 144 p.
3. Zentsova V. S. [Stylistic features of the representation of gender stereotypes in detective novels by female authors (based on the material of German and Russian)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2023, no. 3, pp. 48–56.
4. Kirilina A. V. [Gender and gender linguistics at the border of the third millennium]. In: *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2021, no. 3, pp. 7–55.
5. Levchenko M. N., Lachugina E. N. [“Effect of failed expectations” in gender-marked riddles and answers to them (in Russian, German and English languages)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 6, pp. 94–100.
6. Levchenko M. N., Zentsova V. S. [Implicitly expressed gender-oriented statements in a detective novel (based on the material of German and Russian languages)]. In: Levchenko M. N., ed. *Aktual'nye voprosy sovremennoi lingvistiki: materialy X regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)* [Current issues of modern linguistics: materials of the X regional scientific and practical conference (with international participation)]. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2023, pp. 52–56.
7. Maximova O. B., Maslikov A. A. [Gender stereotypes as a variety of social stereotypes: functions in social communication]. In: *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies], 2021, no. 3. Available at: www.sfmn.ru (accessed: 29.01.2024).
8. Maslova V. A. [Cultural stereotype and its role in behavior through the prism of language]. In: *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova* [Bulletin of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov], 2008, no. 4, pp. 30–37.
9. Lakoff R. *Language and Women's Place*. New York, Harper & Row, 1975. 309 p.
10. Levchenko M., Shabanova V., Batkhieva Kh. Semantic field “appearance”: gender specificity (based on the English, German and Russian languages). In: Zheltenkov A., Mottaeva A., eds. *E3S WEB OF CONFERENCES. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE-2021)*, 2021. Available at: <https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/60/contents/contents.html> (accessed: 29.01.2024).

МЕХАНИЗМЫ ГЕНЕРИРОВАНИЯ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Оломская Наталья Николаевна

- e-mail: olomnat@mail.ru;
доктор филологических наук,
профессор кафедры английской филологии,
Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149,
Российская Федерация

Зиньковская Анастасия Владимировна

- e-mail: anastassiat@bk.ru
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой английской филологии,
Кубанский государственный университет
- 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149,
Российская Федерация

Для цитирования

Оломская Н. Н., Зиньковская А. В. Механизмы генерирования фейковой информации искусственным интеллектом в современном медиадискурсе // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 18.02.2024
- Статья размещена на сайте 29.05.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[История вопроса](#)

[Способы создания и распространения фейков: традиционные vs инновационные](#)

[Специфика генерирования фейков нейросетью](#)

[Экспериментальная часть](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель состоит в попытке исследовать влияние основных механизмов генерирования фейковой информации на социум в современном медиадискурсе. Гипотеза исследования заключается в том, что с развитием возможностей искусственного интеллекта (ИИ) генерирование фейков происходит с помощью глубинных когнитивно-лингвистических моделей, поскольку «сильный» / «strong» ИИ основан на генеративной архитектуре нейросети, которая способна «учиться», решать сложные комплексные задачи без какого-либо вмешательства со стороны человека, что представляет собой экзистенциальную угрозу существования цивилизации.

Процедура и методы. При анализе эмпирического материала нами использовался ряд методов и приёмов для анализа текстов, сгенерированных с применением нейросетей, таких как контекстуальный анализ, метод обобщения и систематизации, компонентный и сопоставительный анализ.

Результаты. Нами была проанализирована фейковая информация, сгенерированная нейросетями, а также был проведён эксперимент проверки степени правдивости информации, сгенерированной «ChatGPT», которая оказалась на 99% фейком. Кроме того, был проведён эксперимент с использованием опции «аргумент» агрегатора нейросети «GPTunnel», цель которого состояла в том, чтобы выявить качество аргументации на заданную тему. Эксперимент показал, что заявленное «умение логически мыслить и учитывать аргументы-опровержения» не подтвердилось. Однако стремительно развивающийся ИИ и увеличивающиеся возможности нейросетей, возможно, через совсем небольшое время создадут более усовершенствованную нейросеть, способную генерировать логически выстроенную аргументацию.

Теоретическая и / или практическая значимость. Результаты научного исследования вносят вклад в более глубокое понимание механизмов генерирования фейков с помощью генеративных нейросетей в современном медиадискурсе, что в перспективе поможет специалистам в области лингвистики решать проблемы, связанные с идентификацией текстов, созданных ИИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

искусственный интеллект (ИИ), лингво-когнитивные модели, манипуляция, медиадискурс, нейросеть, фейк, фейковая информация

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире проблема генерирования и распространения фейковой информации становится всё более актуальной, поскольку фейки в значительной степени влияют на формирование реакции социума на те или иные явления общественной и политической жизни.

Стремительное усовершенствование нейросетей привело к тому, что сегодня вполне реально существует экзистенциальная угроза нашей цивилизации. Одной из самых серьёзных проблем является проблема генерирования фейковой (ложной) информации с использованием возможностей искусственного интеллекта. Это тем более опасно, поскольку определить, является ли та или иная информация правдивой или нет, становится всё сложнее и сложнее даже для специалистов, работающих в области искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Данной проблеме посвящён ряд работ отечественных и зарубежных исследователей: Т. В. Черниговской, В. А. Лекторского, А. А. Смирнова, Д. И. Дубровского, Дж. Фодора и др. Отметим ряд наиболее, с нашей точки зрения, интересных работ по данной проблеме: «Развитие искусственного интеллекта и глобальный кризис земной цивилизации (к анализу социогуманитарных проблем)» в журнале «Философия науки и техники» (2022) (Д. И. Дубровский), «Искусственный интеллект в исследованиях сознания и общественной жизни (к 70-летию статьи А. Тьюринга «Вычислительные машины и разум») (материалы круглого стола)» в журнале «Философия науки и техники» (2022) (В. А. Лекторский), монография Т. В. Черниговской «Чеширская улыбка кота Шрёдингера: мозг, язык и сознание» (2023) и др. Таким образом, актуальность исследования способов создания и распространения фейковой информации не вызывает сомнений, так как понимание и осмысление этих механизмов поможет обществу «отделить зёрна от плевел» и осмыслить способы и методы борьбы с распространением и производством фейковой информации. Представленный в работе эксперимент подтвердил наши опасения о том, что сгенерированный «ChatGPT» текст по заданным критериям оказался 99% фейком (в среде разработчиков ИИ такой феномен носит название «галлюцинация», что, на наш взгляд, вполне оправдано). Современные методы распознавания фейкового сгенерированного текста, к сожалению, далеко несовершенны, и перед

учёными-лингвистами стоит очень трудная задача разработки таких методов распознавания в самой ближайшей перспективе, поскольку, как отметила Т. В. Черниговская, «надежда на то, что когнитивные характеристики искусственных систем приблизятся к уровню человеческих или даже превзойдут их, неоправданно растёт. Вероятнее всего, это связано с тем, что растёт и скорость обработки информации, что, казалось бы, должно обеспечить успех. При этом относительно мало обсуждается вопрос о том, какое именно общение с антропоморфными системами мы будем считать адекватным, чего от него ждём? Это вызывает ряд вопросов не только научных, но и экзистенциальных, и этических» [6, с. 14]. Характер исследования и его основная цель (обоснование гипотезы исследования) объясняют выбор ряда методов исследования. В ходе работы нами применялись контекстуальный анализ, метод обобщения и систематизации, компонентный и сопоставительный анализ. Кроме того, мы провели ряд экспериментов при работе с текстами, сгенерированными «ChatGPT», с целью проверки степени правдивости информации, а также эксперимент с использованием опции «аргумент» агрегатора нейросети «GPTunnel».

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Существование фейков имеет долгую историю: они возникли тогда, когда человечество стало интересоваться степенью правдивости фактов и явлений, происходящих в социально-общественной и политической жизни. Известно, что одним из первых примеров фейковой информации является начертанное на камнях дворцов в Древнем Египте и в Хеттском государстве сообщение о победе в битве, в которой победителей не было. Другим показательным примером распространения фейковой информации является информация в «Нью-Йорк Сан» (The New York Sun) в 1835 г. о том, что астроном в супертелескоп смог рассмотреть жителей Луны. Таких «исторических» примеров фейковой информации можно привести не один десяток.

На протяжении всей своей истории человечество существует в многозначной и противоречивой среде, в которой происходят глобальные «цивилизационные сломы» (термин Т. В. Черниговской) [6], например, падение и исчезновение развитых цивилизаций древности. Однако именно в современную эпоху такие социально-политические изменения происходят стреми-

тельно, что влечёт за собой трансформацию общественных, нравственных, этических ценностей, поскольку исчезает способность верификации правды, так как «проверка» правдивости тех или иных утверждений представляет определённые сложности, в том числе и для экспертов, не говоря уже об обычных гражданах. Отчасти именно поэтому фейковая информация получила широкое распространение в медиaprостранстве.

Во время стремительного развития информационных технологий и каналов передачи информации генерирование фейковой информации вышло на значительно более продвинутый уровень по сравнению с прошлыми веками, поскольку в XXI в. создавать и распространять фейковую информацию способен абсолютно каждый человек, имеющий доступ к социальной медиасреде, для которой не существует никаких ограничений, так как адресат информации может взаимодействовать с реципиентами прямо без посредников, не обращая внимания на цензуру, государственные акты и законы. В этом кроется основная трудность отслеживания, контроля и, как следствие, привлечения к ответственности лиц, причастных к генерированию и распространению фейковой информации. Кроме «традиционных» способов создания и распространения фейков, в первой трети XXI в. использование нейросети и искусственного интеллекта (ИИ) при генерировании фейков получило широкое распространение. В этом исследовании мы предлагаем выделить в генерировании фейковой информации «традиционные» и «инновационные» способы и техники создания и распространения.

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФЕЙКОВ: ТРАДИЦИОННЫЕ VS ИННОВАЦИОННЫЕ

В современных исследованиях широко представлены «сценарии» создания и распространения фейковой информации. Самыми распространёнными «традиционными» фальсификациями являются манипуляции с фотографиями, видеотропки, подтасовка фактов, выступления различных псевдоэкспертов, манипуляции с данными, ссылка на «уважаемые» СМИ и т. д.

Манипуляции с фотографиями – пожалуй, самый «популярный» приём среди распространителей фейковой информации, когда используется редактирование фотографий с помощью специальных программ или фотография не редактируется, но

выдаётся за реальную фотографию события с соответствующим комментарием. Например, в телеграм-канале была опубликована фотография с фестиваля «Burning Man» с утверждением о том, что на ней изображена «пробка» на границе России и Казахстана после объявления о частичной мобилизации в Российской Федерации. Подобная информация оказалась 100% фейком и была удалена адресатом, но получила широкое распространение в сети.

К «инновационным» способам и техникам создания и распространения фейковой информации относится так называемый дипфейк (deep fake) [4]. Дипфейки представляют собой манипулирующий визуальный контент, который создаётся искусственным интеллектом (ИИ) с помощью генерирования ложного звукового ряда и изображений (визуальные картинки), транслирующих «реальную» информацию. Как правило, реальные события и люди в данном визуальном контенте подменяются подобным ложным контентом, который достаточно сложно идентифицировать как фейковый.

Самым знаменитым примером дипфейка является видео, выложенное актёром Дж. Пилом, в котором он записал речь голосом Б. Обамы, совместив его с видеовыступлением экс-президента США. Во второй части актёр продемонстрировал, как выглядят обе части этого видеофейка, тем самым показав реальную опасность технологий ИИ¹.

СПЕЦИФИКА ГЕНЕРИРОВАНИЯ ФЕЙКОВ НЕЙРОСЕТЬЮ

Тем не менее технологии усовершенствования ИИ развиваются настолько стремительно, что распознавать «фальшивки» становится всё труднее. Так, к примеру, учёные из Вашингтонского университета и Института Аллена, работающие в области исследования ИИ, смогли создать нейросеть, автоматически генерирующую фейковую информацию, которую трудно отличить от правдивой. Суть эксперимента заключалась в том, что в нейросеть загрузили паттерны, содержащие тексты газеты «Уолл-стрит джорнэл» (The Wall Street Journal), в которых были учтены лексико-стилистические особенности стиля современной журналистики, научив тем самым ИИ «писать» новостной материал. ИИ сгенерировал материал о добыче полезных иско-

¹ Obama tricks Trump – fake video // YouTube: [сайт]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_gVTvLTmjV4 (дата обращения: 05.01.2024).

паемых на Луне, который невозможно отличить от оригинальных статей в «Уолл-стрит джорнэл»².

Другой пример. Разработчики «OpenAI» создали усовершенствованную языковую модель, известную как «ChatGPT», поскольку эта модель способна генерировать текст, используя огромный массив данных, накопленный человечеством на протяжении всей своей истории. Конструкция «ChatGPT» позволяет выполнять широкий спектр задач с использованием возможностей естественного языка, например, перевод языка, уплотнение текста, ответы на вопросы и создание кода. В основу «ChatGPT» была заложена обширная информация из интернета, что позволяет ему выполнять огромное количество самых разнообразных задач. «ChatGPT» представляет собой подкласс глубоких нейронных сетей. Кроме того, учёные из института «OpenAI» в Сан-Франциско разработали проект, в котором с помощью ИИ сгенерировали «новость» о том, что из-за политики Д. Трампа Россия объявила войну США:

*Russia has declared war on the United States after Donald Trump accidentally fired a missile in the air. Russia said it had "identified the missile's trajectory and will take necessary measures to ensure the security of the Russian population and the country's strategic nuclear forces." The White House said it was "extremely concerned by the Russian violation" of a treaty banning intermediate-range ballistic missiles. The US and Russia have had an uneasy relationship since 2014, when Moscow annexed Ukraine's Crimea region and backed separatists in eastern Ukraine*³.

Как видим из приведённого текста «горячей новости», стилистика высказывания абсолютно совпадает со стилистическими особенностями современной журналистики, например, такими как наличие маркированных структур, имеющих негативную коннотацию, «*an uneasy relationship*», «*annexed*», «*separatists*», при этом подача двух точек зрения «*Russia said*», «*The White House said*», достаточно часто используемая манипулятивная технология текстов современной журналистики, придаёт тот политический контекст, который прежде всего выгоден манипулятору.

² Хвостик Е. Искусственный интеллект научился делать натуральные фейковые новости // Коммерсантъ: [сайт]. [16.10.2019]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4126694> (дата обращения: 18.12.2023).

³ Knight W. An AI that writes convincing prose risks mass-producing fake news // MIT Technology Review: [сайт]. [14.02.2019]. URL: <https://www.technologyreview.com/2019/02/14/137426/an-ai-tool-auto-generates-fake-news-bogus-tweets-and-plenty-of-gibberish> (дата обращения: 18.12.2023).

Сами исследователи-разработчики данного проекта признаются, что они намеревались разработать языковой алгоритм общего назначения, который *обучается* (курсив наш – Н. О., А. З.) на огромном количестве текстов из интернета. Кроме того, данный языковой алгоритм может быть способен переводить текст, отвечать на вопросы и выполнять другие полезные задачи. Однако разработчики допустили возможность использования языкового алгоритма для генерирования фэйковой информации. Директор по политике «OpenAI» Д. Кларк говорит: «Мы начали его тестировать и быстро обнаружили, что можно легко генерировать вредоносный эскиз-контент». Д. Кларк отмечает, что такая программа, как ИИ, может использоваться для автоматизации генерации убедительных фэйковых новостей, публикаций в социальных сетях или другого текстового контента. Этот инструмент может быть использован для создания фэйков, которые, например, способны фальсифицировать скандальные разоблачения во время выборов. Д. Кларк уверен, что осталось совсем недолго, прежде чем ИИ сможет надёжно производить фальшивые истории, фальшивые твиты или двуличные комментарии, которые являются ещё более убедительными⁴.

В этой связи, на наш взгляд, возникает прямая угроза информационной безопасности социуму в целом и индивидууму в частности, поскольку практически полностью отсутствует так называемый фактчекинг (проверка информации) адреса информации. Как справедливо отметил Д. И. Дубровский: «...система такого рода ... способна к «самодеятельности»; она сможет легко выходить из-под контроля человека, более того – генерировать собственные цели и даже конкурировать с ним» [1, с. 105].

Более того, в последнее время появляются учебники, содержащие подробные инструкции, как использовать «OpenAI» для написания текстов различной направленности – от научных до художественных. Так, к примеру, книга Шона А. Уильямса «ChatGPT for Writers Unlocking the Power of Artificial Intelligence to Enhance Your Nonfiction Writing Process (Learn how to use ChatGPT for brainstorming, research, and productivity)» содержит подробную инструкцию к созданию текстов, книг, научных иссле-

⁴ Knight W. An AI that writes convincing prose risks mass-producing fake news // MIT Technology Review: [сайт]. [14.02.2019]. URL: <https://www.technologyreview.com/2019/02/14/137426/an-ai-tool-auto-generates-fake-news-bogus-tweets-and-plenty-of-gibberish> (дата обращения: 18.12.2023).

дований и проч. Автор пишет: «ChatGPT можно использовать для генерации идей для вашей книги, предоставив предложения для названий глав, подтем, исследовательских вопросов и многого другого. Вы можете подсказать ChatGPT общую тему вашей книги, и она создаст список идей, связанных с этой темой. Например, если вы пишете книгу об истории конкретной страны, вы можете дать ChatGPT подсказки – такие как «идеи для глав об истории страны X», и она создаст список названий глав – таких как «Ранняя цивилизация Икс», «Колониальная эра в Икс», «Современная эра в Икс» и так далее» [7]. Таким образом, возможности ИИ подводят человечество к мысли о том, что нет необходимости думать, испытывать творческие порывы, получать образование, совершенствовать свои навыки и умения, развивать интеллект, поскольку есть «ChatGPT» и он всё сделает за вас. Умение ИИ генерировать «свои» идеи представляется опасным, так как подобные идеи, как указывалось выше, не только могут быть фейковыми, но и «помогают» усовершенствовать возможности ИИ в целом и приближают то время, когда ИИ сможет обладать потенциалом, опасным для цивилизации.

В другой своей книге «ChatGPT for Coders Unlock the Power of AI with ChatGPT: A Comprehensive Guide to Efficient and Effective Coding» Шон А. Уильямс утверждает, говоря о будущем ChatGPT: «Очень важно знать возможности ... ChatGPT, чтобы максимально использовать преимущества, которые он предлагает ... Кроме того, важно знать о любых возможных опасностях и ограничениях, которые могут существовать» [8]. Таким образом, сами разработчики допускают возможные опасности, но при этом активно совершенствуют возможности ИИ к самообучению. Как справедливо заметил В. А. Лекторский: «Человек – это несовершенная интеллектуальная система, а ИИ может быть более совершенной» [2, с. 8].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Другая проблема, связанная с использованием нейросетей, заключается в том, что задача, которую ставит пользователь перед нейросетью, не всегда имеет адекватное решение. Так, к примеру, специалистам по ИИ известен термин «галлюцинация», который подразумевает, что, если ИИ не способен решить задачу, не знает ответа на вопрос и проч., он «сочиняет» прав-

доподобный ответ и тем самым вводит в заблуждение пользователя, при этом такой «ответ» может содержать элементы правдивой информации, чтобы придать информации максимально правдоподобный вид. Таким образом, масштаб возможностей генерирования и распространения ложной информации поистине не имеет границ, что, бесспорно, может иметь весьма существенные последствия.

Так, к примеру, ИИ был нами введён запрос: «Подбери литературу по теме: «Проблема времени в произведениях У. Фолкнера». Книги и статьи, вышедшие в печать после 2015 года». Мы получили список из 10 наименований:

1. The Temporal Poetics of William Faulkner by Hans J. Staats (2015);
2. Faulkner and Time: Faulkner and Yoknapatawpha, 2015-2016 edited by Jay Watson and Ann J. Abadie (2015);
3. Time in Faulkner's fiction by Phillip M. Weinstein (2015);
4. Time and Timelessness in William Faulkner edited by Emir Ulgener (2016);
5. William Faulkner: Time and Myth edited by Clark Blaise and A. A. Devy (2017);
6. Faulkner's Temporal Landscapes: Personal and Political Time in His American Fiction by Dominique Pitavy-Souques (2017);
7. Time and Modernism in Faulkner, Woolf, and Moore by Cristanne Miller (2017);
8. The Sounds of Slowness: Faulkner's Temporal Imaginary by Aric Putnam (2018);
9. Faulkner and Formalism: Returns of the Text edited by James Grimshaw, W. L. Howatson, and Joanna P. McAfee (2019);
10. Memory in Motion: Reckoning with Time in Faulkner, Woolf, and Nabokov by Hanna Roman (2019).

Как видим из примера, список, на первый взгляд, кажется вполне реальным. Однако при проверке на «подлинность» оказалось, что данный список является примером «галлюцинации» ИИ, и, таким образом, реципиенту предлагается 90% фейк, из 10 наименований – 9 оказались фейками.

Не так давно в телеграм-канале *1337: IT, ChatGPT, Midjourney* (14–15 ноября 2023 г.) была анонсирована достаточно интересная информация о том, что появился новый агрегатор нейросетей «GPTunnel». Разработчики утверждают, что за «три клика» пользователь имеет возможность выбрать «ChatGPT» 4-й версии, «Midjourney», «Faceswap» с дипфейками или «Clipchamp»

для синтеза речи и поставить ИИ любую задачу. Впечатляет также то, что «GPT-4 128K» Vision, которая была заявлена за неделю до анонса, уже доступна пользователям. Скорость создания ИИ действительно впечатляет. В меню агрегатора входит целый перечень возможностей, например, «лицоменитель» позволяет легко менять лица на фотографиях, «диктор» озвучивает текст с использованием различных голосов, а также «создать бота» и проч. Больше всего впечатляет опция «аргумент», которая помогает создавать доводы на основе доказательств по различным темам.

Нами был проведён эксперимент с использованием опции «аргумент» агрегатора нейросети «GPTunnel». Цель эксперимента состояла в том, чтобы выявить качество аргументации на заданную тему. Ниже приведём часть «диалога» между нейросетью и пользователем (Н. Н. Оломская), состоящую из вопросов (наших) и ответов (нейросети):

Н. О.: Объясни суть конфликта России и Украины.

ИИ: Конфликт между Россией и Украиной начался после того, как украинский президент Виктор Янукович отказался подписать соглашение о сотрудничестве с Европейским союзом в 2013 году, что привело к массовым протестам в Киеве. В результате этого конфликта Янукович был свергнут с поста президента, а Россия аннексировала Крым.

Н. О.: Россия присоединила Крым, а не аннексировала.

ИИ: Крым был присоединён к России в 2014 году после референдума, в результате которого большинство жителей этого региона выразили желание вступить в состав России. Таким образом, российские власти считают присоединение Крыма законным.

Н. О.: Приведи аргументы и факты в пользу присоединения Крыма.

ИИ: Аргументы в пользу присоединения Крыма:

Историческая принадлежность: Крым был частью Российской империи до 1954 года, когда был передан Украине без согласия народа.

Воля народа: По результатам референдума, проведённого в 2014 году, подавляющее большинство крымчан выразили желание присоединиться к России.

Н. О.: Приведи аргументы и факты в пользу аннексии Крыма.

ИИ: Аргументы за аннексию Крыма:

Историческая принадлежность: Крым входил в состав Российской империи с 1783 года до 1954 года, когда был передан в состав Украины без участия населения полуострова. Волеизъявление жителей Крыма: в 2014 году жители Крыма проголосовали на референдуме".

Таким образом, в ходе проведённого анализа отметим два момента. Во-первых, один и тот же поставленный вопрос получил по сути два разных ответа с точки зрения эмоционально-оценочного компонента: «Крым был частью Российской империи до 1954 года, когда был передан Украине *без согласия народа*. Воля народа: По результатам референдума, проведённого в 2014 году, *подавляющее большинство крымчан выразили желание присоединиться к России*» и «Крым входил в состав Российской империи с 1783 года до 1954 года, когда был передан в состав Украины *без участия населения полуострова*. Волеизъявление жителей Крыма: в 2014 году *жители Крыма проголосовали на референдуме*». Коннотация существительных «народ» и «население» достаточно идеологически различна. В Конституции нашей страны декларируется: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...». Кроме того, «народ» является носителем суверенитета страны, и наш президент клянётся верно служить народу. «Население» – это некая узколокальная общность, ограниченная рамками географических границ. Поэты и писатели призывают к народу, а не к населению, и с этой точки зрения «народ» имеет идеологически яркий коннотативный компонент. Во-вторых, маркированные паттерны «*подавляющее большинство крымчан выразили желание присоединиться к России*» и «*жители Крыма проголосовали на референдуме*» стилистически также неоднородны. Следует отметить слабость аргументации, поскольку изначально разработчиками было заявлено, что «ассистент поможет создать убедительные доводы на основе доказательств по различным темам. Часто нам может понадобиться умение логически мыслить и учитывать аргументы-опровержения, чтобы наша точка зрения была максимально сильной и убедительной. С помощью “Аргумент” ты сможешь разбить свою аргументацию на логические блоки, предоставить доказательства и факты, а также привести релевантные примеры для подкрепления своих утверждений. Благодаря этому твои доводы будут крепкими и удерживающимися подробностями». В ходе проведённого эксперимента «умение логически мыслить и учитывать аргументы-опровержения,

чтобы наша точка зрения была максимально сильной и убедительной», не проявилось. Согласимся с мнением Р. И. Тельпова и С. В. Ларциной о том, что «заметно повышенная частотность ключевых слов в текстах, сгенерированных нейронной сетью, позволяет предположить, что «ChatGPT» на текущем этапе разработки не может производить тексты, которые содержат отступления в сторону от первоначального запроса пользователя» [5, с. 59]. Однако не стоит не учитывать стремительно развивающегося ИИ и увеличивающихся возможностей нейросетей. Возможно, через совсем небольшое время мы получим совершенную нейросеть, способную генерировать логически выстроенную аргументацию (и не только!).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К сожалению, использование возможностей ИИ для генерирования фейков и, соответственно, расширение вариативности языкового манипулирования социумом остановить в данный момент не представляется возможным. Да и можно ли вообще остановить этот процесс? Распознавание ложной информации становится всё более сложным, что, как мы полагаем, будет иметь негативные последствия. Как справедливо отметил А. Ведяхин, говоря о возможных сценариях развития ситуации в мире при использовании возможностей ИИ: «Куда вероятнее сценарий обострения конкурентной борьбы за ресурсы, зоны контроля и умы людей. При этом общества, претендующие на политический суверенитет и долю мирового рынка, должны будут выигрывать в гонке за адаптацию, разрабатывать жизнеспособную управленческую модель, транслировать позитивный образ будущего. А для этого им неизбежно понадобятся AGI-технологии. Соответственно, технологическое и научное лидерство в области AGI или, как минимум, технологический паритет с другими государствами / сообществами стоит рассматривать как насущную необходимость, ключевой компонент борьбы за выживание, безопасность и процветание. При этом важно соблюдать этические принципы при разработке общего искусственного интеллекта, чтобы избежать возможных катастроф и сделать технологии ИИ максимально безопасными, полезными и доступными для всех людей на планете» [3, с. 230].

Однако всегда есть опасность того, что, выпустив сегодня «джина из бутылки», мы не сможем контролировать его завтра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровский Д. И. Развитие искусственного интеллекта и глобальный кризис земной цивилизации (к анализу социогуманитарных проблем) // Философия науки и техники. 2022. Т. 27. № 2. С. 100–107.
2. Лекторский В. А. Искусственный интеллект в исследованиях сознания и общественной жизни (к 70-летию статьи А. Тьюринга «Вычислительные машины и разум») (материалы круглого стола) // Философия науки и техники 2022. Т. 27. № 1. С. 5–33.
3. Сильный искусственный интеллект: на подступах к сверхразуму / А. А. Ведяхин и др. М.: Интеллектуальная Литература, 2021. 232 с.
4. Смирнов А. А. «Глубокие фейки». Сущность и оценка потенциального влияния на национальную безопасность // Свободная мысль. 2019. № 5. С. 63–84.
5. Тельпов Р. Е., Ларцина С. В. Типовые различия естественных и сгенерированных нейронной сетью текстов в квантитативном аспекте // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 7. С. 47–65.
6. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шредингера: мозг, язык и сознание. М.: АСТ, 2023. 496 с.
7. Williams S. A. ChatGPT for Writers Unlocking the Power of Artificial Intelligence to Enhance Your Nonfiction Writing Process (Learn how to use ChatGPT for brainstorming, research, and productivity) [Электронный ресурс]. URL: https://psv4.userapi.com/c240331/u399904795/docs/d55/8d3d8502d136/ChatGPT_for_Writers.pdf?extra=XF-Gdv4N5Uzve5MWBQyCFV_oYtq-vQX683IDiXB2qHUGfv8FoLqEhSwvKEsUg1x2kUJ_EhLEwQbPNGkgLbdfvWUEC0Si4isHUYimM7oDYFRhPddeqk1pQE63bG8OSFJGFJCH8H7hu_jJENWJ9dectok (дата обращения: 07.01.2024).
8. Williams S. A. ChatGPT for Coders Unlock the Power of AI with ChatGPT: A Comprehensive Guide to Efficient and Effective Coding [Электронный ресурс]. URL: https://psv4.userapi.com/c240331/u399904795/docs/d11/17806604b649/ChatGPT_for_Coders_1.pdf?extra=7D8biSkrUEHbhbzbyV5Odvj3S0YGVqrZA8YT2hbCd1hErhBF2UhvUbRs5ulnAOrd4qtshfrMGQ_baWmMYTQxJdSFQ5cAr7z2fH zLLrpwbhyu1VixtNZ3HwynRLOJf6KQYsWLSzFvGvCDfnNT6E9_xEO (дата обращения: 07.01.2024).

ARTICLE INFORMATION

Authors

Natalya N. Olomsкая

- e-mail: olomnat@mail.ru;
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of English Philology,
Faculty of English Philology;
Kuban State University
ul. Stavropolskaya 149, Krasnodar 350040, the Russian Federation

Anastasia V. Zinkovskaya

- e-mail: anastassiat@bk.ru;
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department Head,
Department of English Philology,
Faculty of Romano-Germanic Philology;
Kuban State University
ul. Stavropolskaya 149, Krasnodar 350040, the Russian Federation

For citation

Olomsкая N. N., Zinkovskaya A. V. Mechanisms of generation of fake information by artificial intelligence in modern media discourse. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To try to investigate the impact of the main mechanisms of fake information generation on society in the modern media discourse. *The hypothesis* of the study is that with the development of artificial intelligence (AI) capabilities, the generation of fake information occurs with the help of deep cognitive-linguistic models, because “strong” AI is based on the generative architecture of neural networks, which is able to “learn”, to solve complex tasks without any human intervention, which is an existential threat to civilization.

Methodology. In analyzing the empirical material, we used a number of methods and techniques to analyze the texts generated using neural networks, such as contextual analysis, generalization and systematization method, component and comparative analysis.

Results. We have analyzed fake information generated by neural networks, and also conducted an experiment to check the degree of truthfulness of

information generated by ChatGPT which turned out to be 99% fake. In addition, we conducted an experiment using the “argument” option of the GPTunnel neural network aggregator, the purpose of which was to reveal the quality of argumentation on a given topic. The experiment showed that the claimed “ability to think logically and consider arguments” was not confirmed. However, rapidly developing AI and increasing capabilities of neural networks, might in a very short time create a more advanced neural network capable of generating logically constructed argumentation.

Research implications. The results of the research contribute to a deeper understanding of the mechanisms of fake generation using generative neural networks in modern media space, which in the future will help linguists solve problems related to the identification of texts generated by AI.

Keywords

Artificial intelligence (AI), linguistic-cognitive models, manipulation, media discourse, neural network, fake, fake information

References

1. Dubrovsky D. I. [The development of artificial intelligence and the global crisis of earthly civilization (to the analysis of socio-humanitarian problems)]. In: *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology], 2022, vol. 27, no. 2, pp. 100–107.
2. Lektorsky V. A. [Artificial intelligence in the research of consciousness and in social life (in honor of 70-years anniversary of A. Turing's paper “Computing Machinery and Intelligence”) (papers of the “round table”). In: *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology], 2022. vol. 27, no. 1, pp. 5–33.
3. Vedyakhin A. A., et al. Strong artificial intelligence: On the approaches to superintelligence. Moscow, Intellektualnaya Literatura Publ., 2021. 232 p.
4. Smirnov A. A. [“Deepfakes”. Essence and assessment of the potential impact on national security]. In: *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], 2019, no. 5, pp. 63–84.
5. Telpov R. E., Lartsina S. V. [Typological differences of natural and neural network-generated texts in a quantitative aspect]. In: *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 2023, vol. 12, no. 7, pp. 47–65.
6. Chernigovskaya T. V. *Cheshirskaya ulybka kota Shredingera: mozg, yazyk i soznanie* [Cheshire smile of Schrodinger's cat: brain, language and consciousness]. Moscow, AST Publ., 2023. 496 p.
7. Williams S. A. ChatGPT for Writers Unlocking the Power of Artificial Intelligence to Enhance Your Nonfiction Writing Process (Learn how to use ChatGPT for brainstorming, research, and productivity).

Available at: https://psv4.userapi.com/c240331/u399904795/docs/d55/8d3d8502d136/ChatGPT_for_Writers.pdf?extra=XF-Gdv4N5Uzve5MWBQyCFV_oYtq-vQX683IDiXB2qHUGfV8FoLqEhSwvKEsUg-1x2kUJ_EhLEwQbPNGkgLbdfvfwUEC0Si4isHUYimM7oDYFRhPd-deqk1pQE63bG8OSFJGFJCH8H7hu_jJENWJ9dectok (accessed: 07.01.2024).

8. Williams Sean A. ChatGPT for Coders Unlock the Power of AI with ChatGPT: A Comprehensive Guide to Efficient and Effective Coding. Available at: https://psv4.userapi.com/c240331/u399904795/docs/d11/17806604b649/ChatGPT_for_Coders_1.pdf?extra=7D8biSkrUEHBhbzblyV5Odvj3S0YGVqRZA8YT2hbCd1hErhBF2UhvUbRs5u-lnAOrd4qtshfrMGQ_baWmMYTQxJdSFQ5cAr7z2fHzLrpbwbyu-1VixtNZ3HwynRLOJf6KQYsWLsZFvGvCDfnNT6E9_xEo (accessed: 07.01.2024).

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ФОРМЫ ИЗМЕНЧИВОСТИ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

Рахул Ранджан

- e-mail: rahulsinha091995@gmail.com;
аспирант кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики;
Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Дмитриева Ольга Петровна

- e-mail: anima_libra@mail.ru;
кандидат филологических наук,
доцент кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики;
Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Федорович Ольга Сергеевна

- e-mail: dragon-fly-fed@yandex.ru;
кандидат филологических наук,
доцент кафедры индоевропейских и восточных языков;
Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Для цитирования

Рахул Р., Дмитриева О. П., Федорович О. С. Межкультурное взаимодействие: формы изменчивости в языке и культуре // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 02.04.2024
- Статья размещена на сайте 11.07.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Историография вопроса: методы и методология исследования](#)

[Исследование и результаты](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Целью работы является рассмотрение и анализ стратегий и тактик, используемых при адаптации оригинального английского текста, в котором присутствуют «восточные» реалии индийского происхождения, к русской культуре.

Процедура и методы. С опорой на общие и частные методы лингвистического исследования авторы статьи 1) выявляют реалии индийской культуры, представленные в английском языке, 2) систематизируют их общие характеристики, 3) анализируют способы их межъязыковой передачи и 4) оценивают степень возможности их адекватной адаптации для русской культуры.

Результаты. Авторы приходят к выводу, что к индийским реалиям, представленным в английском языке, целесообразно применение термина «культурное понятие». Теоретическая и практическая значимость работы заключается в существовании большого количества диалектов на территории Индии, ввиду чего в произведениях индийского английского языка наравне с английским языком вполне можно встретить лексические единицы, заимствованные из хинди, урду, пенджаби, бенгальского или дравидских языков, передающие либо «индуизирующую» функцию индийского языка, либо локально-центрическую функцию того или иного местного языка Индии.

Теоретическая и/или практическая значимость. Анализ означенных культурных понятий способствует развитию умения всех сторон-коммуникантов успешно осуществлять диалог культур, адекватно передавать лексемы подобного характера на русский язык, а также позволяет внести вклад в изучение истории английского языка и английской кинематографии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

диалог культур, индийский вариант английского языка, коммуникативная неудача, межкультурная коммуникация, реалии

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья посвящена рассмотрению, анализу и систематизации стратегий и тактик, используемых при адаптации оригинального англоязычного текста, в котором при-

существуют «восточные» реалии индийского происхождения, к русской культуре.

В работе авторы исследуют индийский вариант английского языка, а также способы и средства работы с индийскими языковыми реалиями в контексте диалога английской и русской культур.

Появление индийского варианта английского языка в первую очередь связано с глобальным распространением английского языка как средства внутрикультурной и межкультурной коммуникации в Индии. Ввиду наличия большого количества диалектов на территории этой страны индийский вариант английского языка насыщен культурными реалиями, проявляющимися в процессе коммуникации с целью подчеркнуть уникальность и колорит каждой отдельно взятой реалии [12, с. 209].

Умение всех сторон – участников коммуникативного процесса работать с индийскими языковыми реалиями позволяет избежать коммуникативных неудач, а также серьёзных последствий недопонимания носителей индийского английского языка.

Так, к языковым реалиям относятся граммы и лексико-семантические единицы языка¹. Устойчивые лексемы узального корпуса языка – неизменная часть национальной картины мира лингвокультурного сообщества – именуется национально-языковыми реалиями ввиду того, что имеют особую семантическую составляющую [6, с. 131–134]. Подчеркнём, что подобные лексемы и граммы с национально-культурной коннотацией (реалии) относятся к безэквивалентной лексике².

Например: *“Every time we eat her chutneys”*³. Так, лексема *Chutney* имеет хиндиязычное происхождение и означает «кисло-сладкую фруктово-овощную приправу»⁴. «Чатни» является традиционным индийским соусом и обязательно подаётся с таким индийским блюдом, как «пани пури». «Чатни» чаще всего готовятся в домашних условиях, но порой их можно встретить в законсервированных банках на индийских прилавках. Анало-

¹ Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Высшая Школа, 1986. С. 9–15.

² Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. С. 135.

³ Rushdie S. *The Satanic Verses*. NY: Viking Penguin, 1988. P. 236.

⁴ Top Overseas Grossers All Time // Box Office India: [сайт] URL: <https://www.boxofficeindia.com/overseas-total-gross.php> (дата обращения: 29.02.2024).

гов приготовления «чатни» или схожих с ним вкусов в других гастрономических культурах не существует [7, с. 388].

Адаптация языковых явлений одной культуры к другой представляется непростой задачей, которая значительно усугубляется необходимостью наряду с денотативным значением реалии переложить с языка на язык культурный паттерн, заключённый в языковом явлении, – национально-историческую, национально-ценностную коннотативную окраску. В связи с этим существуют соответствующие приёмы передачи реалий с одного языка на другой, которые позволяют сохранить национально-культурную специфику, характеризующую тот или иной народ, одновременно сделав реалии доступными для заявленной аудитории-реципиента текста.

Выбор инструмента – способов и средств адекватной адаптации реалий при культурном трансфере [8, с. 9–25] – напрямую зависит от целей и задач, стоящих перед коммуникантами. Среди них основополагающими являются: 1) передача семантики реалий в максимально полном объёме; 2) адаптация неизвестного реципиенту культурного конструкта с сохранением языкового колорита лексической / лексико-семантической единицы.

Таким образом, особую важность наряду с актуальностью приобретают отражение соответствующей языковой картины мира и принятые коммуникантами решения. Каждый раз сталкиваясь с иной культурой через иностранный язык, коммуникант погружается в чужую национальную картину мира, где слова-реалии играют немаловажную роль её освоения. Предметы и объекты, их понятия, характеризующие проявление определённой культуры, этнографические и национальные особенности окружающей действительности, являющиеся ключевым составным компонентом языковой картины мира, порождают проблемы в процессе передачи значений (в основном коммуникативных смыслов) на целевой язык. Следовательно, одной из основных задач является максимальное воссоздание языковой картины мира оригинала посредством родного языка [5, с. 135]. Подчеркнём, что в данном случае неважным будет тот факт, является ли адаптация мысленной (когда коммуникант осуществляет параллельный перевод «язык – иностранный язык» в своём сознании с последующим формированием устного или письменного ответа) или же озвученной (переводческая деятельность любых вида и формы). Анализ реалий

способствует выявлению причины, с одной стороны, удачной передачи реалий переводчиком, с другой стороны, ошибок, неточностей, неверного представления о предметах и явлениях, совершающихся при их репрезентации.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА: МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В основе методологии лежит когнитивный лингвокультурный подход к исследованию языковых реалий, позволяющий более широко рассмотреть теоретическую картину стратегий и тактик, используемых при передаче означенных лексических единиц на собственно английский и русский языки.

Основоположником глубокого изучения индийского английского языка является американский лингвист индийского происхождения Б. Качру [12; 13]. Дальнейшей разработкой и творческим переосмыслением языковых теорий Б. Качру занимались такие учёные, как К. Субрахманьян (2001) и С. Парашер [9].

В России интерес к индийскому варианту английского языка не так широко проявлен, как за рубежом, однако весомый вклад в его изучение внесли И. Г. Жирова [3; 4; 5; 6], Е. А. Курченкова [7]; З. Г. Прошина (2014), М. В. Чуприна [11].

Наряду с перечисленными выше учёными в основу исследования легли труды таких лингвистов-исследователей, как В. И. Карасик (2013) (представивший в многочисленных работах общие закономерности функционирования реалий в языке и описание культурных доминант), Г. Г. Молчанова (2007; 2015) и М. Н. Левченко [8] (сформулировавшие основные положения теории межкультурной коммуникации и реалий как её неотъемлемой части), а также классические языковедческие теории российских и зарубежных лингвистов Г. Фреге (1977), К. А. Свастьян [10], П. Зюмтор (2002) и др.

Информационную базу исследования представляют прежде всего:

1) статьи следующих учёных-лингвистов, работающих в Государственном университете просвещения (ГУП): О. П. Дмитриевой [1]; Н. Г. Епифанцевой [2]; И. Г. Жировой [3; 4; 5; 6]; Д. А. Паттерсона [5], Р. О. Ларби [5]; Чжан Цзякан [4]; Д. С. Лукина (2015), И. Н. Филипповой (2013) и др.

2) результаты собственного исследования индийских реалий, представленных в английском языке, и переводческих стратегий, а также тактик работы с ними.

Исследование проводилось с помощью комплекса общих и частных методов лингвистического анализа. На этапе сбора, первичного анализа и изложения собранного материала авторы статьи обращались к аналитическому и сопоставительному методам. При анализе закономерностей проявления индийских реалий в английском языке широко использовались описательный и сопоставительный методы. Для истолкования переданного посредством различных индийских реалий культурного смысла в том или ином высказывании необходимо было обратиться к современным коммуникативным методам: а) контекстуального анализа и б) интерпретативного анализа.

ИССЛЕДОВАНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Индийский английский язык не только представляет собой вариант английского языка, но и является ярким представителем местной языковой и речевой культуры, глубоко отражающей уклад и ценностные установки многонационального индийского народа, в основном благодаря национально обусловленным реалиям диалектов и языков Индии. Знание реалий индийского варианта английского языка имеет большое значение в современном переводе ввиду новой волны популярности индийской кинематографии на территории России и в англоговорящем сообществе.

Индийское кино популярно во всём мире. Кассовые сборы лейбла «Болливуд» – индийской мультимедийной корпорации в сфере киноиндустрии – ежегодно составляют более миллиарда долларов [11, с. 294]. Так, «вышедший в 2009 г. фильм «Три идиота» режиссёра Р. Хирани впервые перешагнул отметку в 65 млн долларов, а «Дангал» (2016) режиссёра Н. Тивари – отметку в 300 млн долларов»⁵.

Материалом исследования послужили восемь англо-индийских кинолент общим временем звучания 19,8 часа. Ввиду того, что корпус собранных примеров является обширным, авторы статьи иллюстрируют тезисы, результаты и выводы ис-

⁵ Индийцы против поющего и танцующего Болливуда [Электронный ресурс] // KM.RU. URL: https://web.archive.org/web/20140714124023/http://www.km.ru/news/indijczy_protiv_poyushhego_i_tan (дата обращения: 29.02.2024).

следования на примере одного из самых популярных в Индии кинофильмов «Slumdog Millionaire» (2008) / «Миллионер из Трущоб». Фильм дублирован студией «Пифагор» по заказу компании «Вольга». Режиссёры: Д. Бойл, Л. Тандан, Великобритания, 2009. Продолжительность: 120 мин.

Согласно сайту статистики «KINOBUSINESS.COM» эта кинолента вошла в топ-5 самых просматриваемых в год своего выхода и по сей день занимает место в топ-10 популярных кинофильмов как в Индии, так и в России⁶. Это свидетельствует о том, что представители индийского языкового сообщества в целом благосклонно воспринимают представленные в тексте кинолент языковые реалии, что, в свою очередь, позволяет говорить об актуальности изучения этого языкового материала.

Проанализировав реалии индийского английского языка в выбранных кинолентах, можно сделать некоторые выводы.

Так, переводчики уделяют больше внимания локальным реалиям, передавая их смыслы при помощи:

1) транслитерации.

Как, например, в высказывании *“The song “Darshan Do Ghanshyam” was written by which famous Indian poet?*

A: *Surdas.*

B: *Tulsidas.*

C: *Mira Bai.*

D: *Kabir*⁷.

В русскоязычном дубляже как название песни *“Darshan Do Ghanshyam”*, так и имена предполагаемых авторов (*Surdas, Tulsidas, Mira Bai, Kabir*) воссозданы формально, побуквенно, при помощи алфавита русского языка, и с языковой точки зрения они представляют «имитацию» формы исходных реалий.

«Какой знаменитый индийский поэт написал песню «Даршан до гхашнаям»?»

A: *Сурдас.*

B: *Тульсидас.*

C: *Мира Баи.*

D: *Кабир*⁸.

⁶ Top Overseas Grossers All Time // Box Office India: [сайт]. URL: <https://www.boxofficeindia.com/overseas-total-gross.php> (дата обращения: 29.02.2024).

⁷ Slumdog Millionaire (2008) – Full Transcript [Электронный ресурс]. URL: https://sublikescript.com/movie/Slumdog_Millionaire-1010048 (дата обращения: 29.02.2024).

⁸ Миллионер из трущоб (2008) – Текст Фильма [Электронный ресурс]. URL: <https://vword.ru/tekst-filma/Millioner-iz-truschob> (дата обращения: 29.02.2024).

2) транскрибирования.

Например, в высказываниях “*So Jamal, are you ready for the first question, for 1000 rupees?*”⁹ / «Джамаль, ты готов ответить на первый вопрос за 1000 рупий?»¹⁰ и

– *How much is panipuri at Dharisha store on Chowpatty?*

– *What?*

– *Panipuri. One plate, how much?*¹¹ /

«– Сколько стоит панипури из магазина Дхариши в Чоупатти?

– Что?

– *Панипури. Сколько стоит одна тарелка?*»¹².

Так, реалии:

- *rupees* (рупии) – «денежная единица Индии, Пакистана, Индонезии, Непала и некоторых других стран, а также серебряная монета такого достоинства»¹³;

- *panipuri* (панипури) – «(буквально означает «водяной хлеб») традиционное блюдо Индийского субконтинента, одна из основных разновидностей вегетарианской уличной еды (чаата) в Пакистане, Индии, Непале и Бангладеше. Представляет собой небольшие обжаренные в масле шарики из теста (пури), в верхней части которых делается небольшое отверстие. Через него пури наполняется начинкой из картофеля, лука или нута, а затем окунается в ароматизированную воду (пани) с различными специями и добавками»¹⁴.

Они воссозданы в русском языке фонемно и являются, с фонетической точки зрения, звуковой имитацией исходной лексемы.

Отметим, что приём «калькирование» для передачи индийских реалий не используется ни в одной из изученных кинолент.

⁹ Slumdog Millionaire (2008) – Full Transcript [Электронный ресурс]. URL: https://sublikescript.com/movie/Slumdog_Millionaire-1010048 (дата обращения: 29.02.2024).

¹⁰ Миллионер из трущоб (2008) – Текст Фильма [Электронный ресурс]. URL: <https://vvord.ru/tekst-filma/Millioner-iz-truschob> (дата обращения: 29.02.2024).

¹¹ Slumdog Millionaire (2008) – Full Transcript [Электронный ресурс]. URL: https://sublikescript.com/movie/Slumdog_Millionaire-1010048 (дата обращения: 29.02.2024).

¹² Миллионер из трущоб (2008) – Текст Фильма [Электронный ресурс]. URL: <https://vvord.ru/tekst-filma/Millioner-iz-truschob> (дата обращения: 29.02.2024).

¹³ Картаслов.ру – Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 29.02.2024).

¹⁴ Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 29.05.2019).

Говоря об общих закономерностях работы переводчика с индийскими реалиями, представленными в английском языке, отметим, что для индийских реалий зачастую характерен **нулевой перевод**. Подобную тактику мы можем наблюдать в микродиалоге:

“– *And what does an assistant phone basher do exactly?
I get tea for people and...*

Chaiwalla?¹⁵, где в высказывании используется индийская языковая реалия *chaiwalla*, представленная в русскоязычном высказывании выражением *приносить чай*.

«– *И чем же занимается помощник телефонного надоедалы?*

– *Я приношу чай людям и...*

– **Приносишь чай?**»¹⁶.

Важность точной передачи локальных реалий связана с тем, что в них заложена культурная составляющая индийского народа (традиции, обычаи, священные праздники и т. д.). Без них зритель способен потерять единственную возможную связь с индийской действительностью, представленной в кинопроизведениях, что особенно ярко видно на примере кинофильма “*Slumdog Millionaire*” (2008) / «Миллионер из Трущоб», действие которого вращается вокруг шоу “*Who Wants to Be a Millionaire?*” / «Кто хочет стать миллионером?» – оригинальной английской телевикторины, участниками которой могли стать представители любого культурного сообщества. То, что действие происходит в Индии, зритель понимает исключительно благодаря языковым реалиям, употребление которых главным героем не вызывает трудностей восприятия у окружающих.

Однако отметим, что чрезмерная передача реалий, незнакомых зрителю, может, напротив, перегрузить его восприятие, оставив искажённое представление об индийской действительности.

Так, например, в высказывании “*They say that every man in Uttar Pradesh is wearing a kurta that has been at least washed once out here*”¹⁷ / «Они говорят, что каждый мужчина в Уттар Прадеш носит

¹⁵ *Slumdog Millionaire* (2008) – Full Transcript [Электронный ресурс]. URL: https://sublikescript.com/movie/Slumdog_Millionaire-1010048 (дата обращения: 29.02.2024).

¹⁶ *Миллионер из трущоб* (2008) – Текст Фильма [Электронный ресурс]. URL: <https://vword.ru/tekst-filma/Millioner-iz-truschob> (дата обращения: 29.02.2024).

¹⁷ *Slumdog Millionaire* (2008) – Full Transcript [Электронный ресурс]. URL: https://sublikescript.com/movie/Slumdog_Millionaire-1010048 (дата обращения: 29.02.2024).

курту, которая хотя бы однажды омывалась тут»¹⁸ представлена реалия *a kurta / курта* («от персидского «рубашка без воротника») – традиционная одежда в Пакистане, Афганистане, Таджикистане, Бангладеш, Индии, Непале и Шри-Ланке ... свободная рубашка, доходящая до района колен владельца, которую носят как мужчины, так и женщины ... Курта может быть как частью повседневной одежды, так и частью делового костюма»¹⁹.

Несмотря на визуальное сопровождение (на экране продемонстрирован человек в подобной одежде), *a kurta / курта* является уже пятой по счёту культурной реалией, представленной в киноленте на отрезке в десять минут, что в значительной мере усложняет восприятие сюжета.

Выбор в пользу той или иной переводческой модификации при передаче того или иного значения индо-английской лексики зависит прежде всего от второстепенных задач переводчика. Так, если в первую очередь переводчик нацелен на адекватную передачу заложенного в текст смысла, второстепенными задачами предстает возможным назвать использование различных стратегий и тактик для лучшей адаптации культурного контекста языка-донора к языку перевода.

Переводчик, как правило, решает для себя, как в каждом отдельном случае адекватнее передать значение реалии. В случае с кинолентами отмечаются частые случаи использования приёмов:

- 1) **переводческого комментария**, как в случае с высказыванием:

*“A picture of three lions, as seen on the national emblem of India. What is written underneath?”*²⁰, когда при включении русскоязычных субтитров на чёрной плашке появляется подстрочный комментарий переводчика: «Девиз, записанный на деванагари: «Лишь Истина побеждает»».

- 2) **подбора аналогичной лексики** в принимающем языке, при этом в сторону пожертвования национальным колоритом, как, например, в высказывании:

¹⁸ Миллионер из трущоб (2008) – Текст Фильма [Электронный ресурс]. URL: <https://vvord.ru/tekst-filma/Millioner-iz-truschob> (дата обращения: 29.02.2024).

¹⁹ Картаслов.ру – Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 29.02.2024).

²⁰ Upmovies Slumdog Millionaire (2008) [Электронный ресурс]. URL: <https://upmovies.net/watch/kvX57Jxe-slumdog-millionaire.html> (дата обращения: 29.02.2024) [тайминг: 0.14.31].

“– A *chaiwalla!* Well, ladies and gentlemen, Jamal Malik *one who serves hot tea from Mumbai, let's play |Who Wants To Be A Millionaire|?*”²¹ / «– **Разносчик чая!** Итак, дамы и господа, Джамаль Малик, **разносчик чая** из Мумбаи, давайте сыграем с вами в «Кто хочет стать миллионером?»»²².

Так, в английском высказывании присутствует лексема *chaiwalla*, которая является индийской культурной реалией. В индийской культуре *chaiwala* (*chaiwalah* или *chaiwallah*)²³ – мастер чайной церемонии. «Чайвалы готовят знаменитую масалу. Её основой является чёрный чай с разными добавками, в качестве которых могут выступить корень имбиря, кардамон, корица, гвоздика, чёрный перец и многие другие специи в зависимости от региона. Также в масалу добавляют молоко и сахар ... Каждый чайвала имеет свои собственные рецепты масалы»²⁴.

Подчеркнём, что в первую очередь подобный выбор всегда ситуативен. Так, в каждой отдельной ситуации он позволяет как сохранить национальное своеобразие языковой единицы, так и передать её с вероятным ущербом для семантической составляющей реалии. Для того, чтобы осуществить выбор и передать значение реалии более точно, переводчику прежде всего необходимо, во-первых, глубоко изучить языковую «историю» такой реалии, во-вторых, тщательно проанализировать контекст.

Очевидно, неверно выбранный способ передачи реалии вводит зрителя в заблуждение относительно индийской культуры, проявляющейся в национальных традициях, элементах одежды, названиях пищи и т. д. Это приводит к достаточно серьёзным семантическим искажениям. При репрезентации общеиндийских реалий переводчики, как правило, допускают ряд очевидных неточностей. В основном это связано с незнанием точного значения той или иной реалии. В результате чего,

²¹ Slumdog Millionaire (2008) – Full Transcript [Электронный ресурс]. URL: https://sublikescript.com/movie/Slumdog_Millionaire-1010048 (дата обращения: 29.02.2024).

²² Миллионер из трущоб (2008) – Текст Фильма [Электронный ресурс]. URL: <https://vvord.ru/tekst-filma/Millioner-iz-truschob> (дата обращения: 29.02.2024).

²³ Чайвала – пакистанские мастера чая // Исламосфера: [сайт] URL: <https://islamofera.ru/chajvala-pakistanskie-mastera-chaya> (дата обращения: 29.02.2024).

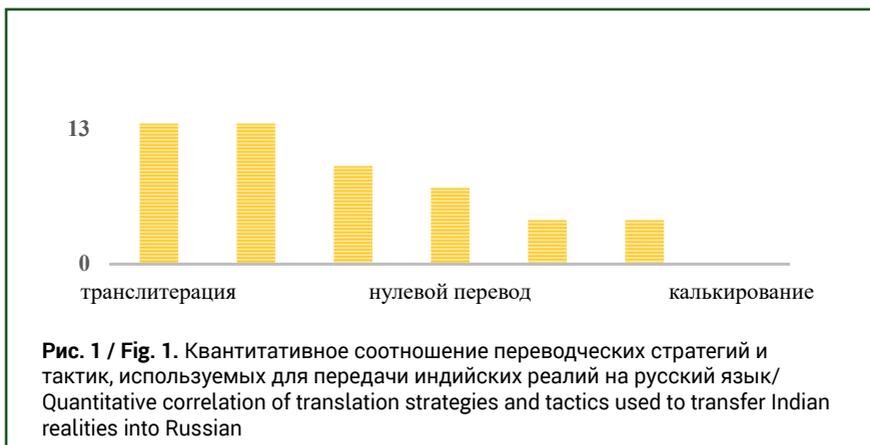
²⁴ Чайвала – пакистанские мастера чая // Исламосфера: [сайт] URL: <https://islamofera.ru/chajvala-pakistanskie-mastera-chaya> (дата обращения: 29.02.2024).

некорректно воспользовавшись такими способами передачи реалий, как нулевой перевод, генерализация, конкретизация, транслитерация, переводчики неверно передают семантику реалии индийского английского. При этом в кинолентах эти реалии чаще всего сопровождаются визуальной картинкой.

Примером подобного может послужить высказывание *"In depictions of God Rama, he is famously holding what in his right hand?"*²⁵ / «Что держит в правой руке бог Рама на его изображениях?»²⁶, когда во время аудиоряда на экране мелькает изображение статуи, которую в детстве видел главный герой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данные исследования можно представить в виде диаграммы, на которой отражено количественное соотношение переводческих стратегий и тактик, используемых для передачи индийских реалий на русский язык (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, в 8 кинолентах общим временем звучания 19,8 часа выявлено 50 индийских реалий. Как видно из приведённой диаграммы, наиболее оптимальными спосо-

²⁵ Upmovies Slumdog Millionaire (2008) [Электронный ресурс]. URL: <https://upmovies.net/watch/kvX57Jxe-slumdog-millionaire.html> (дата обращения: 29.02.2024) [тайминг: 0.15.38].

²⁶ Миллионер из трущоб (2008) – Текст Фильма [Электронный ресурс]. URL: <https://vword.ru/tekst-filma/Millioner-iz-truschob> (дата обращения: 29.02.2024) [тайминг: 0.15.38].

бами передачи реалий индийского английского языка одновременно являются транслитерация и описательный перевод, которые способны сохранить национальную окраску реалий, при этом семантически правильно передать их значение на язык перевода. Если транслитерация совместно с кратким пояснением, уточняющим значение реалии, по каким-либо причинам невозможна, следующим наиболее подходящим способом можно считать калькирование, которое даёт возможность передать реалию в принимающий язык, максимально сохранив её семантическое содержание, – и в некоторых случаях без утраты национальной окраски.

Такие приёмы, как генерализация и переводческий комментарий, используются при работе с контекстом значительно реже ввиду того, что, *во-первых*, могут занимать большое количество экранного времени, если будут озвучены, и отвлекать внимание зрителя от визуальной картинки в случае представления субтитрованием, *во-вторых*, значительно искажают семантику языковой реалии, что ведёт к утрате культурного колорита.

На протяжении многих лет английский язык в Индии пополняется словами-реалиями, идиоматическими выражениями, фразеологизмами, заимствованными из многочисленных местных (локальных) языков Индии. Путём «индианизации» английского языка индийский английский язык приобретает свой неповторимый национальный колорит, включающий лексико-семантические и лексико-грамматические особенности, языковые инновации (новообразования), выражающие новые смыслы и требующие новых форм их представлений.

Ещё раз подчеркнём, что, говоря об индийских языковых реалиях, целесообразно воспринимать каждую как отдельное культурное понятие. Многообразие народов Индии и вариативность диалектов наряду с их территориальным распространением тем не менее не является препятствием для: 1) взаимопроникновения диалектных понятий хинди, урду, пенджаби, бенгальского или дравидских языков, передающих «индуизирующую» функцию индийского языка; 2) адаптации с последующей ассимиляцией.

Следовательно, будучи единицами, имеющими национально-специфическую окраску, реалии индийского английского языка представляют собой одно из наиболее ярких средств,

используемых для передачи национального колорита при межкультурном взаимодействии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева О. П. Способы выражения национальных индийских реалий в английском языке (на материале кинематографа) // Большое евразийское партнёрство: лингвистические, политические и педагогические аспекты: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 15–17 декабря 2022 г. / под ред. Е. Ю. Харитоновой. М.: Московский государственный областной университет, 2018. С. 249–255.
2. Епифанцева Н. Г. Межкультурный подход к переводу: теоретическое обоснование и сфера применения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. №5. С. 40–47.
3. Жирова И. Г. Роль и место интерсубъективной интерпретации текста в теории и практике перевода // Язык. Культура. Перевод: сборник материалов IV Международной научной конференции: к 80-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Романа Романовича Чайковского, Магадан, 30 сентября 2019 г. Красноярск: Северо-Восточный государственный университет, 2019. С. 109–119.
4. Жирова И. Г., Чжан Цзякан. Художественный перевод как средство преодоления культурного изоляционизма // Актуальные проблемы лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в теории и практике перевода: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 23 декабря 2019 г. / под ред. И. А. Улиткина. М.: Московский государственный областной университет, 2020. С. 139–141.
5. Жирова И. Г., Паттерсон Д. А., Ларби Р. О. Интеракция художественного перевода в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в теории и практике перевода: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 23 декабря 2019 г. / под ред. И. А. Улиткина. М.: Московский государственный областной университет, 2020. С. 135–138.
6. Жирова И. Г., Ранджан Р. Роль и место индийского варианта английского языка в контактной вариантологии // Актуальные проблемы лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в теории и практике перевода: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 23 декабря 2019 г. / под ред. И. А. Улиткина. М.: Московский государственный областной университет, 2020. С. 131–134.

7. Курченкова Е. А. Английский язык в Индии: история и актуальные проблемы // Мир науки, культуры, образования. 2022. №1. С. 388–391.
8. Левченко М. Н., Гусева А. Е., Шимко Е. А. Лексико-семантическая репрезентация лингвокультурного концепта «семейные отношения» в немецкой и русской языковой картине мира в аспекте этнолингвистики. М.: Мичуринский государственный аграрный университет, 2022. 136 с.
9. Парашер С. Mother Tongue-English Diglossia // A Case Study of Educated Indian Bilinguals' Language Use. 2024. №1. P. 151–162.
10. Свасьян К. А. Человек как творение и творец культуры // Вопросы философии. 1987. №6. С. 132–138.
11. Чуприна М. В. Языковая политика в Республике Индии // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С. 293–297.
12. Kachru B. World Englishes and English-using communities // Annual Review of Applied Linguistics. 1997. №17. P. 66–87.
13. Kachru B., Larry E. World Englishes // Annual Review of Applied Linguistics. 1985. №4. P. 209–212.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Ranjan Rahul

- e-mail: rahulsinha091995@gmail.com;
Postgraduate Student,
Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics;
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinói 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

Olga P. Dmitrieva

- e-mail: anima_libra@mail.ru;
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof.,
Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics;
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinói 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

Olga S. Fedorovich

- e-mail: dragon-fly-fed@yandex.ru;
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof.,
Department of Indo-European and Oriental Languages;
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinói 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

For citation

Rahul R., Dmitrieva O. P., Fedorovich O. S. Intercultural interaction: forms of variation in language and culture. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study and analyze strategies and tactics aimed at adapting the original English text with “oriental” realias of Indian origin to Russian culture.

Methodology. Based on general and specific methods of linguistic research, the authors of the article 1) identify the realia of Indian culture presented in the English language, 2) systematize their general characteristics, 3) analyze the methods of their interlingual transfer and 4) evaluate the possibilities of their adequate adaptation to Russian culture.

Results. The authors come to the conclusion that in relation to Indian realias presented in English, it is advisable to use the term “cultural concept”. The theoretical and practical significance of the work lies in the existence of a large number of dialects in India, which means that in the works of Indian English, along with the English language, it is quite possible to find lexical borrowings from Hindi, Urdu, Punjabi, Bengali or Dravidian languages, conveying either “Hinduizing” function of the Indian language, or the locally-centric function of one or another local language of India.

Research implications. The analysis of the designated cultural concepts contributes to the development of the skills of all communicant to successfully study the culture of dialogue, adequately transfer lexemes of a similar nature in to the Russian language, and it also allows one to contribute to the study of the history of the English language and English cinematography.

Keywords

dialogue of cultures, Indian English, communicative failure, intercultural communication, realias

References

1. Dmitrieva O. P. [Means of expressing national Indian culture-specific words in English (based on cinematographic works)]. In: Kharitonova E. Yu., ed. *Bol'shoe evraziiskoe partnerstvo: lingvisticheskie, politicheskie i pedagogicheskie aspekty: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 15–17 dekabrya 2022 g.* [Great Eurasian partnership: linguistic, political and pedagogical aspects: materials of the International scientific and practical conference, Moscow, December 15–17, 2022]. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet Publ., 2018, pp. 249–255.
2. Epifantseva N. G. [Intercultural approach to translation: theoretical rationale and scope of application]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 5, pp. 40–47.
3. Zhirova I. G. [The role and place of intersubjective interpretation of text in the theory and practice of translation]. In: *Yazyk. Kul'tura*.

Perevod: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: k 80-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora Romana Romanovicha Chaikovskogo, Magadan, 30 sentyabrya 2019 g. [Language. Culture. Translation: collection of materials from the IV International Scientific Conference: dedicated to the 80th anniversary of the birth of Doctor of Philology, Professor Romanovich Tchaikovsky, Magadan, September 30, 2019]. Krasnoyarsk, Severo-vostochnyi gosudarsvennyi universitet Publ., 2019, pp. 109–119.

4. Zhirova I. G., Jiakang Zh. [Literary translation as a means of overcoming cultural isolationism]. In: Ulitkin I. A., ed. *Aktual'nye problemy lingvokul'turologii i mezhkul'turnoi kommunikatsii v teorii i praktike perevoda: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 23 dekabrya 2019 g.* [Current problems of linguoculturology and intercultural communication in the theory and practice of translation: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, December 23, 2019]. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet Publ., 2020, pp. 139–141.
5. Zhirova I. G., Patterson D. A., Larbi R. O. [Interaction of literary translation and intercultural communication]. In: Ulitkin I. A., ed. *Aktual'nye problemy lingvokul'turologii i mezhkul'turnoi kommunikatsii v teorii i praktike perevoda: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 23 dekabrya 2019 g.* [Current problems of linguoculturology and intercultural communication in the theory and practice of translation: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, December 23, 2019]. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet Publ., 2020, pp. 135–138.
6. Zhirova I. G., Randzhan R. [Role and place of Indian English in contact variantology]. In: Ulitkin I. A., ed. *Aktual'nye problemy lingvokul'turologii i mezhkul'turnoi kommunikatsii v teorii i praktike perevoda: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 23 dekabrya 2019 g.* [Current problems of linguoculturology and intercultural communication in the theory and practice of translation: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, December 23, 2019]. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet Publ., 2020, pp. 131–134.
7. Kurchenkova E. A. [English in India: the history and actual problems]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2022, no. 1, pp. 388–391.
8. Levchenko M. N., Guseva A. E., Shimko E. A. *Leksiko-semanticheskaya reprezentatsiya lingvokul'turnogo kontsepta "semeinye otnosheniya" v nemetskoj i russkoj yazykovoi kartine mira v aspekte etnolingvistiki* [Lexico-semantic representation of the linguocultural concept "family relationships" in the German and Russian linguistic picture of the world in the aspect of ethnolinguistics]. Moscow, Michurinskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet Publ., 2022. 136 p.

9. Parasher S. Mother Tongue-English Diglossia. In: *A Case Study of Educated Indian Bilinguals' Language Use*, 2024, no. 1, pp. 151–162.
10. Svasyan K. A. [Man as a creation and creator of culture]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1987, no. 6, pp. 132–138.
11. Chuprina M. V. [Language policy in the Republic of India]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2012, no. 2, pp. 293–297.
12. Kachru B. World Englishes and English-using communities. In: *Annual Review of Applied Linguistics*, 1997, no. 17, pp. 66–87.
13. Kachru B., Larry E. World Englishes. In: *Annual Review of Applied Linguistics*, 1985, no. 4, pp. 209–212.

МОЖЕТ ЛИ ВОЛЯ ЗАКАЗЧИКА ЯВЛЯТЬСЯ «КАТЕГОРИЧЕСКИМ ИМПЕРАТИВОМ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ?

Хухуни Георгий Теймуразович

- e-mail: khukhuni@mail.ru
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики лингвистического факультета, Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Валуйцева Ирина Ивановна

- e-mail: irinaiv-v@yandex.ru
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики лингвистического факультета, Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Осипова Анна Александровна

- e-mail: aa.osipova@mpgu.su
доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой контрастивной лингвистики,
Московский педагогический государственный университет
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Хухуни Г. Т., Валуйцева И. И., Осипова А. А. Может ли воля заказчика являться «категорическим императивом» при переводе? // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 23.01.2024
- Статья размещена на сайте 15.05.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Переводческая цензура: цель и риск](#)

[Заказчик всегда прав?](#)

[Лингвистическое переводоведение:](#)

[вопрос об «ограниченности»](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Рассмотреть концепции, провозглашающие следование «воле заказчика» важнейшим принципом межъязыкового перевода, и показать, что подобная установка означает, по существу, возвращение в замаскированной форме к практике цензурного искажения текста оригинала.

Процедура и методы. Проанализированы работы в области переводоведения за последние десятилетия, произведено сравнение высказываемых в них положений, относящихся к теме исследования, выявлены сходства и различия в позициях отдельных авторов по отношению к переводческим установкам и показана присущая им в ряде случаев близость с практикой государственной цензуры переводных текстов, имевшей место в прошлом.

Результаты. Обосновано положение о том, что выдвинутый в ряде концепций современного переводоведения тезис о монополии заказчика при определении содержания и формы переводного текста независимо от оригинала означает фактическую ликвидацию перевода как особой формы межъязыковой и межкультурной коммуникации и не может считаться оправданным ни с собственно лингвистической, ни с лингвокультурной точек зрения.

Теоретическая и/или практическая значимость. Фактический материал и сформулированные на его основе положения и выводы позволяют прояснить дискуссионные моменты современного переводоведения, подтверждают важность и необходимость объективного подхода к принципам межъязыковой коммуникации и нецелесообразность отказа от понятийно-категориального аппарата, выработанного представителями лингвистического переводоведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

перевод, оригинал, лингвистический, переводоведение, скопос-теория, цензура, заказчик

ВВЕДЕНИЕ

Перевод используется во всех сферах человеческой деятельности, особенно он важен в области гуманитарных наук. Вопрос о том, допустимо ли при создании переводного текста видоизменять текст исходный, активно обсуждался уже с появлением первых теоретических размышлений о передаче

иноязычного оригинала, восходящих ещё к древнеримским авторам. Здесь мы не рассматриваем те неизбежные случаи, которые вызваны собственно языковыми причинами: например, отсутствием категории артикля в русском языке, различием в родовой принадлежности ряда лексических единиц в русском и немецком языках и т. п. Далее, если такое видоизменение допускается, должно ли оно ограничиваться только формально-стилистическими аспектами (упрощением / усложнением синтаксических конструкций при лингвистической возможности их воспроизведения, передачей поэтического произведения прозой либо заменой стихотворного размера на более подходящий и др.), или оно может касаться и содержательной стороны? Так, создатели подавляющего большинства произведений, рассматриваемых в истории античной литературы как переводные, допускали такое вмешательство, но при этом нередко делались оговорки, что сами они свои опыты от собственно переводов отделяют. Напомним автохарактеристику Цицерона – *non ut interpres, sed ut orator*, а словосочетание *fidus interpres* (верный переводчик) рассматривалось как синоним ремесленника, лишённого творческого воображения.

За истёкшие два с лишним тысячелетия на разных языках был создан весьма обширный корпус текстов, где отступления от подлинника (а нередко и фактически полный от него отход) мотивировались самыми различными причинами – эстетическими, культурными, собственным представлением о потребностях аудитории и т. д. Предметом нашей статьи являются те случаи, когда особенно ярко проявлялся *внешний* фактор, приводивший к такого рода «как бы переводам».

Если обратиться к ситуации последних десятилетий, чаще всего в этой связи упоминается фигура *заказчика* (индивидуального или коллективного), определяющего *цель*, которую должен реализовать нанятый им *переводчик*. Заметим, что в ряде случаев вопрос о том, насколько последний действительно им является, выглядит неоднозначно. Особое внимание к нему связывают обычно с именами двух, ныне покойных, немецких авторов – К. Райс и Х. Фермеера, чья работа “Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie” («Основы общей теории перевода») вышла в оригинале в 1984 г. [18], а широкую популярность она приобрела с появлением английского перевода, выполненного К. Норд [17], которая известна и как автор ряда исследований, модифицировавших исходную концепцию.

В трудах отечественных лингвистов книга К. Норд “Translating as a Purposeful Activity” («Перевод как целенаправленное действие») нашла отражение уже вскоре после её выхода [5; 14]. Однако наибольший интерес к ней начали проявлять в десятые годы нашего века. В этот период стали появляться переводы трудов зарубежных авторов, где данная теория затрагивалась в той или иной мере [9; 10]. Обращались к ней и отечественные учёные – как в целом разделявшие её положения [11; 12] (иногда с существенными оговорками [1]), так и настроенные к ней резко критически [13]. Правда, сама монография основоположников скопос-теории, насколько нам известно, на русский язык не была переведена.

Исследователи скопос-теории и подобных концепций позиционировали их как «смену парадигмы в теории перевода» [9, с. 74], но оставляли без внимания тот факт, что отдельные её положения обнаруживают сходство с теми подходами, которые имели место и ранее, в частности – с различными *цензурными* (в широком смысле слова) *ограничениями*. Целью настоящего исследования как раз и является освещение некоторых моментов указанного вопроса.

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЦЕНзуРА: ЦЕЛЬ И РИСК¹

На первый взгляд, содержание данного раздела никак не связано с темой статьи. Действительно, создатели скопос-теории и их продолжатели представляют собой «демократическое» общество, пользующееся «свободой печати», которая независима от государственного контроля. Цензура, наоборот, по наиболее распространённому мнению, – это «система надзора ... организованная светской или духовной властью с целью борьбы против распространения идей и сведений, которые признаны недопустимыми или опасными»².

Характерно, что принятый в начале царствования Александра I Цензурный устав после перечисления в пункте 15 тех случаев, когда представленная рукопись подлежала беспорочному запрещению, и напоминания об ответственности цензора за его несоблюдение («Цензурный комитет и каждый цензор

¹ Из недавних работ, посвящённых истории духовной и светской цензуры в России, можно назвать статью А. И. Клишина [4].

² Бакун Д. Н. Цензура // Большая Российская энциклопедия. 2004–2017: [сайт]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/4674643 (дата обращения: 27.02.2024).

в особенности при рассматривании книг и сочинений наблюдает, чтобы ничего не было в оных противного закону божию, правлению, нравственности и личной чести какого-либо гражданина. Цензор, одобрявший книгу или сочинение, противное сему предписанию, как нарушитель закона, подвергается ответственности») в пункте 21 содержал специальную оговорку: «Впрочем, цензура в запрещении печатания или пропуска книг и сочинений руководствуется благоразумным снисхождением, удаляясь всякого пристрастного толкования сочинений или мест в оных, которые по каким-либо мнимым причинам кажутся подлежащими запрещению. Когда место, подверженное сомнению, имеет двоякий смысл, в таком случае лучше истолковать оное выгоднейшим для сочинителя образом, нежели его преследовать». При этом пункт 16 подчёркнуто заострял внимание на том обстоятельстве, что цензор не вправе навязывать автору конкретные решения по тем или иным спорным моментам: «Если цензор в доставленной ему рукописи найдёт некоторые места, противные означенному в предыдущем 15 пункте предписанию, то не делает сам собою никаких в оных поправок; но, означив таковые места, отсылает рукопись к издателю, дабы он сам переменял или исключил оные. По возвращении же исправленной таким образом рукописи цензор одобряет её к напечатанию»³.

В определённом отношении цензор в своём вмешательстве, «ограничивая чужой текст», теоретически менее свободен, поскольку должен руководствоваться соответствующими предписаниями и инструкциями. Однако сведение цензуры исключительно к деятельности официальных органов не может считаться исчерпывающим. В специальной литературе отмечалось, что именно «идея «ограничения чужого текста» является самой главной, центральной составляющей такого явления, как «цензура»» [3, с. 98]. В этом смысле «воля заказчика» (будь он частным лицом, той или иной корпорацией и т. п.), определяющего, какой цели должен соответствовать предъявляемый потребителю текст, представляет собой, по сути, такое же «вмешательство» в передачу исходного текста, как и действия представителя государственного контролирующего органа. Субъективный момент может проявляться у заказчика в большей

³ Устав о цензуре 1804 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина: [сайт]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13659> (дата обращения: 01.03.2024).

степени, чем у представителя государственной власти. В этой связи приведём несколько эпизодов из истории «собственно» цензуры (государственной / светской и духовной / церковной), относящихся к переводным текстам, и соотнесём их с тем, что есть в соответствующих концепциях.

Говоря о параллели «официальный цензор» / «заказчик», нельзя забывать о присущем им принципиальном различии. Цензор выступает от имени публичной или духовной власти и несёт ответственность (вплоть до административной) за своё вмешательство в представленную ему переводческую продукцию. Заказчик в значительной степени руководствуется потребностями рынка (как правило, заказ делается в расчёте на определённого потребителя) и в случае неверной постановки цели перед переводчиком может понести экономический и репутационный ущерб. Однако и в том и в другом случаях решающая роль оказывается принадлежащей «внешнему игроку», воля которого в конечном итоге будет определять процесс и результат передачи.

Заказчик – опять-таки теоретически – вправе устанавливать «правила игры» самостоятельно. Правда, на практике цензору приходилось сталкиваться с такими случаями, когда либо инструкция не давала прямого ответа, либо тот, от кого она исходила, мог счесть, что воспользовались его указаниями неправильно.

Так произошло, например, с одним из близких помощников Петра I (выступавшего нередко и в роли заказчика, и в роли редактора, и в функции цензора) в деле перевода иноязычных сочинений – епископом Гавриилом Бужинским. Цель была, на первый взгляд, весьма ясно сформулирована царём в предписании амстердамскому купцу Яну Тессингу, которому была дарована привилегия печатать, ввозить и осуществлять продажу переводной продукции в России: «показать Нам Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, службу свою и прилежное радение, чтоб те чертежи и книги напечатаны были к славе Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества превысокому имени и всему Российскому Нашему Царствию, меж Европейскими Монархи к цветущей наивящей похвале ... а понижения б Нашего Царскаго Величества превысокой чести и Государства наших в славе в тех чертежах и книгах не было» [2, с. 115]. Переводчик, явно желая соблюсти данное требование, взял на себя функцию цензора. При передаче книги С. Пу-

фендорфа, посвящённой истории европейских государств, на русский язык с латинского (в оригинале она была написана по-немецки) он исключил оттуда фрагмент, в котором автор нелестно отозвался о России, за что получил от царя весьма строгий выговор с требованием перевести книгу «так, как она в подлиннике есть», что и было им выполнено [8, с. 326].

В дальнейшем, при преемниках Петра, названный труд то запрещался, то вновь допускался до пользования. Значительно позже вышел уже перевод с оригинального немецкого текста, выполненный Б. Волковым, где неоднозначный фрагмент был сохранён, «но прибавлено примечание, что ныне русские уже не те, каким их описывал Пуффендорф. Такая уступка ... национальному самолюбию сделана ... позднейшими немецкими издателями труда Пуффендорфа» [8, с. 326].

Данный случай заставляет вспомнить историю, произошедшую почти два столетия спустя, о которой писал Э. Пим непосредственно в связи с характеристикой скопус-теории. Ссылаясь на Х. Фермеера и указывая на то, что «сохранение функции исходного текста ... возможно, требует наибольших изменений», он приводит такой пример: «Первые переводчики книги Гитлера на английский язык придерживались правых убеждений и учитывали совершенно иную читательскую аудиторию, а потому значительно смягчили риторику автора, в результате чего мистер Гитлер заговорил языком современного умеренного политика» [9, с. 80].

«Учёт читательской аудитории» (представлявший собой в целом фальсификацию текста, рассчитанную на тех, кто не знаком с оригиналом) привёл представителя этой самой аудитории фактически к той же реакции, с которой пришлось столкнуться Гавриилу Бужинскому. Обратимся к мемуарам И. М. Майского, бывшего в 30-е – начале 40-х гг. XX в. советским послом в Великобритании. Когда один из видных политических деятелей страны, являвшийся в годы Первой мировой войны премьер-министром, Д. Ллойд Джордж, ссылаясь на этот перевод, стал говорить об «умеренности» нацистского лидера, советский представитель заметил: «– Я читал “Мою борьбу” в подлиннике. Я пришлю вам точный перевод недостающих в английском издании страниц. Вы сами убедитесь.

Несколько дней спустя я исполнил своё обещание. Ллойд Джордж был ошеломлён и возмущён. Ошеломлён и возмущён (как он объяснил мне при нашем ближайшем свидании) даже

не столько содержанием изъятых страниц, сколько тем, что они были скрыты от английского читателя» [7].

Думается, что в обоих случаях наглядно демонстрируется основное уязвимое место скопос-теории и родственных ей концепций с их трактовкой смещения «акцента с исходного на переводной текст» [9, с. 80]. Обнаружив расхождения между ними, многие, если не большинство реципиентов поставят под сомнение претензию такого перевода выполнять, говоря словами В. Н. Комиссарова, функцию «служить полноправной коммуникативной заменой оригинала» [6, с. 44], а тем самым – и право подобного речевого произведения вообще считаться переводом.

Таким образом, выдвинутая создателями скопос-теории формулировка *“for translational action, we can say that ‘the end justifies the means’* [17, р. 90] (в переводческой деятельности цель оправдывает средства), не говоря уже о том, что в морально-нравственном плане она обычно воспринимается как не совсем однозначная, может привести к компрометации самой цели в глазах тех, для кого перевод и предназначен. Подчеркнём, что даже расположенные к скопос-теории и её вариациям исследователи охарактеризовали такую формулировку как «провокационную» [10, с. 163].

ЗАКАЗЧИК ВСЕГДА ПРАВ?

Бывший одним из наиболее резких и последовательных критиков скопос-теории Р. Р. Чайковский комментировал её следующим образом: «Во главу угла эта теория ставила желание заказчика видеть текст в удобоприемлемом для него виде вне зависимости от того, что авторский текст в себе несёт. Подчинение идеи примата исходного текста идее квазипервичности переводного текста, на наш взгляд, низводит перевод до положения услуги в сфере обслуживания с её принципом: “Чего изволите?”, или “Клиент всегда прав”» [13, с. 16].

При всей полемичности тона приведённого фрагмента, не совсем соответствующего академическому дискурсу, приходится признать, что суждение Р. Р. Чайковского вполне соответствует истине, поскольку результат процесса перевода всегда будет зависеть от поставленных целей, причём «скопосы» исходного и переводного текстов могут различаться: “There is no such thing as ‘the’ translation of a text; the results of the transla-

tion process will vary according to their *skopoi* ... the *skopos* of the *translatum* may be different from that of the source text" [17, pp. 90, 92]. Характерно, что практически аналогичную высказыванию Р. Р. Чайковского формулировку находим и в книге Э. Пима: «В рамках этой парадигмы переводчик не обязан следовать исходному тексту, за исключением случаев, когда это оговаривается как условие цели» [9, с. 75].

В реальности дело обстоит сложнее. Как показывает знакомство с продолжателями идей Райс-Фермеера, в частности К. Норд, в их работах 90-х гг. XX в. утверждается, что цель «определяется "по решению заказчика, а не по усмотрению переводчика", поэтому она оценивает "ошибку перевода" как невыполнение указаний заказчика», вследствие чего «последнее слово остаётся за заказчиком, а не за переводчиком» [9, с. 87]. Исходный текст и его автор здесь действительно оказываются «за кадром». С другой стороны, важная роль отводится принципу «лояльности намерениям автора», т. е. вводится своего рода «трёхсторонний пакт»: "translators, in their role as mediators between two cultures, have a special responsibility with regard to their partners, i. e. the source-text author, the client or commissioner of the translation, and the target-text receivers" [15]. При этом допускается, что в конечном итоге в роли суперарбитра (редактора / цензора) может оказаться как раз переводчик, которому удастся убедить в своей правоте все заинтересованные стороны: "If authors can be sure that translators will respect their communicative interests or intentions, they may even consent to any changes or adaptations needed to make the translation work in the target culture. And if clients or receivers can be sure that the translator will consider their communicative needs as well, they may even accept a translation that is different from what they had expected" [15]. Но при всех нюансах, характеризующих приведённые формулировки, принцип «выведения за скобки» исходного текста остаётся в силе. К. Норд говорит именно о *намерениях* (intentions) автора, но не о *конечном результате* его труда, противопоставляя понятие *лояльности* понятию *верности* (fidelity) *оригиналу*. Она утверждает, что первая как межличностная категория, отражающая отношение между людьми, может заменить традиционную верность, относящуюся якобы исключительно к лингвостилистическому сходству между исходным и переводным текстами безотносительно коммуникативных намерений и / или ожиданий: "As an interpersonal category referring

to a social relationship between people ... loyalty may replace the traditional intertextual relationship of 'fidelity', a concept that usually refers to a linguistic or stylistic similarity between the source and the target texts, regardless of the communicative intentions and/or expectations involved" [15].

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ: ВОПРОС ОБ «ОГРАНИЧЕННОСТИ»

При рассмотрении взглядов, характеризующих представителей скопос-теории, обращает на себя внимание одна существенная черта – весьма сдержанное (а в большинстве случаев отрицательное) отношение к лингвистическому переводоведению и к его понятийно-критическому аппарату, в первую очередь – к категории эквивалентности, которая либо ставится в неравноправное положение к адекватности, либо вообще элиминируется.

Подробное рассмотрение данного вопроса не входит в задачи настоящей статьи. Однако суть этого неприятия была чётко сформулирована К. Норд – "linguistic approaches focused on the source text" [16, p. 7]. Категория эквивалентности (отвлекаемся сейчас от тех или иных различий в её понимании) представляет собой именно «соотношение между первичным и вторичным текстами (или их сегментами)», причём с точки зрения лингвистического переводоведения «критерием адекватности является то, что любое отступление от эквивалентности должно быть продиктовано объективной необходимостью, а не произволом переводчика» [14, с. 95–96]. Отсюда следует понятное стремление приверженцев скопос-теории принизить её значимость или отказаться от неё. К этому обычно присоединялись и утверждения об «ограниченности» лингвистического подхода, якобы сосредотачивающего внимание исключительно на языковой стороне: «Пока текст анализируется в терминах эквивалентности, переводчик остаётся более или менее в рамках лингвистики. Но необходимость выбирать между различными целями требует выхода за пределы лингвистики...» [9, с. 81].

Думается, что такое суждение вряд ли можно признать справедливым. Начиная с деятельности основоположника лингвистического переводоведения А. В. Фёдорова и продолжая работами таких корифеев лингвистического переводоведения, как Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер, В. Н. Комиссаров,

Л. Л. Нелюбин и др., немало внимания уделялось и таким моментам, как внеязыковая действительность, фоновая информация, понятие макроконтекста и т. п. Но при этом сохранял своё значение принцип: «тот факт, что перевод является речевой деятельностью, сам по себе предопределяет центральную роль языка в процессе перевода» [14, с. 52]. Именно лингвистическое переводоведение выработало систему понятий, терминов и приёмов, позволивших придать рассуждениям о переводе научный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о допустимости вмешательства в исходный текст и возможности его изменения, обсуждавшийся с давних времён, после появления в конце XX в. скопос-теории стал рассматриваться с точки зрения поставленной заказчиком цели. При этом не всегда обращалось внимание на то обстоятельство, что вызванное таким подходом изменение текста нередко напоминает цензурное вмешательство. Основное отличие от него в том, что цензура носит административный характер, осуществляется от имени духовной или светской власти. Перевод согласно требованиям заказчика в конечном итоге обуславливается рыночными соображениями, причём нередко в этом случае степень вмешательства в исходный текст оказывается сильнее. Конкретные изменения, вносимые в переводимый текст, мотивируются обычно учётом потребностей аудитории, на которую он рассчитан, что, однако, не всегда приводит к желаемому результату. Вместе с тем признание за заказчиком решающей роли при определении качества перевода и соответствия его поставленной цели может сочетаться с требованием соблюдать лояльность автору и допустимостью таких случаев, когда окончательное решение оказывается за переводчиком. Принижение и даже отрицание роли исходного текста обуславливает и попытки существенно ограничить использование понятия эквивалентности или даже полностью отказаться от него, в связи с чем лингвистическое переводоведение подвергается критике за якобы свойственное ему ограничение исключительно языковым аспектом. Подобная критика представляется в целом лишённой основания как в силу того, что в трудах большинства его представителей уделяется большое внимание экстралингвистическим моментам, так и потому, что

именно в лингвистическом переводоведении была выработана система понятий, благодаря которым стал возможным объективный подход к изучению процесса и результата перевода, опирающийся на научные принципы. Представленный в данной статье материал видится полезным как для решения ряда актуальных вопросов современного переводоведения, так и для использования в практике преподавания теории и практики перевода в соответствующих учебных курсах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Десницкий А. С. Современный библейский перевод: теория и методология. М.: Издательство ПСТГУ, 2015. 432 с.
2. Зарецкий Ю. П. Царская сделка голландского купца. В Городском архиве Амстердама обнаружена подлинная жалованная грамота Петра Первого // Родина. 2022. № 5. С. 112–115.
3. Зеленев М. В. Цензура: подходы к определению понятия // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1. С. 94–103.
4. Клишин А. И. Практика перевода и цензура // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5. С. 151–154.
5. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. М.: ЧеРо, 1999. 136 с.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: курс лекций. М.: ЭТС, 2000. 192 с.
7. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. Ташкент: Узбекистан, 1980. 672 с.
8. Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Введение в историю просвещения в России. Т. 1. СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1862. 578 с.
9. Пим Э. Теоретические парадигмы в переводоведении / пер. с англ. Т. А. Казаковой. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. 255 с.
10. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / пер. с нем. О. Боковой, О. Кашкиной, С. Семочко, С. Архипова, В. Шубина. М.: Р. Валент, 2015. 512 с.
11. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 464 с.
12. Сдобников В. В. Переосмысление переводоведческих категорий – переосмысление перевода // Военно-гуманитарный аль-

манах: материалы XVI Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации. Серия: Лингвистика, Москва, 24–22 июня 2022 г. / под ред. Н. В. Иванова. М.: Военный университет, 2022. С. 60–75.

13. Чайковский Р. Р. Свет и тени российского переводоведения // Вестник Московского государственного университета. Серия 22: Теория перевода. 2016. № 4. С. 5–25.
14. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
15. Nord Chr. Loyalty and Fidelity in Specialized Translation [Электронный ресурс]. URL: <https://studylib.net/doc/8427409/loyalty-and-fidelity-in-specialized-translation> (дата обращения: 02.02.2024).
16. Nord Chr. Translating as a Purposeful Activity. Functional Approaches Explained. London; New York: Routledge, 2018. 153 p.
17. Reiss K., Vermeer H. J. Towards a General Theory of Translation. Skopos Theory Explained. London; New York: Routledge, 2014. 221 p.
18. Reiß K., Vermeer H. J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen: Niemeyer, 1984. 245 S.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Georgy T. Khukhuni

- e-mail: khukhuni@mail.ru
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Theory of Language, English Studies and Applied Linguistics, Faculty of Linguistics, Federal State University of Education
ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Irina I. Valuytseva

- e-mail: irinaiv-v@yandex.ru
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Theory of Language, English Studies and Applied Linguistics, Faculty of Linguistics, Federal State University of Education
ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Anna A. Osipova

- e-mail: aa.osipova@mpgu.su
Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Departmental Head, Department of Contrastive Linguistics, Moscow Pedagogical State University
ul. Malaya Pirogovskaya 1, str. 1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

khukhuni G. T., Valuytseva I. I., Osipova A. A. Can the customer's will be the "categorical imperative"? In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To consider the concepts proclaiming adherence to the "will of the customer" as the most important principle of interlanguage translation, and to show that such an attitude means, in essence, a return in disguise to the practice of censorship distortion of the original text.

Methodology. The works in the field of translation studies over the past decades have been analyzed, the provisions related to the research topic

expressed in them have been compared, similarities and differences in the positions of individual authors in relation to translation attitudes have been revealed, and their inherent proximity in some cases to the practice of state censorship of translated texts that took place in the past has been shown.

Results. The article substantiates the position that the thesis put forward in a number of concepts of modern translation studies about the monopoly of the customer in determining the content and form of a translated text, regardless of the original, means the actual elimination of translation as a special form of interlanguage and intercultural communication and cannot be considered justified either from the linguistic or linguistic-cultural point of view.

Research implications. The factual material and the provisions and conclusions drawn on its basis make it possible to clarify the controversial points of modern translation studies, confirm the importance and necessity of an objective approach to the principles of interlanguage communication and the inexpediency of abandoning the conceptual and categorical apparatus developed by representatives of linguistic translation studies.

Keywords

translation, original, linguistic, translation studies, skopos theory, censorship, customer

References

1. Desnitskii A. S. *Sovremennyi bibleiskii perevod: teoriya i metodologiya* [Modern Bible translation: theory and practice]. Moscow, PSTGU Publ., 2015. 432 p.
2. Zaretskii Yu. P. [The Charter of Peter the 1st is found in the City Archive of Amsterdam]. In: *Rodina* [Motherland], 2022, no. 5, pp. 112–115.
3. Zelenov M. V. [Censorship: approaches to the definition]. In: *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad legal journal], 2013, no. 1, pp. 94–103.
4. Klishin A. I. [Practice of translation and censorship]. In: *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of St. Petersburg Economic University], 2019, no. 5, pp. 151–154.
5. Komissarov V. N. *Obshchaya teoriya perevoda. Problemy perevodovedeniya v osveshchenii zarubezhnykh uchenykh* [General theory of translation. The Problems of translation theory in the works of foreign scientists]. Moscow, CheRo Publ., 1999. 136 p.
6. Komissarov V. N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern theory of translation]. Moscow, ETS Publ., 2000, 192 p.

7. Maiskii I. M. *Vospominaniya sovetskogo diplomata, 1925–1945 gg.* [Memoires of Soviet diplomat, 1925–1945]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1980. 672 p.
8. Pekarskii P. P. *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom. Vvedenie v istoriyu prosveshcheniya v Rossii. T. 1* [Science and literature in Russia under Peter the Great. Introduction to the history of education in Russia. Vol. 1]. St. Petersburg, Izdanie tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za» Publ., 1862. 578 p.
9. Pym A. Exploring translation theories (Rus. ed.: Kazakova T. A., transl. *Teoreticheskie paradigmy v perevodovedenii*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 2018. 255 p.).
10. Prunch E. Entwicklungswege der westlichen Übersetzungswissenschaft. Von der sprachlichen Asymmetrie zur politischen (Rus. ed.: Bokova O., Kashkina O., Semochko S., Arkhipov S., Shubin V., transl. *Puti razvitiya zapadnogo perevodovedeniya. Ot yazykovoï asimmetrii k politicheskoi*. Moscow, R. Valent Publ., 2015. 512 p.).
11. Sdobnikov V. V. *Perevod i kommunikativnaya situatsiya* [Translation and communicative situation]. Moscow, FLINTA Publ., Nauka Publ., 2015. 464 p.
12. Sdobnikov V. V. [Reconsideration of the categories of translation theory – reconsideration of translation]. In: Ivanov N. V., ed. *Voennogumanitarnyi al'manakh: materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po aktual'nym problemam yazyka i kommunikatsii. Seriya: Lingvistika, Moskva, 24–22 iyunya 2022 g.* [Military-humanitarian almanac: materials of the XVI International Scientific Conference on Current Problems of Language and Communication. Series: Linguistics, Moscow, June 24–22, 2022]. Moscow, Voenniy universitet Publ., 2022, pp. 60–75.
13. Chaykovskiy R. R. [Light and shadows of modern translation studies in Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda* [Lomonosov Translation Studies Journal. Series 22: Translation Studies], 2016, no. 4, pp. 5–25.
14. Shveitser A. D. *Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty* [Translation theory: status, problems, aspects]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 215 p.
15. Nord Chr. Loyalty and Fidelity in Specialized Translation. Available at: <https://studylib.net/doc/8427409/loyalty-and-fidelity-in-specialized-translation> (accessed: 02.02.2024).
16. Nord Chr. *Translating as a Purposeful Activity. Functional Approaches Explained*. London, New York, Routledge, 2018. 153 p.
17. Reiss K., Vermeer H. J. *Towards a General Theory of Translation. Skopos Theory Explained*. London, New York, Routledge, 2014. 221 p.
18. Reiß K., Vermeer H. J. *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie*. Tübingen, Niemeyer, 1984. 245 S.

ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННАЯ КОНСТРУКЦИЯ В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Яковлева Анна Михайловна

- e-mail: anyamp@list.ru;
кандидат филологических наук, доцент кафедры германской и романской филологии факультета романо-германских языков; Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Крюкова Анастасия Игоревна

- e-mail: kryukova.anastasia@yandex.ru;
старший преподаватель кафедры германской и романской филологии факультета романо-германских языков; Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Для цитирования

Яковлева А. М., Крюкова А. И. Предложно-именная конструкция в межъязыковой коммуникации // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 28.02.2024
- Статья размещена на сайте 07.06.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Понятие нулевого артикля](#)

[Контрастивное описание предложно-именных словосочетаний со структурной моделью OAN1deØN2 во французском и испанском языках и их корреляты в русском языке](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Провести анализ предложно-именных словосочетаний, построенных по структурной модели «*артикль существительное + предлог de + нулевой артикль существительное*» во французском языке, и выявить эквиваленты перевода данной модели на испанский и русский языки.

Процедуры и методы. Методом сплошной выборки было рассмотрено свыше 200 примеров – словосочетаний из французских произведений и их переводов на испанский и русский языки. Для обработки полученного материала в исследовании использовался функциональный анализ языковых единиц. Контрастивный анализ предложно-именных словосочетаний со структурной моделью OAN1deON2 производился с помощью описательного и сравнительно-сопоставительного методов исследования. Метод трансформирования был применён с целью выявления способов преобразования и перераспределения языковых элементов.

Результаты. Проведённый анализ показал, что при переводе с французского языка употребление той или иной структурной модели предложно-именного словосочетания в испанском и русском языках зависит в каждом конкретном случае от лексического наполнения предложно-именного словосочетания и от значения всего контекста.

Теоретическая и / или практическая значимость. Полученные результаты вносят вклад в разработку теории коммуникации, расширяют уже имеющиеся знания в области теории артикля и словосочетания, в частности особенности употребления артикля в предложно-именном словосочетании с определительной связью между компонентами данного словосочетания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

определённый артикль, неопределённый артикль, нулевой артикль, предложно-именное словосочетание, главное и зависимое существительные, относительное придаточное предложение, эквивалентная лексика, языковые корреляции, перевод, переводческие трансформации

ВВЕДЕНИЕ

Теоретические проблемы, связанные с функционированием артикля в языках аналитического типа, не теряют своей актуальности. Несмотря на наличие значительного числа исследований, некоторые вопросы остаются дискуссионными. В част-

ности, вопрос о количестве артиклей, возможности выделения «нулевого артикля» и специфике его значений.

Выбор формы артикля в значительной мере влияет на особенности употребления предложно-именного словосочетания во французском и испанском синтаксисе.

Говоря о словосочетании, следует отметить, что к его анализу лингвисты подходят с разных позиций: синтаксической и лексической сочетаемости, структурных характеристик, семантических отношений внутри словосочетаний.

Синтаксический подход связан с установлением природы и характера синтаксических связей между компонентами (предикативные, агентивные, объективные, обстоятельственные, атрибутивные и аппозитивные) [9].

В основе морфологического подхода лежит принадлежность главных компонентов словосочетания к той или иной части речи (именные, глагольные, адъективные, адвербиальные, местоимённые) [4; 5].

Наиболее разнообразны классификации словосочетаний при семантическом подходе. Это связано с рядом объективных и субъективных факторов (в первом случае – контекст, семантика двух существительных, значение предлога; во втором – коммуникативные условия, влияние говорящего) [6; 7].

Широким полем для исследования функционирования артиклей французского и испанского языков представляются свободные предложно-именные словосочетания, выражающие определительные отношения, со структурной моделью «артикли существительное + предлог de + нулевой артикли существительное» (OAN1 de ØN2).

Целью данного исследования выступают анализ словосочетаний указанной модели во французском языке и выявление коррелятов французской модели на испанский и русский языки.

В связи с поставленной целью определены следующие задачи:

- 1) разграничить понятия собственно отсутствия артикля и нулевого артикля как элементов системы испанского и французского языков;
- 2) проанализировать функции нулевого артикля в двух языках;
- 3) выявить способы перевода конструкций со структурными моделями OAN1 de ØN2.

Актуальность данного исследования заключается в выявлении способов перевода предложно-именного словосочетания, что может способствовать улучшению системы анализа артиклей для смыслового перевода.

При решении вышеназванных задач использовались следующие методы и процедуры лингвистического анализа:

- 1) функциональный анализ языковых единиц;
- 2) метод сплошной выборки;
- 3) метод трансформирования и сравнения как универсальный лингвистический приём;

Для обработки полученного материала в исследовании наряду с частными использовались общие методы наблюдения и описания языковых фактов.

В качестве материала исследования были выбраны параллельные переводы с французского языка на испанский и русские языки (по два перевода на каждый язык: авторский и машинный) романов: Александра Дюма (сына) «Дама с камелиями» (*La Dame aux Camélias*), Альбера Камю «Посторонний» (*L'Étranger*), Густава Флобера «Госпожа Бовари» (*Madame Bovary*), Стендаля «Пармская обитель» (*La Chartreuse de Parme*). Машинный перевод осуществлялся посредством переводчика «Промт» (*Prompt*), на основе нейронных сетей (*Neural Machine Translation*). Фактический материал пронумерован и объединён в блоки для удобства проведения анализа.

ПОНЯТИЕ НУЛЕВОГО АРТИКЛЯ

Спорным является вопрос о существовании нулевого артикля во французском и испанском языках. Некоторые учёные говорят о наличии значимого отсутствия артикля и об отсутствии артикля, который не влияет на значение сопровождаемого им существительного [3; 5]. Другие признают существование только форм определённого, неопределённого и партитивного артикля для французского языка, а также формы определённого артикля для испанского языка [11].

Существует точка зрения, что выделение нулевого артикля в отдельную форму бессмысленно, так как нулевой артикль должен обозначать существительное как виртуальный предмет. Т. е. предмет отсутствует в данной обстановке, но в сознании говорящих он существует как нечто, обладающее набором

определённых признаков, что и является значением определённого артикля в обобщающей функции [1; 3; 5; 8].

На основании исследований целого ряда специалистов в данной статье нулевой артикль рассматривается как имплицитный компонент системы артиклей, получающий значимость через его противопоставление ко всем её эксплицитным компонентам [2; 6; 10; 11; 12]. В троичной системе артиклевых языков (определённый артикль – неопределённый артикль – нулевой артикль) нулевой артикль определяется как показатель абстрактного представления о предмете: «широкое обобщение – одна из основных функций нулевого артикля» [6, с. 61].

При этом нулевой артикль не является однородным языковым явлением. Исследователи предлагают разные классификации, например в работах М. А. Цырлина [8], И. И. Борцовой [2]. Наиболее обоснованной представляется классификация, согласно которой выделяются четыре вида нулевого артикля:

- реальный нуль, или логически значимое отсутствие артикля. *Существительное с реальным нулём* соотносится с определённым понятием действительности (количественная неопределённость и качественная определённость);
- нулевой вариант эксплицитного артикля (например, предлог *de* как вариант частичного артикля и неопределённого артикля множественного числа во французском языке). *Существительное с нулевым вариантом эксплицитного артикля* также соотносится с предметом действительности. Нулевой вариант эксплицитного артикля передаёт количественное значение существительного, с которым употребляется (количественная определённость и качественная неопределённость);
- фиктивный нуль, или опущение артикля (в устойчивых выражениях, при обращении и т. д.). *Существительное с фиктивным нулём* не соотносится с предметом действительности. Существует лишь номинально, как слово в словаре (количественная и качественная неопределённость);
- функциональный нуль при транспонированном имени существительном (существительное превращается как бы в наречие или прилагательное). *Существительное с функциональным нулём* соотносится с определённым предметом действительности, и его функции в словосочетании близки с функциями прилагательного. Функциональный нуль имеет качественное значение (количественная и качественная определённость) [11; 13].

Данная классификация и легла в основу настоящего исследования.

КОНТРАСТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ СО СТРУКТУРНОЙ МОДЕЛЮ OAN1DEØN2 ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ И ИХ КОРРЕЛЯТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Конструкция со структурной моделью **OAN1deØN2**, в которой зависимое существительное сопровождается одним из вариантов нулевого артикля, является достаточно сложной и мало изученной в отношении употребления нулевого артикля перед зависимым существительным. Изучение данной конструкции представляется необходимым для уточнения понятия нулевого артикля во французском и испанском языках. Интересным также будет проследить, как коррелируют артикли французского языка с артиклями испанского языка в аналогичных условиях, как данная конструкция переводится на русский язык.

Можно выделить несколько семантических групп словосочетаний модели **OAN1deØN2** (здесь и далее за основу взята классификация по семантическому признаку И. И. Борцовой [2]):

- словосочетания со значением количества;
- словосочетания со значением качества: главное существительное – носитель признака, обозначенного зависимым существительным; главное существительное обозначает часть понятия, зависимое существительное – целое понятие. Отметим, что при выделении семантических типов предложно-именного словосочетания спорным является вопрос дифференциации отношений носителя качества к качеству и носителя свойства к свойству. По мнению авторов статьи, отношение носителя качества к качеству выделяется при условии, если качество – это непостоянный признак предмета или явления. Тогда как свойство присуще конкретному предмету или явлению постоянно;
- словосочетания со значением принадлежности;
- объектные словосочетания;
- субъектные словосочетания.

Следует отметить, что каждому семантическому типу словосочетания соответствует определённый вариант нулевого ар-

тикля. Так, словосочетанию со значением качества (носитель признака и части к целому) в основном свойственно употребление *функционального нуля*; словосочетанию со значением количества – *нулевого варианта эксплицитного артикля*; объектным словосочетаниям – *реальный ноль*; субъектным – *нулевой вариант эксплицитного артикля*; в словосочетаниях со значением принадлежности встречаются все виды нулевого артикля.

При переводе на испанский язык словосочетаний со значением принадлежности перед зависимым существительным может употребляться определённый артикль в случае, когда во французском оригинальном тексте в аналогичных условиях используется нулевой артикль.

Пример 1.

- французский текст (оригинал)

...se l'étant fait dicter, epeler et relire commanda tout de suite au pauvre diable d'aller s'asseoir sur le banc de paresse, au pied de la chaire¹.

- испанский текст (авторский перевод)

...despuès de que éste se lo dictó, deletró y releyó, ordenó inmediatamente al pobre diablo que fuera a sentarse en el banco de los desaplicados al pie de la tarima del prodesor².

Во французском словосочетании зависимое существительное *paresse* – абстрактное. Нулевой артикль (реальный ноль) определяет его как неопределённое по количеству, но определённое по качеству. Переводчик смещает смысловой акцент, в его интерпретации – *el banco de los desaplicados* (*скамейка шалунов* или *скамейка для шалунов*). Замена существительного (абстрактное конкретное) и артикля (нулевой определённый) создаёт более конкретный образ обозначаемого предмета в сознании читателя.

Рассмотрим ряд выявленных корреляций.

Корреляция французской модели **OAN1de0N2** с испанской **OAN2**, где N2 преобразовано при помощи суффиксации, свидетельствует о большей свободе и активности испанской суффиксальной системы. Данная трансформация была выявлена при виде нулевого артикля – реальный ноль.

Пример 2.

- французский текст (оригинал)

¹ Flaubert G. Madame Bovary. Paris, 2000. P. 8.

² Flaubert G. Madame Bovary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblioteca.org.ar/libros/133544.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

Et comme le bouquet de bois d'où ils sortaient occupait un tertre élevé...³.

- испанский текст (авторский перевод)

Y como el bosquecillo de donde salían estaba en lo alto de un montículo que...⁴.

В примере второе зависимое существительное предложно-именной конструкции является носителем основного значения, а главное существительное приобретает функцию количественной характеристики и придаёт стилистическую образность: *le bouquet de bois*. Реальный нуль при втором существительном сохраняет его предметность, определённое качество, но количественные показатели переходят к главному существительному. Переводчик использует только зависимое слово, добавив ему уменьшительный суффикс: *el bosquecillo*. Интересно, что в авторском переводе на русский язык использован схожий приём, переводчик берёт только зависимое существительное, но не переводит его буквально, а находит более подходящий по смыслу эквивалент – *роща*.

Пример 2.

- русский текст (авторский перевод)

И так как роща, из которой они выехали, была на холме, поднимавшемся над лугом на восемьдесят футов, им был виден вдаль...⁵.

Французская модель **OAN1deON2**, как правило, коррелирует с аналогичной испанской моделью, при этом в русском языке используется сочетание двух существительных, второе из которых стоит в родительном падеже, что характерно для несогласованного определения, которым и является зависимый элемент предложно-именной конструкции.

Пример 3.

- французский текст (оригинал)

...il remarqua que les boulets commençaient à arriver jusqu'à la rangée d'arbres à l'ombre desquels il méditait⁶.

- испанский текст (авторский перевод)

³ Flaubert G. Madame Bovary. Paris, 2000. P. 17.

⁴ Flaubert G. Madame Bovary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblioteca.org.ar/libros/133544.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

⁵ Стендаль. Пармская обитель / пер. с фр. Н. Немчинова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. С. 24.

⁶ Stendhal. La Chartreuse de Parme. Paris: Pocket, 1989. P. 69.

...observó que las balas de cañón empezaban a llegar hasta la hilera de árboles, a cuya sombra meditaba⁷.

- русский текст (авторский перевод)

...заметив, что пушечные ядра уже долетают до шеренги деревьев, в тени которых он сидел⁸.

В приведённом примере использован вид нулевого артикля – нулевой вариант эксплицитного артикля.

Интересно отметить, что в проанализированном фактическом материале выявлены русские переводы по модели «прилагательное + существительное», т. е. согласованное определение, где зависимое существительное становится прилагательным.

Пример 4.

- французский текст (оригинал)

*Les coups commençaient à former comme une basse continue; sur cette basse continue...on distinguait fort bien les feux de peloton*⁹.

- испанский текст (авторский перевод)

*Los cañonazos empezaban a fundirse unos en otros como un acompañamiento musical sostenido; ...sobre ese bajo continuo...distinguíanse muy bien los fuegos de sección*¹⁰.

- русский текст (авторский перевод)

*Выстрелы гремели без всякого промежутка, ...на фоне этого непрерывного протяжного гула... очень явственно выделялась ружейная перестрелка*¹¹.

- французский текст (оригинал)

*...l'adjutant n'avait enlevé que les chevaux, et l'officier de gendarmerie n'avait rien confisqué du tout*¹².

- испанский текст (авторский перевод)

*...el aydante no le habia quitado a fabricio más que los caballos, y el oficial de gendarmeria no le habia registrado*¹³.

- русский текст (авторский перевод)

⁷ Stendhal. La Cartuja de Parma [Электронный ресурс]. URL: <http://es.scribd.com/doc/7166610/Stendhal-La-Cartuja-de-Parma> (дата обращения: 20.11.2023).

⁸ Стендаль. Пармская обитель / пер. с фр. Н. Немчинова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. С. 30.

⁹ Stendhal. La Chartreuse de Parme. Paris: Pocket, 1989. P. 59.

¹⁰ Stendhal. La Cartuja de Parma [Электронный ресурс]. URL: <http://es.scribd.com/doc/7166610/Stendhal-La-Cartuja-de-Parma> (дата обращения: 20.11.2023).

¹¹ Стендаль. Пармская обитель / пер. с фр. Н. Немчинова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. С. 24.

¹² Stendhal. La Chartreuse de Parme. Paris: Pocket, 1989. P. 51.

¹³ Stendhal. La Cartuja de Parma [Электронный ресурс]. URL: <http://es.scribd.com/doc/7166610/Stendhal-La-Cartuja-de-Parma> (дата обращения: 20.11.2023).

...писарь отобрал у него только лошадей, а жандармский офицер не конфисковал ничего¹⁴.

В данных примерах проявляется специфика нулевого артикля – функциональный нуль.

В ходе анализа были выявлены смены оригинальной структурной модели, повторяющиеся в испанском и русском языках. К таким моделям отнесём трансформацию при переводе главного существительного в глагол.

Пример 5.

- французский текст (оригинал)

*Cela ne pouvait avoir lieu que par le changement de tombe...*¹⁵.

- испанский текст (авторский перевод)

*Eso no puede hacerse más que cambiándola de tumba...*¹⁶.

- русский текст (авторский перевод)

*Это можно сделать, только если переменить могилу...*¹⁷.

Как видно из примера испанского текста, такая смена модели не влияет на употребление артикля, сохраняется нулевой артикль (реальный нуль) при зависимом существительном. Выбор глагола в переводном тексте вызван значением оригинального существительного: *le changement* номинирует действие по перемене одного объекта на другой.

Таким образом, эквивалентами французской конструкции со структурной моделью **OAN1deON2** в русском языке являются конструкции «главное существительное + зависимое существительное», «прилагательное (трансформация от зависимого существительного) + главное существительное», «зависимое существительное», «глагол (трансформация от главного существительного) + зависимое существительное», в испанских авторских переводах не была выявлена корреляция «прилагательное + главное существительное», т. е. элемент конструкции «*de* + нулевой артикль + зависимое существительное» в мыслительном процессе носителя испанского языка, которым выступает переводчик, не требует трансформации в прилагательное, в этой конструкции отчётливо проявляется специфика вида нулевого

¹⁴ Стендаль. Пармская обитель / пер. с фр. Н. Немчинова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. С. 9.

¹⁵ Dumas Fils A. La Dame aux Camélias. Paris: Calmann-Lévy, 1964. P. 55.

¹⁶ Dumas Fils A. La Dama de las Camelias [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblioteca.org.ar/libros/130012.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).

¹⁷ Дюма (сын) А. Дама с камелиями [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/112277/read> (дата обращения: 21.11.2023).

артикля – функциональный нуль (качественное значение), а для русского носителя языка такая интерпретация возможна.

Фактический материал подтверждает, что переводчики активно прибегают к приёмам перефразирования и опущения при интерпретации предложно-именной конструкции. Использование перифраза при переводе связано с особенностью лексического состава каждого языка, с лексической сочетаемостью, а также с индивидуальным мастерством переводчика, позволяющим ему сохранить смысл и передать его в соответствии с лексической, грамматической, стилистической спецификой своего национального языка. Вид нулевого артикля становится вторичной характеристикой. Переводческие трансформации были выявлены при разных видах нулевого артикля.

Пример 6.

· французский текст (оригинал)

*La plate campagne s'étalait à perte de vue, et les bouquets d'arbres autour des fermes faisaient, à intervalle éloignés, des taches d'un violet nour sur cette grande surface grise...*¹⁸.

· испанский текст (авторский перевод)

*El campo llano se extendía hasta perderse de vista y los pequeños grupos de árboles, en torno a las granjas formaban, a intervalos alejados, unas manchas de un violeta oscuro sobre aquella gran superficie gris...*¹⁹.

Французское словосочетание *les bouquets d'arbres* несёт особую выразительную образность, передать этот образ переводчик предпочёл словосочетанием *los pequeños grupos*, сохранив стилистику пейзажного описания.

· французский текст (оригинал)

*Sur le trottoir d'en face, le marchand de tabac a sorti une chaise...*²⁰.

· испанский текст (авторский перевод)

*En la acera de enfrente el cigarrero sacó la silla...*²¹.

· русский текст (авторский перевод)

*На противоположном тротуаре хозяин табачной лавки вытаскивал из лавки стул...*²².

¹⁸ Flaubert G. Madame Bovary. Paris, 2000. P. 17.

¹⁹ Flaubert G. Madame Bovary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblioteca.org.ar/libros/133544.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

²⁰ Camus A. L'Etranger. М.: Юпитер-Интер, 2005. P. 22.

²¹ Camus A. El Extranjero [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotecavirtuales.com/biblioteca/LiteraturaFrancesa/Camus/extranjero/index.asp> (дата обращения: 20.11.2023).

²² Камю А. Посторонний / пер. Н. Немчинова // Камю А. Сочинения. М.: Прометей, 1989. С. 8.

Французское словосочетание *le marchand de tabac*, дословно обозначающее «торговец табаком», переведено на испанский язык лексической единицей, специфичной для данного языка – *el cigarrero*, хотя в испанском языке есть и дословно повторяющее французский оригинал словосочетание – *el vendedor de tabaco*. Интересно, что при машинном переводе, о котором речь пойдёт ниже, использовано именно это словосочетание. В русском переводе выбрано более ёмкое выражение, имеющее более позитивную смысловую коннотацию.

- французский текст (оригинал)

*Un des généraux fut entièrement mouillé par la nappe d'eau, et s'écria en jurant...*²³.

- испанский текст (авторский перевод)

*Uno de los generales quedó por completo mojado, y exclamó lanzando un juramento...*²⁴.

- русский текст (авторский перевод)

*Одного из генералов всего обдало водой, и он громко выругался...*²⁵.

Переводы не совпадают, но сохраняют смысл и стилистическую окраску.

Анализ машинных переводов демонстрирует, что такие переводы грамматически правильны, но лексически и стилистически звучат искусственно. Наиболее показательны в этом плане переводы на русский язык, где смысловые нарушения выявляются при переводе не только предложно-именной конструкции, но и всего предложения, т. е. значимого контекста. Приведём примеры машинных переводов на русский язык некоторых французских оригинальных текстов, проанализированных выше. Пример 3: *Он заметил, что пушечные ядра начали прибывать к **ряду деревьев**, в тени которых он медитировал.* Пример 4 (1): *Удары начинали образовываться как непрерывный бас; на этом непрерывном басу ... очень хорошо отличались **взводные огни**.*

Отметим, что в машинных переводах на испанский язык в силу близкородственности языков смысловые искажения проявляются в меньшей степени. Однако также выявляется употребление не соответствующей контексту лексики. Например,

²³ Stendhal. *La Chartreuse de Parme*. Paris: Pocket, 1989. P. 61.

²⁴ Stendhal. *La Cartuja de Parma* [Электронный ресурс]. URL: <http://es.scribd.com/doc/7166610/Stendhal-La-Cartuja-de-Parma> (дата обращения: 20.11.2023).

²⁵ Стендаль. *Пармская обитель* / пер. с фр. Н. Немчинова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. С. 26.

рассмотрим машинный перевод на испанский язык французского оригинального текста из примера 2. Слово *bois* в этом примере имеет 2 основных значения: 1) *лес, лесной массив*; 2) *дерево (материал)*, – в оригинальном тексте слово употреблено в значении «лесной массив». В испанском машинном переводе мы видим слово *madera*, которое имеет значение *дерево (материал)*, т. е. смысл полностью утрачивается: *Y como el ramo de madera de donde salieron ocupaba una tierra levantada...*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, результаты проведённого анализа подтверждают следующее:

1. Нулевой артикль – это не отсутствие эксплицитного артикла, а особая инвариантная языковая форма, присущая артиклевым языкам, обладающая специфическим функционалом. Выделение видов нулевого артикла обусловлено контекстом употребления, грамматической характеристикой существительного (исчисляемость / неисчисляемость, число), а в именном словосочетании также отношениями между компонентами.

2. Для словосочетания со структурной моделью **OAN1deØN2** свойственно употребление трёх типов нулевого артикла перед зависимым существительным: реальный нуль, функциональный нуль, нулевой вариант эксплицитного артикла.

3. Выделено два вида совпадений / несовпадений артиклей при переводе с французского на испанский язык:

- абсолютные совпадения (при переводе автором и машинном переводе была употреблена одна и та же форма артикла);
- межъязыковые несовпадения (несовпадение при переводе автором и машинном переводе).

Абсолютные совпадения преобладают, т. е. в основе функционирования артикла в близкородственных языках лежат похожие принципы, которые обуславливаются общим семантическим инвариантом артикла. Несовпадения показывают, что в исходном тексте отсутствуют специальные средства, указывающие на тип референции. Переводчик выбирает наиболее подходящую по значению форму артикла и осуществляет перевод скрытого значения в очевидный, добавляя личный опыт и предпочтения, а также когнитивный компонент, т. е. осмысление, восприятие. Это может быть одной из причин расхождения в переводах.

Словосочетания со структурной моделью OAN1deON2 на русский язык переводятся в основном следующими сочетаниями: «прилагательное + главное существительное», «главное существительное + зависимое существительное». Переводческие трансформации, включающие в себя изменение типа связи, порядка слов или использование синонимичных конструкций, позволяют сохранить смысл исходного высказывания и его стилистическую окраску, что является основной задачей эквивалентного перевода и обеспечивает эффективную межъязыковую коммуникацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартош Н. Н. Функционирование нулевого артикля в бытийных высказываниях современного французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2019. 26 с.
2. Борцова И. И. Сопоставительный анализ систем испанского и английского артиклей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. 16 с.
3. Бондарко А. В., Гладров В., Долинина И. Б. Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказываний определенности / неопределенности. СПб.: Наука, 1992. 304 с.
4. Гулевич Т. С. Когнитивно-семантические характеристики предложной группы в функции комплемента в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2020. 219 с.
5. Илия Л. И. Очерки по грамматике современного французского языка. М.: Высшая школа, 1970. 174 с.
6. Попова В. Б. Нулевой артикль как дейктик семантического инварианта, множественности денотата // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4. С. 60–69.
7. Стрелкова С. П. Морфологические средства реализации категории определенности / неопределенности и способы их передачи на русский язык (на материале рассказа Э. Кестнера «Эмиль и сыщики» и его перевода на русский) // Время науки. 2019. № 2. С. 37–40.
8. Цырлин М. А. Проблема нулевого артикля в современном французском языке: дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1985. 185 с.
9. Шигаревская Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. Ленинград: Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова, 1970. 215 с.

10. Moncomble F. Article zéro et absence d'article dans le système anglais de la détermination nominale : approche psychomécanique [Электронный ресурс] // CORELA (Cognition, Représentation, Langage). [2022]. URL: <https://journals.openedition.org/corela/15090> (дата обращения: 15.02.2024).
11. Picabia L., Anscombe J. C., et al. Déterminants et détermination. Paris: Larousse, 1986. 121 p.
12. Takagaki Yumi. La cohésion lexicale des noms sans déterminant après il y a et dans la phrase nominale [Электронный ресурс] // Congrès Mondial de Linguistique Française CMLF. [2020]. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2020/06/shsconf_cmlf2020_05012.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
13. Wilmet M. La détermination du nom en français. Essai de syntaxe // Langue française. 1983. № 57. P. 15–33.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Anna M. Yakovleva

- e-mail: anyamp@list.ru;
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Germanic and Romance Philology, Faculty of Romance-Germanic Languages;
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinói 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

Anastasia I. Kryukova

- e-mail: kryukova.anastasia@yandex.ru;
Senior Lecturer, Department of Germanic and Romance Philology,
Faculty of Romance-Germanic Languages
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinói 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

For citation

Yakovleva A. M., Kryukova A. I. Prepositional-nominal construction in inter-language communication. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To analyze prepositional-nominal collocations built according to the structural model “article noun + preposition de + zero article noun” in French and identify the equivalents of the translation of this model into Spanish and Russian.

Methodology. By means of continuous sampling method, the authors considered over 200 examples – phrases from French works and their translations into Spanish and Russian. Functional analysis of language units was used to process the received material in the study. Contrasting analysis of prepositional collocations with the structural model of OAN1deØN2 was carried out using descriptive and comparative research methods. The transformation method was used to identify ways to transform and redistribute language elements.

Results. The analysis showed that when translating from French, the use of a particular structural model of the prepositional-nominal phrase in Spanish and Russian depends in each specific case on the lexical content of the prepositional-nominal phrase and on the meaning of the entire context.

Research implications. The results obtained contribute to the development of communication theory, expand the existing knowledge in the field of article and phrase theory, in particular, the features of the use of the article in a prepositional-nominal phrase with a definitive relationship between the components of this phrase.

KEYWORDS

definite article, indefinite article, zero article, prepositional-nominal phrase, main and dependent nouns, relative clause, equivalent vocabulary, language correlations, translation, translation transformations

References

1. Bartosh N. N. Funktsionirovanie nulevogo artiklya v bytiinykh vyskazyvaniyakh sovremennogo frantsuzskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The functioning of the zero article in existential utterances of the modern French language: abstract of Cand. Sci. thesis in Philology]. Minsk, 2019. 26 p.
2. Bortsova I. I. Sopostavitel'nyi analiz sistem ispanskogo i angliiskogo artiklei: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Comparative analysis of the systems of Spanish and English articles: abstract of Cand. Sci. thesis in Philology]. St. Petersburg, 1993. 16 p.
3. Bondarko A. V., Gladrov V., Dolinina I. B. Teoriya funktsional'noi grammatiki. Sub'ektnost'. Ob'ektnost'. Kommunikativnaya perspektiva vyskazyvaniya opredelennosti / neopredelennosti i [The theory of functional grammar. Subjectivity. Objectivity. Communication perspective of certainty/uncertainty statements]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992. 304 p.
4. Gulevich T. S. Kognitivno-semanticheckie kharakteristiki predlozhnoi grupy v funktsii komplementa v angliiskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk [Cognitive-semantic characteristics of the prepositional group as a function of complement in the English language: Cand. Sci. thesis in Philology]. Pyatigorsk, 2020. 219 p.
5. Iliya L. I. Ocherki po grammatike sovremennogo frantsuzskogo yazyka [Essays on the grammar of modern French]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1970. 174 p.
6. Popova V. B. [The zero article as a deictic of the semantic invariant, the multiplicity of denotatum]. In: Mezhdunarodnyi nauchno-

issledovatel'skii zhurnal [International Research Journal], 2021, no. 4, pp. 60–69.

7. Strelkova S. P. [Morphological means of realizing the category of certainty/uncertainty and methods of their transmission into Russian (based on the story of E. Kästner "Emil and the Detectives" and its translation into Russian)]. In: Vremya nauki [Time of Science], 2019, no. 2, pp. 37–40.
8. Tsyrlin M. A. Problema nulevogo artiklya v sovremennom frantsuzskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk [The problem of the zero article in modern French: Cand. Sci. thesis in Philology]. Kalinin, 1985. 185 p.
9. Shigarevskaya N. A. Ocherki po sintaksisu sovremennoi frantsuzskoi razgovornoj rechi [Essays on the syntax of modern French colloquial speech]. Leningrad, Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A. A. Zhdanova Publ., 1970. 215 p.
10. Moncomble F. Article zéro et absence d'article dans le système anglais de la détermination nominale : approche psychomécanique. In: CORELA (Cognition, Représentation, Langage), 2022. Available at: <https://journals.openedition.org/corela/15090> (accessed: 15.02.2024).
11. Picabia L., Anscombe J. C., et al. Déterminants et détermination. Paris, Larousse, 1986. 121 p.
12. Takagaki Yumi. La cohésion lexicale des noms sans déterminant après il y a et dans la phrase nominale. In: Congrès Mondial de Linguistique Française CMLF, 2020. Available at: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2020/06/shsconf_cmlf2020_05012.pdf (accessed: 15.04.2024).
13. Wilmet M. La détermination du nom en français. Essai de syntaxe. In: Langue française, 1983, no. 57, pp. 15–33.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство регистрации СМИ: Эл № ФС77-85734 от 03.08.2023 г.

Журнал включен в базы данных:

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), EBSCO, DOAJ, Ulrichsweb, ROAD.
Включен в электронно-библиотечные системы «Киберленинка», ЭБС «Лань», «Знаниум».

К представленным в журнал материалам предъявляются следующие требования:

- статья должна быть написана на русском, английском языке;
- статья должна быть оформлена в соответствии с требованиями журнала, размещённых на сайте www.evestnik-mgou.ru;
- статья должна соответствовать одному из направлений (тематических рубрик) журнала и номенклатуре специальностей научных работников;
- материал, предлагаемый автором для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее, написан в контексте современной научной литературы, содержать очевидный элемент создания нового знания.

Статьи, поступившие в журнал, подлежат обязательному независимому рецензированию.

Подробная информация размещена на сайте издания www.evestnik-mgou.ru

Опубликованным статьям присваивается идентификатор DOI (Digital object identifier) – цифровой идентификатор объекта.

Материалы журнала размещаются на сайте www.evestnik-mgou.ru, www.old.evestnik-mgou.ru а также имеют полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU).

При цитировании ссылка на Российский социально-гуманитарный журнал обязательна.

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора.

Над номером работали:

Ответственный секретарь:

Туркова Л. В.

Технический редактор:

Глазунова А. А.

Переводчик:

Назарова А. Ю.

Корректор:

Гладунов И. К.

Компьютерная вёрстка

Заботина Д. А.

Системное администрирование сайта:

Жильцов Н. Н.

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, стр. 2, каб. 98.

Тел.: +7 (495) 780-09-42 доб. 6101,

<https://evestnik-mgou.ru>, <https://oid.evestnik-mgou.ru>, e-mail: info@evestnik-mgou.ru

Гарнитура «Myriad Pro».